

НЕИЗВЕСТНЫЕ КУРИЛЫ

ОЛЕГ БОНДАРЕНКО

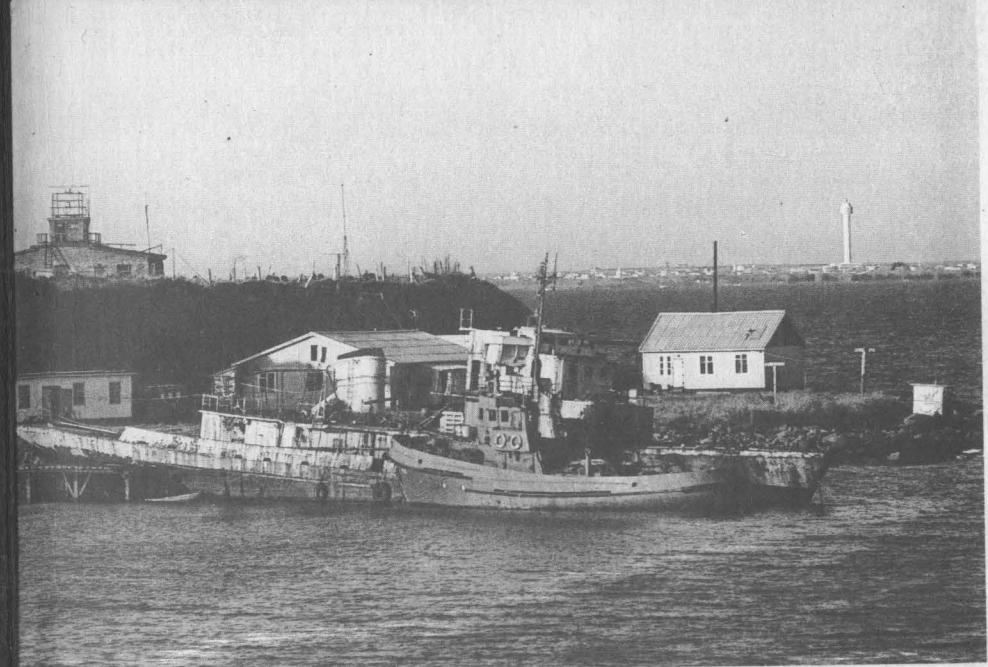
НЕИЗВЕСТНЫЕ КУРИЛЫ

**ОЛЕГ
БОНДАРЕНКО**

◀ 1. Кунаширский поселок Южно-Курильск — неофициальная столица Курильских островов. В недалеком прошлом одно из самых закрытых мест на земном шаре.

2. Всего 7 километров разделяют наш остров Танфильева (из группы Хабомаи) и Хоккайдо. На японском берегу видна знаменитая 98-метровая Башня мира.

**ОЛЕГ
БОНДАРЕНКО**

**НЕИЗВЕСТНЫЕ
КУРИЛЫ**

**СЕРЬЕЗНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О СТАТУСЕ
КУРИЛЬСКИХ
ОСТРОВОВ**

МОСКВА 1992

Эта книга не только о Курилах. В ней мне хотелось поразмышлять о вещах более общих и важных — о природе национализма, о трагическом искажении прошлого и превратном понимании настоящего, о нищете нашей жизни и о нас самих. В данном случае Курильские острова не более чем повод...

Книга пробивала себе дорогу довольно долго. Поэтому заранее приношу извинения за то, что события, изложенные в ней, ограничиваются периодом августа 1991 года. Кое-что отсюда уже навсегда осталось достоянием истории.

Искренне признателен всем моим друзьям, благодаря помощи которых оказалось возможным это издание.

Автор

Книга печатается в авторской редакции

Художник А. Кущенко
Корректоры: Н. Бажанова,

З. Тэттер, С. Дудина

Фото: М. Бугаев, Ф. Гордон (Англия)
А. Сущенко и В. Калыгин

© О. Бондаренко

© «ВТИ-Дейта Пресс», 1992. Изд. № 48 ДП

ВТИ. Зак. 340

Годы перестройки, которые сегодня так модно критиковать, принесли не только огорчения и крушение несбывшихся надежд, но и немало того, что нам еще предстоит по достоинству оценить. Свобода высказать свое мнение по любому вопросу - одно из величайших завоеваний этого противоречивого периода. Можно с полным основанием утверждать, что такое благо пришло в Россию впервые после октября 1917 года. Правда, и раньше освещались в печати многочисленные проблемы, но при одном непременном условии: все должно было соответствовать идеологическим доктам и политическим шаблонам КПСС, построенным на демагогии и лжи. Теперь наконец-то берущийся за перо не чувствует над головой постоянного дамоклова меча государства "рабочих и крестьян" - пусть даже не за свободомысле, а просто за неудачно написанное слово или невольную ошибку.

Автору предлагаемой читателю книги здорово повезло, что он решил обнародовать свой многолетний труд в столь благоприятное для пишущей братин время.

В формальном смысле слова тема Курильских островов - а с некоторых пор и "северных территорий" - и в застанных условиях не являлась запретной. Однако вопреки фактам трини бумаги были изведены для доказательства стерильной непогрешимости СССР в отношениях с Японией. С целью обоснования этого далекого от научности тезиса в советской историографии посредством откровенной фальсификации навязывалась мысль о российском приорите открытия и освоения всей Курильской гряды, об исключительно благородных в конечном счете помыслах русских землепроходцев, экспедиций и купцов-промышленников, устремлявшихся к новым землям на Дальнем Востоке. Отношения России с Японией живописались как сплошная цепь ошибок и промахов бездарных царских сановников, а внешняя политика нашей восточной соседки - как сплетение коварства, необузданной агрессивности и насилия. Сквозь напластования откровенного вранья и пропагандистской мишуре лишь изредко пропглядывали жалкие крупицы полуправды, которая, как известно, хуже

лжи. По сути, любая страница отечественной истории (и не только отечественной), а также современности в изложении штатных эпигонов от исторической науки представляет собой белое пятно с чрезвычайно редкими и едва различимыми штрихами истины. Не потому ли так сильны в наших согражданах ура-патриотические настроения, слепая вера в исконность русских земель, даже если они приобретены явно неправедным путем? Понадобится, вероятнее всего, не одно десятилетие, усилия нескольких поколений честных историков, пока в России будет создана подлинная историческая наука, и на смену деформированным представлениям придет цельное и научно обоснованное историческое сознание цивилизованного человека. Задача эта архитрудная, но вполне выполнимая.

Автора данной книги можно с полным основанием причислить к первоходцам на этом пути.

Найдет ли читатель в ней для себя что-то новое и необычное? Да! И очень многое.

Начнем с того, что в книге фактически впервые в научно-публицистической литературе (именно к этому жанру относится труд О.Бондаренко) сделана небезуспешная попытка комплексно и всесторонне проанализировать факты и ситуации по исследуемой теме, почерпнутые автором из архивных хранилищ, опубликованных сборников документов и материалов, специальных отечественных и зарубежных работ. Если абсолютное большинство советских историков десятилетиями выхватывало из источников сокровищницы лишь фрагменты, доказывающие девственную непорочность российской великороджавности, внешней политики КПСС и советского руководства, то в представляющей книге из тьмы умышленного забвения извлечены данные, обнародование которых не так давно каралось по всей строгости бесчеловечных советских законов, ибо позволило бы угнетенному и запуганному кровавыми репрессиями советскому человеку узнать правду - самую страшную категорию для коммунистического тоталитаризма.

Скрупулезному и тонкому аналитическому препарированию подвергнуты многочисленные российские и советские дипломатические документы в диалектическом сопоставлении с другими источниками и литературными материалами как нашего, так и зарубежного происхождения. Нетрадиционный и беспристрастный подход к оценке, в частности, Симодского и Петербургского трактатов, Портсмутского и Сан-Францисского договоров, ялтинских и потсдамских

соглашений, советско-японской совместной декларации 1956 года* позволил автору уличить своих многочисленных предшественников на научно-публицистическом поприще в элементарном искажении исторической истины и доказать, что названные документы говорят не только в пользу позиции Советского Союза по "курильскому вопросу", но очень часто, а в иных случаях и - главным образом в пользу нашей восточной соседки.

Читателя, безусловно, привлекут оригинальные и принадлежащие в своем большинстве О.Бондаренко выводы:

1. Проблема "северных территорий" является объективной реальностью.

2. Вопрос о приоритете открытия Курил должен решаться учеными, а не политиками.

3. Понятие "внутренняя колонизация" искусственно сконструировано советскими учеными для обоснования концепции особого пути развития России и русского народа как старшего брата колонизуемых племен. Такая же позиция характерна и для Японии.

4. Россия и Япония рассматривали Курильские острова как объект колониального захвата. Поэтому их спор в историческом аспекте носит колониальный характер.

5. Принадлежность Японии Южных Курил, сложившаяся на практике в XVIII веке, Россия признала юридически в Симодском трактате 1855 года.

6. Очернение советскими историками Симодского и Петербургского трактатов преследует единственную цель: оправдать действия Сталина по захвату Курильских островов в 1945 году.

7. "Подарив" Сталину Курилы, Рузвельт умышленно обострил советско-японские отношения на длительную перспективу.

8. Присоединение Курильских островов к СССР есть акт агрессии в результате победы одной колониальной державы над другой и должно быть расценено как наказание не агрессивных правителей, а целого народа, что противоречит постулатам международного права и общечеловеческим нормам нравственности.

*Кстати, даже в официальном справочном издании "Дипломатический словарь", т.III, с.367-368, увидевшем свет в 1986 г., т.е. уже после объявления курса на перестройку, содержание декларации изложено с откровенной фальсификацией; здесь ни слова не сказано о намерении СССР возвратить Японии несколько островов из состава Южных Курил в случае заключения советско-японского мирного договора.

9. Репатриация айнов и японцев - величайшая несправедливость и антигуманная, противоправная акция со стороны советского руководства.

10. Подлинные хозяева Курильских островов - айны. Однако этот бесспорный факт не учитывают ни СССР, ни Япония.

11. Южные Курилы необходимо передать Японии. Этот вопрос не должен решаться курильчанами. Им лишь следует предоставить право остаться под юрисдикцией Японии или уехать, получив солидную компенсацию от японского правительства для обустройства на новом месте.

Нельзя без волнения, горечи и возмущения по адресу власти имущих читать те главы, где повествуется о современном положении курильчан, о бессовестном попрании их человеческих прав. Я, автор этих строк, треть века прожил на Сахалине, но на Курилах побывать в силу ряда причин так и не смог. На страницах пропагандистских брошюр и в помпезных рапортах обычно конструировался заданный образ героического остронитянина, только и помышляющего своим самоотверженным трудом неустанно отвечать на заботу Коммунистической партии и Советского правительства о его благе. В книге впервые всесторонне представлена человеческая трагедия рядового курильчанина, помноженная на трагедию прекрасного края, в котором он влачит жалкое и нищенское существование без всякой надежды на лучшее будущее для себя, своих детей и внуков. Наверное, многим жителям Курильских островов авторские оценки покажутся обидными и даже оскорбительными, но не следует торопиться с выводами. О.Бондаренко немало лет прожил на Курилах, все прелести местных условий испытал на собственной шкуре. Не высокомерие и желание оскорбить земляков движет им, а искреннее сострадание и страстное стремление обратить внимание широкой общественности на беспроственное и унизительное положение тех, кто живет среди несметных природных богатств. Рассудок и сердце автора принадлежат Курилам и курильчанам. Он их бескорыстный и надежный защитник. В его пелицеприятных, на первый взгляд, словах не желчь, а искреннее уважение и любовь к тем, о ком он пишет, неподдельная забота об их будущем.

Многие сюжеты и особенно выводы книги встретят в штыки прежде всего профессиональные охранники российских приоритетов в открытии всего и вся, включая огонь и колесо, порох и компас. Да и массовый читатель едва ли готов сегодня с пониманием и мудростью воспринять все это. Тем с большим основанием мы вправе говорить о

мужественной гражданской позиции автора. Своей оригинальной и цельной работой он побуждает нас посмотреть правде в глаза, какой бы она ни была горькой, делает попытку вывести из состояния затянувшегося анабиоза отечественное куриловедение.

Остается пожелать автору новых творческих удач. Будем надеяться, что из-под его пера выйдут новые интересные работы.

Владимир КРАВЦОВ
*Кандидат исторических наук,
ответственный секретарь
координационного совета
Сахалинского отделения
"Демократической России"*

Когда я был маленький, в моей комнате над кроватью висела большая карта Советского Союза. Я ложился спать, и частенько нос мой упирался в крохотные островки суши у берегов Тихого океана; я читал, засыпая, их загадочные названия, и они провожали меня в мир фантазий и сновидений. Так я познакомился впервые с Курильскими островами. Шикотан, Кунашир, Итуруп, Уруп, Шумшу, Онекотан; Парамушир и другие - эти имена волновали меня с детских лет и будоражили мое мальчишеское воображение.

К сожалению, с годами мне пришлось постичь несколько простых истин. Это то, что, по сути дела, нигде в СССР нельзя было познакомиться с этими островами всерьез - ни книг, ни фильмов, ни заслуживающих внимания путевых очерков о них не существовало. Не особенно популярна была тема "седых Курил" в нашем артистическом обществе. Та литература, которая все-таки изредка появлялась на прилавках, носила ярко выраженный ура-патриотический характер...⁽¹⁾ Я не знаю, такая ли "запретность плода" повлияла в дальнейшем на мой выбор, но когда мне представилась возможность самому отдать Курилам несколько лет своей жизни, я сделал это, не задумываясь*.

Почему тема Курильских островов должна сегодня, по моему мнению, пережить второе рождение? Уверен, что она вовсе несправедливо задвинута в угол на фоне остальных событий, потрясающих нашу страну. Так на-

---

*И, как выяснилось, не прогадал. Курилы подарили мне жену, трех ребятишек и массу чудесных впечатлений.

зывающая проблема "северных территорий", к сожалению, является основным камнем преткновения в отношениях между двумя выдающимися государствами мира. И когда я в одном из телемостов "Москва-Токио" услышал такой бойкий ответ советской телезрительницы: "Этой проблемы не существует!", то понял - это неправда. Такая проблема существует. Уже хотя бы потому, что ее считает проблемой одна из заинтересованных сторон...

Увы, мы слишком привыкли решать все спорные территориальные вопросы с позиций силы, эмоций, субъективного восприятия, и поэтому отрешиться нам от этого уже чрезвычайно трудно. Но если говорить без патетических выкриков о "кровной русской землице", об "исконно российских территориях", то из разговора может даже получиться очень неплохая беседа, с аналитическими выкладками и конструктивным смыслом. Я прошу лишь подумать и взвесить все на холодную голову. Хорошо? Будем размышлять не как дети, и уж во всяком случае без изначального разделения на "проклятых ихних" и "своих".

Мне довелось перезимовать несколько раз на Шикотане. Бывал я и на других Курильских островах. Это время я часто вспоминаю по ночам, меня захватила потрясающая курилиада... Но было и другое. Там, на островах, я вдруг особо четко стал осознавать, насколько применим термин "Богом забытый край" к этим маленьким кусочкам российской окраины. Я взрослел и видел такое пренебрежительное отношение к человеческому достоинству, жизни, которое мне почти нигде больше не встречалось*. Все проблемы, присущие нашей стране, там получали какое-то уродливое, карикатурное отображение, раздувались до гиперболических масштабов - будь то транспорт, связь, свобода перемещения и проживания, экология, благоустройство, жилищный вопрос, производство и реализация и т.п. Это весьма остро сказалось на быте, на образе жизни, самом населении: колossalная миграция, сезонность и временность жизни, нарушенный

*Лично меня это не затронуло, так как по своей должности (управляющий банком) я относился как-никак к "хозяйственной элите".

половозрастной состав, деформированное положение с преступностью, наркоманией, самоубийствами, извращенная сексуальная жизнь... И все это - под аккомпанемент набивших оскомину утверждений о "величии российской цивилизации", о "благе для Курил" и "исконно отечественных исторических землях".

Прошу простить меня, читатель, за этот небольшой эмоциональный монолог. Ведь я с самого начала зарекся злоупотреблять эмоциями! Да вот не сдержался... Накипело. Теперь придется поклясться, что больше так не буду. И поэтому приглашаю вас совершить небольшой экскурс в историю и теоретическую трактовку некоторых понятий - это необходимо, хотя бедного читателя уже замучили подобными экскурсами другие авторы. Но прошу вас, пойдемте. Я хочу показать вам этот маленький, загадочный уголок Дальнего Востока.

Итак,

Глава I. ОСВОЕНИЕ ИЛИ КОЛОНИЗАЦИЯ?

Одним из важнейших вопросов в теоретических спорах между советскими и японскими историками является вопрос о приоритете открытия и исследования Курил.

В самом деле, кто же был ПЕРВЫЙ? К большому сожалению, у нас в стране для массовой публики существует лишь отечественная литература на сей счет; японские исследования, да и вообще зарубежные в СССР не переводятся и не издаются*. Большинство источников довольно противоречивы, но основная суть их - убедить читателя в русском приоритете.

Видимо, вопрос этот сложнее, чем представляется на первый взгляд. Курильская гряда по протяженности огромна (1200 км с севера на юг), и различные ее части - северная, центральная и южная** - имеют свою историю. Для внимательного наблюдателя однозначного ответа нет. Чехов суммирует данные ряда ученых о японских исследованиях Сахалина в XVII веке (опять см. примечание ⁽¹⁾). Без сомнения, они должны касаться и южной части Курильских островов, поскольку те составляют с Сахалином и Хоккайдо единое географическое и историческое целое. Некоторые зарубежные хроники даже предлагают нам имя хоккайдского самурая Мураками Хиронори, якобы побывавшего по легенде на юге Курил в 1635 году⁽²⁾.

---

*Единственное известное мне исключение - книга Синтаро Накамура "Японцы и русские", М., 1983 г. Разумеется, она выпущена обществом дружбы "СССР-Япония" и изобилует любовью к "большому русскому брату".

**См. справочную табл.1.

Имеют отношение к открытию Курил, несмотря на замалчивание в СССР этого факта, также западноевропейские мореплаватели. Так, в 1582 году по преданию некий испанец натолкнулся на группу островов к северу от Японии (Б.Полевой, "Первооткрыватели Курильских островов", Ю/С, 1982, с.28), а голландец Мартин Де Фриз и вовсе числился с 1643 года официальным первооткрывателем Южных Курил в... русских дореволюционных энциклопедиях⁽³⁾.

Тем не менее логика тех лет подсказывает, что у России больше оснований говорить о приоритете целенаправленного исследования всей гряды. Де Фризу, как и другим западноевропейцам, нужны были не столько Курилы, сколько... золото(!) и разведданные о Японии. Все европейские "курильские одиссеи" оказались в дальнейшем почти забыты. Сама же Япония после 1638-1639 гг. жила внутренней закрытой жизнью, выезд за пределы страны карался отрубанием головы. Любые ее исследования "северных территорий" - после предполагаемой поездки Мураками Хиронори - могли носить только случайный, бессистемный, интуитивный характер и конкретных целей не преследовали. Проводили их купцы с уголовным прошлым и самураи, скрывавшиеся отластей. В этом случае даже простое механическое обследование японцами побережья хронологически раньше других народов само по себе еще ни о чем не говорит - оно, видимо, дает столько же оснований для территориальных претензий, как и плаванье Лейфа "Счастливого" в контексте территориальных претензий Исландии к Канаде.

Речь нужно вести о более или менее систематическом и - главное - целенаправленном изучении Курил. Зарубежные путешественники-маньяки XVIII века (французские и английские экспедиции Ж.Лаперуза, Дж.Кука, У.Броутона в конце 1700-х) хотя и могли бы этим заняться, но в конечном итоге не сумели или не захотели*. Оставалась лишь одна сверхдержава - а Россия в то время уже претендовала на эту роль, - которая в силу

*Им помешало излишнее брюзжание и не понравился внешний вид Курил.

географических причин и быстрого экономического роста обратила свой взор на эти маленькие островки суши. Начиная с эпохи Ермака, шаг за шагом, Россия инстинктивно вела масштабные исследования с экспансионистскими целями и поэтому изначально должна была сделать больше, чем кто бы то ни было, и для освоения Курил⁽⁴⁾. Некоторые ученые отдают пальму первенства в открытии островов - точнее северных островов - "джен-тльменам удачи" Семену Дежневу и братьям Стадухиным (между 1648 и 1654 гг.), но наиболее доказана дата - август 1711, когда на острове Шумшу впервые высадились камчатские казаки Даниила Анциферов и Иван Козыревский. Далее исследования идут сплошным потоком (в том смысле, в каком можно применить слово "поток" к сравнительно редким географическим открытиям): засекреченная экспедиция И.Евреинова и Ф.Лужина в 1719-1722 гг. по указанию Петра, плавание братьев Шестаковых в 1730-1732 гг., открытия Мартина Шпанберга в 1739-1742 гг. и др. К 30-50-м годам XVIII века казаки фактически обследовали острова Шумшу, Парамушир, Онекотан, Симушир; к 60-м - Уруп и Итуруп. Казачьи и промысловые суда бороздили большую часть Охотского моря.

Что касается японцев, то те поначалу распространяли свое влияние лишь на юг о.Кунашир - он стал косвенно подчиняться хоккайдскому феодальному княжеству Мацумаэ к 1754 году⁽⁵⁾. Причем центральные власти (т.н. правительство бакуфу) об этом сначала не ведали, что и помешало им срубить с плеч голову князю Мацумаэ*. Более или менее упорядоченные исследования других Южных Курил - если не считать случайных купеческих рейсов на север - японцы начали вести с 1785 года: экспедиции Токунаи Могами 1785-1791 гг., Кондо Юдзо 1798-1801 гг., Мамия Риндзо 1807-1808 гг.

*Надо учесть, что тогдашние японцы очень туманно представляли себе северные границы собственной страны.

и др. Разница с русскими, как видим, порядка 20-50 лет*.

Но весь парадокс в том, что, с моей точки зрения, эти споры вообще никакого принципиального значения не имеют. В свете последующих территориальных претензий неважно, мореплаватели какого государства закрешили за собой право считаться первооткрывателями. А вот почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала разобраться, с какой целью велись широкомасштабные географические исследования и к чему вело усиленное территориальное расширение государств. Тема великих географических открытий изучена и освещена давно, но советская наука во что бы то ни стало стремится распространить ее исключительно на историю зарубежных капиталистических стран и вывести из-под нее Россию. Впрочем, ларчик можно открыть просто, если слегка по-другому проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении факты.

Курильские острова, как и многие другие территории, в конечном итоге явились для России объектом внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии. Курилы являлись, по существу, самой элементарной колонией, и лишь с этой точки зрения надо оценивать все события, которые произошли в дальнейшем. Поскольку и для Японии Курилы, в свою очередь, также являлись объектом колониального захвата, то нынешний территориальный спор между двумя государствами имеет столько же юридических оснований, сколько, например, спор между Великобританией и Германией за Юго-Западную Африку в конце XIX века. Но оставим Японию пока в покое. Давайте сперва поговорим о России.

*Впрочем, вопрос этот такой запутанный и сложный, что я не рискую утверждать окончательно. Давайте сделаем проще: на основании всех упоминающихся в тексте источников я составил хронологическую таблицу-выборку (см. табл.2). Она не очень полна, но общую тенденцию развития событий тех лет, думаю, дает. Кому интересно - пусть сам ее изучит и сделает выводы.

Советская история и политика не возражают по существу, что Курильские острова относились к категории колонизируемых земель. Но здесь появляется одна очень важная деталь идеологического свойства. Надо ли проводить параллель между словами "освоение" и "колонизация", или это понятия совершенно разного порядка?

Для советских ученых сомнений нет. В БСЭ в соответствующем разделе выделяются две разновидности колонизации: внутренняя, то есть освоение территорий внутри своей страны, и внешняя - то есть, надо понимать, британский вариант. Такое невинное и естественное, на первый взгляд, размежевание в действительности носит гораздо более законспирированный и реакционный характер, ибо оправдывает и допускает многое. Курилы в соответствии с этой логикой являлись объектом внутренней колонизации, так как находились "внутри страны".

Думается, что с объективных позиций понятие "внутренней колонизации" довольно искусственно. Ведь к началу ее границы государства волевым порядком распространяются на соседние и близлежащие территории без какого бы то ни было учета мнения местного населения (Россия, США, Канада, Австралия, Бразилия и т.п.). Эти новые границы уже совершенно не соответствуют первоначальным историческим границам метрополии. Как можно, например, считать "внутренней колонизацией" поход Ермака во владения хана Кучума, если Сибирское ханство в то время как самостоятельное государство никакого отношения к России не имело? Ерофей Хабаров огнем и мечом покорял Приамурье, брал приступом и сжигал туземные города (Албазин, Толчин и др. - см. Г.Невельского, "Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России", глава I). Владимир Атласов терроризировал население Камчатки - коряков, ительменов, айнов - и даже вынудил многих из них спасаться бегством на Курильские острова (см. Б.Полевого, "Первооткрыватели Курильских островов"). Чем это отличалось по существу от более поздних британских войн в Африке - с правовой точки зрения? Следуя раз и на всегда выработанной теории "внутренней колонизации", все вновь включаемые земли в состав искусственно рас-

ширенного государства автоматически объявлялись российскими и подлежали "русскому освоению"⁽⁶⁾.

Конечно, процесс этот был непростой, и складывался он не в один день. Волны казацкого насилия докатывались не во все места, а только лишь в самые заселенные и самые непокорные (крайний юг и крайний восток империи). Зачастую насилие сходило на нет по мере покорения туземцев, так как оно не ставилось за самоцель. Купеческие и зверопромышленные интересы вынуждали казаков приспосабливаться к обстановке, терпимо относясь к "инородцам". Многие народы - парадокс! - включение в состав Российской империи спасло от весьма неприятных последствий. К тому же веками шло культурное и этнографическое взаимопроникновение, история вновь присоединенных сибирско-дальневосточных земель знала дипломатические приливы и отливы. А вездесущая царская канцелярия укрощала наиболее строптивых первоходцев, всюду насаждая бюрократизм и внешнюю видимость законности...

Дикий Восток (по аналогии с американским Диким Западом) со временем - с середины XVIII века - переставал быть диким. Об отдельных "славных деяниях" Ермака, Атласова постарались забыть, как о кошмарном сне. Отношения новых пришлых колонистов с местным населением оказывались сложны*, но все же - надо отдать должное - явно отличались от методов западноевропейской конкисты и уже не смахивали на тотальный геноцид. Все это дало повод советским авторам позднее заниматься самолюбованием, подчеркивая "мирный характер" присоединения восточных земель. Здесь-то и собака зарыта, здесь-то и корень этой самой, обманчивой на вид "внутренней колонизации".

Мне кажется, что суть российской экспансии на востоке от всего этого вуалироваться не должна. В каких бы внешне миролюбивых формах она ни выступала. Относительная "терпимость" царской власти на ряде этапов подготовила почву для быстрого и прямого развития ко-

* Я имею в виду периодические восстания против царских властей в Якутии, на Камчатке, в Русской Америке и т.д.

лониализма в новое и новейшее время. Методы колонизации уже покоренных земель существенно отличались, скажем, от западноевропейских, но это был лишь промежуточный этап - этап закрепления. Россия не могла позволить себе вести бесконечные войны на востоке из-за нехватки людей, скромной в отличие от Америки иммиграции в необжитые места, сложностей связи, относительной узости коммерческого интереса к новым землям. "Русская особенность", почти исчезнувшая к 1900-м годам, была разновидностью приспособления и выживания российской власти, то есть относилась скорее к области интуитивной тактики. Сравнительно мягкое обхождение большинства русских исследователей и колонистов с покоренными народами в принципе не меняло существа вещей. Как бы ни держали себя пришельцы с аборигенами, они всегда выполняли конкретный социальный и политический заказ: осуществляли колонизацию. Без какого бы то ни было подразделения на "внутреннюю" и "внешнюю"⁽⁷⁾.

Понятие "внутренней колонизации" проистекает из заведомо шовинистических желаний вывести российское государство из-под действия всеобщих экономико-политических законов, увидеть "особый путь" развития России. Приняв эту точку зрения, легко обосновать все что угодно и как дважды два доказать "исконно русское" происхождение Курил - то есть территорий, на которых до XVIII века не жило ни одного русского. Причем в качестве главного аргумента часто выдвигается именно "мирное освоение" архипелага в ходе "внутренней колонизации", а также "дружба с туземцами" - это, как мы увидим ниже, в действительности просто порождение болезненной фантазии некоторых советских горе-историков. (Справедливости ради надо отметить, что аналогичный подход к истории собственной нации характерен и для других народов. В частности для японцев. Ничего удивительного в том, что каждая из стран считает Курилы своим исконно национальным владением, приобретенным в ходе "мирной внутренней колонизации").

Между тем на Курильских островах проживал совершенно самостоятельный и независимый народ, у кото-

рого только проявлялись зачатки государственности* - айны. Не слишком многочисленные, айны тем не менее занимали практически всю Курильскую гряду (ее площадь также невелика - 1/3 Московской области), а заодно и побережье Камчатки, Сахалина, Хоккайдо. Очень необычный народ, говоривший на одном языке, исключительно красивый и доброжелательный, у которого дикарство, по мнению Чехова, сочеталось с известной интеллигентностью⁽⁸⁾.

У нас сейчас неосознанно стремятся принизить уровень развития айнов. Очень удобно выдавать их за племя дикарей, нуждавшихся в российской опеке. Многое в них - чрезмерно "мохнатый" вид, свободные сексуальные связи, "зверская" кухня** - прямо подталкивает к этому. Однако не стоит путать с дикарством совершенно особый мир познания, восприятия и ощущений. Айны в действительности уже достигли той стадии развития, когда первобытнообщинный строй сменяется рабовладельческим; у них даже существовали первые рабы, князья (тойоны), каста воинов. Соответственно, не стояла на месте и культура. Айны оказались прекрасными мореходами, обожали торговать - раз в году у них работала всеайнская торговая ярмарка на о.Шиашкотан, - знали предметы роскоши из драгметаллов. "Кихкурильцы, населяющие острова Итуруп и Уруп, не признают иной верховной власти, кроме той, которую они сами у себя установили", - сообщал наш академик Герард Миллер в 1737 году (Б.Полевой, там же, с.56).

На самом севере гряды также жили маленькие племена нивхов и ительменов (в старые времена их называли "гиляки" и "камчадалы"). Они бежали сюда с Камчатки от буйного Владимира Атласова. Изредка на Курилы заглядывали на промысел алеуты - несчастнейший из народов, число которого в период русского владычества уменьшилось в 19 раз (см. словари Брокгауза и Ефрема, института Гранат). Вообще же весь архипелаг

*Аналогично многим другим народам Тихого океана.

**Они, например, вместо масла употребляли рыбий жир, если собственных насекомых и т.п.

вплоть до XVIII века, на мой взгляд, по своей структуре, организации, типу поселений и общему духу жизни сильно смахивал на Исландию викинговских времен.

Какие же цели преследует внешняя политика России? По свидетельству Д.Анциферова, выяснить, "под чьей же властью оные народы обретаются, а ежели самовластно - таких велено было мне, как можно по тамошнему состоянию в вечное холопство под е.и.в. высоко-самодержавную руку в ясачном платеже приводить" (В.Дивин, "Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке", М., 1971, с.27). Курильский мех - калан, котик, лиса, песец, выдра - застлал нашим казакам глаза, а "меховой Клондайк" показался богаче американского.

Еще "камчатский Ермак" (по выражению Пушкина) Атласов, крестный отец Курильских островов, в отношениях с местным населением предпочитал силу. Я об этом уже говорил. Данила Анциферов и Иван Козыревский, преемники и убийцы Атласова, не менее жестокие и буйные, высадившись на Шумшу, Парамушире, Онекотане первым делом облагают айнов ясаком*. Беспристрастные хроники тех лет фиксируют эту миленькую встречу: "Мы здесь живучи, - заявили айны и ительмены казакам, - ясаку платить никому не знаем, и прежде де сего с нас ясаку никто не бирывал" (Б.Полевой, с.18). Анциферов и Козыревский ответили делом: "У них курильских мужиков 10 человек побили, а иных многих испереранили и три карбаса (т.е. судна) морских у них отбили" (там же). Хроники описывают: "Курильцы были зело жестоки и наступали в куяках (т.е. доспехах), имея сабли, копья и луки со стрелами" (А.Полонский, "Курилы", СПб, 1871, с.19**).

Естественно, сражаться с казаками для айнов было бесперспективным делом. Следует стремительное казацкое

*Ясак - налог, дань в виде ценной пушнины.

**Здесь и далее я часто ссылаюсь на Полонского. А.Полонский - действительный член Императорского Русского Географического общества, российский куриловед "номер один". В недавнем прошлом его труды хранились в спецхране.

продвижение с острова на остров. Айны в панике попробовали бежать на юг (существовал даже такой специальный термин - "сошлы" курильцы), но волну бегства удалось несколько приостановить путем введения преступной практики взятия "аманатов", иными словами заложников. Закрепляя самодержавные права на вновь обретенную землю, первопроходцы устанавливали вдоль всей гряды кресты и столбы с соответствующими надписями. Советские книги "Область на островах" (с.27) и "Международные отношения на Дальнем Востоке" (с.51) с гордостью рассказывают, что еще в 1755 году сборщик ясака Н.Сторожев взял дань с жителей острова Кунашир на самом юге гряды*.

Южнокурильские айны принимали своих сородичей с севера. Наслушавшись их рассказов, они с ужасом встретили в 1739 году корабль Мартина Шпанберга, задавая ему вопрос: "Не из севера ли они приехали? И не те ли они люди, которые славны своею силою, что со всяким войну иметь и всякого побеждать в состоянии?" (Б.Полевой, с.68). А тойон Кунашира ответил позднее Н.Сторожеву в ответ на его домогательство дружбы с русскими: "Если бы русские не брали аманатов, то можно было бы иметь с ними дружбу" (А.Полонский, с.36).

Первые 60 лет нашествия казаков оказались кошмаром для Курильских островов. Ясак на севере стал взиматься систематически, неотвратимо и очень жестоко. Существовали даже специальные правила по взиманию подати на Курилах, разработанные в 1731 году педантичной царской канцелярией. Впрочем, и они не очень-то сдерживали - многие казаки самовольно мародерствовали на островах, да так, что "ясашным плательщикам" чинилось "немалое помешательство и разорение..." (Б.Полевой, с.73). Лишь традиционные русские бюрократические препоны да ориентировка в движении дальше на восток - в сторону Аляски - помешали каза-

*Кунашир очень большой по площади (1500 кв. км). Японцы держали под контролем его южную часть. Да и присутствовали на острове не всегда - т.е. ничего удивительного в том, что русские и японцы на Кунашире действовали параллельно.

кам вплотную "заняться" Южными Курилами. Северные же острова в течение полстолетия потеряли, по моим оценкам, от двух третей до 90 процентов населения. Не раз айны жаловались на действия сборщиков ясака (в 1738, 1740 годах обращались на Камчатке к Витусу Берингу), но серьезных последствий это не имело.

Размер ясака был маленький, объясняют советские источники, зато русские развернули культурно-просветительскую деятельность, помогали айнам семенами и оружием. Что касается размеров ясака, то об алчности русских купеческих компаний свидетельствуют следующие цифры: за 1743-1780 годы 35 компаний вывезли с Дальнего Востока пушнины на 4,5 млн. рублей (тогдаших серебряных рублей! при исключительно низкой себестоимости), за последующие 1781-1797 годы 11 объединившихся компаний вывезли пушнины еще на 2,8 млн. рублей*. Громадные районы оказывались без ценного зверька, что вело к губительным экологическим последствиям. В ход шло все. "Купцы и сборщики налогов обирали айнов", - вынуждены признать даже "Международные отношения на Дальнем Востоке" (ч. I, с. 51), наиболее реакционный учебник для студентов советских вузов по данной проблеме. К середине XVIII века между русскими и айнами на Центральных и Южных Курилах - Уруп, Итуруп - развернулась самая настоящая война в лучших традициях вестернов: казаки стреляли из ружей, а айны нападали на них с копьями, луками и отравленными стрелами⁽⁹⁾. Обо всем этом тут же доносили в княжество Мацуза японские лазутчики (С. Накамура, с. 63). В 1774 году противники, устав от войны, торжественно заключили мир. Не последнюю роль здесь сыграла настойчивость русских купцов, которым позарез нужны были меха морского бобра на Курилах. Но ясак, как это ни странно, продолжали собирать. В 1779 году

*Эти данные приводятся в книге "Международные отношения на Дальнем Востоке", ч. I, с. 51. Любопытно, что авторы избегают прямых оценок в отношении России. Но зато в следующей главе во всех красках описывается хищническая деятельность американских предпринимателей на Дальнем Востоке.

сама Екатерина II вынуждена была вмешаться, чтобы ограничить произвол купеческих компаний, и своим указом отменила вообще сбор ясака на Курильских островах*.

Говоря о культурной и общественной деятельности русских, не стоит забывать, что и в британских колониях миссионеры вели аналогичную работу, помогали населению материально в силу своих возможностей. Многие колонисты при обмене давали туземцам ружья. В каждом народе находились люди, по-разному подходившие к проблемеaborигенов⁽¹⁰⁾.

Со временем такая ранняя форма колониального владения Курилами приобретала все более отчетливые колониальные черты. Дипломатические пассажи Екатерины II с отменой ясака отнюдь не означали великодушия самодержавной власти, ибо не могли остановить естественный процесс колониального развития. Кстати, фактически ясак собирался и после 1779 года - как признался в 1804 г. Географический словарь Российского государства, "ясак с Курильских островов собирается по девятнадцатый остров (Итуруп) бобрами и лисицами". Собирался он еще в пользу петропавловских чиновников долго - аж по 1833 год, когда был наконец отменен по настоятельному требованию Российско-Американской компании, не желавшей конкурентов (В.Шубин в сборнике "Материалы к изучению истории и этнографии населения Сахалинской области", Ю/С, 1986, с.115-117).

С 1760-70-х годов политика русского правительства в отношении Курил меняется кардинально. В основе этого лежали два фактора: 1) стремление завязать дружбу с японцами и не допустить перехода к Японии Курильских островов; 2) упорядочение деятельности ку-

*Аналогичные процессы происходили на соседних Алеутах (ныне - террит. США). Курильский и Алеутский архипелаги во многом схожи. С 1740-х по 1780-е русские постоянно враждовали с тамошними племенами, силой оружия покорив о-ва Кадьяк, Ситха, Уналашка, п-ов Аляска и т.д. Об этом см. у П.Тихменева, "Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени", СПб, 1861-1863 гг., т. I, главы 1 и 2.

Екатерина отменила сбор ясака на Алеутах в 1787 г.

печеских и промысловых компаний в ходе экономического самосовершенствования, их укрупнение, концентрация и стремление поставить промысел курильской пушнины на капиталистическую основу. Дальнейшее притеснение айнов в этих условиях могло обернуться бумерангом и шмякнуть по голове. Вскоре департамент по делам Сибири по ходатайству губернатора Ф.Соймонова дает добро купцам экономически осваивать Южные Курилы. Экспедиция Лебедева-Ласточкина так постаралась, что временно распространила свое влияние и на о.Хоккайдо: во всяком случае, с Кунашира, Итурупа и Хоккайдо ею был вывезен в 1778 году огромный ясак (970 каланов, 115 лисиц-чернобурок и сиводушек, 195 голубых песцов), а айны в количестве 1500 человек, подчинившиеся вежливому русскому требованию ясака, были в награду объявлены подданными России (см. Б.Полевого, А.Полонского, Д.Позднеева и ряд других авторов). Вряд ли они долго об этом потом помнили. Зато советским историкам это крепко врезалось в память, исключая, конечно, деталь о сборе ясака с жителей Хоккайдо.

Одновременно шло массированное проникновение русских на Северные Курилы и их усиленная колонизация. Массовое насилие сменилось массовой полунасильственной русификацией. На Шумшу, Парамушир зачастили духовные лица, обращая несчастных оставшихся айнов-язычников в православие ("Все духовные лица отправляются на острова только для своих выгод", - отмечал в 1770-х начальник Камчатки Василий Шмалев - см. Б.Полевого, с.134)⁽¹¹⁾. Усиленно насаждалась казацкая разновидность культуры ("Более всего из Русских с ними - т.е. с айнами - обращались промышленники тамошнего края, люди вообще пьяные и буйные", - писал В.Головнин в "Записках флота капитана Головнина"). В результате, как свидетельствуют Головнин и Полонский, к XIX веку северокурильские айны стали-таки православными, носили русские имена взамен своих, русскую одежду, говорили по-русски, включая русские ругательства, и пили русскую водку. Уже позднее знаменитый английский капитан Генри Сноу с ужасом наблюдал, как северокурильская айанка поила грудного младенца...

чистым ромом. Страсть к крепким напиткам въелась аборигенам в кровь (Д.Позднеев, "Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материку Азии и России", Иокогама, 1909, с.95).

С 1796 года острова - северная группа - начали потихоньку использоваться вдобавок как места поселения ссыльных.

Какое-то время айны на центральных и южных островах еще пользовались относительной самостоятельностью ("Многие независимы, да и подвластные токмо наблюдают долг подданных", - писал уже упоминавшийся Географический словарь об этой группе островов). То же самое пока наблюдалось и в глубинных районах Хоккайдо. Но русские постоянно распространяли свое экономическое влияние, все больше закрепляясь на севере. Причем количество их явно уступало айнам - оно измерялось размерами одного или нескольких кораблей, то есть десятками, в лучшем случае одной-двумя сотнями человек*.

К концу XVIII века перед нами была уже типичная сложившаяся колония "Северные Курилы". Со своими особенностями (крохотные поселения, зависимые от нескольких купеческих компаний), весьма слаборазвитая и примитивная, но все же - колония. Потому что она удовлетворяла следующим признакам:

- неразвитость и двойственный характер экономических отношений (товарообмен для туземцев соседствовал с денежными отношениями колонистов);
- экономическая эксплуатация айнов (скупка природных богатств за бесценок);
- экстенсивный характер хозяйства, ориентировка на экспорт (вывоз пушнины);
- большая зависимость от импорта товаров из метрополии - из Охотска, с Камчатки везли почти все, - отсутствие (или неразвитость) таможенного законодательства, то есть фритредерство в отношениях с метрополией;

---

*Средняя казацкая байдара вмещала 40-50 человек.

- узость и полная подчиненность материку местного рынка;
- политическая (самодержавная власть), военная (казаки) и транспортная зависимость;
- политическое, экономическое и социальное неравенство поселенцев и местного населения;
- административное подчинение островитян русским колонистам (например, параграф 47 Правил Российско-Американской компании гласил: туземцы управляются своими тойонами, но под надзором русских старшин);
- принудительная отработка туземцев в пользу пришельцев (параграф 51 Правил предписывал всемaborигенам-мужчинам от 18 до 50 лет служить Российской-Американской компании);
- доминирующее влияние языка, культуры, религии, общественных мировоззрений метрополии;
- идеологическая (защита и оправдание существующего режима) и культурная, вплоть до архитектуры, экспансия;
- юридическая экспансия - то есть распространение на колонию основ законодательства метрополии; навязывание ясака как формы юридического превосходства метрополии;
- финансовая экспансия (содержание колоний и определение основных статей расхода) и экспансия купеческого капитала (создание промыслов и факторий Российской-Американской или других компаний).

И хотя все это выступало пока лишь в первоначальной, неразвитой форме, само развитие на месте не стояло.

Российское освоение Курил шло с севера - с Камчатки или из Охотска - и далее на юг. Такой своеобразный географический маршрут сложился не стихийно, он явился следствием русско-китайских колониальных соглашений и был предопределен всем ходом развития истории⁽¹²⁾. По этой причине наиболее сильную зависимость от казаков испытывала северная группа островов, так как она ближе всех была к основным форпостам русских (Охотск и Камчатка). По мере снижения на юг присутствие России ослабевало, ее позиции становились

уязвимей⁽¹³⁾. Собственно говоря, закрепиться на юге Кирил русским так окончательно и не удалось. Несмотря на отдельные удачи купеческих экспедиций Лебедева-Ласточкина или "звезды" русского бизнеса Шелихова... Я знаю, что эта часть моей работы будет особенно нена-вишна некоторым нашим куриловедам, но сошлюсь на мнение выдающегося русского специалиста А.Полонского (уже упоминавшаяся книга "Курилы", СПб, 1871, с.8): "С 1768 года начались со стороны России попытки подчинить мохнатых (т.е. южнокурильских айнов. - О.Б.) вместе с проектом заведения торговых сношений с японцами. Начавшееся успешно дело завладения южными Курильскими островами не достигло однажды желаемого конца. Мохнатые и соединившиеся с ними единоплеменники их, удалившиеся со второго и других северных островов, так называемые *сошлы*, подчинились власти Японии и в скором времени усвоили нравы и обычаи своих властителей".

Таким образом, самый юг Курильской гряды оказался затронутым русскими в значительной степени формально. Разрешение правительства на колонизацию Южных Курил не помогло - помешали расстояние, мимо-летность российских интересов и некорректность поведения по отношению к айнам. Основной поток колонистов далее Урупа-Итурупа не достигал. Такое стихийное размежевание гряды на "Север" (включая центральную часть) и на "Юг" в дальнейшем сыграло особую роль и имело далеко идущие последствия*.

К концу XVIII века относится "просыпание" японцев. Хотя до революции Мэйдзи оставалось еще три четверти века, определенные процессы развивались уже в недрах феодального самурайского государства⁽¹⁴⁾. Они-то в конце концов и заставили правительство поступиться принципом самоизоляции; растущая активность России на Курилах и Хоккайдо, скандальные письма-предупреждения Бенёвского, западноевропейская разведка Лаперуза, Кука и Броутона вокруг Курил привели японское общество в состояние помешательства. Добавьте еще к это-

*Геологически, в общем-то, никакого заметного разделения нет.

му айнские волнения в районе Немуро и Кунашира, вызванные бандитизмом японских купцов⁽¹⁵⁾, восстание айнов в 1789 году на Кунашире - и вы получите полную картину японского ужаса. Уже тогда в недрах Японии стал зарождаться страх перед Россией, которому было суждено впоследствии сыграть выдающуюся роль.

Японский колониальный дух - после длительных размышлений и шараханий правительства бакуфу - получил свой выход. За счет айнов, конечно. Я понимаю, что ханжеское сюсюканье по поводу судьбы разнесчастных притесняемых туземцев звучит смешно для всякого мало-мальски уважающего себя историка. Но и не стараюсь отслужить панихиду по поводу униженных и оскорбленных. Просто хочется называть вещи своими именами.

Началась встречная колонизация Курил.

О прямом военном столкновении с Россией вопрос не стоял. Поэтому японцы занялись именно южными островами, где присутствие русских в конце XVIII века почти не ощущалось или ощущалось слабо. С 1785 года Япония, презрев пограничные знаки, начала официально осваивать и заселять гряду к северу от Кунашира, добавив к своим владениям Итуруп (1786-1800) и Уруп (1801-1807). Все происходило без единого выстрела. Японцы действовали хитроумными путями, вели переговоры с оставшимися русскими колонистами и одно время старались даже задобрить айнов⁽¹⁶⁾. Японские колониальные поселения просуществовали до 1945-1948 годов. Как и в случае с Россией, мнением исконного курильского населения никто не поинтересовался.

Таким образом, на рубеже XVIII и XIX веков в районе Курильских островов фактически столкнулись интересы двух пришлых народов, представлявших различные феодальные, а позже - капиталистические государства. Два хищника, искусственно расширявшие свои границы, в то время делали лишь первые интуитивные шаги по разграничению сфер влияния, хотя до основного столкновения было еще очень далеко.

В условиях противоборства друг с другом и Россия, и Япония вынуждены были со временем отказаться от политики бесконечного притеснения айнов. Да и раннее становление капитализма в "диких" местах - на русском востоке и японском севере - побуждало относиться к туземцам экономически. Американский исследователь Джон Стефан* считает, что и русские, и японцы, когда надо, были и жестокими, и добрыми. (Дж.Стефан, "История Сахалина" в сахалинской областной газете "Гермес" за I полугодие 1990 г.). Сейчас можно признать: позднейшая колонизация Курил действительно происходила уже несколько иначе - мягче, чем, например, в Африке. В этом отразилась особенность колониализма на Дальнем Востоке, и историки обеих стран правы, говоря о ней. Жаль, что только "забываются" все темные страницы истории.

Уже в дальнейшем, когда граница была окончательно поделена и укреплена (первое-второе десятилетия XIX века), японцы потихоньку вновь усилили эксплуатацию. Правда, теперь уже на чисто капиталистической основе. Но у них и айнов было куда больше! Ведь значительная часть исконного курильского населения теперь была сосредоточена на юге - около 1,5-2 тыс. человек. Российско-Американская компания со своей стороны не очень мучила оставшихся туземцев - порядка двух сотен человек, - но экономически также продолжала их обирать**. Чехов очень подробно описывает методы обращения русских и японцев с подвластными народами, подчеркивая относительность разницы⁽¹⁷⁾. Хотя русские и в меньшей степени ущемляли формальные права "инород-

*Джон Стефан - выдающийся куриловед, которому до недавних пор наши власти строго-настрого запрещали ступать на дальневосточную землю. Еще с детства увлекся историей Сахалина и Курильских островов. Ныне преподает в Гавайском университете.

**В первой половине XIX века Российско-Американская компания единолично устанавливала цены на пушнину. Так, туземцам в разные годы платили: за сданную шкуру трехметрового котика - от 20 до 75 коп., за одного голубого песца - от 20 коп. до 1 руб., за одного медведя - от 2 до 5 руб. и т.п. (П.Тихменев, т. I, с.319-322).

цев", это относительное меньше, если иметь в виду сущность колонизации вообще. История колониализма знает множество стадий, форм и методов колониального владения и управления; думается, на сей счет не следует обманываться, потому что по-иному трудно расценить доминирующее положение пришлых колонистов по отношению к местному населению. Мы знаем, что принес впоследствии "мягкий" русский колониализм слаборазвитым дальневосточным народам - беззастенчивую эксплуатацию, хищническое использование природных богатств, асимиляцию, массовый алкоголизм и туберкулез, другие болезни.

Следовательно, нынешний территориальный спор между Японией и нашей страной в историческом аспекте носит КОЛОНИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР. А сама по себе изначальная колонизация не может являться основанием для предъявления каких-либо территориальных претензий в последующем. В этом - отличительная черта колонизируемых земель по сравнению с давно обжитыми, метропольными. Колонизируемые земли скорее распределяются по принципу: "Кто смел - тот и съел", и на них не должны распространяться обычные нормы разрешения национальных и территориальных споров. Тут уже вступают в силу совершенно иные международные нормы.

Ни Японию, ни СССР не может унижать вопрос о "первичности" или "вторичности" открытия Курил (для более развитого мира), и без того заселенных айнами. Это вопрос чистой хронологии, и решать его должны ученые, а не политики. Делить же впоследствии суверенные когда-то земли, называя их то "русскими", то "японскими" - как это делают сейчас, - могут лишь народы, ставящие себя выше остальных.

Если исходить из такой точки зрения, то Индию вполне можно назвать португальской, английской или французской территорией - ведь исследователи именно этих стран впервые "открыли" ее для "цивилизованного" мира и начали "освоение". Известные патетические слова В.Головнина, ласкающие слух российского уха: "Доколе простирается Российская земля, дотоле земля сия - наша Родина, одинаково близкая сердцу нашему во всех своих

частях, и пределы ее положено укреплять нам!..” (цит. по книге “Область на островах”, с.3), с аналогичным успехом мог бы произнести любой британский путешественник, заменив соответственно в тексте географическое название. Ведь под родиной, надо думать, Головнин понимал также Польшу, Финляндию, Аляску, один из Гавайских островов*, наше поселение в Калифорнии, румынскую Бессарабию, дикий казахский жуз и мусульманский Северный Кавказ.

Именно поэтому я не считаю суть важным вопрос о русском приоритете в открытии Курил. Колониальный характер этого владения особо проявился в XIX и XX веках, но уже к нашему времени наметилось чрезвычайное своеобразие в политической трактовке статуса сих клочков суши. Почему? Ведь с точки зрения, например, ООН они не являются сейчас колонией в прямом смысле слова? А вот об этом и пойдет речь в следующих главах моего размышления.

*В 1814-1816 гг. доктор Шеффер嘗試 организовать три русских фактории на Гавайях, а чтобы было удобнее, поднял мятеж на одном из островов с целью присоединения его к России (см. Отто Коцебу, “Новое путешествие вокруг света”, М., 1987, с.292, а также у П.Тихменева). Мятеж не удался, и Александр I вынужден был решительно отмежеваться от “патриотического” поступка Шеффера.

Глава II. ЧЕТЫРЕ ВЕХИ КУРИЛЬСКОЙ ИСТОРИИ

Давайте взглянем на карту Азии. И проследим взглядом всю цепочку островов от Японии и до Камчатки. Она что-нибудь напоминает?

"Когда боги Изанаги и Изанами по радуге спускались с небес, чтобы отделить земную твердь от хляби, Изанаги ударил своим богатырским копьем по зыбко колыхавшейся внизу пучине, - рассказывает В.Овчинников в "Ветке сакуры" о возникновении Японского архипелага. - И тогда с его копья скатилась вереница капель, образовав изогнутую цепь островов". Очень может быть, что маленькие брызгочки стали Курилами⁽¹⁸⁾.

Курильская гряда - с чисто тектонических позиций - является непосредственным продолжением Японского архипелага. Единая геологическая платформа, захватывающая Рюкю, Кюсю, Сикоку, Хонсю, Хоккайдо, Курилы и Сахалин, и превращающая их, по сути дела, в гигантский, взаимоувязанный винегрет. У островов есть столько общего, что даже стихийные бедствия они не переживают в одиночку⁽¹⁹⁾.

Свыше 70 процентов территории всех этих островов испокон веков населяли японцы. Так как народ этот мобильный, высокоорганизованный*, имел неповоротливое, но по-своему сбитое государство и, главное, его соседи и

---

*"Японцы, люди ловкие, подвижные и хитрые..." - Чехов, с.223.

"Сколько у них жизни кроется под этой апатией, сколько веселости, игривости! Куча способностей, дарований... Японцы очень живы и натуральны; у них мало таких нелепостей, как у китайцев... Напротив, они все выведывают, обо всем расспрашивают и все записывают", - И.Гончаров, "Фрегат "Паллада", т.II, глава I.

сожители (рюкюцы, айны, нивхи, орохи, ительмены) были неконкурентоспособны из-за малой численности и низкого социального развития, то вопрос объединения всех земель под эгидой японцев оставался лишь вопросом времени.

Японцы объективно должны были подчинить себе все прилегающие земли, которые к XVIII веку еще оставались вне сферы их влияния, но которые входили в состав единой географической и исторической зоны. Я не повторяю избитые тезисы японской пропаганды военных лет. Я пытаюсь смотреть на вещи объективно и с исторических позиций; японская нация как социально и политически более активная должна была покорить (присоединить, поглотить, подавить, включить, ассимилировать, колонизировать) малых соседей и превратить окраины своей островной империи в колонии. Это было исторически неизбежно. В этом - беда любых малых народностей, географически связанных с большими на раннем этапе развития человечества.

Курилам на роду было написано стать колонией, и лишь случай должен был подсказать - чьей. К XVII-XVIII векам Россия проявляла больше активности в результате своего гигантского "Дранг нах Остен", но как раз по этой причине она и не сконцентрировала усилий на закреплении за собой именно этих, конкретных кусочков суши. Они были слишком ничтожны*. На фоне исполинских, постоянно меняющихся и расширяющихся пограничных пространств, при отсутствии серьезных соперников на северо-востоке Курилы той поры фактически не играли для России никакой функциональной роли:

- 1) стратегического значения они не имели, так как, во-первых, граница еще не была сформирована до конца и, во-вторых, Россия не видела неприятеля, против которого можно было бы использовать стратегический потенциал островов;

- 2) географически острова отстояли в стороне от основной транспортной артерии тех лет - Прибайкалье-

*Площадь Курильских островов составляла 0,065 процента от площади Российской империи в границах 1913 г

Якутия-Камчатка-Аляска; они были непривлекательны в транспортном отношении;

3) острова не отличались какими-либо природными богатствами, кроме меха, которого и на соседних территориях было полно;

4) с военной точки зрения острова были обузой, так как мощного военного флота на Тихом океане Россия не имела.

С другой стороны, Японии острова нужны были, как воздух. Это было обусловлено:

1) стратегическими причинами (надо было обезопасить себя от случайных действий со стороны подозрительного северного соседа);

2) политическими причинами (желательно создать в районе Курил "защитную подушку" - с тем, чтобы вывести Японию из сферы интересов мощнейшей мировой державы);

3) географическими причинами (природно-климатическое единство, возможность создания единой системы хозяйства с единой инфраструктурой).

В устремлениях Японии была и определенная этнографическая логика. Подчинив Курилы (и Южный Сахалин), она бы тем самым объединила в рамках одного государства весь айнский народ. Какой бы он ни подвергался эксплуатации, для него в любом случае лучше было оставаться заложником одной политической системы, нежели быть разобщенным⁽²⁰⁾.

Таким образом, создавались предпосылки для "замены хозяина". Шел естественный процесс вытеснения одной колониальной державы другой⁽²¹⁾. Интересы России и Японии неоднократно менялись и пересекались; тактика их переживала различные фазы и стадии - от хаотической, импульсивной до целеустремленной и расчетливой, - но в любом случае была достаточно непоследовательна вплоть до середины XIX века. История Курильских островов есть не что иное, как бесконечная история русско-японских отношений. И как бесконечная череда несправедливостей для коренного населения...

Я думаю, можно выделить четыре точки отсчета - четыре вехи, - которые наиболее полно характеризуют

все, что происходило с Курилами в новое и новейшее время. Это:

- I. 1855 год - подписание Симодского трактата.
- II. 1875 год - подписание Петербургского трактата.
- III. 1945 год - отторжение у Японии Сталиным Курильских островов.
- IV. 1951-60 годы - попытки решения курильской проблемы (Сан-Францисский договор 1951, советско-японская декларация 1956 и японо-американский договор о безопасности 1960).

Все они заслуживают отдельного рассмотрения. И я предлагаю рассмотреть их всех отдельно. Но прежде - давайте закончим те процессы, которые завершили "передачу" Японии курильских колониальных владений на рубеже XVIII-XIX веков...

Нельзя сказать, что Россия отнеслась так уж спокойно к вытеснению ее из района Южных Курил. Нет. Напротив, еще Екатерина II попыталась создать военный плацдарм на Северных Курилах, издав в 1793 году указ о поселении здесь ссыльных, знающих слесарное и кузнецкое ремесла, литейное дело (т.е. военные специальности). В 1795-м Россия строит укрепленную стоянку на Урупе - см. табл.2. Но в силу сказанных мною выше причин это решить вопрос не могло. Главное - экономические интересы России, дешевая пушнина, - упрямо перемещались в сторону Аляски, что бы там ни думала Екатерина. Это был объективный фактор. Истерзанные, израненные Курилы уже не представляли ценности для русского капитала. Купеческие промысловые компании объединялись, монополизировались (сначала было 35 компаний, потом 11), пока всю политику на Дальнем Востоке не стала определять одна-единственная Российско-Американская компания*. А она хотела прежде всего Аляску.

*Существовала в 1799-1868 гг. Длительное время единолично управляла всем Дальним Востоком и Аляской (т.к. в число ее акционеров входили члены царской фамилии). Являлась родной сестричкой Ост-Индской,

На Курилах дармовой пушнины больше не оставалось. Почти все айнское население сбежало к японцам на юг или вымерло. Наш единственный форпост на Урупе оказался в руках какого-то самодура (передовщика Звездочетова) и постепенно приказал долго жить. Купеческие суда и вовсе предпочитали для зимней стоянки удобные гавани далеких Алеутов. Оставалась лишь одна, последняя робкая надежда: может, Курилы пригодятся как перевалочный пункт в торговле с Японией?.. Решили прощупать пути взаимоотношений с японцами. Тоже ведь полезное дело.

В 1804 году в Японию отправляется миссия Николая Резанова, русского посланника, которого обессмертила недавняя рок-опера "Юнона" и "Авось". Об этих переговорах говорилось так много, что я не хочу вносить свою собственную лепту⁽²²⁾; замечу лишь, что они с треском провалились, и единственная побудительная причина держать у себя под боком Курилы у России отпала.

Россия признала переход Южных Курил под непосредственное управление Токио де-факто⁽²³⁾.

Правда, окончательному урегулированию вопроса предшествовал один неприятный инцидент, явившийся следствием несдержанного характера Резанова. Инцидент мелкий, но омрачил русско-японские отношения почти на 50 лет. Речь идет о знаменитой "экспедиции" Николая Хвостова и Гаврилы Давыдова.

Не сумев добиться перевеса российских интересов хитростью, Резанов решил сделать это силой. Тщательно отмежевавшись от этой акции, он фактически дал задание и направил к побережью Курил морских офицеров Хвостова и Давыдова, которые в 1807 году устроили там полный разгром. В конце концов Хвостов и Давыдов были арестованы в Охотске как истинные козлы отпущения⁽²⁴⁾.

Правильное понимание этой ничтожной по историческим меркам карательной операции дает многое. "Па-

мять о них (Хвостове и Давыдове), изгладившаяся в России, живо сохраняется до сего времени в Японии, - говорит Позднеев. - Факт, с которым нам необходимо самым тщательным образом считаться, когда мы рассуждаем о психологии отношений японцев к русским" (т.II, с.III). Длительное время излишне прямолинейные действия казаков, Резанова, Хвостова, Давыдова рождали у утонченных, церемонных японцев чувство непонимания и подозрительности, а позже - ужаса и страха. Прав был Киплинг, говоря: "Запад есть запад, восток есть восток, и вместе им не сойтись". Столкновение двух миров заложило японцам в гены ужас перед Россией. Еще бы - ведь Россия представляла из себя единственную европейскую страну, граничившую с Японией и являвшуюся источником постоянного беспокойства!

Иногда России сие приходило в голову. Так, в 1813 году она принесла официальные извинения за действия Хвостова и Давыдова. Но словно бы соревнуясь с царскими чиновниками в имперском высокомерии, нынешние советские историки упорно льют масло в огонь. Юрий Кузнецов, например, безжалостно комментирует книгу С.Накамура на с.148: "Извинения России были дипломатическим маневром, чтоб сохранить отношения с Японией в условиях войны с Наполеоном". Вроде бы на самом деле и извиняться не за что. Вообще советская литература своей беспаппеляционностью всячески подогревает страх японцев к нам. Неудивительно, что сегодняшние опросы общественного мнения в Японии, вероятно, самые недружественные к СССР в мире.

Ладно, вернемся к нашим Курилам. Рейд Хвостова и Давыдова фактически поставил отношения России и Японии в состояние войны. Напряжение, которое возникло между двумя державами в конце XVIII века из-за Курил, получило свой конкретный выход благодаря Резанову. Правда, это была бескровная война. Она лишь прекратила всякую приграничную торговлю на 50 лет и вынудила оба государства демонстративно игнорировать друг друга. Единственными жертвами этой "войны" стали несколько японских купцов и разнесчастный исследова-

тель Василий Головнин, который необдуманно разгуливал в районе Курил в самый разгар "военных событий"⁽²⁵⁾.

В последующие 50 лет русские суда не трогали Южные Курилы (Кунашир, Итуруп, Малую Курильскую гряду) и не посещали их. Только изредка передавали потерпевших крушение японских моряков, втайне надеясь на установление торговых контактов. В 1836 г. Российско-Американская компания попыталась это сделать на Итурупе; японцы обстреляли судно с берега. То же повторилось и в 1843 году. В 1852 "Князь Меншиков" безуспешно пытался передать в Симоде рыбаков японской стороне. Отчаявшись это сделать, "Князь" пристал к пустынному японскому берегу и по просьбе рыбаков просто отпустил их на все четыре стороны.

В качестве ответной меры русские не поощряли общение северокурильских туземцев со своими южными сородичами ("Южные и Северные айны, - говорит Дж.Стефан, - встречались на центральных островах - Уруп и Симушир, но не двигались дальше, опасаясь конфликтов со своими "покровителями"). Одинокие приказчики Российской-Американской компании - единственные представители постоянного русского населения на Северных Курилах* - угрюмо следили за наращиванием японского военного потенциала на южных островах (согласно Стефану на стр.65 "Краеведческого бюллетеня" N2 за 1990 г. с 1808 года на Кунашире и Итурупе находилось свыше 1000 воинов гарнизона князя Сэндай). Неизвестно, сколько бы еще продолжалась эта "невидимая война", если бы не долгожданная миссия адмирала Путятина.

Вот мы и подошли к самому главному. Теперь, когда читатель знает все, можно рассказать наконец о ПЕРВОЙ и ВТОРОЙ ВЕХАХ истории Курил - Симодском и Петербургском трактатах. Эти два безукоризненных колониальных документа, которые очень портят настроение советским политикам; многие из современного руководства предпочли, чтобы они совсем не существовали. Но они существовали. И сыграли свою роль. Можно спорить, насколько они были справедливы в отношении

---

*К 1863 г. остался 1 человек (П.Тихменев, т.II, с.244).

айнов - ведь сами айны к их разработке не привлекались и в подписании не участвовали. Но с точки зрения буржуазного права XIX века оба трактата (договора) были безуказанными и разделили историю Курил на два эпохальных периода.

Давайте по порядку. Сначала рассмотрим Симодский трактат.

К середине XIX века в мире сложилась напряженная колониальная обстановка. Смысл ее: мир в основном был поделен на сферы влияния, и крупнейшие страны торопливо поглощали кусок за куском еще неосвоенные территории.

Мир смотрел на Японию. Мир бесила ее замкнутость, ее самоизоляция, ее желание жить самостоятельно. Россия активно участвовала в международном разделении земель; граница ее шла к окончательному формированию. Полыхала колониальная война в Средней Азии; царизм душил поляков, громил Северный Кавказ, вымогал от Китая Приамурье. В 1852 году из Петербурга вышла небольшая вооруженная флотилия из четырех судов под командованием адмирала Евфимия Путятиного. На миссию Путятину Николаем I была возложена очень важная и секретная задача: "Домогаться открытия японских портов, заключения договора о дружбе и торговле и, сверх того, решения вопроса о государственной границе между Японией и Россией на севере", - С.Накамура, с.165*.

Заметим очень важную деталь: миссия Путятиной целиком, от начала до конца, была инициативой России.

Что представляла из себя Япония середины XIX века? Феодальное, полунищее государство, запутавшееся в клубке собственных проблем и противоречий (в 1867-1868 гг. произойдет революция Мэйдзи). Запуганное, между прочим, бесцеремонностью европейских держав ("Нагасаки - единственный порт, куда позволено входить одним только голландцам", - сказано в геогра-

*Е.Путятин был капитаном фрегата "Паллады" - прогулочного судна царской фамилии. На "Палладе" же он и возглавил флотилию. Это заставляет думать, что Путятин, по существу, являлся личным уполномоченным Николая I.

фиях, и куда, надо бы прибавить давно, прочие ходят без позволения", - И.Гончаров, "Фрегат "Паллада"). В 1853 американская эскадра коммодора Перри бессцеремонно вторглась в воды Токийского залива и под дулами пушек подписала "договор" об открытии японских портов для торговли.

С каким же настроением плыла в Нагасаки русская эскадра? Может быть, это навсегда осталось бы секретом, если бы специальным секретарем Путятина не оказался русский писатель Иван Гончаров - да-да, тот самый Гончаров, я не зря вспомнил о нем в предыдущем абзаце! С документальной точностью он зафиксировал первый этап переговоров (1853-1854 гг.) в своей книге "Фрегат "Паллада" - в книге, которой зачитывались и на которой выросло не одно поколение русских мальчишек. Итак, в каких же психологических условиях проходила первая русско-японская встреча? Лучше Гончарова на этот вопрос, думаю, никто не сможет ответить. А внимательное ознакомление с его текстом порой ошарашивает своей антияпонской, проколониальной сутью⁽²⁶⁾.

Да... Увы... "Широко известно, что Россия не прибегала к военному нажиму, чтобы добиться установления торговых, а позже и дипломатических отношений с Японией", - скажет позднее советский ученый Ю.Кузнецов (предисловие к книге "Японцы и русские", 1983 г.). Он прав. Россия прибегла к психологическому давлению... Исключительно жаль, что многие события самодержавной поры ныне принято рассматривать сквозь призму "русского миролюбия". Это легко можно понять и объяснить⁽²⁷⁾. Но вот только принять тяжело, потому что мешает все-таки правильному разумению истории...

Переговоры шли в очень тяжелых условиях. Непонимание друг друга, бесконечное затягивание...* Со стороны России их вел адмирал Е.Путятин, со стороны Японии - фактически - хитроумный Кавадзи Сазимон Тосиакира, в обязанности которого входило переговоры затянуть, чтобы, упаси Бог, не допустить направления

*Любопытствующих отсылаю к историческим романам Н.Задорнова - трилогии "Цунами", "Симода" и "Хэда".

русской эскадры в Эдо (Токио) по примеру американцев. Россию раздражало затягивание; так как она была инициатором и основным заинтересованным лицом переговоров, ей хотелось бы закончить их побыстрее. Россия упрямо навязывала японцам свои пункты, потрясая оружием, а японцы - странное дело - этого не хотели⁽²⁸⁾.

Очень острый спор развернулся по поводу северной границы. Тогда, в тех куларах, решалась будущая судьба Курильских островов. Путятин, в общем-то, имел вполне четкие инструкции от правительства ограничиться островом Уруп, так "чтобы с Японской стороны границею считалась северная оконечность Итурупа" (см. "Известия" за 5.10.1991 г.). Но тем не менее он проявлял излишнюю инициативу и в надежде поторговаться настаивал на том, что Южные Курилы, включая Итуруп, являются исконной русской территорией. Саймон Тосиакира, в свою очередь, тоже оказался не лыком шит и хладнокровно возражал, что еще 1000 лет назад все острова вплоть до Камчатки принадлежали Японии (см. Дж.Стефана в "Краеведческом бюллетене" N2, с.75).

Отдельно поднималась проблема Сахалина. Но я ее здесь не буду касаться, так как она выходит за рамки моей работы; скажу лишь, что Сахалин так в тот раз и не поделили, признав его временно неразделенной территорией. Уже хотя бы это показывает, что русско-японские переговоры 1853-1855 годов, по существу, были обычным колониальным соглашением.

Путятин получил письменное подтверждение права наибольшего благоприятствования в торговле, то есть то же, чего добивались силой... англичане в Китае (опиумные войны). Японии внушалось: если будет разрешена торговля, Россия не будет слишком настаивать на государственной границе. И правда - чего их, Курилы, жалеть?! Недавно рассекреченная инструкция МИД России (см. в тех же "Известиях") прямо предписывала: "По сему предмету о границах наше желание быть по возможности снисходительными..., имея в виду, что достижение другой цели - выгод торговых, - для нас имеет существенную важность". Кстати, мнением айнов по сemu поводу абсолютно никто не поинтересовался.

Итак, в целом была достигнута предварительная договоренность. Тут вышел казус, который не ожидал никто, - в переговоры вмешался случай...

11 декабря 1854 года в г. Симода, где переговоры велись, произошло сильнейшее землетрясение (плюс цунами). Оно уничтожило город. Экипаж русской "Дианы" - она заменила "Палладу" - спасал японцев. Сама "Диана" была повреждена, и ее решили отбуксировать в г. Хэда для ремонта; 8 января 1855 года во время буксировки "Диана" перевернулась и затонула...*

Русские моряки, сам Путятин остались беспрizорными. Казалось бы, вот случай для коварных самураев, чтобы пересначить условия договора - ведь он еще не был подписан! Вся русская делегация полностью находилась в японской власти. Добавлю: в условиях Крымской войны.

И тут случается вторая неожиданность. Японцы проявляют редкое по тем временам великодушие. Ни один пункт договора не был изменен. Весь русский экипаж получил убежище. Русским была разрешена... постройка нового судна в Хэде, все материалы им предоставлены. Причем сами японцы очень хотели посмотреть, как надо правильно строить современный корабль. Может быть, впервые в истории Россия почувствовала в Японии достойного соперника - соперника не мелочного, который знает себе цену и умеет извлечь выгоду даже из очевидного поражения. Это был серьезный урок российскому имперскому чванству⁽²⁹⁾.

26 января** 1855 года.. в г. Симода был подписан ИСТОРИЧЕСКИЙ договор (его называли Симодским трактатом). В чем его смысл?

Во-первых, Россия полностью признала Южные Курильские острова (Кунашир, Итуруп, Малая Курильская гряда) владениями Японии де-юре. Граница проходила между Итурупом и Урупом; Уруп относился к России.

*Кстати,тонула "Диана" жутко. Судно засосало в гигантский водоворот и 43 раза перевернуло вокруг своей оси в течение получаса (см. Э. Реклю, "Земля и люди").

**26 января - день рождения моей жены.

Во-вторых, Россия получила огромные политические и экономические преимущества в сношениях с Японией, взамен не пожертвовав ничем. Ибо она юридически признала то, что сложилось на практике в XVIII веке! Россию никто за язык не тянул. Она использовала свою козырную карту в хитроумной политике колониального лавирования. На самих Курилах это не отразилось никак, потому что меньше всего Курилы нужны были кому-нибудь как реальные участки суши...

Так Симодский трактат попал в историю. Он, конечно, предполагал и прочие достижения России в переговорах с Японией, но нам интересны лишь Южные Курилы⁽³⁰⁾. Жизнь брала свое. Колониальные страны делили территории, айны угнетались по-прежнему, а историки изыскивали всевозможные предлоги, как правильнее и покрасивей обосновать РАЗДЕЛ...

ПЕРВЫЙ ЭТАП в новой истории Курил завершился. Спустя век о нем "забудут", будут топтать ногами и проклинать. А пока он был и стал началом переходного периода ко ВТОРОМУ ЭТАПУ, который завершился через 20 лет полной передачей всех Курил Японии. Впрочем, до него надо дожить. Предлагаю сперва маленькую прелюдию - что произошло в период между 1855 и 1875 годами, ибо двадцатилетие было весьма бурным и насыщенным. Итак, приготовьтесь.

Очень-очень много событий знала Россия и весь мир в 50-60-е годы XIX века. Поражение в Крымской войне было суровым и заставило Россию несколько иначе смотреть на мир. Упрямому и твердолобому Николаю I на смену пришел хитрый политик и дипломат Александр II. Неудачи в европейских делах вынуждали его более трезво оценивать события на востоке и придавать им большое значение.

В 1858 Россия разделась наконец с Нерчинским договором, связывавшим ее по рукам и ногам. Китай уступил ей Приамурье. В 1861 году было отменено крепостное право. Десятки тысяч людей хлынули на Даль-

ний Восток*, в частности его южную часть и на Сахалин, разрабатывали там угольные месторождения. Начался кратковременный дальневосточный бум. Один за другим как грибы возникали города: Николаевск-на-Амуре (1850), Благовещенск (1856), Хабаровск (1858), Владивосток (1860). Вдоль границы с Китаем формировалась южная транспортная ветвь, пришедшая на смену северной (Прибайкаль-Якутия-Камчатка-Аляска). Но все же в дальневосточной действительности тех лет было очень много недостатков.

Главный - удаленность. Если люди могли попасть из Петербурга во Владивосток и на Сахалин по суше (на извозчике), то для грузов этот путь никак не годился. Колossalный поток транспортных российских судов огибал полмира - из Балтики вокруг Европы, Африки, через Индийский океан и мимо Китая. Этот путь занимал около года (!). Более удачного слова, чем "колонии", люди для Дальнего Востока не могли придумать.

Александра II тревожило столь огромное расстояние. Хотя уже существовал телеграф и развитая система посыльных, отдаленные концы империи грозили стать неподконтрольными. И царь пошел на упорядочение границ. Ему пришлось выбирать между лакомым Приамурьем и диковатым северо-востоком, до которого попросту нельзя было дотянуться.

В 1867 году в результате умопомрачительного дипломатического маневра Россия продала Америке Аляску и Алеутские острова. За 7,2 млн. долларов... Я не буду вдаваться в детали этой сделки. Колонии есть колонии⁽³¹⁾. Но на жизни Курильских островов этот маневр отразился самым сильнейшим образом.

Напомню, Северные Курилы по-прежнему принадлежали России. С прекращением "мехового" бума, с началом южнодальневосточного экономического и транспортного бума их значение резко упало, они обезлюдились, превратились в неуклюжий придаток Камчатки. С продажей Аляски Северные Курилы вообще стали са-

*К 1920 г. население русского Дальнего Востока составило 1,2 млн. человек.

мым отдаленным концом Российской империи. Голые, пустынные островки, вечно покрытые туманом, стали на Дальнем Востоке притчей во языцах⁽³²⁾.

К тому же, добавьте, Курилы были абсолютно ни от кого не защищены. Я уже упоминал где-то, что англичане и французы предприняли в 1855 году безумную попытку овладеть пустынным Урупом. Но если б только это. Самым страшным и самым коварным врагом для Курил стали бандитствующие китобои.

Китобойное движение зародилось в 1820-е годы. У нас о нем известно лишь то, что написал Герман Мелвилл в книге "Моби Дик". Между тем КИТОБОЙСТВО стало со временем чем-то вроде образа жизни целых территорий; именно в районе Курил оно достигло своего колоссального размаха, представить который непосвященному невозможно*. Россия попыталась было защититься. Даже при всем своем неуважении к Курилам она понимала, что массовая вырубка браконьерами леса и кустарника, распугивание бобров, топка на берегу жира и т.п. ни к чему хорошему не приведут. Еще в 1824 г. Россия добивается заключения с США конвенции о колониальных границах (американцам запрещалось при этом высаживаться на Курильские острова), а в 1828-1830 гг. завозит на Уруп и Симушир партии колонистов-алеутов, чтобы они взяли на себя роль сторожей необитаемых территорий. Но китобоям - большинство из них составляли американцы и англичане** - было наплевать. Алеутов безбожно грабили (в 1868 году, по свидетельству "Международных отношений на Дальнем Востоке", с.120, люди с пистолетами, съехавшие с американской шхуны, отняли у симуширских туземцев 100 бобровых шкур). Кроме того, туземных женщин использовали по назна-

*Дж.Стефан говорит, что лишь в 1846 г. на севере Тихого океана промышляли 70.000 моряков на 736 кораблях. 1/7 часть - около ста кораблей - посетили в этом году Курилы (см. "Краеведческий бюллетень" №2, с.71).

**Один из них - знаменитый капитан Генри Сноу, позже взявший перо и описавший Курилы. Вероятно, его книга наиболее точная и ценная из всех.

чению, а мужчин спаивали огромным количеством виски, рома, водки, сакэ. К концу века многие из них превратились в пьяных развалин⁽³³⁾.

Россию не могло спасти даже специально учрежденное в 1850 году военное крейсерство (видимо, по наущению Российско-Американской компании). Никакие военные суда не могли угнаться за браконьерами. Они даже умудрялись заходить в Петропавловск-Камчатский и разбирать там на дрова батареи (см. Г.Невельского, III главу). В результате их деятельности самые крупные в мире лежбища котиков, сивучей, морских бобров на Курилах были безвозвратно уничтожены; поголовье особей уменьшилось в несколько тысяч раз, а вкуснейшая стеллерова корова, например, и вовсе исчезла из нашего мира.

Тогда Россия махнула рукой на Курилы. Добираться к ним - "к черту на кулички" - каждый раз было невыгодно и нецелесообразно. Зато гораздо интересней, с ее точки зрения, оказался остров Сахалин. Вот он - точно мог бы России пригодиться, уже хотя бы потому, что географически прикрывал собой оголенное мясо материка, и его выгоды были очевидны. В то время даже очевидней, нежели стратегический потенциал Курильских островов. К тому же на нем открыли УГОЛЬНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ - а при этих словах у людей XIX века начинало учащенно биться сердце ("... и что дороже золота, лучшего каменного угля, этого самого дорогого минерала XIX столетия", - И.Гончаров, "Фрегат "Паллада", с.248)*.

Сахалин, как мы помним, остался неразделенным между Россией и Японией. Что делать? В 1859 г. генерал-губернатор Н.Муравьев, удачно оттяпавший Приморье у Китая, попытался повторить ту же операцию в Японии - на этот раз с Сахалином. Он прибыл в Эдо (Токио), опять-таки на эскадре. Девять судов любезно выставили свои пушки в сторону берега (Э.Файнберг, "Русско-японские отношения в 1697-1875 гг.", М., 1960, с.189). Увы, тут японцы заупрямились...

---

*Уголь нужен был, по идеи, для зарождавшейся Сибирской флотилии.

Россия нервничала. В записках консула И.Гошкевича я нашел упоминание о нападении русского гарнизона поста Косунай на десятерых японских чиновников (ЦГА РСФСР ДВ, фонд 1, опись 1, дело N500, лист 94). В 1861 году произошел так называемый Цусимский инцидент - жители японской деревни попытались воспрепятствовать высадке русских на берег и были силой разогнаны. Россия все еще пыталась решать многие вопросы с имперских позиций⁽³⁴⁾.

В 1862-1867 годах продолжались длительные и мучительные переговоры с Японией насчет Сахалина. Они увенчались в лучшем случае принятием соглашения 1867 г. о "совместном владении Сахалином". И Россия, и Япония пытались закрепить там своих поселенцев*. Может быть, уже тогда появилась подспудная идея обменять Северные Курилы на Сахалин...

А вот что происходило, между прочим, в Японии. Там были совершенно обратные процессы в отношении Курильских островов и Сахалина. И определялись они теми изменениями, которые тряхнули жизнь Японии от начала и до самого основания.

В 1867-1868 годах осуществилась знаменитая революция Мэйдзи. Власть из рук сёгуна была торжественно передана новому императору, который полностью переиницировал все устоявшиеся традиции. Проходило это чрезвычайно болезненно, в условиях пятилетней гражданской войны. Лишь случай спас Японию от вторжения извне - Англия, Франция, США и Россия, как коршуны, наблюдали за происходящим**. Несчастная, истерзанная, запуганная Япония, над которой измывались все кому не лень, получила наконец свободу для выражения экономической мысли.

*В наши дни "Международные отношения на Дальнем Востоке" выдаст: "Пользуясь напряженностью англо-русских отношений, японцы пытались колонизировать южную часть острова", - с.112. Вроде бы японцы пытались это сделать незаконно - так получается?

**А ведь мы могли бы, вполне возможно, никогда и не узнать о "тойотах", "шарпах" и "сонях"!

Последующее десятилетие тоже стало для Японии эпохой бума. "Она уже восприняла от Европы железные дороги и оспопрививание, организацию почты и фотографирование преступников в фас и профиль, она одела военных в европейские мундиры", - писал В.Пикуль в своем романе "Три возраста Окини-сан". - "Открывшись перед миром, японцы поначалу давали очень мало - зонтики и гравюры, веревки и циновки, изящные веера и легенды о преданных гейшах, умеющих любить с изощренной тонкостью. Но зато брали японцы у своих нахальных "открывателей" чересчур много - секреты закалки бессемеровской стали и котлы системы Бельвиля, локомотивы фирмы Борзига и оптические линзы Цейса. С каждым годом Япония все смелее вторглась в международную жизнь, алчно перенимая все подряд, что попадалось на глаза, будь то пушечные затворы, изобретенные на заводах Армстронга, или исполнение капельмейстером Эккертом "Марша Бисмарка" на духовых инструментах. Казалось, островитяне действовали по принципу заядлых барахольщиков: вали все в одну кучу, потом разбираемся..."

Вот в таких условиях проходило формирование нашего тихоокеанского соседа. Уже с самых первых дней своего существования в новое японское правительство вселился боевой самурайский дух. Оно как бы наверстывало упущенное, стремясь стать "такой же, как все...". Вероятно, это была своеобразная защитная реакция общественного организма. Официальная доктрина Японии стала даже предписывать ей "объединить мир под одной крышей"; и Токио начал потихоньку показывать зубы, хотя на первых порах с эффективностью лающей на слона Моськи. В 1872 году Япония захватила острова Рюкю* и пыталась договориться с Россией о проходе через ее территорию для захвата Кореи. В 1874 она предприняла первую попытку колониальной экспедиции на Тайвань. Тогда же член правительства Сайго

*Курилы на севере, Рюкю - на юге; вот вам и неизбежность японской колонизации всего островного архипелага, с его нациями и народностями.

Такамори высказал свою бредовую идею военного похода в Сибирь - правда, пока только в очень узком кругу...*

Для большинства же людей отношения Японии с Россией были великолепными. Вовсю действовал Симодский трактат. Сибирская флотилия (прообраз будущего русского Тихоокеанского флота) занимала привычку постоянно размещаться на территории Японии; вплоть до 90-х годов XIX века обслуживанием тысяч русских моряков занимались целые районы Нагасаки.

С мировыми сверхдержавами Япония держалась в то время осторожно и особо не задиралась. Разве можно сравнивать и проводить параллель между Токио 1875 и 1905 годов, как ныне это пытаются сделать советские источники?!** Говоря одесским языком, перед нами - "две большие разницы". И Япония очень хорошо это себе представляла, понимая свое действительное место в тогдашнем мире. Все происходило очень постепенно, и до открытой агрессии было далеко.

В 1872, почувствовав вкус к колонизации, Япония вежливо предлагает России выкупить у той Сахалин (по примеру Аляски). Следует вежливый же отказ. Между тем, этот шаг был отчаянным рывком Японии, чувствовавшей, что на определенном этапе она достигла предела своей скорости и не может переварить достижения быстрее, нежели отведено природой. Заглотить Сахалин естественным образом - в противоборстве с Россией - у Токио никак не получалось.

В 70-х годах на грани выдохания Япония безуспешно пыталась использовать свое право совместного владения Сахалином. Непривычка японских поселенцев к суровому климату вела к большой болезненности и смертности. Дело осложнялось злорадной самоуверенностью России, а также ее нарочитым заигрыванием с

*К бедному Сайго Такамори никто не желал прислушаться, и он в отчаянии сделал себе в 1877 г. харакири.

**Всюду читаешь: "японская агрессивность", "японская агрессивность", "японская агрессивность"... Ну, прямо огромная, страшная Япония и бедная, маленькая Россия.

айнами*; постоянная угроза локального конфликта витала в воздухе. В 1869 русские на Сахалине даже взяли в плен японских рыбопромышленников в Хаккотомари - как результат небольшого вооруженного осложнения⁽³⁵⁾. Несомненно, у России удачней получалась колонизация Сахалина. И японское правительство, будучи pragmatичным, решило не связываться, понимая все возможные последствия такого "совместного владения".

Известный японский деятель самурай Курода Киётика, проанализировав положение на Сахалине, предложил отказаться от него, сосредоточив все усилия на Хоккайдо ("Мы не более трех лет сможем удерживать его", - сообщил он, как я узнал из книги С.Накамура). Но как это сделать, не потеряв лица? Ведь для японцев потеря лица очень много значит. И тут Япония инстинктивно подхватила мысль, носившуюся в воздухе, обменять свою долю в управлении Сахалином на... Северные Курилы. Казалось, в какой-то точке пожелания России и Японии пересеклись.

Робко, очень робко и неуверенно Россия и Япония попробовали прощупать друг друга в отношении возможного ОБМЕНА. И не знали они, что, по сути дела, готовят ВТОРУЮ ВЕХУ в истории Курил, которая окончательно изменит всю курильскую жизнь, перевернет вверх дном миропредставление айнов.

В 1875 году Токио и Петербург подписали свой второй трактат. Но он был очень непрост, этот трактат, и много шума вызвал в мире, напомнив, что на севере лежат-таки маленькие островки, о которых разбиваются суровые волны Тихого океана. Но давайте внимательнее и поподробнее рассмотрим его, ибо для нас

*Сам государь император повелел затягивать решение сахалинского дела до тех пор, пока Россия не распространит свое влияние на айнов (ЦГА РСФСР ДВ, фонд 1, опись 1, дело N500, лист 90). Многие русские военные на Сахалине - например, урядник Дьячков, полковник Депорадович - понимали приказ буквально, помогали айнам. Однако находились, по свидетельству Стефана, и обидчики. Все зависело от политической конъюнктуры.

ЭТА ВЕХА представляет безусловный интерес своей колониальной экстравагантностью.

Эномото Такэаки С.Накамура назвал самым образованным японцем своего времени. Умный, эрудированный, взвешенный политик (адмирал), он отличался отчаянной смелостью и аналитическим складом ума. В 1874-м он прибыл в Петербург, имея на руках директиву в крайнем случае отказаться от Сахалина и добиваться для Японии всех Курил. Но переговоры от имени правительства он полностью проводил сам.

В ноябре 1874 года начались встречи в министерстве иностранных дел. Со стороны России их вел ловкий дипломат, старый, но по-прежнему "железный" канцлер князь Александр Горчаков*. Было испробовано несколько вариантов раздела Сахалина, пока Т.Эномото вдруг не произнес вслух предложения Японии, вызвавшие поначалу легкий шок.

А.Горчаков быстро сообразил, что к чему. Истинную ценность Курил Россия не представляла. Но зато ей страшно нужен был Сахалин, в отношении которого у нее не было точной уверенности в своем праве⁽³⁶⁾. Ожидалась русско-турецкая война 1877-1878 гг., все внимание России было приковано к Балканам. Не будучи в состоянии обеспечить безопасность восточных районов, правительство предпочло укрепить в первую очередь ближние рубежи.

Сказали свое веское слово по неофициальным каналам и "союзники". Западноевропейские державы, особенно Англию, устраивала колониальная неопределенность России на Дальнем Востоке. Японию же никто всерьез не воспринимал.

На протяжении полугодия вопрос был уложен. Для обеих стран вариант обмена оказался очень смелым, непривычным и дальновидным шагом. Мнение айнов опять-таки ни для кого значения не имело. 25 апреля 1875 года в Петербурге был подписан ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТРАКТАТ, согласно которому Сахалин признавался полностью принадлежащим России (ст.1), в то время как

*Между прочим, лицейский друг Пушкина.

Япония получала взамен все до единого Курильские острова. По существу, трактат отменял территориальные договоренности 1855 года, вбирая их в себя на более высоком, продуманном и окончательном уровне⁽³⁷⁾.

Отныне именно ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТРАКТАТ становился фактическим правопреемником Симодского... Он наследовал его лучшие дипломатические черты, заодно уточняя и детализируя статус Кирил во всем мире.

Тяжело описать, что последовало за заключением договора. Это был взрыв - взрыв общественных эмоций с обеих сторон. Уж слишком непривычным оказался в мировой практике обмен колониями! Япония впервые в своей истории провела полностью паритетные переговоры, и никто не оказывал на нее давления, как в 1855 году. В этом чувствовалось признание миром происходящих в Японии перемен.

Эномото Такэаки стал любимчиком петербургского света. Его всюду приглашали, добивались знакомства с ним. Репутация его как политика была необычайно высока. Русская сторона не сомневалась в своем успехе и испытывала к Т.Эномото нечто вроде чувства признательности; одной из причин этого явилось дружественное расположение Александра II к Японии (С.Накамура, с.230)⁽³⁸⁾.

И вместе с тем под маской успеха Эномото скрывалась подлинная личная трагедия. Ведь в Японии подписание Петербургского трактата вызвало далеко не однозначную реакцию... Еще во время переговоров в обществе взыграли откровенно шовинистические, реакционные настроения. Обществу не было дела до трудностей правительства с сахалинскими переселенцами. Нетерпимость подогревала пресса. "Оскорбительным" и "мошенническим" называли договор газеты, не очень-то стесняясь в выражениях (см. Дж.Стейфана в "Краеведческом бюллетене" N2, с.82). Вообще японская пресса стремилась жить не по средствам; она на много десятилетий опережала события, раздувая шовинистический угар и авансом выставляя Японию как великую мировую державу⁽³⁹⁾.

Бедное правительство замучили необоснованными обвинениями в... слабости. Действия Эномото Такэаки подвергались самой настоящей травле; несмотря ни на что, он держался стойко. Ирония судьбы в том, что как политик он, пожалуй, и впрямь опередил свое время; понадобилось сто лет, чтобы С.Накамура написал о нем: "Эномото удалось заключить первый равноправный договор с великой европейской державой", - с.230. Так в конце концов расценили его действия японцы.

Ни на минуту политики ни одной из сторон не сомневались, что ими заключена удачная сделка. Хотя в самом народе событие дискутировалось из-за своей новизны, всячески обсуждалось*, в конечном итоге его признали юридически законным и политически выгодным. Лишь к концу века Россия поняла, возможно, стратегическую ценность Северных Курил - так, например, адмирал С.Макаров считал передачу гряды серьезной военной ошибкой, - но она исходила из международных реалий своего времени. Правительству никогда и в голову не приходило как-либо оспаривать договор, добровольно заключенный в 1875-м. Мало того, при подписании очередного экономического соглашения о торговле и мореплавании (1895 г.) Россия и Япония, наоборот, в совместной декларации даже *подтвердили* действие Петербургского трактата - словно бы в насмешку над будущими мучениями советских историков и юристов**.

С этого момента можно считать, что курильская тема в двухсторонних отношениях была фактически ис-

*"Все-таки в своей щедрости мы, кажется, хватили через край; можно было бы "из уважения", как говорят мужики, отдать японцам пять-шесть Курильских островов, ближайших к Японии, а мы отдали 22 острова, которые, если верить японцам, приносят им теперь миллион ежегодного дохода", - Чехов, с.225.

**Договор о торговле и мореплавании 1895 г. подытожил и упорядочил все договоренности по Курилам: формально отменил как выполнивший свою миссию Симодский трактат и оставил в силе его правопреемника - трактат Петербургский. Т.е. отныне все территориальные договоренности 1855-1875 гг. были сконцентрированы в одном, законном и самом главном ПЕТЕРБУРГСКОМ ТРАКТАТЕ.

черпана. Во всяком случае, во время всех последующих русско-японских встреч и переговоров (1905, 1907, 1910, 1912, 1916 гг.) "курильский вопрос" никогда больше не затрагивался и не поднимался - см. БСЭ, т.22, статья "Русско-японские договоры и соглашения". Если кто-то его и захочет "поднять" вновь, то только лишь И.В.Сталин - и спустя 70 (!) лет.

А тогда, в конце XIX века, у России с Японией сохранялись прекрасные, по крайней мере на первый взгляд, отношения*. Японию в 1891 посетил наследник русского престола, вплоть до конца 90-х годов русский флот базировался в японских портах. Казалось, ничто не предвещало грядущую колониальную трагедию - русско-японскую войну 1904-1905 гг. Но и тогда она никоим образом не затронула уже японские Курилы (если не считать случайного боя у берегов Урупа, когда потонул русский пароход "Ольдгамия"). Время остановилось для них на долгие десятилетия**.

Так ВТОРАЯ ВЕХА довершила процесс азиатизации Курильских островов.

Мораль. Почему в наши дни заключение именно Симодского и Петербургского трактатов вызвало наибольшее озлобление советских историков? Ответ прост. Юридическое признание этих договоров пришло бы в неописуемое противоречие с захватом у Японии Курил в 1945 году. Чтобы обосновать действия Сталина, понадобилось всячески оба трактата очернить, умалить, принизить, чтобы они вызвали сегодня у рядового советского человека чувство неприятия и презрительности. "...Японское правительство оказывало дипломатический нажим на Россию, стремясь добиться от нее территориальных уступок,

*"Отношения у местной администрации и японцев великолепные, какие и быть должны. Помимо взаимного угощения шампанским в торжественных случаях, обе стороны находят и другие средства для поддержания этих отношений..." - Чехов, с.227.

**Многие в СССР полагают, что будто бы Япония отторгла Курилы у России в ходе войны 1904-1905 гг. Читатель уже понял, что это заблуждение. Кстати, свое начало оно ведет от одного сомнительного высказывания И.Сталина.

- уверяет П.Леонов в книге "Область на островах", с.36.
 - Итогом всей этой экспансионистской кампании явился навязанный в 1875 г. Петербургский договор, по которому Япония, признав и без того бесспорные права России на Сахалин, добилась при поддержке западных держав отторжения Курильских островов". Ну, что сказать? Что у Петербургского договора действительно была какая-то закулисная подноготная, дипломатическая возня и что он был не совсем справедливым с точки зрения современного человечества? Это-то бесспорно, но также бесспорно, что справедливых колониальных договоров в мире вообще не существовало, каждый из них являлся итогом дипломатического или силового компромисса различных держав. Серьезные историки не должны подходить к оценке международных правовых документов с позиции: "Ату его, ату!"* Ибо это не история. Только серьезный и всесторонний анализ фактов позволит прояснить хоть немного тот туман, который наполз сегодня на проблему "северных территорий".

Очень лакомым кусочком для наших идеологов оказалась русско-японская война. Ведь она дала возможность начисто отрицать территориальные договоренности 1855-1875 годов и в особенности Петербургский трактат, действие которого якобы прекратилось после вероломного нападения Японии. Целая плеяда новых теоретиков хрущевской и брежневской эпохи убедительно доказывала, почему СССР стал свободен от каких бы то ни было русско-японских соглашений XIX века. "Что касается отстаивания японскими властями концепции "правомерности" территориальных претензий к СССР, необходимо подчеркнуть, что территориальные уступки царской России, сделанные в свое время под давлением и в результате дипломатического шантажа, потеряли международно-правовую силу вследствие грубого нарушения Японией договоров 1855 и 1875 годов. Япония развязала в 1904 году войну против России и аннексировала по Портсмутскому мирному договору 1905 года Южный Са-

*Книга "Международные отношения на Дальнем Востоке" договорилась до того, что назвала договор 1875 года... японской "агрессией".

халин..." Это написали некие К.Андреев и К.Черевко в журнале "Международная жизнь" №3 за 1983 г. ("Выдумка и правда о "северных территориях"). По-моему, я где-то подобное уже встречал. Ах да, в детском саду. Только там оно звучало несколько попроще: с а м п е р в ы й п о л е з! Вообще фамилия Черевко особенно часто попадала мне в различных публикациях на Курильскую тему. Видимо, так у нас появляются свои специалисты...

В международном праве имеется четкое понятие - "реституция". То есть возвращение полученного по договору в случае признания договора недействительным. К.Андреев и К.Черевко скорее всего намекают, что оба трактата попадают под действие реституции. Но прямо слово "реституция" все-таки не произносят: боязно, потому как факт реституции в мире вроде бы не признан. Что же произошло в нашем случае на самом деле? Порассуждаем на эту тему, как люди с фантазией.

Война 1904-1905 гг. действительно поставила все прежние русско-японские соглашения под вопрос. Руководитель японской делегации на переговорах в г.Портсмуте Дзютаро Комура прямо заявил: да, все прежние соглашения теперь, мол, недействительны, поскольку в действие вступают новые факторы - потопление эскадры Рожественского, падение Порт-Артура и т.п. ("Московские новости" за 1. 4.1990 г.). С его стороны это была дипломатическая бесцеремонность и обычное чванство победителя; по своему юридическому уровню он пошел не дальше Андреева и Черевко*. Письменного подтверждения аннуляции договоров - по крайней мере основного договора 1870 года - никогда не было. Мы можем лишь условно (ориентируясь на логику) исходить из того факта, что Петербургский трактат потерял значение с началом войны⁽⁴⁹⁾.

*Вот вам еще одно подтверждение народной мудрости: не делай идиотских заявлений! Японцы сейчас кусают губы от такого его непродуманного высказывания. Между прочим, Д.Комура свое получил - он был отстранен от должности в конце 1905 г.

Сама война на территории Курил, как известно, не велась (я опускаю единичный инцидент с "Ольдгамией"). Русские люди на Курилах уже давным-давно не жили. Вообще никакого прямого отношения к русско-японской войне Курилы не имели; а слова "Курильские острова" даже не попали в текст Портсмутского мирного договора, и о них никто не вспомнил. То есть, повторяю, мы можем лишь условно допустить, что право Японии на Курилы, полученное в 1855 и 1875 гг., пропало в 1905-м. С таким же успехом мы можем этого и не допускать. Нет ни одного письменного документа, зарегистрировавшего, пусть и косвенно, потерю Японией права на территорию, которая никакого отношения не имела к войне. Мало того - и Россия не потребовала заключения такого документа. Она уже давно и добровольно отказалась от Курил, несмотря на все свое пренебрежение к японцам; в соответствии с общепринятым джентльменством тех лет ей и в голову не могло прийти, что нужно вторично подписать протокол передачи. Сахалин - это другое дело, на Сахалине русские жили и за Сахалин проливалась русская кровь, то есть на его счет еще можно было поторговаться. Но причем здесь освоенные японцами к 1905 г. и ставшие посторонними островки?!*

Увы, только для СССР не существует никаких джентльменских понятий.

Все довоенные трактаты, включая Петербургский, по своей структуре подразделялись на экономическую часть (т.е. права России и Японии в сношениях) и физическую (т.е. конкретная суша, которую можно пощупать). Несомненно, что война 1904-1905 гг. и Портсмутский договор уничтожили экономическую часть; лучшее доказательство тому - официальное упразднение в Портсмуте торгового соглашения 1895 года. Хотим мы того или не хотим, но экономика осталась в прошлом, и все взаимоотношения Японии и России пришлось строить на новой основе, с разработкой новых правил торговли, рыболовства, таможенных пошлин и т.д. Вот здесь-то и впрямь правы Дзютаро Комура, К.Андреев и К.Черевко.

---

*О японской колонизации Курил в 1875-1905 - см. в следующей главе.

Факт новых экономических взаимоотношений очевиден и потребовал пересмотр имевшихся дипломатических бумаг.

Но физическая часть - передача Курил - реально осталась в настоящем. Вот ей уже нельзя было дать обратный ход. Потому что следствием передачи явилось конкретное заселение Курил, их хозяйственное освоение и колонизация. Плоды деятельности японских колонистов вполне реально существовали. Положительные ли они были или отрицательные - другой вопрос, но их можно было увидеть и пощутить. На Курилах выросло новое поколение гражданских людей (к 1905 г. на островах постоянно жили от 3 до 4 тыс. чел.). Смести их с лица земли одним росчерком в бумажке уже было невозможно. Именно поэтому Россия не домогалась себе Курил обратно под предлогом далекой китайской войны*. Именно поэтому в вопросе физического права на **отказанную землю для нее** было достаточно единожды заключенных в прошлом соглашений.

Представим себе, что дело о Курильских островах разбирается в каком-нибудь провинциальном суде. Прокурор говорит: Япония, мол, начала в 1904 году войну и, таким образом, все ранее действовавшие соглашения, включая *пограничные*, автоматически потеряли свою силу. Ведь это по логике вещей! А следовательно, налицо случай реституции, и Северные Курилы как объект обмена должны быть России возвращены. Правда, Южные Курилы в свое время не обменивались, а просто были Россией за Японией закреплены; под реституцию они непосредственно не подпадают. Но тем не менее по праву посещения их М.Шпанбергом в 1739-м и по праву взимания ясака с южнокурильских айнов они могут в какой-то степени считаться российскими и поэтому также должны быть переданы России - в качестве компенсации за моральный ущерб.

Адвокат отвечает: международно-правовая основа Курил была по обоюдному согласию оговорена в трак-

---

*Русско-японская война 1904-1905 гг. велась преимущественно на территории Китая.

татах 1855 и 1875 годов. Все колонизуемые земли должны иметь какую-либо международно-правовую основу. При отсутствии таковой их может подчинить себе первый встречный. Поскольку мир с конца XIX века уже больше не цеплялся к Курилам и не трогал их, следовательно, они были признаны исключительно объектом договоренности между Японией и Россией. А как я уже сказал вначале, по обоюдному согласию Курилы отошли к Японии.

Ни в Портсмутском договоре 1905 г., ни во всех последующих двусторонних договорах между Россией и Японией о Курилах больше ни слова. Поэтому война 1904-1905 гг. не могла аннулировать действие Петербургского трактата (а также его провозвестника, Симодского) в части, касающейся Курил, - ведь должна же в каких-то документах оговариваться их международно-правовая основа?! Тем более, что со стороны России специальных претензий не последовало.

Конечно, у русских появился убедительный юридический повод оспорить курильский *status quo*. Но он почти в течение полутора столетий остался нереализованным*. А без претензии заявителя, извините, не бывает реституции.

Даже после 1945, когда СССР в одностороннем порядке оставил Курилы за собой, он не выставил заявления на реституцию. Иными словами, не потребовал от мирового сообщества признания территориальных договоренностей 1855-1875 гг. недействительными. Лишь одна страна в мире - США - в декабре 1944 года из тактических соображений (чтобы втянуть СССР в войну с Японией) признала Петербургский трактат полностью потерявшим силу**. Но юристы всех остальных стран промолчали.

Что касается возмещения морального ущерба, которое требует мой коллега-прокурор, то СССР с таким же успехом мог бы потребовать от Японии Хоккайдо - Шпанберг также побывал там в 1739-м и русские также

*Об этом в следующей главе.

**Меморандум госдепартамента США от 28 декабря 1944 г.

собирали там ясак. Это разговоры из области эмоций, и их не должен рассматривать суд. Тем более, что СССР в 1956 году официально отказался от всех reparаций и контрибуций с Японии*.

Вот такая перепалка между специалистами состоялась бы в маленьком провинциальном суде... Интересно, какой бы вердикт вынес судья? Наверное, попивая из стаканчика воды, он стучал бы своим молоточком, чтобы успокоить разбушевавшуюся публику в зале. И думал грустно о том, что ни адвокат, ни прокурор не упомянули в речи айнов... Бедные владельцы курильской земли: вряд ли бы им нашлось место на том судебном процессе.

Меня многое коробит в наших сегодняшних книгах. Коробит прежде всего безапелляционность и полное пренебрежение к судьбам людей. Я люблю курильчан, но не понимаю, почему русских курильчан я должен любить больше, чем японских и айнских. Легче всего нынешним прокурорам зачеркнуть задним числом взаимные соглашения, переписав историю заново⁽⁴¹⁾. Труднее представить, что этим также вычеркиваются из истории Курил ни в чем не повинные люди - позднейшие японские переселенцы и их дети, сезонные работники, военные, моряки, айны. Впрочем, кто думает о них, когда решаются глобальные проблемы?..

Мы живем во времени парадоксов. Казалось бы, давно доказано: царизм - тюрьма народов, все договоры, которые он заключил, - вредные и неравноправные. Но тут же из советских книг выясняется, что в случае с Курилами царизм был бедный и маленький, что несчастную Россию нужно пожалеть, как *несправедливо обиженную*, что самодержавие хотело только мира, а злобная Япония - войны. Уму непостижимо! Можно ли раньше было представить, что лучшими защитниками царской политики на Дальнем Востоке станут... секретари обкома, советские ученые и литераторы, политики и публицисты?! Вот уж точно не угадаешь - где найдешь, а где потеряешь. Перед сим парадоксом мне остается лишь обнажить голову...

---

*Советско-японская совместная декларация от 19 октября 1956 г.

Глава III. ЧЕТЫРЕ ВЕХИ КУРИЛЬСКОЙ ИСТОРИИ (продолжение)

Очень жаль, но дальше начинается тупик. После 1875 года почти не встречается информации, которую мог бы использовать советский читатель. Все... С передачей Курил Японии они были вычеркнуты из нашей жизни и как бы умерли для отечественной истории.

Я о многом хотел бы рассказать. Да вот ведь как странно получается! У нас хватает сведений о жизни Курил в XVIII веке. В принципе они есть и о XIX столетии, хотя значительно меньше. И почти совсем ничего нельзя узнать о Курилах XX века - здесь сложилась своеобразная закрытая информационная зона. Если следовать такой логике, то можно лишь пожалеть, что освоение Курил началось не с 1600-х годов, а то бы у нас, судя по всему, была бы бездна подробнейшего материала о том времени.

Сейчас, увы, в своем исследовании XX века мне пришлось больше полагаться на логику, интуицию, рассказы старых людей, отрывочные факты и случайные обмолвки литературы. Поэтому и примечаний, как может заметить читатель, несколько поубавится. Что ж... Но вычеркнуть этот период из жизни мы не можем. Вне зависимости от мнения советских историков Курилы вполне реально существовали все эти годы.

Прежде, чем мы перейдем к 1945 году (ТРЕТЬЯ ВЕХА), попробую дать пару штрихов к жизни в 1875-1945 гг. Это то немногое, что мне удалось найти.

Итак, на Курильских островах обосновалась японская администрация. В сентябре 1875 г. на острове Шумшу состоялась торжественная церемония передачи; веро-

ятно, играл оркестр, торжественно меняли государственные флаги, корабли стреляли из пушек... А айны, вероятно, молчаливо наблюдали в сторонке за происходящим. От некогда многочисленного племени "мохнатых" северян осталось не более сотни представителей (Д.Позднеев, с.103).

Не лучше обстояло дело и на юге. Вездесущая статистика уже существовала в то время; она донесла до нас цифры - вся айнская община Кунашира и Итурупа, находившихся под властью японцев, насчитывала в 1880 г. ... 425 человек (см. энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона). В чем дело? Почему айское население столь стремительно сокращалось?! Даже А.Чехов стал в тупик перед такой загадкой ("Остров Сахалин", с.216). Между тем ответ был прост: айны получили подарочек от колониализма.

Во-первых - и это самое основное, - столкновение разлагавшегося первобытообщинного строя айнов с более развитым феодализмом и капитализмом оказалось смертельным. Экономические основы существования айнов исчезли. Стремительно разваливалась айнская семья: все молодые девушки, по Оноу, добровольно становились любовницами японцев, так как мужчины-единоплеменники не могли их содержать. Деторождение не поощрялось, и поэтому терялась способность к детопроизводству.

Во-вторых, хрупкие экосистемы островов превратились в пшик. Айнам просто стало нечего кушать: котики, сивучи безжалостно истреблялись, унося с собой в могилу такой вкусный жир. Японцы начали подкармливать айнов привозным рисом - и в результате все туземцы стали рабами пищевого рациона.

В-третьих, грязь, бедность и нищета курильцев не способствовали здоровью. Архимандрит Сергий Страгородский говорит, что японцы пытались приучить айнов мыться в бане, но не очень-то успешно ("По Японии. Записки миссионера", Троице-Сергиевская лавра, 1903 г.*). В результате какой-то идиот занес на

---

*Архимандрит Сергий Страгородский (Тихомиров) - в будущем, во время Великой отечественной войны, Патриарх Московский и Всея

Курилы оспу, унесшую в могилу от половины до двух третей всех жителей островов. К сожалению, памятник жертвам оспы на Курилах до сих пор не воздвигли. А жаль - ведь это была самая страшная трагедия за всю историю архипелага*.

Свирепствовал на Курилах и сифилис. Японский секс привел к тому, что болезнь начали называть "японской болезнью". По-моему, комментарии излишни.

Японцы измывались над айнами как хотели. Позабыв принципы Кондо Юдзо, они уготовили айнам следующую роль: "Тяжкие работы при всех чинимых японцами рыбных промыслах, в перенесении с места на место разных тяжестей и в прочие работы употребляют и содержат в превеликом порабощении" (из доклада Адама Лаксмана, см. - Б.Полевой, с.161). Бедные туземцы боялись их как огня. Впрочем, формально японские законы для айнов были вполне терпимые; им разрешалась свобода религии, кое-какая подработка, продажа табака и даже - в меру - сакэ (см. "Записки флота капитана Головнина"). Другой вопрос, что соблюдалось сие не всегда. Японские чиновники, вероятно, из бывших уголовников, доводили туземцев до слез; а одна история с растратой отпускаемых айнам средств даже привела к освобождению губернатора Хоккайдо от занимаемого им поста (см. у Сергия Страгородского)**.

В основе столь гадостного поведения лежало исторически презрительное отношение японцев ко всем северным аборигенам. Их считали варварами и дикарями⁽⁴²⁾.

В 1877-1884 гг. японцы с русскими проворачивают одну аферу, омерзительную по своей сущности. Г-н Хас-себе (с японской стороны) и г-н Матюнин (с русской)

Руси. О его поездке на Шикотан и Итуруп в 1898 г. сейчас почти никто не помнит. Даже цитируемую книгу мне не удалось найти в подлиннике, и я использовал ее конспект из личной библиотеки шикотанского учителя А.Данелия.

*Насчитывалось несколько эпидемий оспы, из которых самая страшная - 1836-1840 гг.

**Дело возбудили русские миссионеры.

встретились со всеми жителями Северных Курил, чтобы узнать их мнение относительно будущего подданства. Петербургский трактат, очень благодушный к этническим японцам и русским, туземцам оставлял мало приятного: надо было в течение трех лет или выметаться с родных Курил, или принудительно выбирать себе японского монарха. Айны, после длительных размышлений рискнули примкнуть к японцам. Алеуты же (помните? они были завезены на Симушир и Уруп Российской-Американской компанией) поддались уговорам Матюнина и предпочли выехать в Россию; причем, по свидетельству военного губернатора Эрдмана, основной причиной отъезда было их желание достать в Петропавловске водку (ЦГА РСФСР ДВ, фонд 701, опись 1, дело N45, лист 106). Позже это будет эффективно выдано за проявление патриотизма (см. К.Браславца, "История в названиях на карте Сахалинской области", Ю/С, 1983, с.9, 129).

Осенью 1877 года русский клипер "Абрек" вывез всех желающих на Камчатку*. Выехали 83 человека, преимущественно алеуты. На Камчатке они, разумеется, начали умирать с голода. Русское правительство не выполнило своего обещания о предоставлении пособия. В результате в первую же зиму погибла пятая часть людей (ЦГА РСФСР ДВ, фонд 701, опись 1, дело N45, лист 92).

Кое-как их спасло лишь личное вмешательство петропавловских торговцев⁽⁴³⁾.

Японцы же решили в свою очередь расправиться с оставшимися айнами. До 1884 года к ним на север - на Шумшу и Парамушир - ходил почтовый пароход с продовольствием (см. Сергея Страгородского). Затем японцам надоело, они собрали всех туземцев вместе и дали им 24 часа на сборы. Оставшиеся лодки, жилища были сожжены, все собаки - убиты ("Этнографические исследования Сахалинского областного музея", Ю/С, 1987 г.,

*Т.е. сыграл своего рода роковую роль. Интересно, что тот же "Абрек" участвовал в защите Сан-Франциско от возможного нападения южан - США, 1863. Я с изумлением узнал об этом, листая "Вокруг света" N11 за 1990 г.

статья В.Шубина). Айнских бедолаг в количестве 97 человек отвезли на южный Шикотан, где они очень бедствовали и страдали, вымирая потихоньку⁽⁴⁴⁾.

Эта преступная акция превратила Северные Курилы в абсолютно пустынные участки суши. Вся их вековая история завершилась. С учетом того, что северные айны несколько отличались от южных, имели свою культуру и свой диалект, можно расценивать происшедшее не как трагедию последней деревни, но как трагедию народа. Никогда уже Северные Курилы не смогли этнографически возродиться. Все их дальнейшее существование - лучший пример безликой стандартизированной колонии.

Наша литература почему-то не любит обращаться к теме оголения островов. Ну, кое-где, конечно, встречаются отрывочные сетования на действия японских самураев; но общего анализа вы не найдете нигде. И еще бы - этот анализ уж слишком сильно бы смахивал на романы Купера или Карла Мая. Я иногда представляю себе - закрою глаза и представляю: холодный ветер, пронизывающий курильский дождь и волнение на море... Люди испуганно переносят свои пожитки в шлюпку и опять возвращаются в деревню. Бегом, бегом - чтобы успеть все собрать! Роковой клипер "Абрек" (или аналогичное ему японское судно) не может ждать; где-то плачут маленькие, дети, осиротевшие собаки лают на берегу... Представители японской администрации (или царские чиновники?) молча стоят под зонтом на палубе и наблюдают за эвакуацией. В глазах курильцев страх. Отчаяние, осиротелость - как им теперь жить?.. Что делать?.. Я вижу их глаза. Я вижу их лица. Я... впрочем, к черту фантазии. Есть вещи, которые современную литературу не интересуют.

Покончив с аборигенами, японцы вплотную занялись колонизацией островов. Для начала они изменили географические названия и приспособили их к правилам японской фонетики; пожалуй, здесь смешивались воедино лингвистическое удобство и подспудное неприятие всего русского⁽⁴⁵⁾. Затем они принялись за разработку льгот для переселенцев.

Собственно, Кунашир и Итуруп были освоены давно. На протяжении XIX века их общее население приближалось к 2 тысячам*. Однако большая часть японских поселенцев состояла из солдат; и лишь к середине 1800-х, по мере вымирания айнов от оспы и внедрения капитализма, им на смену пришли рыбаки. Разумеется, рыбаки не имели никакого отношения к произволу японских чиновников. Мало того: условно можно предположить, что они и сами нередко становились их жертвой. Дикий неизведанный Восток свою марку, безусловно, держал.

Развитие Курил было поставлено в прямую зависимость от освоения Хоккайдо. А осваивался Хоккайдо с грехом пополам. Внешний лоск и формальное сходство с американским Западом по итогам истории потрясающих плодов не дали. До сих пор Хоккайдо выглядит недоноском во всей цепи Японских островов.

Но, во всяком случае, японские власти старались. Чтобы заманить колонистов на север, была разработана целая система разветвленных льгот. Немного облегчало положение то, что вокруг Хоккайдо и Южных Курил в изобилии водилась рыба. Поселенцам бесплатно давали землю (до 10 тыс. цубо, или около 1,5 кв. км), на 20 лет они освобождались от налогов и т.п. Отец Сергей писал в 1898 году: "Здесь нет устоявшихся традиций и обычаев... Веротерпимость... Америка на японский лад. Неудивительно, если предприимчивый народ стремится в эти края. Теперь побережье почти везде застроено рыбакскими избушками, промысловыми салями, поселками и целыми городами. Все это носит на себе печать временности, непрочности". К сожалению, освоение шло на первых порах весьма экстенсивно. Люди мечтали вернуться домой, в старую Японию. Поэтому рыбу и зверя били направо и налево.

Как выглядели Курилы тех лет? Я очень жалею, что у меня нет машины времени. Видимо, японские колониальные поселения концентрировались вокруг торго-

*Все данные о населении, приводимые в тексте, сделаны по моим оценкам; см. табл.3.

вых факторий и промысловых станций. Все они располагались на берегу, были малы, состояли из хрупких домиков с сёдзи и хибати*, часто подвергались пожарам, становились жертвой цунами. В летнее время поселения увеличивались в несколько раз. Вдоль бухт тянулись картонные фавелы и шалashi сезонников. А многие рыбаки жили с семьями прямо на своих суденышках.

Из 30 населенных пунктов Кунашира и Итурупа к началу 1900-х годов лишь Томари и Сяна имели хоть какое-то подобие города. Томари (ныне с. Головнино) считалось главнейшим местом; там добывали жемчуг и агар-агар. Сяна (ныне г. Курильск) славилась своим маленьkim гарнizonом и цехом по консервированию красной рыбы.

Айнские кварталы и деревушки состояли, как правило, из землянок и хижин типа юрт. Экзотики там было явно больше, чем благоустройства.

(Читатель, тебе еще не скучно? Терпи, все равно больше нигде об этом не прочитаешь).

Несмотря на кажущуюся многолюдность, Курилы тех лет все равно оставались потрясающим захолустьем. "Почти необитаемым архипелагом" назвал Курилы конца XIX века супергеограф-популярист Элизе Реклю (см. описание Курил в его "Всеобщей географии" "Земля и люди", СПб, 1898). Думается, что это был некоторый перебор, если не иметь в виду пустынный север. Но такая характеристика вполне объяснима - ведь мир по-прежнему о Курилах практически ничего не знал. Даже японцы поначалу плохо представляли себе рельеф и морское побережье архипелага. Реклю на рубеже столетий сообщал: "Их (Курил) география наименее известна", то есть приравнивал Курилы той поры к самым слабоисследованным районам земного шара!

Различные европейские издания - Британская и Американская энциклопедии, наша БСЭ - вплоть до 1920-30-х годов сообщали о Курилах противоречивые

*Т.е. имели раздвижные стены и маленькую переносную печурку для отопления внутри.

сведения. Даже площадь отдельных островов никак не могли указать точно*.

Одной из причин этого являлась боязнь японцами холода. И как следствие - нежелание их в своих географических странствиях забираться слишком "высоко"... Северные и Центральные Курилы в представлении колонистов казались каким-то психологическим кошмаром. Учитывалась также близость русских, от которых "неизвестно чего" можно было ожидать.

В результате создалась парадоксальная ситуация: Япония выменяла у России северные острова и тут же уподобилась собаке на сене, оголив их. Никаких исследований на севере гряды не проводилось. Долго так продолжаться не могло. После шумной антирусской истерической кампании группа добровольцев во главе с Гунси Наритада решила освоить земли близ Камчатки. А заодно и позлить русских - тогда это было модно. В приступе национализма добровольцы выплыли весной 1893 года из японского порта и взяли курс на Шумшу. Правительство Токио официально отмежевалось от этой акции. Но негласно, разумеется, помогало. Газеты объявили Гунси Наритада национальным героем, а дети благоговейно заучивали название новой северной колонии - Хоокоогидан. Всего же на Шумшу поселилось к 1895-1896 гг. 117 человек; в условиях непривычного холода и голода они испытывали свой самурайский дух⁽⁴⁶⁾.

Сама Россия не обратила внимания на воинственность северокурильских пришельцев. Мало того, им даже было позволено вести промысел лосося у богатейших камчатских берегов. Собственно, это-то и спасло колонию от голодной смерти. К 1901 году поселенцы построили на Северных Курилах первый крупный рыбоконсервный завод - для работы на нем летом привлекалось... 2,5 тыс. сезонников! С этих пор Шумшу и Парамушир поти-

*Первая серьезная топографическая съемка островов (в соответствии с современными требованиями) была проведена очень поздно - лишь в 1912 г. Сделало ее морское министерство Японии, а данные, разумеется, засекретило - см. Дж.Стефана.

хоньку начали включаться в систему колониального хозяйства*.

Мало-помалу была отложена транспортная связь: Хоккайдо-Северные Курилы-Камчатка. Это расширило представления японцев о географии и пространстве. Но стихия нередко поджидала корабли. А коварные туманы, рифы и сулой** превращали морские путешествия в "русскую рулетку". Чтобы выправить положение, власти строили на промежуточных островах (Центральные Курилы) маяки, поселяли там смотрителей с семьями. Изредко на острова заглядывали также диковатые охотники в поисках меха; они быстро уяснили себе, где неплохо развивается пушной зверь. То тут, то здесь возникали крохотные звероводческие станции в расчете на 3-4 семьи персонала. К 1930-м годам такие станции существовали уже на Урупе, Матуа, Онекотане, Шиашкотане, Симушире, Ушишире и др.

Некоторые острова особенно полюбились чудаковатым буддийским монахам. Суровый климат, горы и уединенность показались им подходящим местом для самосозерцания и постижения себя...

После русско-японской войны приток японцев на Курилы, видимо, резко усилился. Возможно, это было связано с развитием рыболовных концессий, которые Петербург скрепя сердце предоставил Японии на Камчатке. Таким образом, острова постепенно превращались в перевалочный центр, звено, связующее Хоккайдо и Петропавловск. Десятки тысяч работников концессий ежегодно следовали на судах на север, а потом возвращались обратно. На самих же Курилах к 1913 году постоянно проживало, по разным оценкам, от 4 до 6 тыс. человек. Плюс еще несколько тысяч сезонных рабочих и моряков в летнее время.

*Большую часть сведений о Курилах японского периода - здесь и дальше - я получил из книг Джона Стефана "Курильские острова", А.Соловьева "Курильские острова" (М., 1945) и из закрытых материалов Сахалинского областного архива.

**Странные и страшные океанские волны, которые рождаются в проливах. Отдаленные родственники цунами.

К сожалению, этот район земного шара по-прежнему оставался глухоманью с точки зрения европейцев. Мало кто догадывался о процессах, которые происходили в недрах курильского общества. Даже тот факт, что на Курилах выделился главный административный центр - поселение Сяна на Итурупе - остался незамеченным для исследователей Дальнего Востока.

В 1914-1918 годах Курилы переживают первый серьезный бум. Мировая война лишила Европу балтийской рыбы - для японских же предпринимателей это оказалась поистине золотая пора. Быстрыми темпами стали развиваться добыча трески, сельди, камбалы; новую волну набирал китовый промысел. Почти все рыбаки так или иначе стали подчиняться крупным предпринимательским компаниям. "Цуцуми сёкай" орудовала на севере гряды, "Сухара" предпочитала юг*. Людей, которых онианимали, уже не пугали морозы, географическая неизвестность и "подозрительные русские соседи с севера". Кое-где на обжитых островах начали появляться небольшие военные части, возникали новые армейские поселения, базы, городки.

Постепенно интерес "материковой" Японии к Курилам возрастал. По мере милитаризации общества их уникальное стратегическое положение становилось все более очевидным. К тому же в стране набирал силу режим, который мы сейчас можем назвать одним из наиболее отвратительных режимов в мире. Япония нуждалась в Курилах - как в плацдарме для демонстрации свирепого самурайского духа, переполнявшего "божественную нацию".

1920-30-е годы стали наиболее поразительным временем в истории Курил. Оно характеризуется странным симбиозом военных и рыбопромышленников. Пожалуй, они друг другу не мешали, и острова как бы жили в двух разных измерениях. О военных я еще скажу ниже. Пока же - два слова о рыбопромышленном капитале.

*Фамилии японских бизнесменов Цуцуми Сэйроку и Сухара Какубэй абсолютно ничего не говорят советским читателям. Между тем эти люди стояли у истоков рыбной промышленности Сахалина и Курил.

Чистая американизация Курильских островов позволила создать в зоне Охотского моря мощный рыбоперерабатывающий комплекс. Именно здесь - и нигде больше в Японии - выпуск морепродуктов и консервов превратился в гигантский высокоорганизованный конвейер, достиг своей наивысшей точки. Казалось, капитализм на Курилах обнаружил свой "звездный час".

Огромная армия рыбаков - несколько десятков тысяч человек - разрабатывала богатейшие в мире запасы рыбы. У берегов Северных Курил и Камчатки была освоена грандиозная рыбная Явинская банка. Как по мановению волшебной палочки, на Курилах возникали современные рыбоконсервные заводы; вовсю уже действовала рыболовная компания "Нитиро", подмявшая под себя всех менее удачливых конкурентов. Кстати, в свою очередь ее контролировали небезызвестные концерны "Мицуи" и "Мицубиси". "Нитиро" содержала фабрики, холодильники, туковарки, жиротопки, утильзаводы, судоремонтные мастерские... В старых архивах я обнаружил названия курильских рыбокомбинатов; их было 11 - Касивабара, Нагасаки, Сурибачи, Люисан №2, Канинома, Какуманбецу (это все - Шумшу и Парамушир), Сяна, Рубецу, Сакия (Итуруп), Фурукамаппу (Кунашир) и Сибоцу-Сикотан (о.Зеленый). Кроме них действовал лесокомбинат на Кунашире (4 лесопильных завода!), несколько китокомбинатов и факторий по разделке китовых туш. На Шикотане обосновалось "Дальневосточное китобойное общество"*. Интересно, что в качестве консультантов в нем работало несколько семей норвежцев. А вся торговля на Курилах потихоньку переходила в руки китайцев-торговцев.

В 1929 году по соглашению с СССР на Центральные Курилы были завезены песцы и лисицы. Началась новая волна звероводства, появлялись зверопитомники, заказники, фермы.

Чудовищное количество сезонных рабочих приплывали каждый год с Хоккайдо и японского Южного Саха-

*Согласно Соловьеву оно контролировало 20 процентов всей мировой добычи китов.

лина*. Сейчас попросту невозможно сказать, сколько их было. Считается, что население Курил в период путинь возрастило в два-три и более раз (А.Соловьев, а также К.Попов, "Сахалин и Курильские острова", М.-Л., 1945). Так как к 1939 году на островах уже жило свыше 18 тыс. постоянных поселенцев**, то с моряками и сезонниками, надо думать, летом число "курильчан" достигало 40-60 тысяч.

Тогда же появилась практика использовать на грубых работах корейцев. После порабощения Кореи (1910) корейцы использовались как рабочий скот.

К началу второй мировой войны на Курилах насчитывалось уже 133 населенных пункта (см. книжечку "Административно-территориальное деление Сахалинской области", Ю/С, 1986, с.61, 65, 68-70). Большинство из них были маленькие - на 50-100 домов, или хуторского типа. Зато летом они разрастались непомерно. Были, вероятно, и селения-призраки, живущие только в путину. В каждой деревушке, даже самой крохотной, существовала почта; почти во всех - уличное освещение (на металлических столбах!). В Сяне, как сообщает А.Соловьев, располагался административный центр. На 1,6 тыс. постоянного населения приходились: административные учреждения, конторы, пароходная компания, крупный рыбозавод, три ресторана и три гостиницы с пятнадцатью гейшами, несколько магазинов, школа, госпиталь, храм, телеграф, метеостанция, радиостанция и полицейский участок. Три раза в месяц ходил пассажирский пароход.

Со временем основные острова Курильской гряды были связаны с Хоккайдо кабелем. Работал прямой телефон. Зачастил на Курилы и японский император Хирохито - для него были построены летние (скромные) дворцы. На Кунашире Хирохито принимал ванны в горячих целебных источниках***.

*Как правило, на работу нанимались крестьяне - нудные, бедные и жадные.

**18.282 человека в 1939 г. - данные Дж.Стефана.

***Императорские купальни сохранились до сих пор.

Вместе с тем в развитии Курил оставалось много парадоксального. Самый главный парадокс: исключительно мощное, высокоорганизованное капиталистическое производство преследовало сочеталось себе с сельской патриархальностью и относительной отсталостью быта. Никакие конторы и рестораны Сяны не компенсировали поселенцам старую Японию. Внешняя хрупкость и временностей курильских построек, видимо, поражала приезжающих людей. Курилы - японские нувориши - продолжали по-прежнему оставаться занюханной, третьеразрядной деревней*.

Большинство рыбокомбинатов консервировалось на зиму. На Северных Курилах постоянного гражданского населения вообще не было. Многие острова по окончании путин вымирали, и лишь ветер носил сорванные бумажные фонарики по пустынным улочкам фанерных городов...

Казалось, что японское сочетание высокопроизводительности и хрупкости нашло на Курилах свое законченное самовыражение. Перед нами была типичная колония - капитально освоенная, но призрачная и сиюминутная. Хотя она и не имела, в отличие от Южного Сахалина, официального статуса колонии, а являлась в административном плане "чисто японской территорией".

Может быть, именно такие колонии ближе и дороже сердцу тех, кто смог к ним приспособиться и кто своими руками их созидал. Странный и непривычный образ жизни - от зимы до зимы, от лета до лета - становится родным для того, кто иного уже не знает. Сам подтверждаю: нет ничего приятней, чем остаться хозяином на земле после того, как склынет ежегодный поток временщиков. А таких хозяев, как мы помним, к 1945 году осталось 18 тысяч...

Непросто, ох, как непросто складывались отношения Японии со своим северным соседом. Давние страхи

*Дж.Стевен говорит о странном синдроме - "тисима-бокэ" (или "курилитис", если переводить на латинский). Имеется в виду постоянная меланхолия курильских жителей, вызванная тоской, одиночеством, нехваткой женщин, грубостью нравов и т.д.

оказались обратно пропорциональны воинственности самураев и теории государственного синтоизма, согласно которой японцы являлись "лучшей нацией на Земле". В 1918-1922 гг. Япония участвует в войне с советской властью, до 1925 оккупирует русский Северный Сахалин. С момента интервенции Курилы испытали на себе новую волну колонизации, преимущественно в виде нашествия солдат. Готовилось вторжение на Камчатку. Лишь случай избавил Россию от него. В то же время молодая советская власть, оказавшаяся в 1917 году правопреемницей российской, на первых порах очень пунктуально соблюдает все прежние пограничные договоры и не оспаривает под предлогом войны японского права на Курилы. Даже Троцкий при всем своем максимализме не рискнул распространить действие "мировой революции" на Курильские острова.

После длительных обоюдных переговоров в 1925 году по настоянию японских рыбопромышленников в Пекине была наконец заключена советско-японская конвенция. Смысл ее: она подтвердила действие Портсмутского договора, в частности статей, оставлявших за Японией Южный Сахалин, прекратила интервенцию и оккупацию Северного Сахалина (он опять относился к России). Конвенция и стала регулировать все отношения между СССР и Японией в последующие двадцать лет. Абсолютно ничего в ней не говорилось о Курильских островах - то есть никаких юридических претензий СССР к Японии по этому поводу не имел. Да и не мог иметь, раз Япония уже 70 лет официально владела Южными Курильскими островами и 50 лет - Северными⁽⁴⁷⁾.

В межвоенные 20-30-е годы XX века развернулся подлинный военный бум на Дальнем Востоке. Тон задавала "божественная" Япония. Милитаристский и шовинистический угар захлестнул страну, японцы совершенно серьезно готовились "объединить мир под одной крышей". Американцы пытались было сдержать Японию и в 1922 году вынудили ее подписать так называемый Вашингтонский договор об ограничении морских вооруже-

ний на Тихом океане*. В соответствии с ним Курилы попали в демилитаризованную зону. Но тем не менее с 1925 Япония втихомолку начала проказничать; грызня с США толкала ее в пропасть лихих авантюров, и очень скоро Курилы это на себе почувствовали.

В довершение ко всему в 1927-1931 гг. произошел мучительный процесс замены гражданского кабинета на военный. Он сопровождался интригами, заговорами, убийствами премьер-министров и прочей атрибутикой Востока. Если и раньше правительство с любовью относилось к вопросам милитаризации, то ныне пришедшие к власти "молодые офицеры" буквально ошалели от ПОЛНОЙ СВОБОДЫ УБИВАТЬ. Вся страна, в то время еще нищая и бедная, превратилась в огромный, бурлящий армейский лагерь.

Вашингтонский договор лишь отсрочил на несколько лет неизбежное. Маятник военных приготовлений все круче раскачивался над Курильскими островами. Японские милитаристы неожиданно узрели в них... "природные условия, близкие к Сибири". С 1931 года армия, а затем и ВМС начали усиленно рассматривать вопрос об укреплении севера - в предчувствии наступающегося на Японию кошмарного кризиса. В 1934 начальник штаба ВМС отдал приказ о проведении рекогносцировки островов, а к 1935 году на Шумшу и Параскувишире уже развернулись огромные строительные работы по созданию военных укреплений. Вот видите, каким образом пригодилась некогда действовавшая колония Гунси Наритада! Вскоре на месте колонии появились военно-морские базы Катаока и Касивабара (ныне - Байково и Северо-Курильск). Правда, если верить Стефану, вплоть до 1940 года на них не размещалось регулярных армейских подразделений.

В 1936-м японская печать открыто признала факт вооружения островов. Международная общественность сыграла траурный марш по Вашингтонскому договору. В том же году японский флот демонстративно произвел в

*Его подписали 5 государств, без СССР. Когда-то он был очень популярен.

"демилитаризованной зоне" особые военные маневры (лихое лавирование в Курильских проливах). Одновременно усиливалась шпиономания. Никакие посторонние иностранцы не допускались на Курильские острова, а в 1931 году - абсурд! - был обвинен в шпионаже даже известный на весь мир американский летчик Чарльз Линдберг. Он необдуманно совершил вместе с женой полет над Курильскими островами (Р.Сет, "Тайные слуги", М., 1962, с.195)...*

Все это весьма раздражало Иосифа Сталина. Разумеется, он не мог не знать о военных приготовлениях на Курилах и Южном Сахалине. Сегодняшним сторонникам "принципа возмездия" здесь также есть, о чем поговорить. Но будем объективны: Токио не был связан с СССР Вашингтонским договором, свои курильские территории укреплял по праву владения, и сами по себе его действия еще не являлись юридическим основанием для последующего отчуждения земель⁽⁴⁸⁾.

Всего со временем на Курильских островах расположились следующие армейские части: пехотная дивизия на о-вах Шумшу, Парамушир, Онекотан, Шиашкотан, отдельный полк на о.Матуа, отдельная бригада на о.Уруп и еще одна пехотная дивизия на о-вах Итуруп, Кунашир и Малой Курильской гряде (БСЭ, т.14, статья "Курильская десантная операция"). То есть военное население стало резко преобладать над гражданским. Общее число военных возросло с 5 тыс. в 1940 году до 60 тыс. в 1944 (во всяком случае, столько было объявлено по итогам тихоокеанской кампании). По некоторым советским данным - даже больше⁽⁴⁹⁾. Кстати, если сложить всех военных с гражданскими колонистами, сезонниками, китобоями и рыбаками, то число японцев, так или иначе причастных к Курилам в 1940-е годы, намного превысит сто тысяч человек.

Накануне войны несколько изменилось и отношение японцев к айнам. Да-да, представьте, айны еще существовали в то время! Но племя было крайне малочис-

*В тот раз Линдбергу повезло. Впрочем, рок все равно поджидал его - в образе гангстеров, похитивших ребенка.

ленное - Британская энциклопедия приводит по Курилам в 1938 году цифру в 600 человек, да и они, по-видимому, уже были не чистокровны⁽⁵⁰⁾. Очень уж стали распространены среди айнов браки с японцами. От былой эксплуатации не осталось и следа. Напротив, когда стало известно, что айны предположительно пришли из Юго-Восточной Азии, японское правительство поспешило в 1932 году официально причислить их к великой японской расе "Ямато" (см. Ю.Ефремова, "Курильское ожерелье", М.-Л., 1951). Таким образом намекалось, что японцы вместе с айнами генетически имеют отношение к Юго-Восточной Азии и, следовательно, могут ее... покорить. Бедные, глупые айны! Даже в свой "звездный час" они продолжали оставаться пешками в чужой политической игре.

В 1930-40-е годы айны испытали недолгий миг официального уважения. Экономически их оставили в покое; на Шикотане, например, они скромненько работали на местном йодном заводе. Впрочем, с бытовой точки зрения все айны уже были давно японизированы и оставались айнами только по паспорту. Тяжело было найти среди них стариков, помнящих родной язык.

Канун второй мировой войны оказался самым веселеньким времечком. Наконец-то, читатель, мы до него добрались и можем о нем спокойно поговорить... ТРЕТЬЯ ВЕХА неотвратимо приближалась. Атмосфера попахивала порохом, международная обстановка не оставляла каких-либо радужных надежд для Курильских островов. Достигла своего апогея и антисоветская истерия в Японии; вряд ли кто в тот момент сомневался, что Курилы будут вовлечены в орбиту военных действий.

Сложное и непонятное положение оказывалось у дальневосточных территорий СССР. Основной вопрос - как оценить их международно-правовой статус? В целом мир признал их неотъемлемой частью Советской России, но ведь для тогдашнего мира не оставалось сомнений и в американской принадлежности Аляски, Кордильер, бразильской принадлежности Амазонии и т.п. Логика национальной оседлости переставала действовать; колонии смешивались с метрополиями, новые земли приобретали

иной политический статус, и всем народам было хорошо, за исключением тех, кто проживал когда-то на этих землях.

Слабоосвоенные края Дальнего Востока в условиях сталинского режима сохраняли ярчайшие черты колоний. Неразвитость и экстенсивный характер экономики, сырьевой придасток центра, хищническая эксплуатация ресурсов, репрессии против местного населения и его искусственное разложение, насильтственная ассимиляция, уничтожение национальных культур - все это свидетельствовало о характере сталинских "владений". Сама колонизация проводилась варварскими методами, с использованием труда заключенных.

В 30-х годах наметилось резкое противостояние двух колониальных держав - Японии и сталинского СССР. В 1938 следует нападение на территории в районе озера Хасан, в 1939 - бои на Халхин-Голе. Как знать, может быть, именно тогда у Сталина созрела идея защиты восточных интересов СССР путем насильтственного отторжения у Японии Курил.

Вряд ли мы когда-нибудь об этом узнаем. Stalin был очень хитрый человек и мысли свои не всегда выдавал вслух. Но не думать об этом, конечно, не мог; накануне второй мировой войны в условиях противоборства двух агрессивных гигантов высветилась уникальная роль Курильских островов, их сумасшедшие стратегические возможности. Нельзя было создать более естественной границы. Кто владел Курилами - тот владел Охотским морем. Тонкие и вдумчивые политики уже в тот момент могли представить себе печальную будущность гражданского населения островов*.

Япония готовилась к войне. Курилы готовились к войне. Stalin не оспаривал законности договоров 1855-

*В 1939 г. вышла в свет книга американских журналистов С.Денлингера и Ч.Гери "Война на Тихом океане". Это была попытка в виде игры спрогнозировать ход будущей войны. Курилам в ней отводилась далеко не последняя роль. В СССР книга переведена.

1875 гг.*, но в отдельных советских изданиях уже появились сетования на несправедливые итоги русско-японской войны, японской политики XIX века. Упоминалось, что все побережье Охотского моря с прилегающими островами открыли русские люди (тот факт, что к 30-м годам XX века русские на Курилах и Южном Сахалине уже не жили, вряд ли кого смущал). Конечно, это еще не была шумная кампания; однако именно так, интуитивно и осторожно, потихоньку начиналась подготовка к ТРЕТЬЕЙ ВЕХЕ истории Курил.

Напомню, что в 1940 году сталинское правительство пережило эйфорию от территориальных приобретений. Именно тогда был заключен пакт Молотова-Риббентропа. Цитирую Джона Стефана (из его "Истории Сахалина", газета "Гермес" за 23-31 мая 1990 г.): "Начиная с 1940 года русские стали проявлять интерес к захвату Южного Сахалина (Карафуто)**. 11-15 марта советские пограничники обстреляли японские посты в Анбэцу и Хандэндзава. 29 марта наркоминдел Вячеслав Молотов в своей речи на седьмой сессии Верховного Совета выразил намерение купить Карафуто. 18 ноября 1940 года Молотов прояснил русский интерес к Карафуто, назвав его "утраченной территорией СССР".

Одновременно СССР впервые предъявил претензии и на Курилы.

Тогда же советские дипломаты попытались было прощупать намерения Японии и поискать какой-нибудь компромисс. Увы, их вывод был однозначен: "Японская сторона считает неуместным обсуждать вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах" (см. "Московские новости" за 1.04.1990 г.). И вновь Стефан: "На следующий день Молотов вручил японскому послу в Москве советское предложение о заключении пакта о ненападении в обмен на отказ Японии от Карафуто (и Курил. - О.Б.). Текст проекта был составлен в таких

*Иначе в газетах тех лет моментально появилась бы соответствующие передовицы. О чем действительно писала пресса - см. чуть ниже (примечание⁽⁶⁴⁾).

**Так по-японски.

ирредентистских выражениях, что японское правительство поспешило 13 апреля 1941 года заключить с СССР Пакт о нейтралитете".

Итак, пакт о нейтралитете... Перед нами был очень странный и компромиссный документ. Его лучше все-таки назвать пактом о вооруженном нейтралитете. Формально он действовал до весны 1945 года и даже предписывал "взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга" (*nota bene!*). В действительности же он весьма мало соблюдался в течение всего срока обеими странами - и Японией, и СССР. Япония, как ни в чем не бывало, выборочно задерживала советские суда в Курильских проливах (особенно с грузом по ленд-лизу⁽⁵¹⁾), а также сосредоточила огромную армию вблизи границ СССР. Stalin же, несмотря на "нейтралитет", как ни в чем не бывало, вел переговоры с союзниками о военных действиях против Японии и разделе ее территорий, а также содействовал американским летчикам в их налетах на Токио с камчатских баз. В довершение ко всему Stalin в одностороннем порядке разорвет обоюдно ратифицированный пакт, когда из тактических соображений сочтет нужным*.

С началом второй мировой войны положение еще более усугубилось. Тучи сгущались с каждым днем. В Европе уже полыхала война, и лишь на Тихом океане соблюдалась относительная видимость спокойствия. Серым хмурым днем 26 ноября 1941 года японская эскадра вышла из залива Хитокаппу о.Итуруп и взяла курс на Пёрл-Харбор. Корабли плавно рассекали своими хищными носами тяжелые океанские волны... Через одиннадцать дней американские военно-морские силы временно перестанут существовать. А смерть, таким образом, придет к ним с Курильского архипелага.

Американцы не забыли обиду, причиненную им. И месть их затронула Курилы. Частые бомбардировки в течение войны периодически сотрясали Шумшу, Параму-

*Договор был заключен на 5 лет, т.е. с 13 апреля 1941 г. по 13 апреля 1946 г. Фактически разорван 5 апреля 1945 года.

шир, Уруп, Итуруп и другие острова. Американские подводники расстреливали в прибрежных водах все, что попадется им под руку. В который раз на Курилах лилась кровь! Японцы вынуждены были эвакуировать с островов несколько сот гражданских семей, огромное количество хоккайдских рыбаков*. С ними выехала в Японию и часть айнов. Военные искусственно сдерживали приток сезонников на Курильские острова; но все же жизнь продолжалась - стране нужна была рыба. Курильские комбинаты работали по-прежнему. Только теперь, начиная с 1940-1941 гг., в качестве наемных рабочих на них стали преимущественно использовать корейцев с Сахалина и Хоккайдо. Обращались с рабочими очень сурово, по законам военного времени.

Нарушилась привычная связь с Хоккайдо. Курилы становились все более и более опасным местом (в отличие от Южного Сахалина - "островка спокойствия", по выражению Джона Стефана). Все Северные и Центральные Курилы, включая Уруп, были полностью отданы в вотчину военных. Японский генштаб принял по-мальчишески задиристое решение - использовать Курилы как плацдарм для нападения на Алеуты и Гавайи (США); авантюра не удалась, но приговорила к страданиям весь огромный контингент солдат-смертников. В армии действовали зверинные порядки - каждый офицер считал себя маленьким китайским императором. Провинившихся, инакомыслящих, дезертиров карали страшно: расстреливали или отрубали головы кривым самурайским мечом. На ряде островов существовали лагеря для военнопленных; на Урупе, например, их содержалось до трех тысяч человек - в основном китайцев и американцев с Филиппин (см. Ю.Ефремова, "Курильское ожерелье", а также известный приключенческий роман А.Грачева "Падение Тисима-реттоо", где под именем Минами выводится остров Уруп)**.

*К 1945 г. на островах осталось в наличии 16.505 постоянных жителей - данные из музея боевой славы курильских морских пограничников.

**Все военнопленные были зверски уничтожены незадолго до конца войны. К сожалению, могилами их никто не занялся. Советскому

Сталин с интересом наблюдал за развитием событий. Ему нужен был лишь удобный случай, чтобы предъявить японцам "счет" и потребовать от них Курилы. Ниже нужно рассказать о двух необыкновенных находках для Сталина, которые во многом определили судьбу Курильских островов.

14 августа 1941 года на борту военных кораблей близ Ньюфаундленда Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем была подписана знаменитая Атлантическая хартия⁽⁵²⁾. В ней говорилось, что правительства США и Англии "не стремятся к территориальным или другим приобретениям" в условиях начавшейся войны, "не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов" (БСЭ, т.2, статья "Атлантическая хартия", а также журнал "Международная жизнь" №3 за 1983 г., с.118). Таким образом, Атлантическая хартия на весь мир сформулировала принцип отказа союзников от территориальной экспансии.

Смотрите, что делает Stalin! 24 сентября 1941 года СССР присоединяется к англо-американской хартии, но... С СУЩЕСТВЕННОЙ ОГОВОРКОЙ. В своей декларации по этому поводу Советский Союз заявляет: применение принципов Атлантической хартии "должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны", ведущей борьбу за обуздание агрессора... Вот так! Одним хитрым росчерком пера Stalin, по сути дела, свел на нет всю Атлантическую хартию, оставив себе лазейку трактовать ее, как ему заблагорассудится, формально не нарушая. Чем же ответили союзники? Отказались признать "дополнение" Stalina?.. Отнюдь нет. С их молчаливого согласия декларация СССР получила путевку в жизнь, превратив Атлантическую хартию в никому не нужную бумажку. Видимо, порядочно струхнув в августе 1941, Рузвельт и Черчилль вовремя одумались в сентябре.

правительству не было никакого дела до трех тысяч китайских и американских трупов. До сих пор эти люди числятся в своих странах "пропавшими без вести"...

1 января 1942 года представители 26 государств в Вашингтоне официально присоединились к Атлантической хартии. Хотя речь в ней шла главным образом о Германии, Япония тоже подразумевалась в качестве агрессора. На сталинскую сноску никто внимания не обратил. Таким образом, Сталин заручился правовой поддержкой своих экспансионистских планов в отношении любых территорий, включая Курильские острова. "Уже в ходе второй мировой войны и особенно после ее окончания США и Англия стали на путь нарушения принципов Атлантической хартии", - заявил в наши дни БСЭ (т.2, с.373). Очень существенное замечание, если учесть, что Сталин, по мнению БСЭ, ее не нарушал и действовал в строгом соответствии со своим "законом".

С наступлением перелома в войне экспансионистские настроения Сталина еще более усилились. Теперь у него было время посмотреть на Японию, и неприкрытая страсть к территориальным репарациям давала о себе знать. Ни население островов Охотского моря, ни их экономика и история для правительства СССР, видимо, ровным счетом ничего не значили; острова рассматривались лишь в качестве стратегических участков суши, удобных для размещения военных баз. И ничего более.

Запросы Японии в период второй мировой войны значительно возросли. "Божественные войска" заглотили северо-восточный Китай, Тайвань, Хайнань, Корею, французский Индокитай, Таиланд, Малайю, Сингапур, Бирму, Филиппины, Индонезию, Новую Гвинею, Соломоновы острова, часть Алеутских островов, а также острова Уэйк, Маршалловы, Гилберта, Тимор, Никобарские и Андаманские. Союзники изнемогали под натиском императорских войск. Поэтому 1 декабря 1943 года они опубликовали совместную Каирскую декларацию - второй "подарочек" Сталину из тех, о которых я хотел рассказать. Ее текст согласовали между собой Рузвельт, Черчиль и Чан Кайши⁽⁵³⁾. В декларации говорилось, что правительства США, Англии и Китая ведут справедливую войну, поэтому "не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии". В декларации указы-

валось, что союзники намерены лишить Японию всех захваченных территорий, в том числе всех островов на Тихом океане, захваченных или оккупированных ею с начала первой мировой войны 1914-1918. "Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности" (БСЭ, т.11, статья "Каирская конференция 1943", а также журнал "Международная жизнь" №3 за 1983 г., с.119).

Уважаемые читатели! Есть ли среди вас юристы, которые могли бы мне разъяснить, какие именно территории подразумеваются в данном случае?! Имеются ли в виду Курильские острова или нет?! Поразительно обтекаемая формулировка, которая позволила трактовать Каирскую декларацию каким угодно образом, по сути дела, превратила многие ее пункты в лозунги. Я до сих пор не могу понять, было ли это сделано по недосмотру или с дальновидным умыслом; вероятно, союзники оставляли путь к отступлению не столько даже для Сталина, сколько для себя. В любом случае два приведенных мной документа - Атлантическая хартия и Каирская декларация - породили массу юридических заковырок и прямо подвели Сталина к решению об отчуждении Курил. Как опытный стратег, Stalin быстро уловил открывшуюся правовую безнаказанность и использовал неожиданный козырь для раздела мира по своему усмотрению. Тем более, что он прямо не участвовал в подписании этих документов и вроде бы остался ни при чем. Таким образом, именно Атлантическую хартию и Каирскую декларацию можно считать крестными родителями ТРЕТЬЕЙ ВЕХИ.

Почему? Почему? Почему союзники юридически допустили это? Сейчас поздно об этом говорить, но к некоторым аспектам вопроса мы еще вернемся.

А пока... Пока шла прямая подготовка к вторжению СССР на Курильские острова⁽⁵⁴⁾.

В ноябре-декабре 1943 года на совместной встрече глав союзнических правительств в Тегеране Stalin неожиданно сделал заявление о вступлении СССР в войну

с Японией после разгрома гитлеровских войск. Рузвельт и Черчилль были приятно утешены. Детально вопрос не обсуждался*, но за столом переговоров сидели политики, далекие от бескорыстия и альтруизма. Разумеется, подразумевалось, что СССР должен быть вознагражден за участие в антияпонской кампании, а также за односторонний отказ от советско-японского пакта⁽⁵⁵⁾. Но до конкретного дележа руки пока не доходили. Бои кипели в европейской части СССР, в Африке и на Тихом океане.

В 1944 году мало-помалу, постепенно сталинские пожелания прорисовывались. Сама жизнь подводила к ним. Так, объединенный комитет начальников штабов США фактически порекомендовал русским оккупировать юг Сахалина в интересах защиты морских коммуникаций между США и Приморским краем (Дж.Стефан, "История Сахалина"). Это уже было кое-что. Но, конечно, Сталину хотелось бы больше определенности в обмен на свою жертву, и желательно так, чтобы будущий "гонорар" не подмочил его репутации "миротворца".

Особо точно и проникновенно Сталина понял его ближайший соратник Франклин Д. Рузвельт. Удивительный политик, который не раз ошарашивал людей, он умел смотреть на мир сквозь призму десятилетий. В своем стремлении во что бы то ни стало вовлечь СССР в тихоокеанскую войну, Рузвельт не останавливался ни перед чем. Пакт о нейтралитете между Японией и СССР для него мало что значил. Уже со времени Тегеранской конференции он тайно, в президентском кругу, начал говорить о передаче Сталину Курил и Южного Сахалина**. С учетом парадоксов Атлантической хартии и Каирской декларации это становилось юридически возможным (в перспективе). Но морально все же настолько

*См. сборник документов "Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании", М., 1984, с.84, 106-108, 127, 129, 152.

**Инструкция Рузвельта американской делегации от 5 октября 1943 г. ("Московские новости", 1.04.1990); речь на I-й сессии Совета по вопросам войны на Тихом океане 14 января 1944 г. ("Краеведческий бюллетень" №2 за 1990, Ю/С, с.14-15) и др.

не вязалось с принципом "отказа от территориальной экспансии", что Рузвельту, на мой взгляд, пришлось надеть личину убежденности в справедливости сталинских притязаний. Даже сотрудники президента, пожалуй, поверили в искренность шефа⁽⁵⁶⁾.

Сам Сталин, закинув пробный шар, молчаливо выжидал. Не в его характере было прямо говорить, чего он хочет. Выдержке и самообладанию Иосифа Виссарионовича можно лишь позавидовать... Очень, очень осторожно союзники делали шаги к сближению, чтобы - упаси Бог! - друг друга не спугнуть. 15 декабря 1944 года американский посол Аверелл Гарриман в Москве имел конфиденциальную беседу с советским диктатором. Наконец-то США решились прямо запросить: что потребует Сталин в обмен на войну? (Газета "Красное знамя" за 26.11.1989 г.). В тот же день в Вашингтон полетела удовлетворенная телеграмма: требует Южный Сахалин и Курилы! ("Краеведческий бюллетень" N2, с.15). Теперь вроде бы все сходилось. Недовольного Черчилля быстро убедили в том, что дальневосточные жертвы окупятся с лихвой. Во всяком случае, 1 февраля 1945 года на совещании министров иностранных дел США и Англии элегантный Антони Иден с грустью сообщил: "У русских будут весьма большие требования; мы можем предложить им не очень много, но нам нужно от них очень много. Поэтому нам следует договориться о том, чтобы собрать воедино все, чего мы хотим, и все, что нам придется отдать. Это распространялось бы также и на Дальний Восток" (сб. материалов "Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании", М., 1984, с.12; выделено мной). Правда, оставались еще голоса недовольных - свое "фе", например, выразил сотрудник госдепартамента США Джордж Блейксли*, - но они потонули в общем гуле возбуждения по случаю скорого окончания войны.

*Блейксли, профессор университета Кларка, готовил специальный меморандум по Курилам и, разумеется, знал их историю лучше всех. Он предлагал оставить южные острова за Японией, а северные и центральные - передать под протекторат международной организации,

Лишь один деликатный момент не мог не беспокоить Рузвельта и Черчилля. Как отнесется мировая общественность к "джентльменской договоренности" руководителей трех союзных держав? Ну, понятно, против войны с Японией никто возражать не станет; не скажет никто "нет" и по поводу возвращения незаконно захваченных Японией земель. Кое-как можно скормить газетам даже Южный Сахалин - в конце концов он уже принадлежал России 40 лет назад⁽⁵⁷⁾. Но вот сочтут ли американцы и англичане Курилы приемлемой платой для Сталина? Не увидят ли они в закулисном разделе собственно японских территорий аналогии с Мюнхеном 1938 года?

Чтобы избежать всяких осложнений, решено было молчать. Сейчас не очень любят вспоминать, что все договоренности военных лет по Курилам являлись государственной тайной.

С 4 по 11 февраля 1945 года под всеобщее ликование состоялась Крымская конференция. Официально считается, что именно на ней были впервые выработаны принципы послевоенного устройства мира и именно на ней была определена судьба Курил. Крымская встреча имела некоторое подобие всеобщей и международной: ведь в Ялту были также приглашены наблюдатели различных союзных стран. За ходом конференции внимательно следили средства массовой информации; хотя журналистов и не допускали в зал переговоров, но все же какие-то заявления для прессы приходилось делать. Разумеется, о Курилах для публики ничего не сообщалось. Но если внимательно почитать изданные сегодня материалы Крымской конференции, то возникает вопрос: а обсуждалась ли в Ялте... курильская тема вообще - хотя бы даже и в рабочем порядке?!

Дело в том, что в сборнике материалов "Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании" (М., 1984) есть несколько странностей, которые не могут остаться незаме-

которая поручит административное управление ими Советскому Союзу. Высказывался за разоружение архипелага.

ченными для внимательного глаза. Странность номер один: вопреки общепринятым мнению, что на Ялтинской встрече было достигнуто соглашение по всем вопросам Дальнего Востока, слова "Курильские острова" вслух почти не произносились. Сталин всячески избегал их как чумы и, по сути дела, вынудил Рузвельта первым произнести их на людях. А сам вроде бы опять остался ни при чем?! Вот запись неофициальной беседы И.В.Сталина с Ф.Д.Рузвельтом от 8 февраля 1945 года, на пятый день переговоров (с. 129 сборника материалов; выделено мной):

"Сталин говорит, что все это хорошо, но он хотел бы знать, как обстоит дело с политическими условиями, на которых Советский Союз вступит в войну против Японии. Речь идет о тех политических вопросах, о которых он, Сталин, беседовал с Гарриманом в Москве.

Рузвельт отвечает, что южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу..." - ну, и далее Рузвельт меняет тему разговора.

Все! Немного же места было уделено на встрече этому принципиальному вопросу. Лишь на пятый день, под занавес, Сталин как бы невзначай "вспоминает" о своих территориальных претензиях, и, успокоенный Рузвельтом, снова "забывает" о них до лета 1945 года. На официальных заседаниях глав правительств этот вопрос даже не поднимался! Разве такое моментальное, мимолетное "взаимопонимание" Сталина с союзниками само по себе не является пикантным?!*

Странность номер два (основная). На Ялтинской встрече, неизвестно каким образом, было подписано знаменитое "Соглашение по вопросам Дальнего Востока"⁽⁵⁸⁾. Впрочем, знаменитым оно станет несколько позднее. Само его появление неясно. Если текст предварительно не обсуждался на встречах глав правительств, то откуда он возник? Надо ли так полагать, что он был секретно подготовлен заранее? И что союзники заботливо

---

*Дж.Стевен считает, например, что Курилы явились "подарком" Рузвельта Сталину. "Весьма дорогой подарочек", - заметит позже американская пресса.

подготовили Сталину самую лакомую, самую вкусную и самую сахарную косточку, против которой он не смог устоять?

Оригинал текста представляет из себя загадку, повергающую в смущение советских историков. Ибо он четко разграничивает ВОЗВРАТ Южного Сахалина и ПЕРЕДАЧУ Курильских островов. Следовательно, Курилы не проходили по категории ВОЗВРАТА? Ну правильно, если формальной реституции по договору 1875 года не было, значит, Курилы и не могли быть обратно ВОЗВРАЩЕНЫ. А вот отобраны у Японии и переданы СССР в качестве военного трофея - это пожалуйста, это совсем другое дело. Тут вроде бы никаких противоречий в тексте не возникает.

У нас сейчас пытаются доказать, что различие в формулировках чисто условно и вызвано, мол, различием в исторических обстоятельствах потери Южного Сахалина и Курил. При этом ссылаются все на того же Рузвельта - он заявил, что "американская сторона, так же как и советская, вкладывает в обе эти стилистически различные формулировки идентичное содержание - намерение вернуть СССР те территории, которые были отторгнуты у него Японией" (по свидетельству члена американской делегации адмирала У.Леги; "Международная жизнь" №3 за 1983 г., с.119). Рузвельта можно понять: а) его мало трогала подлинная история Курил и б) должен же он был как-то "идеологически" обосновать передачу островов Сталину? На словах президент мог говорить что угодно, в зависимости от обстоятельств (слово, как мы знаем, не воробей, даже у президентов); в делах же он оставался куда более хитрым и предусмотрительным, чем это хотелось бы сегодня СССР.

Подпись Рузвельта навсегда осталась на парадоксальном Ялтинском соглашении*.

*А все же Рузвельт заслуживает памяти на Курилах. Представляете себе монумент американскому президенту где-нибудь, скажем, в Южно-Курильске?! Увы, наш партийно-административный аппарат остался неблагодарен...

Такая легкая туманность, недосказанность, нарочитая двусмысленность формулировок породили массу вопросов уже сразу после войны. У многих создалось впечатление, что союзники, договорившись "по-джентльменски" со Сталиным, все же намеренно не пошли далее того, что они хотели сказать. В японском мировоззрении выделяют такое эстетическое понятие - югэн, то есть художественная недосказанность, незавершенность. Пожалуй, в случае с японскими Курилами в ход пошел именно югэн - он прямо как нельзя оказался к месту.

Не обошлось без туманных намеков и на Потсдамской конференции. Сегодня мы можем лишь поражаться. Какой из документов по Японии ни возьмешь - всюду этот проклятый югэн! Вроде бы юристов вообще не включали в состав делегаций. Я не берусь судить, насколько воспользовались такой ситуацией союзники, но Stalin не мог не быть благодарен судьбе. 26 июля Г.Трумэн и У.Черчилль в Потсдаме заключили так называемую Потсдамскую декларацию (по телеграфу к ним присоединился и Чан Кайши). Ее текст был передан в наркоминдел СССР. Хотя советский диктатор и пожаловался на сепаратный характер декларации⁽⁵⁹⁾, Советский Союз в ней все же не обделили. В частности статья 8-ая - та же вода, с которой мы уже знакомы и под которую можно подогнать какие угодно земли, хотя бы и Курильские острова⁽⁶⁰⁾.

Я простой советский человек. Мне тяжело мыслить коварными иезуитскими категориями, и такое нагромождение недомолвок и хитроумностей угнетает меня. Остается предположить одно: мы имеем дело со специальной политкой, где запутывание являлось коначной целью. Курильские острова, Южный Сахалин, Дайрен или Формоза являлись здесь лишь промежуточным этапом, мелочевкой в чьей-то азартной игре. На самом деле ставки были покрупнее - поссорить СССР с Японией в ближайшем и в будущем, ослабить своих извечных соперников на Тихом океане, а заодно и сбить с панталыку Китай, выжать все соки из Кореи и т.д., и т.п... Короче, Сталину дали наживку, а тот был настолько самоуверен, что ее заглотнул. Вместе с плюсами

(прямой выход в Тихий океан, возможность создания военно-морских баз на Курилах, укрепление дальневосточных колониальных рубежей) СССР получил и минус - постоянные испорченные отношения с сильнейшим государством мира.

Итак, Англия и США сдали карты. Сталину осталось лишь забрать выигрыш. Правда, японцы в последний момент попытались было испортить игру и предложили отдать Курилы без боя*, но машина уже завертелась настолько, что советское правительство мудро предпочло загубить несколько десятков тысяч жизней. В конце концов они стоили многолетней переписки с Черчиллем и Рузвельтом и великолепной интриги в кулуарах Ялты. 8 августа 1945 года СССР заявил о своем присоединении к Потсдамской декларации и объявил Японию войну. После серии страшных ударов в Маньчжурии и на Южном Сахалине советские войска вышли к побережью Тихого океана. Началась ТРЕТЬЯ ВЕХА истории Курил.

Чисто внешне, по меркам войны, она выглядела довольно скромно. Хотя в стратегическом плане курильскую десантную операцию можно считать блестящей, с переправой через Днепр она по своим масштабам сравняться не могла. Рано утром 18 августа, через три дня после того, как император Хирокито дрожащим голосом сообщил о капитуляции страны, наши десантники высадились на остров Шумшу. Японцы меньше всего ждали нападения со стороны Камчатки; да, собственно, и стояли-то задницей к СССР. Последние годы (после ареста в 1942-м Рихарда Зорге) главным врагом Японии на Тихом океане считались Соединенные Штаты - против них-то главным образом и содержались военные сооружения на севере Курил.

*В июле 1945 г. на секретных переговорах в Токио бывший премьер-министр Хирота Коки с санкции правительства предложил советскому послу Якову Малику Северные и Центральные Курилы в обмен на гарантию советского нейтралитета. Согласно сохранившимся документам японцы не исключали и возможность передачи СССР Южного Сахалина.

Только неожиданность атаки позволила русским компенсировать трехкратный перевес сил (В.Багров, "Южно- сахалинская и курильская операции, август 1945", М., 1959). Шквал огня покрыл буквально каждый клочок маленького островка суши*. Гарнизон Шумшу, растерянный, голодный, давно лишившийся связи со своими, дико и отчаянно сопротивлялся. Правда, первые два дня он был уверен, что сражается с американцами (Дж.Стефан рассказывает, как японское командование по недоразумению заявило США протест - ибо штурм Шумшу начался после соглашения о прекращении огня).

Впрочем, японцы в любом случае были обречены. Незадолго до того Токио отозвал на Хоккайдо львиную часть солдат и полностью всю авиацию - оставались только три самолета**. Защищать Курилы было нечем. После пяти суток ожесточенных перестрелок гарнизон мрачно вывесил белый флаг. Пропитанный солью и брызгами, он бессильно болтался в морском тумане... Всего же с нашей стороны погибло от 2 до 3 тыс. десантников, с японской - немногим более 1 тыс. солдат.

Одновременно стрельба перекинулась на Парамушир. Взрывы распугивали рыбу и корежили технику. По острову метались тысячи обезумевших сезонных рабочих... Около пятисот женщин и детей каким-то чудом спаслись на жалком суденышке и пристали к берегам Хоккайдо.

К 26 августа советские войска заняли Ширинки, Онекотан и Матуа. Собственно, японцам так и не помогли ни самурайская решимость, ни обширная сеть военных укреплений (доты, дзоты, подземные галлерей, тунNELи, окопы, траншеи, минные поля, проволочные заграждения и т.п.). Отдельные бои завязались кое-где на Урупе - чтобы тут же утихнуть. По сути дела, это была

*Помните? Козыревский, камчадалы, Гунси Наритада... Теперь все это в прошлом.

**В советской литературе предпочитают писать несколько иначе: не три самолета, а шесть... аэродромов. Но такая милая уловка пусть остается на совести авторов.

агония, конец... Боевой дух японской армии оказался сломленным окончательно.

К 1 сентября последовало бескровное занятие Итурупа и Кунашира⁽⁶¹⁾. Несколько выпал из этой цепи Шикотан - дело в том, что в соответствии с японским административно-территориальным делением он не относился к Курильским островам (как и соседние Хабомаи). Следовательно, не попадал в первоначально оговоренную зону советской оккупации. Тем не менее американцы чуток замешкались, и поэтому наши части, чтоб поскорей разбить врага, быстренько переправились с Кунашира на соседние Малые Курилы и добавили их к своим владениям. В то время на это никто никакого внимания не обратил...

Ко 2 сентября 1945 года в истории второй мировой войны наконец поставили точку.

Таким образом, Курилы оказались последней странничкой войны. С них война на Тихом океане началась и ими же - закончилась.

Даже американцы не могли бы провести эту маленькую операцию с большим эффектом. А, кстати, они пытались; объединенный комитет начальников штабов США еще до русских планировал операцию по захвату Шумшу и Парамушира, но тут вовремя подвернулся Сталин. Около 50-60 тыс. японских солдат были захвачены русскими на Курилах. Длинная вереница военных транспортов потянулась с "добычей" на материк... Японцы еще не знали, какая судьба им уготована (СССР почему-то откажется дать им статус военнопленных, что приведет к личным человеческим трагедиям и слезам)⁽⁶²⁾.

2 сентября на борту американского крейсера "Миссури" Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Акт обязал правительство "честно выполнять условия Потсдамской декларации". Но ТРЕТЬЯ ВЕХА на этом отнюдь не завершилась. Взятие Курил само по себе еще нельзя назвать ЗАХВАТОМ - скорее обычной военной операцией. Сам ЗАХВАТ наступил несколько позже и растянулся во времени.

Еще 27 августа 1945 года преемник Рузвельта Г.Трумэн уведомил Сталина, что ему известно о согласии Рузвельта поддержать "приобретение этих островов советской стороной" и выразил готовность оказать "нашу поддержку Вашего желания получить в постоянное владение все Курильские острова" ("Московские новости", 1.04.1990 г.). Stalin, окрыленный успехом, сразу же после капитуляции Японии обратился к жителям СССР. Это обращение, ныне изъятое из библиотек, впервые открыто продемонстрировало чувства Сталина - видимо, он не сдержался, и торжество на миг переполнило его. Вот что там было сказано относительно отчуждения Курильских островов:

**ОБРАЩЕНИЕ ТОВ. И.В.СТАЛИНА К НАРОДУ
по поводу капитуляции Японии 2 сентября
(выдержки; цитирую по газете "Труд" за
4.09.1945г. Выделено мной)**

"У нас есть еще свой особый счет к Японии... Япония... воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан..."

Поражение русских войск в 1904 году... оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил..."

Не знаю, как кому, а мне эти строки напоминают торжество по случаю исполнения акта мести. Неужели всего-навсего месть послужила причиной сталинской политики?! Учитывая мстительность диктатора, это вполне допустимо⁽⁶³⁾; перед сим аргументом отступили на второй план даже вопросы дипломатии и стратегии.

Идея мести красной нитью проходит во многих документах, отражающих отношение Сталина к Японии. Порой поражаешься, насколько он может ненавидеть отдельную страну, выдавая собственные мысли за общее настроение: "Как известно, японцы в 1919-1921 гг. держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории", - это из его письма Трумэну от 16 августа 1945 года ("Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании...", М., 1947, т.2, с.264; выделено мной).

Любопытно, что в "Обращении к народу по поводу капитуляции Японии 2 сентября" ничего не говорится о... возвращении "искусственно русских земель". Ни единого слова. Просто "Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии". И все. Хотя непонятно, о какой агрессии разбитого наголову режима может идти речь.

Сталину вторили и газеты. Просматривая передовицы тех лет, я не нашел ни малейшего упоминания о "восстановлении исторической справедливости". Говорилось о чем угодно, но об "искусственно русских землях" - нет. Симодский и Петербургский трактаты совершенно не рассматривались как акты агрессии Японии⁽⁶⁴⁾; но пройдет совсем немного времени, и положение изменится кардинально.

Кажется, это Бисмарк говорил: "Вы завоюйте территорию, а обоснование я найду"?.. Уже в 1947-1948 годах, чтобы оправдать советское присутствие на Курилах, появится миф о коварных самурайских происках в 1855 и 1875 годах. Вот тогда-то, в соответствии с учением Бисмарка, и станет встречаться понятие "японская агрессивность" применительно к России XIX века. В продаже появятся новые, "прогрессивные" издания, соот-

ветствующие духу времени*, а каждый советский школьник будет как дважды-два знать, что побережье Сахалина и Курильских островов впервые освоили русские люди.

Quod erat demonstrandum**.

М-да, я заговорился... Мы немного уходим от темы. Вернемся же к нашей ТРЕТЬЕЙ ВЕХЕ и закончим ее наконец.

Японское население Курил встретило советских победителей более или менее лояльно. У меня нет одного конкретного свидетеля, как все происходило. Рассказывали об этом разные люди - сахалинцы и курильчане - отрывочно, фрагментарно; кое-что подсказали книги (Л.Дёмин, "Сахалинские записки", например).

Японцы по складу характера народ незлобный. Они четко повинуются приказу и внутри него могут проявлять изощренную жестокость, садизм (как по отношению к советским военнопленным), но за рамками приказа, сами по себе, они приветливы и гостеприимны. Солдат наших встречали с любопытством. Поражение Японии они восприняли фатально и смирились с ним.

Рассказывают, что японцы кланялись нашим и угождали русских всем, чем можно: моти, дзони, на праздники - вкуснейшими сладостями из картофеля. Очень быстро между русскими и японцами возникли отношения товарищества и, я бы сказал, добрососедства. Каждый чувствовал друг в друге равного себе. Солдаты делились пайками; со временем все гражданское население Курил стало получать от комендатуры продовольственные карточки.

О войне не вспоминали, будто бы ее и не было...

Вокруг поселков изредка бродили очумевшие и всеми покинутые "камикадзе". На Итурупе в 1946 году они

*М.Сергеев. "Курильские острова", Москва, 1947; Г.Корсунская. "Курильские острова", Владивосток, 1948; Ю.Ефремов. "Курильское ожерелье", М.-Л., 1951; А.Ефимов. "Из истории русских экспедиций на Тихом океане", М., 1948; Е.Штейнберг. "Борьба русского народа за выход в Тихий океан", М., 1949 и др.

**Что и требовалось доказать (лат.).

подстрелили наших парня и девушки. Но такие случаи являлись скорее исключением. За ранеными ухаживали японские же врачи; японские учителя и инструкторы первыми стали обучать русских нехитрой жизни на Курилах. Молоденькие японочки приживали с нашими солдатами детей. Босоногие и оборванные полукровки с визгом носились по улицам, разнося овощи и морскую капусту оставшимся военнопленным.

Русские удивлялись поразительному мастерству местных огородников. До сих пор на Курилах передают из уст в уста рассказы о том, как японцы выращивали на Кунашире и Шикотане арбузы, дыни, черный виноград, в открытом грунте - помидоры. Редиска, редька и огурцы достигали гигантских размеров, которые невозможно описать непосвященному. Кто-то из солдат увозил с собой необыкновенные семена на родину.

Хотя многое оказалось с тех пор забыто, от японцев до сих пор остались на Южных Курилах розы и громадная, почти круглогодичная клубника (и это в районах, которые по нашей официальной классификации приравнены сейчас к Крайнему Северу!).

Иногда японцы ходили в гости к русским и при этом снимали обувь в прихожей. У самих японцев в домах и на улицах была такая чистота, что она казалась русским неправдоподобной. К примеру, люди очень тщательно ухаживали за побережьем, собирали все сучки. А на месте, где срубили дерево, порой трудно было найти следы рубки.

Наши поселения стали быстро вырастать за счет привлекательных рыбных специалистов, парработников и сезонников. Селились рядом с японцами, в их же домах. Бывало, что и выселяли хозяев (особенно здесь преследовали сотрудники НКВД), но широкого распространения такая практика все-таки не получила. Первое время поселки выглядели очень странно - с японскими храмами, советской комендатурой и военными патрулями на улицах. Некоторые солдаты вели себя недостаточно корректно по отношению к местной архитектуре: в сахалинском облархиве я обнаружил закрытым данные, где говорится о "неправильных действиях отдельных воин-

ских частей, которые за период с декабря 1945 по май 1946 года разрушили более 350 жилых домов и очень большое количество домов оставили без окон, дверей и полов". В этом документе шла речь о сахалинском заливе Анива, но нет оснований думать, что в других местах было как-то по-иному.

Но в целом строительство для переселенцев вскоре было отложено. Наша администрация категорически запретила строить дома вблизи моря. Очень боялись цунами. Хотя их никто не видел, все знали (слышали от японцев), что они где-то есть.

Самостоятельное управление Курил - южные острова делились на 5 волостей, северные когда-то подчинялись японской армии, - естественно, было упразднено. Всю власть до апреля 1946 года осуществляли военные комендатуры. Затем - партийные органы и НКВД (МГБ). Почти сразу же по взятии островов - в сентябре 1945 - на базе одиннадцати японских рыбокомбинатов был создан Курильский госрыбтрест. Чтобы не сорвать путину, он стал полупринудительно удерживать японских и корейских сезонников на рабочих местах. Платили и иенами, и рублями. "Отдельные руководители японских рыбопромышленных товариществ и руководители флота японцы, - жалуется архив*, - проявляли, хотя и в скрытой форме, саботаж, пользуясь отсутствием опыта у наших рыбаков". Возможно, из-за этого, а возможно, из-за обычной послевоенной неразберихи и хаоса план по добыче рыбы в 1945 году оказался сорван - поймали примерно в два раза меньше, чем обычно.

Тем не менее, несмотря на "скрытый саботаж", японцы в своем большинстве не противились советским властям. Они даже исправно платили новые налоги (сельхозналог у нас был в два-три раза больше, чем в старой Японии). Корейским рабочим было в принципе все равно: они выглядели страшно бледными и запуганными. Айны русских солдат никак не хотели считать за освободителей, но и они ничем не выказывали своего

*Меня просили в печати не ссылаться на название этого документа. Но среди специалистов он широко известен.

недовольства. Кстати, самих айнов осталось на Курилах весьма мало - лишь несколько десятков семей* на Шикотане, Кунашире и Итурупс. Люди, которые их видели, до сих пор помнят их необычный внешний вид и... физическую красоту.

Почему местное население в целом так спокойно отнеслось к ЗАХВАТУ Курил? Да очень просто. О Ялтинском соглашении им ничего не было известно (как и всему прочему миру). Японцы всерьез полагали, что перед ними - всего лишь времененная акция периода военной оккупации. Никому из жителей и в голову не могло прийти то, что последует дальше...

Сталин очень торопился. Курилы (как и Южный Сахалин) нужны ему были как воздух. Это и понятно - месть-местью, а стратегический потенциал территории нужно использовать, пока не поздно. Отношения между СССР и союзниками к концу 1945 года постепенно ухудшались.

Требовалось какое-то официальное международное закрепление права СССР на Курилы. Только лишь документы военного времени для этого не годились. Увы, в отличие от решительного и динамичного Ф.Рузвельта рохля Г.Трумэн попробовал юлить, оттягивая "решение" курильского вопроса на неопределенный срок. Stalin считал Курилы территориями СССР с момента оккупации их советскими войсками. Трумэн же - подходил к ним, как к "японской территории, вопрос о которой должен быть решен при мирном урегулировании" (здесь и далее - цитирую "Московские новости" за 1.04.1990 г.).

Сталин в принципе против такого подхода тоже не стал возражать ("Московские новости" ссылаются на конкретные документы). Но спешка подгоняла, мирные переговоры с Японией никак не начинались, Трумэн

*Предположительно; возможно, их было несколько сотен, но мне нигде не удалось найти подтверждения. Было очень много айнов-полукровок.

К сожалению, ряд авторов попадается в этом вопросе на крючок. Так, тот же Джон Стефан уверяет, что айнов на Курилах к 1945 г. оставалось... всего лишь три человека. Но при этом ссылается на сталинские издания. Бедный, бедный Джон Стефан!..

тянул, и поэтому советский диктатор решил сыграть в аванс. Дождавшись чисто административной директивы коменданта Японии генерала Макартура (директива №677 от 29 января 1946 г. предписывала изъять из-под японской юрисдикции все Курильские острова без указания получателя - см. "Краеведческий бюллетень" №2, с.17), Сталин тут же издает Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года. Южный Сахалин и Курильские острова были им официально включены в состав СССР в одностороннем порядке*.

Ах, спешка, спешка... В эти дни в Америке проносится слух о "продаже" Рузвельтом Курил в пользу СССР. Шум в печати достиг такого размаха, что государственный секретарь Джеймс Бирнс вынужден был официально подтвердить: да, США действительно санкционировали приобретение Курил советской стороной (см. у Дж.Степана). Так мир узнал о секретном Ялтинском соглашении. В СССР тогда же с лихорадочной скоростью были подключены к работе всевозможные силы. Быстро переименовывались все географические названия на Южном Сахалине и на Курилах (1946-1947 гг.), чтобы не осталось ничего японского**, создана отдельная Сахалинская область***, проводилась массированная обработка советского населения - я об этом уже говорил. Юристы стали по-новому вещать: Япония грубо нарушила советско-японскую конвенцию 1925 г., пакт о нейтралитете 1941 и в результате этих действий лишила себя юридического и морального права ссылаться на все доносные договоры. Таким образом, мол, все территориальные вопросы должны регулироваться только на основании юридических актов военного времени (то же самое говорит и наш старый знакомый К.Черевко). При этом по-прежнему не брался во внимание факт японизации Куриль-

*Соответствующих международно-правовых решений так никогда и не появилось. Об этом - далее.

**Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1947 г. новые названия были закреплены.

***2 января 1947 г.

ских островов, их хозяйственного освоения, включения в единую инфраструктуру и систему экономики, появления новых "коренных курильцев" японского происхождения. Вся жизнь островов за последние 70-150 лет элегантно вычеркивалась из истории этими самыми актами военного времени.

Можно по-разному относиться к статусу Курил в японский период. Я считаю - и никто не убедит меня в обратном, - что архипелаг являлся типичнейшей колонией, развивавшейся по колониальным законам (а) экстенсивность освоения и б) временность жизни значительной части приезжих). Но нельзя также отрицать постепенное врастание курильских колоний в состав Японского государства. Так же, как и слабоосвоенная, колониальная Сибирь когда-то в прошлом стала составной частью Российского государства. Вся политика страны была направлена на освоение и колонизацию новых земель. Нравится это кому-нибудь или нет, справедливо ли осуществлялась колонизация или нет, притесняли ли японцы айнов или нет - посторонние режимы, вроде сталинского, не должны были во все вмешиваться. Тем более, что их никто об этом не просил.

У нас иногда смешивают понятия "страна" и "государственный строй". Такое смешение политически выгодно, ибо позволяет утверждать, например, что Кенигсберг принадлежал фашистскому рейху, а вовсе не немецкому народу. Так и в случае с Японией. Курильские территории по мере колонизации становились составной частью страны Японии, так сказать, колонизированной собственностью. Но в советских книгах они неожиданно стали выглядеть владениями милитаристского кабинета - отвратительного режима, который в действительности только лишь использовал Курилы в своих целях.

Сталинский отвратительный режим тоже использовал в своих целях Сибирь и Дальний Восток - скажем, реку Колыму. Но об этом zitto!

На мой взгляд, наказанию ни в коем разе не должна подвергаться страна. Зачастую страна больше, чем кто бы то ни было, страдает от мерзостей

своего же собственного режима. В 1945 году, когда был вдребезги разбит милитаристский строй воинствующих самураев, именно он - этот строй - и должен был подвергнуться справедливому международному наказанию. Процессы в Нюрнберге, Токио и Хабаровске над немецкими и японскими фашистами никогда не становились процессами над поверженной страной.

Тем не менее почему-то именно страна Япония пострадала от торжества сталинской политики*. Пренебрегая общечеловеческими ценностями, Сталин, подобно Макиавелли, мыслил категориями средних веков. Правительства США и Англии, зависящие от мнения своих избирателей, предусмотрительно отступили в тень и предоставили Сталину в одиночестве наслаждаться территориальными трофеями**. Никто другой в мире, кроме СССР, не посмел к середине XX столетия распространить свою месть на составные части (пусть даже и колонизируемые) побежденных государств.

Я согласен, можно было бы хоть в какой-то степени попытаться объяснить расчленение страны стремлением к совершенству, заботой о благе ее жителей (по примеру ГДР). Но в случае с Курилами Stalin даже не пытался этого делать. Парадокс в том, что Советский Союз отторг Курильские острова отнюдь не для того, чтобы избавить их от самурайской тирании. Никогда и нигде не поднимался вопрос об "освобождении" угнетенных айнов. Исключалась сама мысль об участии в местном самоуправлении японских гражданских колонистов. На смену кэмпэйтай*** пришло НКВД и МГБ. Все это заставляет думать, что ЗАХВАТ Курил был агрессией в самом чистом виде - в форме насилия победившей колониальной державы над проигравшей. И осново-

*Под страной я понимаю гражданских людей, культуру, искусство, традиции, образ жизни и повседневного мышления etc.

**Чистые территориальные приобретения СССР по итогам Великой Отечественной войны - Восточная Пруссия (ныне Калининградская обл.), Южный Сахалин и Курилы. Совсем как в песне: "Чужой земли мы не хотим и пяди..."

***Японское гестапо.

вывался он на старом колониальном принципе (гениальном в животном мире): "Горе побежденным"⁽⁶⁵⁾.

Завершив хирургическую операцию по отделению от Японии Курил, Сталин стал вплотную перед довольно неприятным вопросом: что делать с местным гражданским населением? Довоенный вариант - ликвидировать - явно не годился, так как вызвал бы международный резонанс. Ссылка внутрь страны была более реальна, но неэффективна - расходы на перевозку велики. Зато Япония в 17-ти километрах! И вот принимается решение о массовой стерилизации Курильских островов и насильственной депортации всех коренных жителей за границу. Позже ее назовут "репатриацией". Это был окончательный шаг, завершающий ТРЕТЬЮ ВЕХУ истории Курил.

Здесь-то и начинаются потемки. Кто-то очень могущественный позабылся о том, чтобы никаких следов о выселении не осталось. Все происходило настолько гладко и оперативно, что даже нынешние старожилы не помнят почти ничего. Это поразительно, но это так. Некоторые датируют выселение 1945 или 1949 годом, кое-кто даже 1958-м. Каждая дата верна по-своему; ведь под выселение попали и курильчане, и жители Южного Сахалина. Но конкретно на Курилах, как мне подсказали архивы, выселение произошло в 1946-1948 годах.

"Белые пятна" сталинского периода... Много их. Перед нами - еще одно. Сейчас вспоминают о репрессиях против крымских татар, чеченцев, ингушей, советских немцев; но почему же забыли почти о 400 тысячах гражданских японцев?!* В чем их вина?!

Технически все происходило так. Для начала Сталин договорился с Трумэном и Макартуром о возможности массового изгнания японцев, например, на Хоккайдо. В этом вопросе даже Трумэн, тянувший волынку, не стал возражать. Почему? Во-первых, значительно большинство японцев поддались панике от Ялтинского соглашения и главным их стремлением было - убежать. Спа-

*Свыше 350 тыс. жителей Южного Сахалина, около 17 тыс. жителей Курил и плюс японские сезонники и рыбаки. Но в тексте, понятно, я буду вести речь только о курильчанах.

сались от советской власти, от оккупационных войск и МГБ, от нового, "сталинского" образа жизни. Трумэну было на руку такое положение вещей, ибо оно чудесно укладывалось в рамки "холодной войны". Во-вторых, Трумэн не мог не понимать, что первый шок японцев рано или поздно пройдет. Что кто-то захочет со временем вернуться, а кто-то, возможно, изначально не захочет уезжать. Но все они фактически окажутся "наказанными" навечно советскими властями, ибо добровольно или насильно потеряют родину. США мстили по своему, стремясь переложить всю ответственность в будущем только на СССР. Между тем согласие американцев на депортацию всех сахалинцев и курильчан было звеном одной цепи: поэлегантнее унизить и растоптать своего извечного соперника на Тихом океане. Ныне и присно⁽⁶⁶⁾.

Выселению в Японию подлежали все лица японской национальности. Их отъезд сдерживали и разбили на несколько этапов - так, чтобы не оставить рыбное производство совсем без рабочих рук. С собой разрешалось увозить личное имущество весом не более 20 кг; дома, скот, инвентарь и т.п., естественно, оставлялись, и компенсация за них не выплачивалась. Не разрешался также вывоз наличных денег.

Говорят, что в пути японцев в общем-то не обижали. Сдавали американским властям по спискам вместе со всем имуществом. Однако встречался изредка со стороны наших офицеров и произвол - если, например, кому-то понравилась какая-либо вещь отезжающих*.

К 1948 году на Хоккайдо была отправлена последняя партия колонистов. В нее попали те, кто не хотел уезжать добровольно. Газета "Комсомольская правда" за 19.03.1991 г. рассказывает о выселении детей и даже 104-летнего старика. Люди прятались в бамбучнике; одна маленькая девочка отбивалась и брыкалась так, что ее пришлось поймать и завернуть в бушлат.

*Свидетели припоминали случаи наказания провинившихся офицеров за мародерство.

Айны уехали вместе с японцами... Лишь несколько совсем старых семей остались на советских Курилах до начала 1960-х годов. Сколько выехало айнов? Почему японцы так настойчиво звали их с собой? Отчего советские власти молчаливо наблюдали за эвакуацией туземцев и фактически не сделали попытки ее пресечь? Сейчас на это почти невозможно ответить. История вывоза курильских айнов - одна из наиболее драматичных страниц архипелага; кстати, она почти не была известна до последнего времени⁽⁶⁷⁾. Сегодня ясно лишь одно: эмиграция айнов сыграла на руку как японцам, так и русским. Хоть в чем-то "интересы" двух противоборствующих наций пересеклись.

Из всех "инородцев" на Курилах оставались только корейцы. Возможно, их также выдворили бы в Корею, если бы не корейская война. В 1950 (примерно) МГБ организовало массовое принудительное переселение курильских корейцев на Сахалин. Тоненькой струйкой они влились в формирующееся землячество сахалинских корейцев⁽⁶⁸⁾. Вообще эта тема - самая темная, печальная и малоизвестная... О ней мне практически не удалось узнать каких-либо подробностей.

Итак, ТРЕТЬЯ ВЕХА завершилась. Я не хочу сейчас говорить о нравственной стороне происшедшего. Читатель не дурак, сам разберется. В любом случае акт насилиственной стерилизации архипелага был очередной (второй?.. третий?.. четвертой по счету?..) величайшей несправедливостью в отношении местного населения. Кроме того, он явился дьявольским изобретением, поставившим Курилы в двусмысленную ситуацию: надо ли их теперь считать колонией в прямом смысле слова, коль если нет подвластных народов? Раскуси, читатель, этот орешек.

Подумай на досуге сам.

Я иногда представляю себе - закрою глаза и представлю: длинные вереницы баркасов выстроились в бухте. Советские автоматчики с собаками патрулируют пирсы; люди с пожитками собрались у дощатых пакгаузов, ждут своей очереди на отправку. Где-то хныкают дети, привязанные к спине... Пожилая японка тут же, на

пристани готовит рис... Молоденький товарищ лейтенант о чем-то советуется с представителем МГБ. А мимо проводят партию айнов - им дали добро на посадку, но они плохо понимают, что делается вокруг, трясут своими косматыми бородами.

Я вижу лица этих людей... Я вижу их глаза... Я слышу их голос... Нет, определенно такие моменты советскую литературу не интересуют.

Глава IV. ЧЕТЫРЕ ВЕХИ КУРИЛЬСКОЙ ИСТОРИИ (окончание)

ЧЕТВЕРТАЯ ВЕХА... М-да. Я, наверное, уже утомил читателя, поэтому попробую о ней кратенько. Да и она самая мирная из всех. На этот раз никаких драматических событий не ожидайте.

В конце 40-х и в 50-ых годах Советский Союз взялся за Курилы самым основательным образом. Казалось, это будет наиболее конструктивное время. Со всех концов страны ссыпались добровольцы, комсомольские призывы следовали один за одним, для коммунистов свидетельствовали НАПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ. Только в 1947-1950 годах в Сахалинскую область прибыли с материка свыше 140 тысяч человек ("Область на островах", с.242). Некоторых подгонял голод или поиски лучшей доли.

Переселенцам создавали совершенно фантастические условия. Вербовали людей на пять лет, примущественно из разрушенных районов СССР, из зон бывшей оккупации (именно поэтому сегодня на Курилах так велик процент украинцев и белорусов). Приветствовались и профессиональные рыбаки - из Одессы, Астрахани, Приморья. С собой разрешалось везти груз весом до... 5 тонн! Всем предоставлялось жилье, большие пособия*.

Особый контингент поселенцев составляли бывшие "дембеля", отслужившие свой срок на Дальнем Востоке. В эти дни новые поселки на Курилах росли как грибы после дождя. БСЭ в 1953 году "отражает на карте уже тридцать крупных поселков на десяти островах (включая Матуа, Онекотан, Уруп, Симушир,

---

*В народе эти льготы остались известны как "сталинские льготы".

Зеленый, позднее заброшенные). Если в июле 1946 г. на всем архипелаге проживало 3,5 тыс. русских переселенцев (данные сахалинского облархива), то к началу 1950-х, по моим оценкам, до 15-20 тыс. - и плюс еще армия сезонников.

Уже с первых дней своего существования новые власти с энтузиазмом взялись за переустройство островов. Правда, иногда им отказывало чувство меры. Журналист Николай Зайцев (г. Никель Мурманской обл.), участник войны с Японией, рассказывал: "На Кунашире разобрали крематорий, а из кирпичей соорудили пекарню. Вырубали магнолии, взрывали скалы, гусеницами танков давили лёс, травили соляркой озера, динамитом в пух и прах разносили буддийские памятники..."

- Все к чертовой матери! - командовали начальники с погонами и без. - Веселей, ребята, чтоб и духу японского не осталось на священной советской земле!"

Естественно, жили бедно. От былого японского достатка, равно как и от японского духа, не осталось и следа. На Северных Курилах свирепствовала цинга, и лишь дикая черемша* позволяла спастись (см. А. Пушкина, "Острова Курильские", Ю/С, 1960). Со временем русским пришлось заново разрабатывать заброшенные японские огороды, особенно на юге - с 1948-1949 годов; волей-неволей научились кушать морскую капусту и другие ценнейшие продукты моря. Дети сразу же пополнили. Кстати, в одном из документов я нашел упоминание о том, что "фактический контингент детей в сезонных детсадах-площадках составил в 1946 г. 163 человека" (архив Сахалинрыбпрома по Курилам).

Рыбу ловили направо и налево. Советская власть твердо усвоила японский колониальный принцип: Курилы существуют для бездонного рыбочерпания. Но пошла дальше японцев. Созданный Курильский госрыбтрест со временем побил все рекорды довоенного вылова рыбы. Если в 1930-е годы японские фирмы вылавливали в акватории курильских вод ежегодно 30-80 тыс. тонн ("Краеведы ведут поиск", Ю/С, 1985, с.70), то в 1950-е -

---

*Местная разновидность лука и чеснока. Вонючая, но вкусная, зараза!

ежегодный вылов уже превысил 200 тыс. (А.Иванис, "Рыбная промышленность Дальнего Востока", Владив., 1963; в 1961 году, самом "неурожайном", улов рыбы на севере и юге Курил составил 158 тыс. тонн).

Активизировалась добыча китов. Если у японцев существовало 2 или 3 китокомбината (с факториями и подразделениями), то у нас их стало 5 - "Подгорный" на Парамушире, "Скалистый" на Симушире, "Касатка" и "Китовый" на Итурупе и "Малокурильский" на Шикотане. БСЭ второго издания с гордостью писала о Курилах: "Большое развитие получил китобойный промысел; мощность Малокурильского китокомбината увеличилась с 1948 по 1951 год в восемь раз". А в 1956 Малокурильский китокомбинат закрылся...

Быт людей на островах всегда оставался на втором плане. Романтико-геройический аскетизм переселенцев получил официальное благословение. Везде говорилось только лишь о плане, о плане, о плане... На весь архипелаг был выделен один самолет для почтовой связи с Сахалином и три морских катера для регулярной связи между островами (из закрытых данных облархива; 1946-1947 гг.). Конечно, этого не хватало. Людям было очень тяжело уехать с островов, съездить в командировку и в отпуск. Порой госрыбтрест не мог координировать свою деятельность на севере и на юге, что, в общем-то, и привело к его распаду и дроблению в 1955-м.

Чтобы удержать людей, была создана разветвленная система так называемых "северных льгот". Даже после свинского указа Хрущева об отмене всех привилегий жителям Сахалинской области* полностью отменить льготы курильчанам никто не решился. Иначе всех курильчан моментально сдуло бы ветром... Напротив, с годами Курилы приравняли к "районам Крайнего Севера", хотя чисто с климатических позиций это был явный перебор (тем более для южных Кунашира и Шикотана).

*В 1954 г. Н.Хрущев побывал в Южно-Сахалинске, посмотрел на витрины, специально созданные для него, и объявил: да вы тут живете лучше, чем на материке! С тех пор сахалинцы Хрущева ненавидят.

Излишне говорить, что всем переселенцам внушалась искаженная история Курил, выгодная для коммунистического руководства. Она стала как бы идейным допингом для закалки людей. Может быть, поэтому общий настрой у приезжих в те годы был достаточно боевой, и они твердо были уверены, что закрепились на Курилах надолго.

Особенно нарадоваться не могли военные. Вот кому действительно повезло. В наследство от "Северной территориальной армии" досталось огромное число оборонительных сооружений, готовые казармы, полигоны, танкодромы, 9 военных аэродромов. Первые годы численность советских войск на Курилах достигала нескольких десятков тысяч человек*, хотя, видимо, все же уступала предвоенной японской. С 1946 были организованы и пограничные войска, создан отдельный курильский дивизион пограничных кораблей с центром на Шикотане. Сначала охота на шпионов шла вяло. И лишь с 1950-1953 годов (когда Япония поняла, что не получит Курилы обратно, и когда началась корейская война) количество задержанных возросло во много раз. В 1952-м наши войска пальнули из зенитки по мирно пролетавшему над Хабомай американскому бомбардировщику B-29; об этом инциденте очень долго и смачно шумели все газеты за пределами СССР.

Пару раз Курильские острова посетили представители высшего командования. Однажды их удостоили вниманием главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке Александр Василевский и член политбюро Анастас Микоян. С тех пор, правда, Курилами (вплоть до 1990 года) никто из Москвы больше не интересовался.

В ночь на 5 ноября 1952 года случилась ужасная трагедия. Мощное землетрясение в океане вызвало громадные цунами, которые обрушились на все побережье Курил от Хоккайдо до Камчатки. Наиболее пострадал Парамушир. Гигантская волна перекатилась через остров,

---

*В то время на островах служил и молоденький старшина Кирилл Лавров - ныне народный артист СССР.

смыв на своем пути Северо-Курильск (прежний г.Касивабара). Естественно, никто не предупредил переселенцев об опасности цунами, хотя, как сейчас стало известно, руководители имели соответствующие инструкции на случай стихийных бедствий. Сколько погибло в ту ночь человек? Газета "Советский Сахалин" за 6.02.1991 г. считает, что около тысячи; вполне возможно, что намного больше. Умерших никто не считал. Stalin запретил сообщать в печати о катастрофе, чтобы не портить советским людям настроение в канун 35-ой годовщины Великого Октября. Так страна не узнала об истории единственного города СССР, поглощенного морской пучиной...

Все последующие годы о трагическом цунами почти никто не писал*. Северо-Курильск был за 5-6 лет построен заново, но чуть поменьше и немножечко в другом месте. Трагедия заставила власти вести себя осмотрительнее, по крайней мере какое-то время. Вообще в 1950-60-е годы цunamiопасности панически боялись и были готовы к ней, чего, к сожалению, не скажешь о сегодняшнем дне.

Но как же обстояли дела на международном фронте? "Курильский вопрос" по-прежнему висел в воздухе, хотя все понимали, что Stalin Курилы не собирается отдавать. В Японии мало-помалу проходил шок, связанный с поражением, и японцы упрямо рассматривали советское присутствие на островах всего лишь как временную оккупацию. К чувству извечного японского генетического страха перед русскими добавилось чувство обиды, досады и унижения от ПОТЕРИ ЛИЦА.

В 1948-м Япония впервые робко заявила о своих правах на Курилы (см. Дж.Стефана, "Курильские острова..."). В 1948-1950 кабинет премьер-министра Сигэру Иосида разработал пакет документов по "территориальному вопросу", который униженно предоставил в Вашингтон ("Краеведческий бюллетень" N2, с.17-18). Документы взяли. Но, в общем-то, после войны с Япо-

*Вот как "обмолвился" о трагедии П.Леонов на с.80: "Как известно, осенью 1952 г. на Парамушире волны цунами, обрушившиеся на остров, разрушили постройки на берегу..." О погибших людях ни слова. .

нией особенно никто не желал считаться, а американцы чувствовали себя в Стране восходящего солнца как хозяева.

На что надеялся Сигэру Иосида? На логику, на историю, на здравый смысл? Вряд ли. В те времена отрицалась даже сама мысль, что проигравшая Япония может на что-то претендовать. Спасти Токио могла лишь послевоенная грызня между союзниками. А она к началу 50-х годов достигла своего апогея.

Англия и США переживали глубокий кризис в отношениях с СССР. Действовала "холодная война". Многие силы были заинтересованы в том, чтобы "наказать" Сталина и отобрать у него Курилы (к радости японцев). Однако были и другие силы, понимавшие выгоду разъединения Японии и СССР. Курилы как нельзя более подходили для этой цели - поэтому макиавеллиевский подход преобладал, и госсекретарь США Джеймс Бирнс, а также "специалист по особым поручениям" Джон Фостер Даллес настаивали на соблюдении Ялтинского соглашения. Даллес, в частности, заявлял в процессе подготовки мирного договора с Японией (пресс-конференция 28 марта 1951 г.; цитирую "Московские новости"): "Я откровенно говорил и самим японцам, что Соединенные Штаты не позволят следовать курсом на подрыв ялтинских договоренностей для возвращения Курил Японии"⁽⁶⁹⁾. Короче, бедному Токио никак не везло. Все сговорились, несмотря на отвратную международную обстановку. Впрочем, она менялась день ото дня...

В сентябре 1951 после длительных проволочек в Сан-Франциско состоялась конференция по заключению мирного договора с Японией. Началась ЧЕТВЕРТАЯ ВЕХА истории Курил - этап КОЛЕБАНИЙ И РАЗМИШЛЕНИЙ.

Неизвестно, чем бы конференция завершилась, если бы вызывающее поведение советской делегации во главе с Андреем Громыко. Действуя по инструкции Сталина, делегация демонстративно отказалась подписывать мирный договор и уехала из Сан-Франциско, хлопнув дверью (см. журнал "Эхо планеты" N15 за 1990 г., с.30, а также "Проблемы Дальнего Востока" N5 за

1991 г., с.92-101). Зачем это понадобилось - личное дело Сталина, желавшего показать зубы в условиях "холодной войны". Но последствия, увы, были самые печальные: мы до сих пор не заключили с Японией мирного договора...

Дж.Даллес, фактический создатель конференции, в этой ситуации нашел поистине соломоново решение. С одной стороны на него давили правые, требовавшие оставить Курилы за Японией для "сдерживания коммунистической опасности". С другой - он боялся все-таки, подобно японцам, "потерять свое лицо", ибо Курилы как-никак были обещаны Рузвельтом Сталину. И вот результат: Даллес прибег к испытанному средству юридического запутывания, даровав Японии и СССР "подарочек", в котором сам черт ногу сломит.

Смысл его был такой: НИ Японии, НИ СССР. Прав ли оказался Даллес? Сейчас поздно об этом судить. Громыко не надо было махать мечом перед чужим носом...

Статья 2 Сан-Францисского мирного договора⁽⁷⁰⁾ гласила: "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г." Ну как? Не поняли еще? Поясню - я тоже не сразу сообразил: здесь не указано, в ЧЬЮ ПОЛЬЗУ отказывается Япония. Это вроде бы мелочь, но СССР ведь не подписал договора и, следовательно, являлся юридически посторонней, "третьей стороной" - о которой ясно сказано в 25-й статье:

"Настоящий Договор не будет предоставлять каких-либо прав, правооснований и преимуществ" государству, договор не подписавшему!

Признаться, я долго думал над этой формулировкой, прежде чем до меня дошел ее смысл*. Советский Союз вообще остается ни при чем в деле Курил; официально он их не может кому-нибудь "продать", "подা-

---

*Тут мне очень помог московский журналист Юрий Бандура, статья которого опубликована в "Московских новостях".

рить", "передать", поскольку по международным нормам не является владельцем. То же самое и для Токио, который под давлением победителей отказался от Курил неизвестно в чью пользу.

"Беспризорный архипелаг" - так следовало бы указать Курилы на карте.

Грубый промах советской дипломатии - иначе я не могу расценить то, что произошло в 1951-м в Сан-Франциско. В эти же дни СССР махал мечом перед Югославией, на придунайской конференции и т.д., и т.п. Сталин всерьез начал выживать из ума и видел мир таким, каким ему бы хотелось видеть, а не таким, каков он есть.

Парадокс в том, что, юридически обладая Курилами по итогам второй мировой войны, СССР мог бы законно решить "курильский вопрос" в зависимости от обстоятельств. Но так как мы не стали участником Сан-Францисского мирного договора, никаких переговоров формально вести с Японией не можем - Японии запрещено обсуждать территориальные вопросы с "посторонними" (статья 26 мирного договора). Замкнутый круг? Да. В который Сталин загнал сам себя.

Такова логика ЧЕТВЕРТОЙ ВЕХИ*.

Н. Хрущев, прийдя к власти, пересмотрел многое из арсенала сталинских методов. Пришлось ему извиниться перед Югославией, пришлось изменить свое отношение к японцам. Блуждая в юридических тонкостях Сан-Францисского мирного договора, Никита Сергеевич решил исправить хотя бы то, что можно было исправить, и заключить с Японией запоздалый мир.

Правда, оторвать Курилы от себя он не смог. Но что-то в его хитрой голове уже шевельнулось.

(Уважаемые читатели! Далее, на мой взгляд, идет самая неинтересная часть истории Курил. Но я не могу

*Характерно, что и Япония не удовлетворилась итогами Сан-Францисской конференции. Осенью 1951 г. она пыталась опротестовать ее решение по "курильскому вопросу" перед международным судом ("Краеведческий бюллетень" N2, с.18).

Вспомнили и о Шикотане, незаконно захваченном 1 сентября 1945 г.

от нее отказаться. Историю, увы, не исправишь... Смысл ее - в долгой и нудной советско-японской перебранке. Если хотите, пропустите несколько страниц и приступайте сразу к главе V. Если же нет - запаситесь необходимым терпением).

В 50-е годы к власти в Японии пришел Итиро Хатояма. Этот политический деятель, хотя и будучи правым, прославился какой-то сентиментальной привязанностью к Советскому Союзу; после ухода с поста премьер-министра он еще несколько лет возглавлял общество дружбы "Япония-СССР".

Хрущев и Хатояма быстро нашли друг друга и попробовали поискать компромисс. Одним двигало непонятное чувство раскаяния, другим - японские рыбаки, лишенные бассейна лососевых, а также наивная вера в бескорыстную помощь русских. Итогом визита Хатоямы в Москву явилась почти начисто забытая сейчас совместная декларация от 19 октября 1956 года, где впервые наметились хоть какие-то реальные сдвиги.

Должен сказать, что по мере выселения айнов и японских гражданских колонистов все территориальные споры между Японией и СССР приобрели чисто абстрактный характер. Если раньше можно было бы придумывать множество вариантов, то после 1945 все они свелись к двум простейшим: или вернуть Курильские колонии Японии, или оставить их СССР. Правда, Хатояма предлагал еще их ПОДЕЛИТЬ (чтоб не нарушать Сан-Францисский договор) - выделить отдельно Южные Курилы, которые, мол, не имеют ничего общего с географическими Курильскими островами и являются непосредственным продолжением Хоккайдо. Южные Курилы - к Японии, все остальные Курильские острова - к СССР, Сан-Францисский договор этим самым не нарушен, не правда ли?* Политика колониального дележа продолжалась.

---

* В тексте договора не было разъяснения, какие именно острова подразумеваются под "Курильскими". До этого не додумался даже Дж.Даллес.

Советское правительство было настолько заинтриговано предложением, что даже наполовину согласилось. Однако ВСЕ Южные Курилы, по мнению Хрущева, отдать Японии было слишком жирно. Сошлись на Малой Курильской гряде: видимо, из памяти еще не выветрился факт, что советские войска в 1945-м нарушили зону американской оккупации.

Цитирую текст совместной советско-японской декларации от 19.10.1956 г. (пункт 9):

"СССР и Япония согласились на продолжение... переговоров о заключении Мирного договора. СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, согласился на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан* с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения Мирного договора"(71).

(Вот так! Торговать, так торговать. Неужели Курилы еще раз поменяют хозяина?! Впрочем, это был еще не конец ЧЕТВЕРТОЙ ВЕХИ).

Хатояма, несмотря на свой политический успех, испытывал очень сильное давление из Токио и Вашингтона. Дело в том, что личный компромисс премьера разделяли отнюдь не все члены правительства. Уже в ходе визита, да и после подписания декларации стали раздаваться голоса о "слабости" Хатоямы, о том, мол, что надо было не соглашаться на Малую Курильскую гряду, а требовать по-прежнему ВСЕ Южные Курилы. Кончилось это для Хатоямы плачевно. Через два месяца после поездки в Москву он расстался со своим портфелем. История Эномото Такэаки повторялась спустя 80 лет...

Тем не менее советско-японская декларация имела самые неожиданные последствия, прежде всего для СССР. Во-первых, в районе Курильских островов резко сократилось количество нарушений границы по политическим причинам. Как известно, мир в 50-х годах захватила шпиономания. Курилы к началу 60-х постепенно выпали из ее сферы; теракты почти совершенно пре-

---

*Хабомаи и Шикотан по японской терминологии составляют всю Малую Курильскую гряду (см. справочную табл.1).

кратились, и в районе прибрежных вод стало поразительно спокойно. Правда, шныряли еще рыбаки-браконьеры, но это - из другой оперы, они особого беспокойства в те годы еще не доставляли⁽⁷²⁾.

Во-вторых, СССР впервые публично признался, что он не настаивает на своем праве монопольного обладания Курилами. Существенный тормоз испытало на себе развитие курильской экономики. Три крупных предприятия на Шикотане и о.Зеленом из группы Хабомай - китокомбинат, Крабозаводский крабоконсервный завод и Зеленовский рыбокомбинат - были бесцеремонно закрыты, а рабочие уволены*. Примерно с 60-х годов уменьшились объемы капиталложений в производство и по всему архипелагу - то есть Курилы постепенно превратились в обычного советского просителя. Исчезали очень многие старые японские поселки. По остаточному принципу стало развиваться строительство; якобы даже действовало специальное закрытое постановление ЦК и Совмина, запрещающее возведение постоянных добродетальных зданий на Курильских островах**.

Очень резко сократился контингент войск. В Приморье и на Сахалин переводились целые дивизии и полки, сдавая острова на попечение местным пограничникам. Тогда же погибла большая часть бывших японских аэродромов. Канула в лету и знаменитая межостровная кабельная связь...

В-третьих, курильские жители ("новые курильцы") поняли, что их на Курилах НЕ оставят навсегда. Во всяком случае, возможность превращения архипелага в шарик для пинг-понга оказалась достаточно реальной и психологически повлияла на местных жителей очень тя-

*Их полупринудительно выселили. Чтобы никто не вякал, прекратили выплачивать всякие пособия и отключили свет. Если к 1956-1957 гг. на Шикотане и Хабомай жило, по моим оценкам, до 2 тыс. человек, то уже к 1960 - оставалось лишь десять семей.

**Сейчас все дома на Курилах, только деревянные (бараки-однодневки). Исключения: военные строения, редкие административные здания, а также личные дома тех граждан, которые сами не побоялись раскошелиться.

жело. С тех пор на островах возобладала ВРЕМЕННОСТЬ, а капитальное обустройство личного хозяйства - "на века" - стала чем-то вроде дурного тона*.

С годами о Курильских островах меньше стали писать в советской печати. Если в 40-50-е годы курильчане-переселенцы еще могли чувствовать себя героями-первоходцами, то в 60-70-х годах они не чувствовали себя уже никем. Советский Союз начисто "забыл" о Курилах.

Совершенно иная ситуация складывалась в Японии. Как и предвидел госдепартамент США, Курильские острова (Тисима или, более поздний вариант, Хоппо рёдо, "северные территории" - по аналогии с Окинавой, "южными территориями") стали превращаться у японцев в какой-то навязчивый комплекс. Проснулись давние, подспудные страхи. К ним примешивалось чувство собственной неполноценности по итогам второй мировой войны.

Вся внешнеполитическая активность Японии с 1950-х годов получила ориентацию на "освобождение" Тисима от русских и Окинавы от американцев**. Никогда раньше - до 1945 года - о Курилах так много не говорили и не писали. Беда в том, что это время совпало с периодом ломки старого самосознания, с переосмысливанием собственной истории и самих себя. Если до зволено ввести понятие "НОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИИ", то оно происходило под знаком "Хоппо рёдо". Курилы способствовали сплочению людей, служили для них путеводной нитью - своего рода вечным молчаливым напоминанием национального позора. Ныне не было для японца более болезненной темы для разговора, чем Курильские острова.

*Но вслух об этом говорить на Курилах нельзя! В доме повешенного не говорят о веревке.

**Напомню, что Сталин и Трумэн элегантно поделили между собой бывшие японские колонии. США достался о.Окинава из архипелага Рюкю. Правда, только лишь *на правах зоны оккупации*; Трумэн в отличие от Сталина поостерегся включить Окинаву в состав американского государства и этим самым избежал международного осуждения.

Так далекие северные колонии волей случая оказались символом "паняпонизма"...

Открытое негодование правительством Хатоямы, стремление решить "курильский вопрос" не частично, а полностью - наряду с упорной работой Вашингтона* - стали определять резкий антирусский курс японского обывателя. Министры, наполовину запуганные "советской угрозой", наполовину зависимые от США, полупокорно плыли по течению НАТО. В 50-х годах следует серия японо-американских военных соглашений:

- договор безопасности (о военном присутствии США, 1951);
- договор об американских военных базах (1952);
- соглашение о помощи в обеспечении взаимной обороны (1954).

Эти шаги различных правительств, не слишком популярные в народе, все же оправдывались необходимостью антисоветского блока. В глазах японцев вынужденная "дружба" с Америкой была все-таки меньшим злом, чем общение с СССР - "северным захватчиком". Ведь Америка, по крайней мере, обещала в будущем полностью вернуть Окинаву. Москва в отношении главных Курильских островов ничего подобного не обещала. Вот вам и реальные плоды сталинской курильской политики...

С 1957 к власти в Японии пришло правительство Нобусукэ Киси. Как писали в СССР, оно с особым изощрением занялось укреплением политических и военных связей с США. В действительности же Н.Киси смотрел в сторону США только одним глазом; он ловко лавировал по политическому течению, стремясь одновременно и задобрить Вашингтон, и добиться тем самым для Японии большей свободы и самостоятельности. Советско-японскую декларацию 1956 года Киси, как и большинство японцев, считал всего лишь вынужденной полумерой. Совершенно реально Киси стал готовиться к перезаключению японо-

*США намекали, что отдадут Окинаву, если японцы проявят твердость в вопросе о Курильских островах. В детективной литературе это называется "двойная игра".

американского договора безопасности, ужасно раздражавшего СССР.

Строго говоря, новый договор безопасности предсставлял Японии больше прав и хитро сокращал присутствие американских войск в стране. Тем не менее он носил ярко выраженный антикоммунистический характер. Хрущев в Москве начал сильно волноваться. Не из-за Курил, разумеется, - просто ему не нужна была проамериканская (как он думал) Япония. Обида заливала Никите Сергеевичу глаза: он снизошел до советско-японской декларации, а ему, мол, отплатили черной неблагодарностью... Конечно, Хрущев мог бы сообразить, КАКИМ ОБРАЗОМ сделать из Токио постоянного союзника и направить все эмоции японцев только против США. Но этот путь оказался слишком фантастичным даже для него. Мудрость государственного деятеля его подвела, в конечном итоге Хрущев стал бояться самого себя: ведь пойди он на действительный компромисс с Японией, извинись он за действия Сталина - тем самым вбил бы клин в японо-американские отношения. Но все это - из области мечтаний.

2 декабря 1958 года советское правительство в очередной раз стукнуло по столу кулаком. В "Правде" было опубликовано заявление, что Япония... не должна заключать очередной японо-американский договор. В виде компенсации СССР, так и быть, обещал "взять на себя обязательство уважать нейтралитет Японии". Хорошенькое обещание правительству Киси... вслед за актом захвата Курил!*

Н.Киси, конечно же, и ухом не повел. 19 января 1960 года он подписал недрогнувшей рукой Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности с США (тот самый! главный, который потом так долго травила советская пресса), а чуть позже министр иностранных дел Японии Акара Фудзияма выступил в парламенте с крайне неприятным его разъяснением. Министр сказал: США будут иметь право использовать свои вооруженные силы

*Следует также помнить, что мир находился еще под впечатлением венгерских событий 1956 года. Словам Москвы мало кто доверял.

с территории Японии в любом районе Дальнего Востока, ВКЛЮЧАЯ ПРИМОРСКИЙ КРАЙ (журнал "Вопросы истории" N12 за 1985 г., с.71).

Последнее взбесило Хрущева. В одностороннем порядке Москва тут же официально отказалась от своих обещаний возвратить Хабомаи и Шикотан*, а на Шикотане демонстративно стали строить новые рыбокомбинаты. Я б тоже, наверное, взбесился - уж больно легковесно заявление А.Фудзиямы. Но ведь трезвые политики его должны были бы предугадать!.. К тому же СССР не имел юридического права отказываться от об юдно ратифицированного документа, да и сделал это довольно непрофессионально. Второй раз за последние 15 лет Москва провернула с Токио подобную операцию.

Японо-американский договор 1960 года, поставивший точку в ЧЕТВЕРТОЙ ВЕХЕ истории Курил, явился косвенным следствием всей международной политики СССР. Стремление видеть врага в любом некоммунистическом государстве, подготовка к "грядущей войне", игнорирование законов, личная амбициозность сделали для нас больше зла, чем что бы то ни было. А дешевая стратегия и тактика, шараханье из стороны в сторону и непоследовательность, казалось, зависли вечным роком над маленькой тихоокеанской грядой.

Дальше говорить особенно не о чем. Курилы с тех пор не жили, а можно сказать, существовали (как в том анекдоте - помните?). В 1962-1963 тогдашний Совмин СССР совершил выдающуюся глупость: дико и нелепо разгромил Северо-Курильский промысловый район,уволив из экономии несколько тысяч семей рыбаков и рыбобрабочиков. Вряд ли это было связано с политической обстановкой. Но экономически Курилы также доконало. На Парамушире, Шумшу, Алаиде, Онекотане, Симушире оказалось закрыто более десятка производств - Бай-

*Заявление Советского правительства от 30 июня 1960 года. Кстати, деталь для юристов: декларацию 1956 г. ратифицировал Верховный Совет СССР, а отказ от ее исполнения взял на себя... Совет Министров СССР. Т.е., как видите, довольно серьезная правовая неувязка, о которой Хрущев в гневе не подумал.

ковский, Шелеховский, Козыревский, Океанский рыбокомбинаты, рыбозаводы Бабушкино, Рифовый, Левашово, Прибрежная, Алаид, все китокомбинаты и т.д.

Формально ссылались на убытки (17 млн. руб.), на то, что советский флот полностью разгромил у берегов Камчатки Явинскую банку - крупнейшую в мире по запасам рыбы (лососевые, камбала, тихоокеанская сельдь). Но на самом деле, я думаю, правительство просто не захотело связываться и заниматься обустройством оставшихся семей. Люди, как известно, в СССР никакой ценности не представляют. Дешевле оказалось "сократить" количество работающих в пять раз, нежели переориентировать производства на новые условия с развитием смежных отраслей (судостроение и судоремонт, туризм и проч.).

Население Северо-Курильского района сократилось с 10,6 тыс. чел. в 1959 г. до 3,9 тыс. в 1970. Так свидетельствует закрытая до последних дней статистика. Сам Северо-Курильск, некогда оживленный и шумный, опустел - второй раз за последние десять лет. И на этот раз надолго. То, что не смогло сделать цунами, доделал до конца Н.Хрущев.

Полусонное прозябанье архипелага на окраине СССР не могли спасти даже отдельные хвастиловые статьи в газетах о "мощном рыбоперерабатывающем районе страны". Ибо они не соответствовали действительности - Курилы давали едва лишь 1,5 процента всех рыбных консервов. Да и то за счет южного Шикотана, где в пику японцам воздвигли рыбокомбинат "Островной", хрупкий и призрачный, как карточный домик. Зато хлопот с содержанием архипелага становилось все больше и больше. Хрущевские мероприятия не устранили главного: абсурдности нашей затратной экономики. Из года в год Курилы съедали огромные средства, поглощая все доходы от переработки рыбы. Со временем на бюджет островов легли также затраты по содержанию "буферных" войск на самой границе.

В 1960-е курильчане сумрачно и равнодушно наблюдали за событиями на далеком материке. Жизнь текла размеренно: зимовка - открытие навигации - пу-

тина - сезонники - хлопоты - конец навигации - отдых - зимовка. Ничто другое не интересовало. Даже претензии Мао Цзэдуна на Курильские острова⁽⁷³⁾ не придали пикантности здешнему обитанию.

Мало-помалу отношения между СССР и Японией скатились на уровень XVIII века. Особенно это сказалось в бытовой и, если можно так выразиться, морально-идейной сферах... Новое поколение курильчан даже и в глаза не видело японцев. Антияпонская пропаганда старалась вовсю, рисуя южных соседей какими-то ужасающими демонами с кривым самурайским мечом за пазухой. Поносить самураев становилось почетно. Примерно к 1967-му - году 50-летия советской власти - прекратились так называемые "овощные миссии" из Немуро (до этих пор раз в несколько лет мэры северооккайдских городов отправляли в дар курильчанам овощи). В 1973 бывшие японские жители Курил в последний раз посетили могилы предков на Шикотане - разумеется, на полдня, под конвоем милиции.

Со своей стороны японцы тоже старались. Никогда прежде Токио не питал к СССР такого неприкрытого раздражения, как в 1960-70-е годы. Этому способствовала и нарочитая истерия премьер-министра Сато Эйсаку, обожавшего фотографироваться на фоне Курил (разумеется, с японского берега - см. у Стефана, "Курильские острова..."). Два раза в 1964-1970 годах Генеральная Ассамблея ООН вынуждена была рассматривать жалобы Японии на СССР по поводу "северных территорий". Но, впрочем, безуспешно. Никита Хрущев, а потом и Леонид Брежnev оставались непоколебимы, с завидным хладнокровием не обращая внимания на протесты японцев.

Как иронично заметил Дж.Стефан, "после 1956 года советско-японские переговоры о северных территориях более всего походили на черепаший менют, сопровождаемый юридической казуистикой". Кончилось это тем, что Громыко, доведенный до отчаяния, заявил, что "северные территории" доводят его до головной боли. Тем не менее своей позиции он не изменил*.

---

*Японцы прозвали Громыко "Мистер "Нет".

В 1972 году США с большой помпой возвратили наконец Окинаву японцам. В Токио очень зашевелились. Огромные надежды стали возлагать на Брежнева, который, предполагалось, последует доброму примеру США. Не совсем понятно, из какой логики Токио исходил. Но в 1973 году дипломатам все же удалось договориться о встрече в Москве руководителей двух держав - Брежнева и Кацуя Танаки, преемника Сато Эйсаку. Эта "историческая встреча", разрекламированная телеграфными агентствами всего мира, оказалась очередным блефом. Вопрос о заключении мирного договора, увы, в который раз повис в воздухе; японцы, как писала наша печать, "опять выдвигали необоснованные территориальные претензии..." Подписав кое-какие второстепенные соглашения, Брежnev, однако, по основному моменту общего языка с Японией найти не пожелал.

Зато он начал вовсю демонстрировать свое "стремление к миру и дружбе" после международного шоу в Хельсинки. В 1975-1978 СССР, словно проснувшись, настойчиво предлагал обсудить с Японией возможность заключения договора о добрососедстве и сотрудничестве. С учетом того, что Брежнев выказывал полное пренебрежение к территориальному компромиссу и, таким образом, к загадочным зигзагам японской души, все его предложения на поверку оказывались не чем иным, как дуракаваляньем*. 24 февраля 1978 года - через три дня после вручения Брежневу ордена "Победа" - "Правда" опубликовала редкий правительственный фарс: односторонний проект договора о добрососедстве и сотрудничестве с Токио, в котором, разумеется, не было ни малейшего упоминания о Курилах. Неужели Брежнев всерьез полагал, что можно накормить волков и сохранить при этом овец?! Сама форма доведения проекта договора до японской стороны (с помощью шумной газетной кампании, менторским тоном) была блестящим подтверждением его мертворожденности и нарочитой показухи.

---

*Правы, правы были Рузвельт, Даллес и госдепартамент США!

У японцев, разумеется, хватило ума проект брежневского договора проигнорировать. Они правильно сделали: в том же 1978 году на Южные Курилы были введены советские войска (целая дивизия)*. Вот вам и обещанное "добрососедство".

Нынешнее время принесло нам свои новые, особые сюрпризы. Курильской проблемой занимались такие дальновидные асы от политики, как Гейдар Алиев и Динмухamed Кунаев (в 1984 г.), Громыко... Затрагивали ее при личной встрече Ясукиро Накасонэ и Михаил Горбачев. С 1989 года возобновились переговоры по заключению с Японией мирного договора; хотя конца им не видно, говорят, что появилась надежда на появление ПЯТОЙ ВЕХИ истории Курил (все ж перестройка!).

Но это уже - совсем другая история**.

---

*Эта информация должна быть дозволена цензурой. Она содержится в газете "Советский Сахалин" за 19.08.1990 г. (статья народного депутата СССР В.Гулия) и в газете "Гермес" за 16-31 января 1990 г.

**Текст написан весной 1990 г. Я намеренно не стал исправлять - читатель не хуже меня знает последние новости.

Глава V. ЧТО ДАЛЬШЕ?

В самом деле, что дальше?..

Забытые Богом, обделенные человеческим вниманием острова, ставшие предметом политических спекуляций, одиноко обретаются в океане. Есть ли у них будущее? Прошлого, как мы уже убедились, по мнению советских историков, у них нет. Настоящего - черт его знает, и с настоящим вроде бы тоже не очень густо. По крайней мере, современная жизнь архипелага давно стала запретной темой, своего рода *mauvais ton** для разговоров в обществе. Курилы закрыты географически - просто так, без разрешения, на них не попадешь. Отсутствие всякой достоверной информации с годами превратило этот уголок Тихого океана в "неинтересную" зону - то есть в место, в котором никогда "не происходит" ничего интересного.

Длительная информационная изолированность способствовала возникновению легенд. Я на практике убедился, что советские люди *абсолютно ничего* не знают о Курилах⁽⁷⁴⁾; когда я говорил, что проживал там какое-то время, то сразу же становился центром всеобщего внимания по причине столь экзотического факта. Но подобный интерес не радовал - скорей удручен. Неудовлетворенность и тоска по истине вынудили меня в конце концов сесть за эти вот записки - пусть хоть они привлекут внимание людей к ноющей дальневосточной занозе.

У меня сложилось свое собственное мнение о перспективной судьбе Курил. Но прежде чем перейти к нему, хотел бы сказать два слова о Курилах сегодня, то

---

*Дурным тоном (франц.).

есть какими они стали и каков есть тот базис, из которого нам придется исходить. Мы не можем игнорировать настоящее время, как не можем исходить и исключительно с исторических позиций.

ВНИМАНИЕ! Курильские острова сегодня (информация к размышлению)⁽⁷⁵⁾.

Физико-географический очерк давать не буду: с ним можно ознакомиться в Большой советской энциклопедии - лучше всего второе издание, 40-50-е годы, - да и непосредственно к теме он не относится. Скажу лишь, что в природном отношении все острова прелестны, особенно южные. Голые скалы, травы и вересчатники ближе к Японии сменяются хвойными и широколиственными лесами, с подлинными джунглями, лианами, пляжами и водопадами. На юге растет магнолия и полным-полно бамбука...* Каждый остров имеет свое собственное, чрезвычайно ярко выраженное лицо⁽⁷⁶⁾.

Климат мягкий, скорее приятный (М.Ломоносов считал, что на Курильских островах климат, как во Франции - "Колумбы земли Российской", Хабаровск, 1989, с.225). Не исключены частые дожди, туманы, но они лишь придают особое очарование здешнему пейзажу и в целом не утомляют.

Если существует рай, то Курильские острова, видимо, служат для него прихожей и раздевалкой.

Все Курильские острова с 1947 года входят в состав Сахалинской области (административный центр - Южно-Сахалинск). В территориальном отношении архипелаг разделен на три района:

- Северо-Курильский (центр - пос. Северо-Курильск);
- Курильский (центр - соответственно Курильск);
- и Южно-Курильский (центр, как можно догадаться, - Южно-Курильск).

Каждый район имеет собственный райком партии, райсовет и райисполком.

*Курильский бамбук *sasa* - самый северный в мире.

В особую зону надо выделить остров Шикотан. Хотя он входит в границы Южно-Курильского района, фактически не подчиняется никому, за исключением директора местного рыбокомбината "Островной", на которого возложены громадные полномочия. Шикотан - общепризнанный центр всех сезонников. Он дает 70-80 процентов общего валового продукта Курил.

Добраться до архипелага сложно. Как сказал один мой знакомый: "Путешествие по островам - это искусство!" Во-первых, чтобы попасть туда, надо иметь: или местную прописку; или вызов какого-либо предприятия на работу; или приглашение родственников, заверенное в милиции. С этими документами приходится проходить двойной-тройной пограничный контроль. В последнее время развивается примитивный туризм на Парамушир, Кунашир и Итуруп, но он очень невелик и отдельного разговора не заслуживает*.

Во-вторых, транспорт ходит на Курилы неважно. Большим самолетом из Москвы обычно можно попасть через Хабаровск только лишь до Южно-Сахалинска. Далее - местные крошечные авиарейсы до Южно-Курильска или Курильска, при наличии летной погоды и свободных мест (как правило, не бывает ни того, ни другого**). Нередки задержки в аэропорту на неделю, битвы в очередях и унизительные выяснения отношений с диспетчерами. Но все это цветочки. Вот до Северо-Курильска вообще приходится добираться окружным путем через Петропавловск-Камчатский (на семиместном самолете и с риском застрять на месяц) - ввиду чего остров Парамушир давно превратился в фактический придаток

*В 1960-е Курилы пережили первую волну туризма, когда вдоль архипелага начали ходить большие корабли. Затем ее благополучно похерили. В настоящее время несколько кооперативов и МП ("Сакжой", "Сахэко" и др.) занимаются на свой страх и риск размещением туристов; они могут обслужить от силы несколько сот человек. Уровень экскурсионного обслуживания пока весьма и весьма скромный.

**Вместимость Ан-24 - от 30 до 48 мест.

Камчатки и с Южно-Сахалинском связан лишь формально.

На Шикотан самолеты не летают. При японцах там пытались построить небольшой аэродром, но так до конца и не успели.

Самый надежный способ путешествия на Курилы - это, конечно, морской. Три абсолютно одинаковых судна ("Ольга Андровская", "Ольга Садовская" и "Мария Савина") ходят туда из Владивостока через г. Корсаков на Сахалине раз в два-три дня. Они берут на борт до 250 пассажиров. Длительность одного рейса занимает от двух до пяти суток, в зависимости от того, куда вы плывете. Плохи здесь лишь временность навигации (с мая по октябрь), хамское отношение капитанов, которые чувствуют себя полновластными хозяевами, и хронический дефицит билетов - он приводит зачастую к маленьким людским трагедиям и к слезам.

В целом, если вам сильно повезет, вы можете добраться до архипелага всего за несколько суток. И с минимальными потерями (оторванная пуговица, забытый багаж, убитое настроение).

На весь архипелаг приходится штук шесть-семь крохотных неблагоустроенных гостиниц-бараков.

Зимой все острова превращаются в своеобразную "тюрьму". Выбраться с них особенно тяжко: суда не ходят, а самолеты привязываются к погоде. Вертолетные рейсы очень мало распространены из-за их сумасшедшей дорогоизны (Кунашир-Шикотан и обратно - 800 рублей при 40 минутах полета*).

Передвижение по самим островам ограничено. Еще до недавнего времени житель Южно-Курильска, к примеру, не мог поехать в Курильск - его бы не пустили на берег. С началом перестройки такая нелепость отменена, но выработанная многолетняя привычка осталась: курильчане предпочитают лишний раз не соваться на "не свой остров". То же и для жителей Сахалина. Много лет они были лишены всякой возможности попасть на Курильские острова вообще, кроме как по командировке, - за

---

*Здесь и далее привожу цены середины 1980-х.

что в качестве "мести" очень высокомерно относились к Курилам и курильчанам, рассказывали о них всяческие небылицы. Сейчас въезд для них открыт. Но по традиции сахалинцы им почти не пользуются.

Приезжим с материка приходится намного хуже. "Гостям" совсем не разрешают переезжать с острова на остров, и попасть они могут лишь туда, куда им выпущен пропуск. Об иностранцах я молчу. Здесь никакая перестройка своей роли не сыграла.

В связи с обилием военных объектов почти на каждом острове имеется "закрытая зона". Порой даже коренные жители курильских поселков не допускаются туда. На практике старожилы плевать хотели на такие запреты; временщики же и сезонники вынуждены их соблюдать, иначе их могут выслать на материк в два счета.

Лодки в личной собственности (моторки, катера, яхты) иметь на Курилах нельзя. ВЕДЬ ЯПОНИЯ - РЯДОМ!!!

Общее население (гражданское, постоянное) островов постоянно растет и в настоящее время составляет свыше 30 тыс. человек, а с моряками и сезонниками - 35-40 тысяч*. Это в принципе немало, если мерить не с Москвой, а со слабоосвоенными районами Дальнего Востока, и с учетом площади островов. Военных намного меньше гражданских - по данным японской печати, около 12 тысяч**. Может быть, поэтому, а может, в силу каких-то иных причин они сознательно держатся на вторых ролях и с 60-70-х годов "не высовываются" (по традиции). По сей причине приезжие не сразу улавливают на Курилах казарменный дух; но, пожив какое-то время, ощущают, что воинные, подобно серому кардиналу, глубоко проникли во все внутренние поры архипелага.

В нынешнее время военных на Курилах все же значительно меньше, чем в 40-50-е годы.

*Официально эти данные не являются секретом. Но они нигде не публикуются.

**См. в областной газете "Советский Сахалин" за 24 декабря 1991 г.

Никаких серьезных тюрем, зон, мест заключения на Курилах нет (кроме районных КПЗ и фильтропункта для японских браконьеров).

Около 85 процентов населения приходится на южную часть гряды (о-ва Итуруп, Кунашир, Шикотан) как наиболее приятную в климатическом отношении. Национальный состав довольно пестрый, так как формирование поселенцев шло за счет добровольцев из любых районов СССР. Больше всего русских - 5/6 населения. Есть украинцы (десятая часть), заметен удельный вес белорусов, татар, евреев, выходцев с Кавказа. Совершенно нет исторически местного населения - айнов; из трех нивхов, проживавших в 1979 году, к настоящему времени остался один... Выходцам из Японии, Кореи, Китая возвращаться на Курилы до недавнего времени не рекомендовалось. Лишь один японец - Фудий Юкио - каким-то чудом угодил на Шикотан с Сахалина и проживал на острове с 1962 по 1984 годы.

Последняя перепись населения выявила любопытные цифры: на Курилах оказались 3 русско-японских метиса и 47 корейцев. Раньше их не было.

Особо надо сказать о религиозности. Дело в том, что в Библии есть прямое пророчество о жителях Курильских островов: "Они возвысят голос свой, восторжествуют в величии Господа, громко будут восклицать с моря. Итак славьте Господа на востоке, на островах морских - имя Господа, Бога Израиева. От края земли мы слышим песнь: "Слава Праведному!" (книга Исаия 24:14-16). Между тем пророчество пока не выполняется. Церквей на Курилах нет*, священнослужители при советской власти сюда не приезжали. Религиозность весьма слабо выражена и проявляется скорее в виде чисто бытовых религиозных традиций.

Увы, народ на Курилах американизированного плана (социальный конгломерат), без особых морально-этических устоев.

*Единственная айнская православная часовня существовала на Шикотане до 1945 г. Дальше след ее теряется.

Своеобразно расселение курильчан. Люди предпочитают жить маленькими поселочками на берегу моря, хutorская или деревенская система поселения не принята. Поселки - а их 25 - располагаются на местах старых японских поселений. Почти везде на островах чувствуется присутствие человека (следы вездеходов, проселочные дороги и т.п.), однако самого человека нет - все вблизи моря. Можно часами идти лугами, лесами, пляжами, но никого не встретить. Плотность населения Курил порядка 1-5 чел. на квадратный километр, на Шикотане - 35-50 чел. на квадратный километр.

Заблудиться в лесах можно запросто. Если повезет - не исключена встреча один на один с медведем, с одичавшими собаками или со змеей (кроме Малых Курил, где ничего такого не водится). Впрочем, жители много и охотно путешествуют по островам, ночуют в палатках, охотятся и ловят рыбу.

В XVIII-XIX вв. население Курил было малочисленней, чем сейчас, но зато размещалось оно более равномерно. Сегодня многие острова архипелага безлюдны. Основная часть жителей сосредоточена на пяти островах: Шумшу (0,3 тыс. чел. в 1989 г.), Парамушире (5,3 тыс. чел.), Итурупе (11 тыс. чел.), Кунашире (7,7 тыс. чел.) и Шикотане (6,2 тыс. чел.)*. Еще на десятке островов - Уруп, Матуа, Симушир, Зеленый, Танфильева и др. - существуют погранзаставы, метеостанции, маяки, изредка работают геологоразведочные партии; но, впрочем, они не в счет из-за своей крайней малочисленности.

Для населения характерны две чисто курильские особенности:

А.Кастовость.

Б.Временность жизни.

Под кастовостью я понимаю, конечно, не ее индийский вариант, но нечто новое, что сформировалось в условиях колониальной отдаленности и изолированности архипелага. Все гражданское население делится на три категории - сезонники, обычные жители, старожилы.

*"Чистые" данные, т.е. без учета военных и сезонников.

Сезонники - те, кого вербуют на материке по организованному набору. Они работают на рыбозаводах* Южных Курил с июня по октябрь, затем получают расчет и уезжают. В большинстве своем это женщины, и довольно молодые. Они могут составлять до 50 процентов рабочей силы в летний период. Условия их проживания и работы свинские; для общежитий характерна скученность, неустроенность, отсутствие элементарных удобств. Рабочий день в период пущины продолжается, как правило, 10-12 часов. Выходные почти не предоставляются, уровень оплаты мизерный. Сезонники (сезонницы) часто зависят от настроения мастера, его прихоти, для многих из них грубо нарушаются трудовое законодательство.

(Надо сказать, что в последнее время число сезонников резко сократилось - с 5-8 тыс. в 1970-х до 0,5-1 тыс. в 1990-м. Это связано с общим настроением нашей экономики. Но уже с 1991 года цифры вновь поползли вверх).

Обычные жители - те, кто умудрился остаться на острове после окончания оргнабора или добился вызова на работу с материка**. Чтобы считаться "своими", нужно перезимовать две-три зимы. Многие люди живут на Курилах по многу лет, причем основная их цель - как правило, заработать деньги. Обычные жители составляют большинство населения Курил. Условия оплаты их труда намного лучше, чем у сезонников; но и они сталкиваются в первую очередь с жилищной проблемой, изредка - с нарушением трудового законодательства (неоплата сверхурочных, работа в выходные дни, неоправданные перемещения по службе и т.п.).

Старожилы - люди, которые прожили на Курилах по очень многу лет (10-30 и более). Их мало, но они все знают друг друга, стремятся держаться своего круга. Значительная часть их занимает руководящие должности.

*В европейской части СССР принято говорить "рыбзавод", на Дальнем Востоке - "рыбозавод".

**Речь идет о постоянной работе. Без рекомендации или чьей-либо помощи устроиться на нее нереально. Письма желающих идут со всех концов страны.

Все три сословия живут рядом, но взаимодействуют мало - лишь в той степени, в какой это обусловлено работой. Соответственно каждое из сословий имеет свои собственные суждения и взгляды на Курилы, чем объясняются отчасти противоречивые сведения о них.

Внутри сословий иногда люди группируются по землячествам, или общинам. Так, очень много москвичей. Есть приезжие из Молдовы, Донбасса, Ставрополья, с Кавказа и т.д. Но такие землячества не имеют четких границ, так как люди без конца уезжают и приезжают.

Кроме них в отдельные касты можно выделить военных, моряков и студентов. *Военные* живут сами по себе; *моряки* (в основном рыбаки) - приписаны к разным портам Дальнего Востока и заходят на Курилы на несколько дней, чтобы сдать на переработку рыбу. В путь их довольно много, до нескольких сот судов. На Курилах нет книжной моряцкой романтики (типа дешевых притонов, портовых кабачков и т.п.), поэтому моряки во время стоянки придерживаются обычно своих рыболовецких сейнеров или ходят в гости к сезонницам. *Студенты* - точнее члены СПО, студенческих пущинных отрядов, - приезжают на пару месяцев летом из вузов Сибири, Калининграда (до 200-300 человек). Они жаждут в первую очередь не заработка, а острых ощущений. Работают зачастую плохо - по крайней мере, руководство заводов их работой не удовлетворено и всячески старается сократить использование студентов в качестве рабочей силы. Студенты почти не общаются с основным населением.

Есть на Курилах категория случайных лиц - гостей по вызовам, командировочных, художников и т.п. Их крайне мало. Своим собственным миром живут малочисленные *геологи*.

Другая особенность населения Курил - временность. Она выражается прямо (люди не скрывают своих намерений заработать денег и уехать) или косвенно (общее настроение временного присутствия на Курилах, даже у старожилов). Временность заразительна и отправляет существование. Она проникает во все сферы быта. Многие люди имеют жилье на материке или мечтают приоб-

рести его. Ритм жизни, манера мышления, даже сама обстановка квартир - буквально все упирается в принцип: "После нас хоть потоп". Детям, которые рождаются на Курилах, потихоньку внушается мысль, что их родина - на материке.

Из-за этой проклятой временности для островов характерна исполнская, ужасающая миграция. Проследить ее трудно, особенно летом; грубо говоря, за год в среднем сменяется от 40 до 60 процентов жителей. Всего же с 1945 года на Курилах перебывало (без военных), по самым скромным подсчетам, более четверти миллиона человек.

Соответственно, на островах не считается зазорным воровать у государства, использовать расценки в свою пользу, присваивать все то, что "плохо лежит". Разумеется, не каждый житель так поступает. Но общий настрой оправдывает воровство тем, что это "только временно" - ведь надо ж, мол, и домой когда-нибудьозвращаться?! Немало людей оформлены на двух-трех должностях, работают на нескольких ставках*.

Общепринятый минимум заработной платы в середине 1980-х считался 200-250 рублей. Были заработки в 500-1000 рублей и выше, у рабочих и служащих; сейчас, вероятно, они возросли в два раза. Действует довольно разветвленная система льгот (т.н. "северные льготы": двойной коэффициент к зарплате, девять 10-процентных надбавок при условии пяти лет выслуги, крайне большой отпуск, который часто берется сразу за три-четыре года, оплата проезда на материк и т.д.). Впрочем, для того, чтобы пользоваться этой системой льгот, надо иметь определенные навыки и знания, уметь отстаивать положенные привилегии. Сезонники зачастую оказываются не готовыми к этому, защищать их права некому.

Такие курильские особенности прямо влияют на половозрастной состав населения. Для Курил, например, характерен резко нарушенный половой баланс.

*Вслюх об этом говорить часто стесняются. На Курилы едут все-таки не профессиональные хапуги; жителей развращает сама атмосфера временности.

Традиционно считается, что женщин намного больше мужчин. Оно и понятно - основные профессии курильчан (рыбообработка и рыбукладка) отданы на откуп женщинам. Заезжие моряки разнесли по свету славу архипелага как "женского царства"*. Между тем это лишь отчасти соответствует действительности. На практике положение не настолько просто, потому что очень сильно перепутались соотношение полов и соотношение возрастов; они явно ненормальные для СССР.

Недавно мне пришло в голову посчитать конкретные пропорции. Результаты оказались настолько поразительными, что я два дня не мог прийти в себя: на 53 процента мужчин приходится 47 процентов женщин. Как видите, статистика не вяжется с представлением о Курилах как о "женском царстве". Но объяснение такому феномену нашлось. Во-первых, значительная часть учтенных мужчин состоит из... мальчиков до 10-15 лет; среди людей старше 30 на Курилах все-таки преобладают женщины. И во-вторых, в статистику не попадают наши дорогие сезонницы, которые, как правило, отчаливают домой еще до начала официальной переписи.

Только лишь на самом севере - Шумшу, Парамушире - мужчин любых возрастов и впрямь больше, чем женщин. Но там свои, особые условия (маленькая колония рыбаков); в целом Северные Курилы для архипелага не показательны.

В 70-80-х годах на Курилах происходили бурные процессы становления населения. Усиленными темпами на свет появлялись мальчики (их большинство), чтобы компенсировать относительный избыток женщин. К счастью, в настоящее время рождаемость очень резко упала (на одну треть за последние пять лет). Видимо, природа наконец взяла свое.

Сегодня темпы естественного прироста населения на островах уже не превышают средних по СССР (11,2 чел. на 1000 человек населения). Кстати, за годы, про-

*Вот некоторые характеристики, расхожие на Дальнем Востоке: "острова любви", "острова невест", "острова тысячи девушек", "острова белых косынок" и т.д., и т.п.

шедшие после войны, на Курилах родилось более 13 тысяч ребятишек.

Окончание "бэби-буна" отразилось и на состоянии браков. Если еще в 1985 году на 1000 человек населения их заключалось 13, то в 1989 году - уже только 9. Облегчения ради можно сказать, что снизилось также и число разводов. Но должен все-таки предупредить женщин: выйти замуж на Курилах по-прежнему сложнее, чем жениться.

В целом демографическую ситуацию на Курилах рискну охарактеризовать как устоявшуюся. В 1990-е годы Курилы вошли относительно спокойно и респектабельно. Пожалуй, впервые после войны наметилась какая-то стабилизация, и график основных процессов народонаселения уже не мечется по листу бумаги, как угорелый. Тем не менее я говорю только лишь о назревающих тенденциях. Пока что половозрастной состав населения островов еще не сбалансирован до конца.

Слишком сильно подкузьмила ему бездумная политика "освоения" Курил в 1950-1970-х...

Средний возраст курильчанина - 30-40 лет. Постоянно растет число молодежи до двадцати лет (с 30 процентов в 1950-х до 37,2 процента в 1989 г.). А вот пенсионеров непропорционально мало - менее 10 процентов населения. Но и это куда больше того, что было в первые послевоенные десятилетия; тогда Курилы почти совсем не знали стариков.

Молодых людей студенческого возраста на Курилах немного. Это и понятно: они уезжают учиться на материк. От половины до трети их возвращается. Дело в том, что дети-островитяне (а только на Шикотане рождается порядка 100 человек в год) воспринимают свою новую родину хорошо. Лучше, чем взрослые. Несмотря на атмосферу временности и "культу материка", многие стараются покидать ее по возможности реже.

Законы кастовости и временности у многих порождают дефицит общения. Избыток женщин старше 30 также накладывает свой отпечаток на процессы в обществе. В результате на Курилах с давних пор сложилась атмосфера сексуальной раскрепощенности - ведь для части

людей свободные половые связи дают чуть ли не единственную отдушину. Когда-то это именовалось "половой распущенностью".

Соответственно на Курилах велик удельный вес матерей-одиночек. Испокон веков они всеми силами держались за острова и прилагали любые усилия, чтобы здесь оставаться; на Курилах им прощалось то, что в самые смутные пуританские времена припомнили бы в Союзе.

Все эти процессы имеют и обратную сторону. Одиночество, психологический и сексуальный дискомфорт породили лесбиянство, алкоголизм, в среде сезонников - преступность.

Алкоголизм давно стал бичом божьим Курильских островов. В 1984 - году, предшествующему знаменитому Указу о борьбе с пьянством, - на каждого жителя, к примеру, Шикотана (включая грудных младенцев) было реализовано 50 бутылок водки. Эти данные я вычислил на основании расчетных документов Малокурильского рыбкоопа. В магазинах продавались также коньяк, питьевой спирт, шампанское - все, кроме пива*. Некоторые люди изготавливали брагу. С 1985 фактически был введен на несколько лет "сухой закон"; впрочем, "сухие законы" применялись и ранее, в прошлых десятилетиях, на различных островах по решению местных властей. К снижению пьянства они не привели**.

Наркомания пока не получила столь широкого развития, как в некоторых центрах на материке, так как Курилы являются погранзоной и строго контролируются. Однако известно, что она существует. Мало того - постепенно растет. Мне рассказывали бывшие работники милиции, что наиболее существенным каналом поступления наркотиков на Курилы являются солдаты из Средней Азии (их называют, простите за выражение, "чучмеки"). Почему-то их особенно много служит на архипелаге.

*Пиво, к сожалению, на Курилах не варят. А везти его - оно испортится.

**Сообщаю весенние 1991 г. цены на спиртное: бутылка спирта с рук - до 100 руб., бутылка подпольного самогона - 25-30 руб.

Анаша приходит в обычных почтовых посылках. Правда, делятся они сю не всегда и лишь с теми, кто очень - ну, оч-чень! - попросит.

Специальных наркологических отделений при курильских больницах, насколько мне известно, нет.

Основное число преступлений раньше регистрировалось в местах, где проживают сезонники (эти кварталы специально вынесены за пределы поселковой черты). По данным Крабозаводского отделения милиции, например, в 1984-1985 гг. из десяти правонарушений девять регистрировались именно там. Основные виды преступлений - драки, изнасилования; но почти не было уличных грабежей и хулиганства. То есть все замыкалось в своей среде. Убийства, если и были, совершались, как правило, в состоянии алкогольного опьянения.

Но в последние годы в связи с сокращением числа сезонников происходят интересные вещи: большинство пороков перешло по наследству к обычным жителям. И в частности к молодежи. Это можно изобразить в виде скачкообразного графика - пик придется на 1990-1991 годы.

Данные я просто не могу сообщить. Знаю лишь, что детская преступность в Южно-Курильском районе, например, возросла в два-три раза. Участились случаи краж мотоциклов, появились такие прелестные вещи, как подростковое пьянство и подростковая проституция. Дети, увы, грубоют прямо на глазах*. Вероятно, отчасти этому способствуют видеобум и общая атмосфера развала нашей державы, которая кос-как, волнами, изредка доказывается до островов.

Среди взрослых весьма неприятное распространение получила карточная мафия. Впрочем, это такая вещь, что о ней боятся лишний раз упоминать.

Конечно, все, что я сообщил, нельзя абсолютизировать. Следует различать обобщенные аналитические выкладки и повседневную жизнь. Большинство жителей Курил - особенно рядовые курильчане и старожилы - в быту крайне редко соприкасаются с преступностью; это ско-

---

*Учтите, что многие из них никогда не видели в глаза материк.

рей удел сезонников, молодежи, заезжих моряков и профессиональных бичей. Но и не замечать растущие тенденции было бы неправильно.

Уровень убийств на Курилах колеблется от 1-2 до 3-4 в год, в зависимости от обстоятельств. Процент раскрытия - как и в любом селе - достаточно высок.

Ходить по улицам поселков, в том числе ночью, пока еще сравнительно безопасно (это я пишу на тот случай, если вдруг смертельно перепугал какого-нибудь потенциального туриста). Вы просто не суйтесь в пьяные выяснения отношений, тем более в районах сезонников. Помните, что в период путины рядом частенько появляются наряды милиции и пограничные патрули.

С ОМОНом Курилы Бог миловал.

Есть ли на архипелаге настоящая организованная преступность? На этот вопрос я, конечно, не могу дать ответа. Подозреваю, что нет. Но отдельные ее элементы в какой-то степени задействованы, хотя тщательно скрываются и не бросаются в глаза. Я имею в виду поставки импортных товаров из Японии, которые частенько совершаются м и м о Курил. Порой торговые суда заходят в порты Кунашира, Итурупа, Шикотана, чтобы экипаж сумел сбыть товар по дешевке. Бывает, что имеют дело с перекупщиками. Но это не система: въезд на Курилы, как мы помним, ограничен с материка.

Гораздо серьезней обстоит проблема с перепродажей красной рыбы и икры. Еще в 1978-1980 гг. разразилось громкое "рыбное дело" (в него был вовлечен Сахалинрыбпром и даже некоторые курильские пограничники). С тех пор изменилась ведомственная подчиненность "несущих". Сегодня заготовкой и перепродажей красной рыбы нередко занимаются кооперативы. Главным центром их стал Итуруп - в Курильске, например, икры производится больше, чем в любом другом городе Советского Союза*.

За последние год-два Итуруп наводнился торгово-закупочными кооперативами. Многие из них - это под-

---

* У рыбы есть определенные любимые места: горбуша предпочитает Итуруп, сайра - Шикотан, треска - Парамушир и т.п.

разделения малых предприятий с материка. Мне удалось видеть декабрьское 1990 года письмо начальника Сахалинского УВД В.Серова, где речь идет о странном взаимодействии властей Курильского района с кооперативами "Сайма" (Выборг), "Полимер" (Чита), "Островной" и др. Они заключают контракты на вывоз дефицитных консервов на откровенно невыгодных для района условиях (скажем, освобождаются от налогов, регистрируются с нарушением законодательства, получают приоритет в приеме рыбы на переработку и ее хранении перед местными предприятиями и т.п.).

Известна нашумевшая история с тольяттинским кооперативом "Дизайн-центр", которому в 1990 году власти Курильска предоставили в монопольное пользование... остров Уруп. Это тем более странно, что Уруп является заповедником, и на нем живет едва ли не единственная колония морского бобра (калана) в СССР.

Кроме кооперативов определенную опасность представляют армейские подразделения. Они включили в свои владения на Итурупе нерестовые реки. В сахалинской печати периодически поднимается вопрос о самолетах с опознавательными знаками Министерства обороны, везущих на борту ценный груз - икру...*

Таков он, Итуруп. Таковы они, Курилы.

Еще одна отличительная особенность архипелага - большое число самоубийств и сумасшествий. Мне не удалось получить конкретные цифры, но предварительный анализ позволяет утверждать: их уровень выше среднего по СССР. Слишком уж много примеров. Возможно, это связано с психологическими факторами: невозможностью куда-либо скрыться от самого себя, так как геогра-

20 декабря 1990 г. группа простых депутатов местного Совета во главе с майором (!) Аюром Хакимовым в гневе задержала военно-транспортный самолет АН-12. На его борту обнаружили 7 бочек икры, 45 бочек красной рыбы и 193 ящика с деликатесными консервами (см. газету "Гермес" за 26 февр.-10 марта 1991 г.). Тем не менее руководство Курильского райсовета вмешалось и выдало разрешение на вывоз рыбопродукции. А майора Хакимова судил - и осудил - офицерский суд чести.

фически Курилы и так стоят "на краю света". Среди приезжих бывает немало отчаявшихся, потерянных людей. Масла в огонь подливает и безысходность - при сравнительной материальной обеспеченности.

Совершенно особый вопрос - экономика островов. Она крошечная, но дает повод для размышлений.

Парадокс Курильских островов в том, что, несмотря на время, они в целом сохранили признаки типичной колонии. Правда, чуть обновленной, по меркам XX века. О временности жизни населения (психологической не прочности) я уже рассказал. Теперь - чисто экономические параметры. Это:

- а) экстенсивное развитие хозяйства;
- б) хищническое использование природных ресурсов;
- в) полная зависимость от экспорта товаров в метрополию и импорта из метрополии.

Курилы - ярчайший пример монопроизводства. За исключением консервов здесь не делают ничего.

С обрабатывающей промышленностью архипелагу просто не повезло. Едва ли можно сыскать другие такие земли, столь бедные полезными ископаемыми (немного самородной серы, титаномагнетитовые пески, вулканическая пемза и перлит - это для строительства; вот и все). Советские ученые, пытаясь обосновать ценность Курил для СССР, лихорадочно выискивали на островах что-нибудь другое. В конце концов они отыскали месторождения бокситов, цинка, циркония, олова, вольфрама и свинца - о них рапортовали в печати и по телевидению. К сожалению, месторождения эти малы, труднодоступны и заведомо нерентабельны. О чем вслух, разумеется, не говорилось.

При японцах на южных островах добывали немного золота (помните мытарства капитана Де Фриза?). Но месторождения истощились, и в 1943 году по указу императора добыча была прекращена*. Все штреки на Кунашире - их около ста - взорвали, оборудование вывезли. С тех пор прииски стоят заброшенные и безнад-

*По другой версии добычу прекратили из-за очень высокой себестоимости и губительного разрушения природной среды.

зорные; советские ведомства пытались разобраться, надо ли их возобновлять, да так и не разобрались. Лишь рисковые геологи изредка подрабатывают сами для себя в тех местах.

Большую ценность, чем сырье, на Курилах раньше представлял растительный мир. При японцах, да и в первые годы после войны имелись небольшие лесопильные заводы и заводы по переработке водорослей. В 1950-х они закрылись: промышленных запасов леса давно не осталось; морскую капусту, по сути дела, сегодня добывают и перерабатывают лишь в одном месте - на острове Зеленый (маленький сезонный цех). У побережья Головнино (юг Кунашира) в море вычерпывают остатки анфельции.

Главной ценностью островов, даже сегодня, была и остается РЫБА. Вот рыба - это да. Рыба вблизи Курил действительно водится; весь вопрос только в том, сколько ее и какая она.

Начиная с 20-х годов японцы у себя прекратили планомерно избивать морские запасы. Наши же только развернули этот процесс. В 1950-х положение еще более усугубилось. Возник парадокс океана: у японских берегов сложились лучшие условия для рыбозаведения. Косяки все больше и больше тяготели к японским берегам. Сегодня Охотское море вовсе не богато рыбой.

Старожилы на Курилах помнят послевоенное изобилие и раздолье морской продукции. Старые архивы сохранили для нас названия консервов, вырабатываемых в то время: леноқ, ангеус, шримс, каракатица, крабы, чилимы, акула, дельфин, палтус, сельдь, корюшка, окунь, сардины, кета, бычок, кунжа, камбала, треска, навага, скумбрия, лосось, горбуша, минтай. Лишь 5-7 последних сохранились до нашего времени. Уже к 1957-1962 годам, после истребления Явинской банки и запасов Северных Курил, в рыбной промышленности возник определенный вакуум. Исчез краб. Пропала сельдь, камбала; Северо-Курильск - бывшая "селедочная столица" - опустел и стал дикой, заброшенной деревенькой.

Я уже говорил о закрытии десятка рыбоперерабатывающих производств на Курилах (о-ва Шумшу, Пара-

мушир, Алаид, Матуа, Симушир, Зеленый и др.). Оставшиеся рыбокомбинаты потихоньку стали называться рыбозаводами. Специалисты вынуждены были обратить свои взоры на юг гряды - поближе к Хоккайдо. И выяснилось не зря. В районе Южных Курил сталкиваются два течения, образуя активную биологическую среду. Раньше ей не уделяли внимания, так как на севере рыбу можно было брать почти голыми руками. У берегов же Кунashира, Итурупа и Хоккайдо ("золотой треугольник") сложились по-своему уникальные естественные условия для рыбоподкормки. Просто надо было привыкнуть к новым породам рыб - к сайре, например.

И Советский Союз занялся Южными Курилами.

В настоящее время наиболее перспективными и распространенными являются следующие рыбы: сайра, иваси (это - в первую очередь; тяготеют к Шикотану-Кунashиру), горбуша, лосось (вторая очередь; Итуруп). Сайра - "ночная жемчужина", или королева-рыба - больше ловилась в 1970-е годы; пик ее пришелся на 1978-ой. Затем наступил некоторый спад добычи, который с переменным успехом продолжается и по сей день.

К сожалению, для рыбной промышленности Дальнего Востока по-прежнему характерно бездумное отношение к морским богатствам. Это ведет к тому, что СССР намного отстает по улову рыбы не только от Японии, Канады, но и от Перу. Рыболовецкий флот СССР - единственный в мире, который занимается не прибрежным ловом, а уходит далеко, на много месяцев в океан.

Недавно Бог смилиостивился над Курилами и наслал на Итуруп-север Кунashира огромные косяки минтая. Рыба была отборная, высший класс. Весь флот Дальнего Востока - рыболовецкие БМРТ и РТМС с их огромными тралами - собирались в одну кучу и методично процеживали воды вокруг Курил. Концентрация судов стала недопустимо высокой. Когда в море остались одни маломерки (молодняк длиной менее 30 см), Минрыбхоз СССР своим приказом разрешил продолжать вылов. Японские суда, которые имели лицензии и также участвовали в

дележе, разрешением... не воспользовались. Они пожалели молодняк*. Наши - нет.

Кроме того, вечные накладки в процессе производства создают недостатки в советском планировании и не-продуманность в организации работ. Мне приходилось сталкиваться со случаями, когда Сахалинрыбпром даводил предприятиям разные планы по добыче рыбы и по ее переработке. В результате - то рыбоконсервные заводы простаивают из-за недостатка сырья, то наоборот: они его не в состоянии переработать. Тогда рыба регистрируется на борту и дохлая выбрасывается с сейнеров обратно в море...

Бывает, что рыбоконсервные заводы вынуждены менять свою "специализацию". Например, переходить на выпуск незнакомой и второстепенной продукции (кукумария, или морской огурец, и т.п.). Так было в 1986-1987 годах. Зато в 1989, когда на Сахалинскую область обрушилось невиданное количество рыбы, рыбозаводы оказались не готовы к путине. Горбушу закапывали на берегу. Моряки до сих пор с ужасом вспоминают об этом кошмаре.

Очень тяжело бывает вывезти с Курил уже готовую продукцию. Один теплоход может забрать сразу 0,5-2 млн. консервных банок в среднем. Зимой 1985-1986 годов на складах Шикотана скопилось почти 20 млн. банок из-за отсутствия судов. Ящики стояли в проходах, в подвалах жилых зданий, в трюмах отстойных судов... Многие консервы не выдерживали условий хранения, ходлов. Взрывались.

Сейчас на Курилах существуют четыре рыбоконсервных предприятия. *Северо-Курильская база сейнерного флота* (Парамушир) - в большей степени специализируется на вылове рыбы. Занимается вспомогательным производством, обслуживанием и ремонтом сейнеров. Численность персонала - в среднем 1,5 тыс. чел.: рыбаки, моряки, ремонтники. В год производит 0,6-0,8 млн. условных банок консервов, в частности тресковую печень. *Курильский рыбозавод* (Итуруп) - основной поставщик

---

*Минтай очень ценится в Японии и считается деликатесом.

соленой и вяленой красной рыбы. Также заготавливает в бочках икру. Численность персонала - 0,7 тыс. чел.: молодые женщины, студенты, вспомогательные рабочие. В последнее время вдобавок к рыбе производит 10-30 тыс. банок пресервов. *Южно-Курильский рыбокомбинат* (Кунашир) - несмотря на название, скорее представляет из себя маленький заводик. Немножко сайры, ивасей. Свой флот. Численность персонала - 0,8 тыс. чел.: сезонники, вспомогательные рабочие. Производит в год 8-9 млн. условных банок консервов. *Рыбокомбинат "Островной"* (Шикотан) - о-о! Вот это уже гигант! Самое крупное рыбное предприятие на Дальнем Востоке*, хотя чисто внешне по нему не скажешь. На экономических картах его какого-то черта не указывают. Четыре рыбозавода плюс цех по переработке морской капусты на о. Зеленый. Царствие сезонников. Продукция частично на экспорт. Ассортимент разнообразен (насколько вообще может быть разнообразен ассортимент в СССР); но все-таки предпочитает сайру. Численность персонала - в среднем 3-4 тыс. чел., в былые годы достигала 7 тыс. В конце 1980-х производил до 56 млн. условных банок консервов⁽⁷⁷⁾.

Таким образом, все Курилы на сегодня дают около 65 млн. условных банок консервов общей стоимостью 130 млн. руб. Полмиллиона консервных банок в день. Это составляет чуть более одного процента всей производимой в СССР рыбной продукции.

Несмотря на масштабы, все курильские предприятия довольно старые, оборудование изношенное; на территориях много хрупких, неуютных построек. Неубранные ящики и хлам. Тысячи чаек воруют рыбу прямо с ленточных конвейеров... Лишь один из рыбозаводов - N96 в составе р/к "Островной" - попытались было построить по последнему слову техники, но, судя по реакции японских бизнесменов, это не очень удалось**.

*До середины 1980-х являлся самым крупным рыбным предприятием в СССР.

**В 1991 г. президент фирмы "Санка корпорейшн" г-н Кан (Токио, Гиндза) уехал с Шикотана шокированным.

Само производство - крайне шумное и сырое. У многих постоянных рабочих с годами развивается ревматизм⁽⁷⁸⁾.

Содержание рыбозаводов обходится государству в копеечку: большинство из них хронически убыточные, особенно крупные. Затраты на производство и реализацию себя явно не окупают. Еще в начале 1960-х все курильские предприятия приносили ежегодный убыток в 20 млн. руб.; к середине 1980-х один лишь рыбокомбинат "Островной" стоил стране 10-15 млн. Лишь сейчас, с учетом повышения цен на консервы и жестких финансовых мероприятий, рыбозаводы Курил с трудом смогли перешагнуть барьер рентабельности. Да и то за счет итурупских деликатесов - в 1990 году общая прибыль составила наконец 1,4 млн. руб. Скромно, нужно сказать, при таких-то потенциалах.

(Из-за неустойчивого финансового положения курильских предприятий очень страдают местные бюджеты. Бедные, ведь они не видят отчислений, положенных по закону! На 1991 год по всем Курилам утвержден бюджетный дефицит свыше одного миллиона рублей).

Ничего другого, кроме полуубыточной рыбной промышленности, Курилы не знают. Небольшая побочная деятельность - выработка электроэнергии, льда, мизерное строительство - носит второстепенный характер и привязана к рыбе. Все это в полузачаточном состоянии, без каких-либо предпринимательских перспектив. Судов в частной собственности, как я уже говорил, нет. Ведутся разговоры об аренде да о подряде, но пока дело не продвинулось.

На Кунашире и Итурупе существуют два небольших рыболовецких колхоза ("Родина" и "Курильский рыбак", по десятку судов в каждом). Это уже прогресс, если учесть, что в 1960-е их, рыбколхозов, насчитывалось 6-8.

В Курильском районе действуют два рыборазводных хозяйства, именуемых у спецов заводами. Когда-то о них много и с гордостью говорили: кладовая красной рыбы, 170 млн. маленьких горбушат и т.п. Ныне их засели проблемы. Экологические беды, нехватка средств и стихия

едва позволяют вырастить и сохранить мальков. А маленький штат - всего 70 служащих - оставляет заводам к тому же скромную роль в социальной жизни архипелага, косвенно влияя на экономику. Местные власти мучительно пытаются помочь рыболовному бизнесу. Но при этом выбирают довольно-таки странные методы - так, в 1990-м торжественно решили заложить новые заводы на... необитаемом Урупе. Ученые выступили против: лучше развивать то, что есть, а Уруп - заповедник, закрытый для людей, со своей устойчивой, сложившейся экосистемой*.

Никаких рыбных рынков на Курилах нет. Купить рыбу сложно, рыбные ресторанчики, забегаловки и кафе не функционируют (прошу не путать Кунашир с Неаполем!). Все на островах подчинено только безликому идиотскому ПРОИЗВОДСТВУ.

Икра лососевых, как это ни странно, является в высшей степени редкостью. Ее можно добыть лишь браконьерским образом или вынести нелегально с заводов Итурупа.

Что еще можно сказать об экономике? Да, вот какая нехорошая деталь. В последнее время складывается очень прискорбная тенденция с занятостью населения общественно полезным трудом. Я имею в виду рост числа курильчан, которые ничем не хотят заниматься.

Вот смотрите, какие цифры получаются: если в 1978 году все Курилы с населением 22 тыс. чел. произвели на свет 107 млн. условных банок консервов, то в 1990-м - при возросшем в полтора раза населении - выпуск консервов упал до 65 млн. Выходит, на каждого жителя Курил сегодня приходится... в 2,5 раза меньше произведенной продукции, нежели в конце 1970-х?!

Ну каково?!

При этом имеет тенденцию к сокращению и количество рабочих мест на рыбокомбинатах (рыбозаводах, базах). Об уменьшении числа сезонников я уже говорил.

*Власти выслушали и поступили по-своему: сейчас на Урупе с переменным успехом пытаются возвести заводские сооружения. Их изредка разрушают археологи и метеорологи.

Пару лет назад пришлось закрыть два небольших завода на Шикотане. Если в 1970-х непосредственно в рыбной промышленности Курил было занято 40 процентов всех жителей, то ныне уже... 21. Что же делают остальные? И почему население архипелага так упорно растет?

Я думаю, все дело в определенном "паразитизме". В курильских колониях, пожалуй, появляется социальная прослойка людей, которая "отстегивает" часть добычи в свою пользу и поглощает внутри себя. Ведь увеличение доли населения, не занятого собственно полезным трудом, можно объяснить только лишь за счет следующих факторов:

- а) естественный прирост населения (больше становится молодежи);
- б) рост числа офицерских семей и военной obsługi;
- в) стремительное разбухание административно-управленческого аппарата.

Последнее, пожалуй, самое основное. Ведь открытой безработицы на Курилах нет*, сфера услуг почти не развивается (как и на общесоюзном уровне). Зато растет число всяких промежуточных управлеченческих организаций, начиная с отделов райсовета и кончая "производственными предприятиями по обслуживанию населения", а также государственно-кооперативными объединениями типа "Южные Курилы"**.

Приоритет в этой прослойке, а также направляющую и главенствующую роль я бы отдал касте стажиров и военных.

Поэтому впору говорить о резкой бюрократизации островов. Уже сейчас на Курилах существуют города-паразиты, которые в принципе экономике почти ничего не дают (например, Южно-Курильск, военные поселки Итурупа и т.д.). В лучшем случае они зациклены на обслуживание самих себя.

*Люди, не могущие найти себе работу, возвращаются на материк.

**ГКО "Южные Курилы" - организация, перепродающая лицензии на лов рыбы. Сама ничего не ловит. Ее возглавляет бывшее (доперестроенное) руководство райисполкомов.

Впрочем, это личные проблемы архипелага. Для всего мира он по-прежнему остается "знаменитым рыбным конвейером" и выглядит "трудолюбивой пчелкой". По крайней мере, в некоторых газетах...*

Все курильское производство ориентировано только лишь на вывоз. На самих Курилах остается крохотный процент консервов, второстепенных по качеству - на них инспекция по качеству милостиво дает "добро". Вообще приезжих сильно удивляет бедность и нищета курильских прилавков во всем, что касается продуктов моря. Но это естественно. Основным потребителем являются группы простых жителей и сезонников. А ведь даже в старину знали, что сапожник - без сапог...

Так же, как экономика архипелага полностью зависит от экспорта в метрополию, вся жизнь курильчан возможна только лишь благодаря импорту с материка. На Курилы везут: обувь, дубленки, яблоки, бензин, картошку, уголь, лес, кирпич, муку, детскую одежду, стаки, спортивные товары, игрушки, мебель, лук, трусы, галантрею, цемент, лезвия, шапки и многое-многое другое. Но, как понимает читатель, в условиях советской действительности все предусмотреть невозможно. Вот и получается, что в течение года на Курилах можно купить любой товар, но в каждый конкретный период времени - полным-полно дефицитов. Никогда не знаешь, что следующее исчезнет из продажи и что в продаже появится.

Людям остается закупать впрок. Немало семей имеют у себя дома целые склады необходимых товаров. Часто выстраиваются громадные очереди, чтобы закупить оптом ту или иную "новинку". Овощи принято заготавливать в подвалах на всю зиму.

Если говорить о снабжении - в том плане, в каком понимают в СССР это слово, - то оно на архипелаге удовлетворительное. Сейчас, естественно, введено жесткое нормирование на все, но последние два года - 1990-1991 - в принципе вообще не показательны, так как СССР переживает глубокий кризис. Я попытаюсь рассказать о

*Объективности ради нужно сказать, что процент занятых в производстве выше на Шикотане и на Северных Курилах.

том, какими были прилавки курильских магазинов в недалеком прошлом.

1960-е годы остались в памяти курильчан годами розового изобилия. На острова полагался какой-то специальный завоз продуктов, благодаря чему в продаже имелось продовольствие, дефицитное в СССР (балыки, икра, деликатесные консервы, специальные виды сухих колбас и т.п.). Вероятно, таким образом заманивали сезонников.

Уже при мне, в период агонии Брежнева, набор товаров резко снизился, но все еще был способен вызывать слону у жителя, скажем, Урала или Центральной России. На прилавках имелось масло, овощные и фруктовые консервы, крупы и макаронные изделия. Почти свободно продавалось мясо - его сравнительно хватало потому, что приусадебное животноводство на Курилах преимущественно мясного направления. Зато как раз по этой причине никогда не было молока. Молочные продукты - предмет особого лакомства на Курилах; их до сих пор выдают по спискам семьям, имеющим детей. Изредка молоком приторговывали частники, хотя это и считалось непочетным делом*.

Огромный дефицит представляли - да и сейчас представляют - фрукты. Взрослые рассказывали детям о персиках и винограде, пытаясь описать, как они растут. Частично отсутствие фруктов власти пытались компенсировать компотами из банок. Но, впрочем, безуспешно.

Совершенно особый разговор об ОВОЩАХ. Дело в том, что своих овощей мало или почти нет совсем. Овощи, как правило, привозят (осенний и весенний завозы с материка), а личные огороды дают весьма небольшой процент. На Кунашире развивается тепличное хозяйство при термальных источниках - так называемый совхоз "Дальний", - но мне не приходилось видеть, чтоб оно существенно повлияло на ассортимент овощей в магазинах**.

*Мне лично ставили в упрек в 1985-м, что у моих родных 9 коров.

**Его годовое производство - 20 т картофеля и 35 т овощей. Зато сколько шума было в свое время!

В БСЭ 1953 года сказано о сельском хозяйстве Курил следующее: "...подсобные хозяйства предприятий и индивидуальные огороды: картофель, капуста, лук, редис, репа; на юге: вызревают столовая и сахарная свекла, морковь, горох, фасоль, табак, а на Охотском побережье южных островов - помидоры, огурцы, тыквы и даже арбузы и дыни". Перечень разнообразный, но жизнь внесла в него весьма существенные корректизы. Так, многое отсюда я уже просто не застал - сахарную свеклу, бобовые, например; мне никогда не приходилось слышать, чтоб кто-нибудь в 80-е годы выращивал арбузы или дыни (фантасмагория!). А вот помидоры и огурцы больше стали придерживаться парников, чем открытого грунта.

Возможности курильской земли не используются по-настоящему. Вообще-то почвы на архипелаге прекрасные - рядом с вулканами! - для опытного агронома это клад*. Но массовое овощеводство развития, увы, так и не получило (видимо, из-за проклятой ВРЕМЕННОСТИ). Если человек содержит свой огород, то он может не тревожиться; но 2/3 населения живет все же в бараках-общежитиях и привязано к магазинам. Для них покупка овощей превращается в ежегодную мучительную проблему.

Так, осенью 1990 года на Шикотане были отмечены драки в очередях за капустой**. Неурожай картошки, совпавший с недопоставкой картофеля в торговлю (а на все Курилы надо всего-то 1800 тонн), привел к мрачному настроению и ипохондрии островитян. Картофель пришлось нормировать - например, на Парамушире его отпускали каждому жителю по 35 кг на весь сезон, на Кунашире - по 20 кг и т.д.

Несколько лучше, чем на других островах, с овощами дело обстоит на Итурупе. Там в силу каких-то ис-

*Свидетельствую: кабачки весом до 5 кг, гигантские тыквы, местные сладкие редис и редька огромных размеров - их можно есть, как яблоко. Все это (на юге) говорит само за себя. Шикотан когда-то славился зарослями дикого винограда.

**Людей успокаивала милиция с помощью резиновых палок.

торических причин люди не оторвались от земли окончательно. Много посадок картофеля (площадь позволяет). Но и они не спасли остров от "голодных бунтов" в последнюю зимовку 1990-1991 года.

Зерновые на Курилах не выращивают. Я был приятно поражен, узнав, что в XVIII веке экспедиция Лебедева-Ласточкина собирала на Урупе урожай пшеницы, ячменя и ржи. Видимо, нынешняя советская власть не очень-то доверяет данным дореволюционных экспедиций.

Фруктовых деревьев на архипелаге, можно сказать, нет - по крайней мере, первое время я думал, что они совсем не растут из-за особых климатических условий. Потом увидел отдельные низкорослые яблони, груши морозоустойчивых сортов и красивую маленькую сакуру (вишню). Просто их поразительно мало, никто не хочет садить деревья, которые начинают плодоносить только через 5-6 лет. Соответственно, нет и фруктовых садов; единственное исключение - садоводческое общество на Итурупе, которое владеет маленьким садом яблонь и груш близ поселка Буревестник.

Колхозов и совхозов в привычном понимании слова на Курилах не существует, если не считать пригородного хозяйства "Дальний". С ними Бог миловал. Правда, он ничего не дал взамен. Всего архипелаг производит около 2 процентов сельхозпродукции Сахалинской области; в основном за счет нескольких маломощных животноводческих ферм при рыбзаводах. Количество скота невелико - 1100 коров на Кунашире и еще несколько сот на Итурупе и Шикотане. Есть немного свиней. Зато овцы отсутствуют. Животноводство в основном экстенсивного направления, на местных малопитательных кормах. Я уже говорил, что преимущественное развитие получило мясное животноводство. Скот зачастую тощий, показывать его гостям стыдно. Зимой коровы испытывают недостаток в кормах, были дни, когда из-за неподвоза комбикормов на судне коровы голодали.

Небольшая часть жителей поселков - из смельчаков - пытается содержать скот самостоятельно. Это отдельная и очень драматическая история. Дело в том, что местные власти по неизвестным причинам не очень заинтересо-

сованы в развитии личного ("хозяйского") животноводства. Поголовье скота сильно зависит от политики сельских (поселковых) Советов. В 60-70-е годы скот держать в хозяйствах вообще не поощрялось; производился даже массовый отстрел "лишних" коров. Частников пытались задавить штрафами и налогами. В 80-х годах вопреки желанию властей наступил своего рода хозяйственный "бум". Поголовье коров, свиней и кур возросло в 1980-1985 примерно в три раза. Волей-неволей сельсоветам и поссоветам пришлось с этим считаться, но трудности с комбикормом, непродуманное вмешательство в личное животноводство, попытки властей его "сдерживать" и "направлять" продолжаются и по сей день*.

Удельный вес жителей, имеющих в своем хозяйстве скот, невелик. На Шикотане скотовладельцы составляют едва лишь 2-3 процента населения; плюс еще несколько процентов людей содержат птицу и поросят. Вместе с тем каждого приезжающего на Курилы сегодня поражает такая патриархальная картинка: по улицам свободно разгуливают коровы и свиньи, курочки и петухи. Курилы "обуржуазились". И, однако, свободный выпас скота нередко противоречит санитарии - коровы питаются с многочисленных ломоек тут же, на улице. Возникла новая проблема!

Кстати, характерная деталь: курильские куры не боятся людей. Обратите при случае внимание.

Каждое лето начинается массовая заготовка силоса. Тут и там видишь людей с граблями и вилами, во многих дворах стоят прикрытые брезентом стога. Все организации и предприятия также получают задания от райкомов, райисполкомов на заготовку и сдачу силоса для заводских ферм. В определенные дни работа предприятий сокращается или даже останавливается совсем - все на сене. К этому вопросу на островах очень серьезно относятся.

*В пос. Крабозаводское конфликт между владельцами скота и местными Советами в 1986 разросся до огромных масштабов. Дело дошло до Центрального телевидения - вопрос о правоте скотовладельцев рассматривался в передаче "Девятая студия".

(Вот почему я люблю курильское лето! На Курилах такие замечательные луга. Запах скошенных трав, жужжание оводов, яркое солнце и родниковая водичка... М-да. Такие вещи нельзя описать на бумаге).

Пару слов о питании.

В питании курильчан, помимо консервов, большое место занимают мясные и рыбные блюда, картошка. Ну, мясо - это понятно; рыба - ее ловят сами или таскают полулегальным образом с заводов, с МРС (морских рыболовецких сейнеров), реже где-нибудь покупают. Преобладающая кухня - русская национальная с элементами сибирской (пельмени) и дальневосточной (морская капуста, продукты моря). Встречается сало. С удовольствием курильчане собирают грибы и ягоды, закрывают летом домашние консервы, на зиму засаливают в бочках соленую капусту.

Обилие консервов - тушенка, сгущенка, консервированная рыба и овощи - определенным образом сказывается на здоровье людей. Постоянная консервированная пища при отсутствии свежей влияет на рост онкологических заболеваний. Рак желудка на Курилах, увы, не является таким уж редким заболеванием.

О пище, пожалуй, все.

Теперь еще один щекотливый момент - о торговле. О ней вы уж точно нигде не прочитаете. Торговля на Курилах отдана на откуп потребкооперации: четыре рыбкоопа (Северо-Курильский, Курильский, Южно-Курильский и Малокурильский) заправляют на архипелаге всем, отхватывая ежегодный товарооборот порядка 50-60 млн. рублей. Каждый рыбкооп располагает сетью из двух десятков магазинов*. Общепринято мнение, будто бы завоз товаров на Курилы, как и вообще в районы Крайнего Севера, осуществляется торговлей централизованно по принципу: "Все лучшее - Северу". В действительности это далеко не так. Центр лишь СОЗДАЕТ УСЛОВИЯ для Крайнего Севера, а воспользуется ли ими Север - зависит от хитроумия местных торгующих организаций. В нашем случае - рыбкоопов.

* А военные снабжаются из войсковых магазинов.

Курильские рыбоопы вертятся как белки в колесе. Существует разветвленная система связей, чтобы выбить в Южно-Сахалинске товары, изначально предназначенные для Курил. В ход идут знакомства, личный блат и даже - подарки и подношения. То есть скорее курильская торговля развивается по принципу: "Не подмажешь - не поедешь". Разумеется, при этом не забываются администрация рыбоопов и местное начальство. В этом смысле торговля Курил ничем не отличается от материковской.

Иногда на состояние торговли сильно влияет погода. Это когда нанятые рыбоопами суда по нескольку дней не могут пристать к берегу из-за штормов.

Если рыбоопы действуют плохо, администрация островов может ввести нормирование на отпуск товаров в одни руки. Существуют и продовольственные талоны. Последние год-два они вошли в систему, но еще в конце 1980-х являлись скорее исключением. Тогда ограничение отпуска мяса, масла, фруктов и т.д. вводилось больше из желания прекратить ссоры и пересуды при распределении продуктов (частые явления в советском селе).

Наиболее изворотливые рыбоопы, насколько я могу судить, - на островах Шикотан и Парамушир. По крайней мере, на них несколько меньше жалоб. Кстати, Северо-Курильский рыбооп значительную часть товаров получает не с Сахалина, а с Камчатки, и это тоже оказывается благоприятно: ведь Камчатка - более богатый край.

Почти отсутствует на Курилах базарная торговля. Колхозных рынков в нашем понимании нет (так же, как и на Кубе). Не существует и зданий для базаров; весь рынок, как правило, ограничивается рядом из десятка баб и мужиков в летнее время.

Такая странная неразвитость торговых отношений прямо проистекает из сельскохозяйственных бед. Почти все, что производится в личных хозяйствах, поглощается самими же хозяйствами. Люди, привыкшие делать покуп-

ки на рынке, на Курильских островах страдают не-померно*.

Наценки на товары в магазинах ("северные") невелики, по крайней мере меньше, чем многие думают. В целом цены на Курилах не настолько сильно разнятся от материковских; ну, может быть, раза в 1,5, не больше. И то на некоторые виды товаров. Дело в том, что мир Курил отрезан от всего остального мира, автономен, и ему в какой-то степени присущи свои процессы ценообразования.

Во всяком случае, мясо по знакомству - с рук, - если вам повезет, вы можете приобрести по 5-10 руб. за килограмм. Скажем, у соседа.

Как выглядят курильские поселки?

Наверное, это самый интересный вопрос. Первое, что приходит в голову, когда вы приезжаете на Курилы, - будто очутились где-то в патриархальном селе, в начале века. Раскинувшись на морском берегу - вокруг бухты - сельские домики, избы, крашеные бараки карабкаются по сопкам вверх; солнечные улочки и деревянные тротуары придают пейзажу провинциальное очарование. Пахнет морем, рыбой, дымом от жарко натопленных бань. Где-то кричат чайки. Картина дополняют вулканы (если вы попали в Курильск) или величественный синезеленый кряж (если, например, в Южно-Курильск). Зелень есть, но ее больше за территорией поселков - кудрявые широколистственные леса (о.Шикотан) или полуторажные дремучие заросли с бамбуком и лианами (о.Итуруп). Часты туманы.

Обращает на себя бедность и нищета поселков. При всей экзотике она явно не соответствует нашему понятию о "великом и могучем советском Дальнем Востоке". Много домов из фанеры, есть лачуги, обитые толем и жестянками из-под консервов. Разумеется, никакой канализации, элементарных удобств... Главным вра-

*Старожилы рассказывают, что в пос. Тятино на Кунашире когда-то существовал большой и оживленный базар. Там продавались сало, свинина, семечки, арбузы (весом до 6 кг) и т.п. К середине 1960-х базар умер вместе с пос. Тятино. Аmen.

гом считается сырость. Она порождает древесный грибок, который предательски пожирает здания; известны случаи, когда дома попросту падали (например, рушились потолочные перекрытия). Таким образом в 1985-м пришли в негодность малокурильские Дом культуры и столовая. А в 1988-м малокурильчанка Г., к своему ужасу, провалилась вместе с мебелью в квартиру к нижележащей соседке.

Большинство сегодняшних зданий на Курилах построены в 1960-1975 годах. С учетом курильского климата это более чем достаточно. 65 процентов жилого фонда в настоящее время относится к категории ветхого и требует незамедлительного ремонта.

Каменных зданий, как я уже говорил ранее, почти нет. Дома больше двух этажей не встречаются. Считается, что их возведение искусственно сдерживают из-за высокой сейсмичности; абсурд, ибо военные тут же рядом преспокойненько строят себе каменные поселки, выдерживающие землетрясение в 9 баллов (в теории). Просто сейсмостойкие дома требуют больших затрат, чем обычные. Министерству обороны СССР все равно, у него денег хватает, а вот на чисто гражданское строительство средств предпочитают не отпускать. Вас интересуют цифры?! Они страшны. В Южно-Курильском районе, например, ввод в действие жилой площади измеряется, как правило, двумя-тремя двухквартирными домами в год, изредка - одним двенадцатиквартирным. Период активной застройки Курил давно закончился. Ныне на остров Шикотан, скажем, выделяется ежегодных капвложений 400-700 тыс. рублей, а что это такое - судите сами: ОДИН ПЯТИЭТАЖНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ в г.Южно-Сахалинске с учетом местных условий обходится в 1.200-1.800 тыс. рублей.

Иногда на советское правительство нисходит озарение. Так было, например, в 1989 году, когда Курилами сильно заинтересовалась зарубежная общественность. Тогда Кунаширу пообещали огромные деньги для развития жилья, мощения улиц и т.п.; очень быстро эти планы рассеялись как дым.

Из всех более или менее приличных новостроек на Южных Курилах обращают на себя внимание два ДК. Два монстра, умопомрачительных по объему и по площади (3300 кв. метров каждый), они располагаются в Южно-Курильске и в Малокурильске и, разумеется, не функционируют. Строительство их продолжается порядка пяти лет. Ведется оно под личным контролем министра рыбного хозяйства СССР Николая Котляра, проходит как "депутатский наказ"; общая сметная стоимость строительства - около 10 млн. руб. в новых ценах. О нелепости постройки свидетельствует тот факт, что только в одном из залов может разместиться шестая часть населения Малокурильска.

Местные жители называют ДК "бриллиантами в полуистлевшей оправе".

Я думаю, что положение с жильем на Курилах сегодня можно определить как критическое. Оно тем более критическое, что для островов характерен крайне высокий уровень миграции людей. Конечно, каждому приезжему хотелось бы иметь собственную квартиру...

Молодые специалисты стоят на жилье в очереди годами. ПОТОМ УЕЗЖАЮТ. Только лишь в Северо-Курильске в очереди сегодня насчитывается свыше 1000 семей и одиноких (при общем населении поселка в 5 тыс. человек). Денег у сельсоветов нет, как правило, ни на котельные, ни на мелкие бытовые постройки. Даже поиски каждого нового помещения для какой-либо организации превращаются в сплошное мучение⁽⁷⁹⁾.

Нехватка средств ведет, разумеется, к еще одной отвратительной проблеме: с реконструкцией курильских аэропортов и портов. А вот это весьма смертельно. Аэродромы (их три) - представляют из себя нагромождение металлических листов, то есть, попросту говоря, времянку; взлетные полосы расшатываются и выходят из строя раз в несколько лет. Условия для полетов явно ненормальные! В 1985 при взлете потерял управление и погиб гражданский самолет с 50 пассажирами (аэроп. Буревестник, Итуруп); в 1990 чуть не потерпел аварию самолет с Борисом Ельциным на борту (аэроп. Менделеево, Кунашир).

Порты - мелкие, фарватер неуглублен. Суда просто не в состоянии приставать к берегу. Портовое хозяйство и причалы в запущенном состоянии. Катеров для связи между островами нет*. Судно "Павел Фролов" - единственная связующая нить Парамушира с Камчаткой в зимнее время - требует огромных дотаций. В связи с этим местные райисполкомы постоянно цапаются с областными властями и союзными ведомствами, требуют субсидий. Чаще безрезультатно.

Теперь о дорогах. Эх, дороги... Вот прелюбопытнейшая тема. Есть ли они на Курилах вообще? Смотря что понимать под дорогами. Шоссейных трасс не строят, железных дорог, разумеется, тоже. Проблема связи между поселками была мучительно обострена еще в начале 1970-х годов. Тогда и вовсе предпочитали пользоваться лошадьми или служебными лодками.

Лишь с приходом армии в 1978-м стали прокладывать более или менее приличные тропы и дорожки. Все они грунтовые. Зачастую прокладка их абсолютно не увязывалась с характером местности, что привело к большой эрозии почв. Ныне общая длина всех грунтовых дорог на островах не превышает нескольких сотен километров. В сильный дождь, слякоть ездить по ним может разве что военная техника.

Хуже всего развита инфраструктура на Итурупе. Там дороги со временем вообще пришли в полную негодность, несмотря на вмешательство военных, а что касается мостов через нерестовые речки, то водители предпочитают объезжать их в брод. Больше всего страдает от этого рядовой состав. Редкий год обходится без того, чтобы какой-нибудь прaporщик или солдат не утонул во время переправы.

Иногда в качестве дорог используется... морское дно. Это в том случае, когда вода отступает во время отлива. Должен сказать, что дно - наилучшая из трасс.

Длительная изолированность поселков друг от друга наложила свой отпечаток на психологию жителей. На Курилах не принято ездить "просто так" в гости друг к

*В 1946-1947 гг. их, если помните, было три - см. стр.108.

другу; каждый поселок - по традиции свой собственный мир. "Крабозаводск?" - говорили мне малокурильчане. - Для нас другая планета!" (о.Шикотан). То же и для Кунашира, и для Итурупа. Попасть, например, из Южно-Курильска в Головнино (Кунашир) или из Курильска в Буревестник (Итуруп) чрезвычайно трудно и связано с многочисленными издержками*. Поэтому люди предпочтитаю сидеть по домам.

Соответственно на Курилах очень мало личных легковых машин. Населению их иметь в общем-то под силу, но вплоть до конца 1980-х весь парк "легковушек" измерялся несколькими десятками. Лишь в 1989-1991 гг. наметился рост в связи с разрешением покупок автомобилей в Японии. Но, как правило, все эти машины старые, подержанные, да и курильские дороги явно не улучшают их.

Особо надо сказать о благоустройстве поселков. Оно ужасно. Во всем чувствуется какая-то психологическая усталость, отупелость; подгнившие деревянные тротуары, перегоревшие лампочки ночных освещения, ухабистые улицы, которые превращаются осенью и весной в месиво грязи. Это резко контрастирует с ласковой, даже какой-то веселой и приветливой природой островов.

В последние годы в большую проблему превратилась уборка мусора. Население явно выдает на-гора больше бытовых отходов, чем местные власти способны захоронить или переработать. Тут и там в поселках красуются переполненные мусорные контейнеры, помойные ямы; в центре острова Шикотан организовали одну огромную свалку, непрестанно курящуюся от бесконечных пожаров**. Рыбзаводы заимели привычку сбрасывать отходы производства непосредственно в бухты, на берегу которых они расположены (скажем, в бухтах Крабовая и Малокурильская на Шикотане слой рыбьего жира у дна достигает 4 метров). Туда же сбрасываются и городские фекалии по специальным трубам. Воды бухт стали от

*Автобусы между поселками не ходят.

**Гости иронизируют: не от этого ли пошло название островов "Курилы"? Стыдно.

этого грязными, неприветливыми; добавьте к этому и обычные морские загрязнения, свойственные для любого порта (мазут, льяльные воды и т.п.).

В водах бухт никто не купается.

К числу экологических бед на Курилах я отнесу также эрозию почвы - я о ней уже говорил - и захламленность побережья старым металлом, в том числе поржавевшими судами. Последних особенно много. Наверное, по всему архипелагу наберется-таки небольшой флот. Отслужившие свой срок корабли валяются почти на всех островах - от Шумшу, Симушира и Урупа до Кунашира и Малых Курил. Если бы их все собрать в одну кучу, можно было бы составить музей. Среди металлома - танкеры, МРС-ки, баржи, плашкоуты, буксиры, японские кавасаки и даже военные корабли*.

Негативно сказывается и присутствие рядом промышленной Японии. Побережье островов во время отлива частенько превращается в склад японских вещей. Не всегда, правда, - зависит от направления течения. Иногда можно найти на оголившемся дне целлофановые пакеты, изделия из пенопласта, обрывки сетей, пластиковые мешки, консервные банки и т.п. (У курильских мальчишек есть в высшей степени грустное и непривычное хобби - они собирают пустые банки из-под японского пива: десятки всевозможных наименований. Их находят на берегу).

В целом, несмотря на такую неприятную характеристику экологической обстановки, я все же рискну ее назвать удовлетворительной. Дело в том, что процесс экологического уничтожения Курил пока не закончен, и не все острова успели загадить. Кроме того, гадости природе человек делает лишь в местах своего непосредственного обитания или где он раньше обитал. Удалившись подальше от поселков, можно найти сравни-

**Например, ПСКР "Дзержинский". Боевой фрегат, построенный в фашистской Италии по заказу Сталина, и длительное время почти в одиночку охранявший дальневосточные рубежи. В 1945 г. принял участие в штурме Шумшу. Единственный из всех обеспечил связь советских войск с командованием.

тельно чистые леса и водоемы. Не загрязнен также воздух. Фотосъемка Курил из космоса предупреждает: в принципе все еще можно спасти. Девственность архипелага находится в промежуточном состоянии.

Неблагоприятная санитарная обстановка в местах скопления людей на Курилах (поселки, рыбозаводы, бухты, порты) способствует процветанию... крыс. Мне приходилось слышать от санэпидемстанции, что крыс на островах больше, чем людей. По этой же причине теперь, мол, нельзя остановить производство - если крысы перестанут питаться рыбой с рыбозаводов, они могут причинить жителям... м-м... большое зло.

Доступность рыбы и продовольственных отбросов родили целые поколения чаек-бездельников и ворон-бездельников. Наверное, это естественно. Но чаек и ворон теперь на Курильских островах уйма. Одна орнитологическая экспедиция отметила в своих наблюдениях редкую вещь: нападение стаи ворон на подвыпившего сезонника, который необдуманно залез в эпицентр стаи*.

О значительных эпидемиях сказать не могу. Я отнюдь не задался целью рисовать все в черном цвете. Дизентерия на островах иногда известна (эпидемии 1981, 1984 гг.), но в целом эпидемиологическая обстановка пока поддается контролю. Конечно, здесь играет свою роль наличие на каждом населенном острове больниц - пусть небольших, с примитивным оборудованием, сельского типа, но все же больниц. Врачам порой приходится очень трудно, чтобы сдержать натиск антисанитарной стихии.

Отрицательно сказывается на экологии архипелага плевое отношение к природе. Странно, что здесь, где природа так хороша, она почти не представляет ценности. По сути дела, исчерпаны все промышленные запасы леса (остался только экзотический, для туристов,

*На Курилах живет длинноклювая большая ворона, агрессивная и хищная. Она пробивает своим носом консервную банку. Голос - лающий, отвратительный, он частенько плывет над бухтами как звуковой символ Курил.

Местные остряки называют ворону "курильским соловьем".

молодняк). Резко обеднел животный мир. Если еще после войны можно было запросто увидеть медведя, лису, соболя, диких собак и лошадей, змей, то теперь - если вы с ними встретились - считайте, что вам крупно повезло⁽⁸⁰⁾. Ужасные следы оставляют после себя вездеходы, танки и ГТТ (гусеничные тракторы-тягачи). Советская армия и рыбозаводы явно злоупотребляют на островах техникой. Наши ГТТ похожи на доисторических чудовищ - когда они едут, земля тряется под ногами, как во время землетрясения, а страшный рев оглушает людей*. На этом месте позже остаются "вечные следы" - то есть растительность уничтожается на ближайшие пять-шесть лет из-за повреждения земельного покрова.

"Вечные следы" убивают мелких грызунов, мышек и подрывают таким образом кормовую базу для соболей и лис. Больше других страдают от этого безлесные и малолесистые островки (Парамушир, Малые Курилы), а также Итуруп - так как там размещается танкодром.

Одним из печальных моментов новой истории Курил можно считать уничтожение мустангов. В доисторические времена Курилы не знали лошадей. Потом их завезли на южные острова японцы; на Шикотане и Хабомаи располагались части японской кавалерии. На о.Зеленый - где трава выше колен и прекрасные естественные пастбища - японцы выпускали новорожденных жеребят и ловили их только тогда, когда они вырастут. После войны мустанги оказались никому не нужны. 150 мустангов на о.Зеленый совсем одичали и не подпускали к себе людей. Поэтому в конце 1960-х пограничники их всех перестреляли.

Одновременно шло массированное уничтожение лошадей на о.Кунашир**. На Шикотане, на мысе Край

*ГТТ используют, потому что нет дорог. А дороги не хотят строить, потому что существуют ГТТ.

**Житель Кунашира Михаил Лукьянов рассказывал: в 1963 г. за ним, еще мальчишкой, и за другими детьми, играочись, погнались шесть диких мустангов. Ребята забрались на крышу сарая. Подъехавшие пограничники расстреляли лошадей из автоматов, а одного белого коня попытались поймать. Конь не дался и бросился с обрыва в море.

Света, жил небольшой табунчик (его фотографии, несущегося в тумане, до сих пор можно найти у собирателей сувениров). К 1982 году табунчик был уничтожен. Лишь несколько пар мустангов каким-то чудом уцелели на о-вах Танфильева и Полонского, где они и обретаются в настоящее время.

В 1988-1989 у военных проснулась запоздалая любовь к четвероногим. Шикотанские пограничники раздобыли себе четырех жеребцов, которые радуют местных ребятишек. На одном из них ездит жена начальника погранзаставы.

Особенно достается редкой и эндемичной фауне и флоре. Каждый год Кунашир подвергается опустошительному нашествию моряков. "Любители" ловят безобидных змеек-полозов, черных махаонов, зеленых голубей с целью последующей продажи (в Москве на рынке черный махаон стоит 700-800 руб., зеленый голубь - 1000 руб. и т.д.). Собирают элеутерококк и волшебный "золотой корень". Пытаться противостоять этому бессмысленно, хотя количество растений стремительно уменьшается.

Несколько лет назад военные Итурупа, готовясь к приему начальства, умудрились украсить аллеи... тисом (реликтовое дерево, занесенное в Красную книгу). Посадка производилась зимой, и весь тис погиб - об этом сообщил народный депутат СССР Виталий Гулий ("Советский Сахалин" за 19.08.1990 г.). То же они повторили и на Шикотане, только с ольхой - готовились к встрече Бориса Ельцина. Впрочем, о военных отдельный разговор, я еще скажу ниже. У гражданских же плохо то, что плево относятся к богатствам островов даже приезжие сезонники. Видимо, оказывается их озлобленность и ВРЕМЕННОСТЬ. Между тем на Кунашире растет единственная в СССР магнolia в диком виде, а на Шикотане - единственная в СССР цельная тисовая роща. По большому счету они оказываются без реальной защиты.

Чтобы как-то смягчить ситуацию, правительство создало на островах заповедники: "Курильский" с цен-

тром на Кунашире, "Остров Уруп"^{*} и два небольших заповедника - "Малые Курилы" (Хабомаи-Шикотан) и "Бухта Кратерная" (это на одном из о-вов Ушишир). К сожалению, они охватывают весьма небольшой процент площади архипелага (13 процентов). А их общий штат - пять десятков служащих - делает их зачастую небоеспособными. В целом, я думаю, заповедники справляются только лишь с минимальным объемом работы, отпугивая сезонников и временщиков. Тяжелей им сладить со старожилами. Армия порой помогает заповедникам, охраняя "пограничную зону" от посторонних, а порой становится неуправляемой и никому не подотчетной - это, как правило, с началом ежегодного нереста лососевых. В такие дни даже работники заповедников не допускаются в места "сосредоточения военных объектов".

Я бы ввел для Курил такой условный термин: "ГРАЖДАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК". Он как нельзя красноречив и великолепно подходит по смыслу.

Работники заповедников на Курилах не пользуются никакими правами и преимуществами. У них огромные проблемы с жильем, низкая зарплата (под 300 руб. с "северными"); порой они вынуждены нарушать закон и "подрабатывать", чтобы накормить семью. Но об этом, понятно, ни слова.

Не удовлетворившись функциями Южно-Курильского заповедника, власти Кунашира провели в 1991 году работу по созданию Провинциального парка. Это нечто вроде Йеллоустоуна в США. Но понятно, что плоды от такой акции, если они и будут, появятся только через десятилетие.

Процветает на островах охота. Существуют официальные охотобщества, а число охотников-любителей, по моему, превышает количество дичи. Раньше - в довоенные времена - охота давала пищу для людей и являлась уделом профессионалов. Сейчас профессиональных охот-

*Заповедник "Остров Уруп" полулегален, поэтому вы в справочниках его не найдете. При оформлении статуса заповедника в 1958 г. работа не была доведена до конца. Сейчас его относят к так называемым "заповедникам областного масштаба".

ников единицы. Они работают в охотничьем хозяйстве на Шумшу и Парамушире, отстреливают по товарным лицензиям лис. В зиму 1990-1991 годов отстреляли 5 медведей.

Существует на Курилах пушное браконьерство. Оно не получило такого развития, как рыбное, - пушнина как никак является официальной монополией государства. Да и общественное мнение, спокойно относящееся к бандитам-рыбникам, осуждает добытчиков меха. В большей степени пушное браконьерство затронуло Северные и Центральные Курилы; в частности, мечта всех лихих людей - попасть на закрытый Уруп, чтобы пострелять там калана. Это очень-очень тяжело. И небезопасно.

На морского зверя (котика, нерпу) охота запрещена. Их редко кто трогает, в основном из-за недоступности мест обитания. Но один раз я видел, как нерпу подстрелили на Шикотане. Браконьер бросил добычу, ее привезли в поселок и поделили между желающими. Мяса хватило на всех.

Теперь я должен рассказать о психологии курильчан. Это сложная и мучительная тема, и прошу не обижаться, если я кому-то покажусь необъективным.

Чтобы выдержать такой сумасшедший, хищнический натиск Советского Союза на Курилы, понадобилась особая порода людей. Тех, которые не будут протестовать, ибо: а) уверены в правоте содеянного и б) ничего другого просто не знают. Курильчане как нельзя лучше оказались подготовленными для этой роли. В какой-то степени можно сказать: быть курильчанином - призвание.

Воспитание людей началось не сразу. С 40-х годов, потихоньку, по мере принудительного выдворения японских поселенцев советским людям внушалось: ничего нет вечного для тех, кто не согласен с официальной линией партии. В 50-60-е годы курильчан несколько раз на всякий случай "обламывали". Это - и те самые тысяча погибших от цунами 1952 года, и две тысячи горемык с Малых Курил, бежавших в 1956-1958 гг., и семь тысяч безработных рыбаков, попавших в 1962 под властную руку Хрущева. Никакие протесты на архипелаге во внимание никогда не принимались. Уже в 1970-1980-е годы за

малейшее неповиновение переселенцы подвергались остракизму - их просто выживали с островов, оставляя без работы, под предлогом безопасности пограничной зоны.

Показателен пример с Михаилом Лукьяновым, предводителем местных портовиков и, между прочим, уроженцем Кунашира. В 1989 году он попытался было отстоять права курильчан и принял участие в забастовке на Южно-Курильском рыбокомбинате. Последующие два года он пытался опротестовать через суд свое незаконное увольнение с работы, и в конце концов подал заявление на выезд в США. Анатолий Момотов, капитан небольшого рыболовецкого судна, коллекционер айнских предметов и японского фарфора (найденных на Кунашире), имел неосторожность выступить по японскому телевидению с протестом против действий местных властей. В результате его до сих пор в походах по острову сопровождают... вооруженные пограничники. Мало ли чего натворит диссидент...

Людям не полагалось беспокоиться даже за свою личную жизнь. Слухи о предполагаемом "большом землетрясении" 1983 года, например, пресекались в корне; ни один из островов так и не был оборудован убежищами на случай цунами или другого стихийного бедствия - об этом я еще скажу ниже. Вместе с тем в жителей усиленно вдувался псевдо-патриотический пыл. Ежегодно издавались десятки книг и статей, повествующих о "великом русском освоении архипелага". Шовинистические чувства заменили все остальное - бедность, справедливость, алогизм бытия. Бытовой аскетизм получил романтико-героический ореол. Мало-помалу люди привыкали жить в ирреальном мире.

Со временем им по-своему это даже нравилось. Вот что я имел в виду, говоря, что курильчанин - призвание. Государство хитроумно развращало людей, закрывая глаза на мелкое воровство с рыбозаводов. Когда на прилавках ничего нет, человек волей-неволей становится соучастником "преступления" и связан тысячами невидимых нитей с ИНЫМ ЗАКОНОМ. В этих условиях ВРЕМЕННОСТЬ была на руку - ведь она превращала людей во временных рабов, позволяла вить из них веревки.

Парадокс, но ни Момотова, ни Лукьянова большинство курильчан не поддержали...

Между тем подлинные крохи от курильских трофеев доставались не тем. Читатель уже понял, что на островах взросла бюрократическая прослойка, ставшая элементом СИСТЕМЫ, элементом ИГРЫ. Она вовсе не получала зарплату в кассе колониального министерства. Она была просто допущена к нижнему звену управления и определенным образом воздействовала на перераспределение валового продукта. В меру. Но достаточно - по крайней мере для Курильских островов.

Рядовые жители Курил, сезонники, студенты, геологи, моряки, солдаты и младший офицерский состав, часть старожилов (особо непонятливая) жили в совершенно другом мире и в другом измерении. К ним добавлялись все одинокие и мятущиеся души - жертвы романтизации архипелага, бежавшие на Курилы от самих себя*. К ним добавлялись также женщины, неудовлетворенные социально - если их социальное положение вступало в противоречие с сексуальной свободой (запретной на материке).

Единственное условие для обитателей островов было - принять правила ИГРЫ. Включиться в общепринятый ритм и СИСТЕМУ. В своей касте, в своем бараке, у своего станка. Те, кто этого не мог понять, - уезжали. Недаром на Курильских островах миграция достигала в год 40-60 процентов.

Оставшиеся были - во! Они для жизни на Курилах уже полностью подходили.

Власти Москвы, Сахалина, да и самих Курил усиленно варили курильчан в собственном кotle. Основной принцип был стар как мир: "Разделяй и властвуй!" При-

*На Шикотане нашел пристанище Анатолий Олизаренко, член сборной СССР по велосипедному спорту, двукратный чемпион страны, победитель велогонок мира и участник Олимпийских игр 1964 г. в Токио. Там он скрывался от всего спортивного мира. Умер в 1981 при загадочных обстоятельствах (на его могиле установлен маленький велосипед)

ветствовалась любая закрытость, любая автономия*. Соседние острова - странное дело - знать ничего не хотели друг о друге. Жители Кунашира с презрением относились к шикотанцам. Итурупцы парамуширцев вообще не считали за курильчан. Жители севера рассказывали байки о жителях юга. Даже если больной умирал в Южно-Курильске на операционном столе из-за отсутствия специалистов, его никогда бы не повезли вертолетом в Курильск; в лучшем случае - на далекий Сахалин.

То, что взращивалось на Курилах, можно было бы назвать "клоузд сосайети". Есть такой английский термин. Общество с маской на лице. Приветливо встречающее "дурачков" с материка и стремящееся поскорей от них отделаться. Улыбающееся иностранцам и ненавидящее их. Не любящее лечить собственные язвы, потому что к ним давно приспособился общественный организм.

И все-таки курильчане не виноваты в том, что с ними сделали.

Им тяжело соотносить разные понятия, так как отрезанность от мира накладывает свой след. Те, кто прожил много лет на архипелаге, уже не могут приспособиться к правилам жизни на материке. Курильская выучка дает о себе знать. То же и для сезонников. Люди, едущие на острова, не совсем... м-м... нашли себя в жизни.

Рост цен на материке в последние 10-20 лет обогнял финансовые накопления курильчан. Давала о себе знать и "русская душа": выехав на материк в отпуск (раз в несколько лет), курильчанин непременно тратил там свои сбережения - тысяч эдак 5-10. В результате следовало возвращение на Курилы - безопасные, понятные, такие родные и ВРЕМЕННЫЕ. То есть в действие вступал уже своеобразный курильский наркотик.

Плюс природа островов. О ней редко говорят, но она заняла свое место в душе человека. С первого взгляда она многих разочаровывает, чтобы потом мило и незаметно подкрасться к человеку и накрыть его с голо-

*Не посягающая на основы государства.

вой. Говорят, что Дальним Востоком можно восхищаться. Но вот Курилы принято любить.

В конце концов рождается средний курильчанин. Существо слабовольное, плохо воспринимающее столичный мир, ностальгическое, привычное к дискомфорту, вороватое, напичканное ура-патриотизмом и где-то обиженное в глубине души. Он не выносит несправедливостей власть предержащих и все же оправдывает их заботой о себе. Курилы он воспринимает такими, какие есть. Со всеми недостатками. Ибо обсуждение недостатков, боль, причиняемая ими, в какой-то мере составляет смысл его существования.

Однажды в Южно-Курильск сумел попасть западный журналист Филипп Гордон (журнал "Шпигель")*. Он стоял в растерянности перед памятником Ленину и не мог понять, почему никто из курильчан не прикует себя к памятнику цепями. Позже он задался вопросом: "Зачем люди живут на Курилах?" (см. его статью в газете "Свободный Сахалин" за 11.10.1990 г.). Бедный Гордон. Чтобы это понять, иногда человеку понадобится вся жизнь.

Что еще следует знать о курильчанах?

Они обожают путешествовать. Вполне естественное стремление высвободить энергию после отсидки взаперти. На соседние острова курильчане не суются, но перед ними - весь Советский Союз. Странствуют, пока не кончатся деньги и отпускное время и пока не потянет на Курилы внутреннее "я". Летают обычно самолетами. Из-за чего у людей формируется искаженное представление о пространстве: "близко" обозначает в районе Москвы, а "очень близко" - около Сахалина.

Вся страна с Курил кажется очень маленькой.

В пути курильчане непрятязательны и согласны на любое. Они вообще не привыкли протестовать**.

*В 1990-1991 гг., накануне визита Горбачева в Японию, власти разрешили побывать на Курилах ограниченному числу западных журналистов.

**Судно "Ольга Андровская", обслуживающее курильскую линию, буквально рассыпается на ходу. В ответ на просьбу капитана о

На самих островах в порту и аэропорту обратите летом внимание на такую картинку: огромное, совершенно неадекватное число приезжающих и отезжающих. Оно никак не вяжется с населением островов (30-40 тыс.). Лишь зимой поток несколько уменьшается.

Страсть к путешествиям по-своему отражается на детях. Иногда они появляются на свет прямо на борту; по крайней мере, мне лично известно два таких случая - в середине 1950-х ребенок родился в море близ Урупа (на судне "Буран") и в 1984 году экипаж принял роды у пассажирки в двух шагах от Шикотана (на судне "Лотелла").*

Иное представление у курильчан о времени - оно, как правило, измеряется периодом от зимовки до зимовки. Месяц - совсем короткий временной промежуток, уехать на месяц в командировку в порядке вещей. Не так курильчане представляют себе расстояние. По-другому ощущают размеры (Южно-Курильск - большой город, а, скажем, Рязань - маленький). Вообще в области внешнего мира у курильчан с годами развивается полный сумбур в голове. Пожалуй, Курилы можно сравнить со сказочным Зазеркальем.

На островах много детей. Это приходит на ум, когда бродишь по курильским поселкам под ребячий гомон и смех. Дети невежливы (им просто негде учиться вежливости); но если простить им сей недостаток, то они ничем не отличаются от своих сверстников на материке - такие же веселые и озорные. Дети обожают бегать по острову, купаться и ловить рыбу. Они мечтают о мороженом и жевательной резинке - как наиболее экзотических вещах. Многие, особенно из семей сезонников, матерей-одиночек, весьма неухожены, выглядят тощими, бледными на вид, и их хочется пожалеть. Но все же они красивы. Как сказал руководитель съемочной группы японского телевидения NTV (потрясенный): "У вас на

капитальном ремонте один из руководителей ДВМП заявил: "Для курильчан и так нормально" (см. "Свободный Сахалин" за 6.12.1990 г.).

*Кстати, девочку тогда назвали Лотеллой.

Курилах такие красивые дети! Хочется забрать их всех с собой в Японию".

Несмотря на грубость, рост детских правонарушений, равнодушие взрослых, ребячьи игры пока не приняли столь одиозную форму, как создание банд. Мальчишки разных районов еще не начали выяснять отношения друг с другом с помощью ножей. Может быть, оказывается наличие сильной власти - пограничников, военных, - может, все дело в устойчивых городских традициях. Не знаю. И все же от этого не становится меньше проблем.

Школы поселков Южно-Курильск, Малокурильск и Крабозаводское впервые для себя попробовали в 1989 году переписываться со школами Северного Хоккайдо. Получилось, хотя письма и идут по полгода, а посылки вскрывает КГБ. Проблемы "северных территорий" ребята предпочитают в письмах не касаться.

Лучшими подарками для курильчан надо считать сладости, ситро, фрукты, жевательную резинку, малышам - редкие и экзотические игрушки. Взрослые курильчане никогда не устоят против пива, копченостей и колбасных изделий (то есть того, чего на Курилах нет).

Быт островитян своеобразен по меркам материка. При всей схожести с селом Курилы тем не менее таковым не являются, представляя совершенно особый тип обитания людей. Я бы назвал его "приморским колониальным". Основная особенность его: курильские поселения и не город, и не село, а нечто среднее между ними.

По внешнему виду, я уже сказал, все эти курильски, буревестники, головнины и крабозаводски похожи на типичнейшую океаническую деревню. Но по своему духу - нет. По своему духу в них есть что-то столично-подмосковное. Дело в том, что население на Курилах по преимуществу городское, с городскими замашками, традициями, представлениями о мире, манерой одеваться. Если угодно, Курилы для него - просто большая дача, растянувшаяся на ряд лет.

На Курилах принято ходить в гости. Очень часто, чаще, чем на материке. Это необходимо, так как, во-первых, больше пойти некуда и, во-вторых, в условиях

отсутствия газет это наиболее удобный способ обмена информацией.

Почему на Курилах некуда пойти? Да потому что они - отчасти село, с ограниченным культурным фондом. Кинотеатр, как правило, один на весь поселок (ДК с каким-нибудь экзотическим названием типа "Утро Родины"), фильмы все старые, двух-трехлетней давности, какие привозят на проходящих судах. Рестораны - в стиле избы-читальни - есть не везде, а только в райцентрах. И, кроме того, они ужасны. Кооперативные заведения и кафе широкого распространения не получили. В последнее время (1987-1988 годы) стало развиваться видео, появились видеосалоны, но опять-таки существуют трудности с ассортиментом кассет.

Несколько раз в год, по праздникам, на сцене местного ДК организуются традиционные концерты художественной самодеятельности и даже постановки любительских пьес. Как правило, качество их высокое, потому что курильчане - жители всей большой страны, и среди них есть немало ярких талантов. Но, увы, такие представления редкость. Можно лишь сожалеть, что постановки Крабозаводского народного театра и Малокурильской детской оперы не записываются на видеопленку. Ей-Богу, их было бы полезно посмотреть.

Еще реже - один-два раза в год - в районы приезжают какие-либо гастролеры с материка, и тогда для курильчан наступает особая радость. Все торжественно одеваются и идут семьями в ДК; иногда даже ругаются из-за билетов. Кто приезжает из артистов на Курилы? Как правило, люди, укушенные романтикой, не побоявшиеся забраться на "край света". Лично у меня к ним чувство особой признательности, так как я знаю, что многих отговаривают от "далекой и неблагодарной поездки к черту на кулички". Вот перечень приезжавших в Южно-Курильский район за Д Е С Я Т И Л Е Т И Е (сер.70-сер.80-х гг.): певица Мирошниченко из Алма-Аты; Владивостокский театр; группы из Краснодарской, Ярославской, Сахалинской филармоний; ансамбли "Цыганские гитары" и песни и пляски Тихookeанского пограничного округа; артисты Аверкин, Ольга Мигунова; агит-

поезд ЦК комсомола. Один раз южнокурильчане смотрели сеанс гипноза "Чудес на свете не бывает". Приезжали также на Южные Курилы Римма Казакова и супруги Никитины. Вот и все.

Но такие гастроли делятся один-два дня... И вновь - тишина. Многомесячное забвение и одиночество. Кстати, после 1985-1986 годов визиты артистов почти полностью прекратились.

Не было до недавнего времени на Курильских островах и музеев. Впрочем, вру. Был маленький музейчик на Итурупе - там неплохая экспозиция об айнах, на основе местных археологических раскопок. Сейчас усиленными темпами пытаются восполнить музейный "пробел" на других островах - в Южно-Курильске и Малокурильске, собирают документы. Но открытие музеев все откладывается по техническим причинам.

Вот почему курильчане так часто ходят в гости друг к другу (напомню: придерживаясь своих сословий и общин!). Вот почему так развит на Курилах и алкоголизм...

Что касается отсутствия газет, то не следует понимать мои слова буквально. Газеты-то есть. Но приходят они с опозданием в несколько дней, а зимой - и в несколько недель, сразу большущей пачкой. В январе 1991 года курильчане, например, получили почту за... ноябрь 1990. То есть на практике можно считать, что газет нету. Местные киоскерши "Союзпечати" частенько боятся в истерике, сидя на кипах нереализованных поступлений...

Существует своя местная печать, больше похожая на худосочного Аvelя. В Северо-Курильске издается многостопка "Курильский рыбак" (в 1990 г. тираж 1,6 тыс. экземпляров), в Курильске - "Красный маяк" (тираж 2,7 тыс. экземпляров) и в Южно-Курильске - "На рубеже", или, как ее называют остряки, "За рубежом" (тираж 2,9 тыс. экземпляров). Шикотан почти не охвачен газетами. Все издания страшно зависят от райсоветов и райкомов партии, всякие попытки выйти из-под их контроля обречены на провал. В условиях газетной конкуренции, неожиданно возникшей в СССР в

1990 году, редакции многотиражек проявили склонность к неповиновению. Особенно старается "На рубеже", проявившая редкую изобретательность в подаче информации. Увы, пока она не остановила падения тиража*.

В этом году газетный рынок Курил пополнился ортодоксальным изданием "Товарищ" (газета коммунистов Курильского района). Зато независимый журнал "Фрегат" в Южно-Курильске более полугода пытается выпустить свой первый, уже набранный номер.

Отсутствие свежих газет с материка породило машинальную привычку к слухам. Это естественно... Слухи на Курилах действительно словно мухи; они обрели вторую жизнь и, пожалуй, достигли своего совершенства. Если вы впервые попадаете на архипелаг, то сейчас же узнаете от попутчиков местные новости: со следующей путины все заводы закрывают; у Итурупа обнаружили корову Стеллера; мальчишки откопали спрятанные японцами драгоценности; на Парамушире поймали диверсанта и т.д., и т.п. Умоляю вас, не верьте всему этому на слово. Легенды и сплетни стали отвратительной особенностью быта курильчан. Хотя, может быть, мы имеем дело с местной разновидностью фольклора? Может, это единственная возможность у людей сохранить свой духовный мир?..

Лишь с 1970-х годов узнали курильчане телевидение. Прямо как в ЮАР. В 1973 введен в действие станция "Орбита-2" в Южно-Курильском районе, в 1977 - в Северо-Курильском и в 1978 - в Курильском районе. Одновременно жители Южных Курил получили удовольствие от просмотра японских телепрограмм: пять или шесть каналов Хоккайдо в хорошую погоду пробиваются в СССР. Чтобы их смотреть, надо переоборудовать устройство своего телевизора (с системы SECAM на систему NTSC). В старые времена за это формально гоняли, но всерьез никто никаких препятствий не чинил.

*Основная беда курильских газет - отсутствие собственных информационных каналов. И, как следствие, постоянной прямой связи с Сахалином и с материком.

Понимали, что бесполезно. Просто не стоило о своем "японском увлечении" лишний раз распространяться.

В целом японское телевидение играет на Курилах декоративно-престижную роль. Ведь практически никто не понимает по-японски. Данные последних опросов выявили такую деталь: принимают у себя каналы ТВ Хоккайдо почти... 40 процентов жителей Кунашира и несколько процентов жителей Шикотана (до Итурупа телеволны из-за бугра не доходят). А вот в кунаширском поселке Головнино японский эфир попросту забивает советский.

Наше дальневосточное телевидение "Орбита-2" транслирует на Курилы всего-навсего одну программу, с недавних пор - две. Местное сахалинское телевидение (областное) до Курил не доходит.

Специального теле- и радиовещания из-за границы для русских курильчан нет...

Плохо, очень плохо обстоят дела с почтой. Вы это, наверное, уже поняли. Курильская почта похожа на лотерею. Никогда нельзя знать точно, дойдет ли твое письмо и, если дойдет, то с какой скоростью. Я получал на Украине с Курил письма за 6 дней. Но бывало и через месяц. Обратная связь хуже в два раза; а о посылках мне лучше из приличия не говорить. Мало того, что они обходятся в 10-20 рублей, так еще и приходят спустя квартал. С октября по май посылки просто не принимают к отправке (ни туда, ни обратно). По-моему, это грубейшее нарушение права человека на свободное общение, и оно не оправдано ничем. Иногда посылки с материка принимают, чтобы... через несколько месяцев позорно возвратить - адресат, мол, отрезан льдами! (Опытные курильчане знают выход из такой ситуации: надо указать в отправлении и основной, и обратный адрес - Курильские острова. Тогда посылку попросту невозможно будет вернуть на материк. "Голь" хитра на выдумки).

Неважное и телеграфное сообщение. Обычно оно работает как везде, но в случае зимней непогоды, тайфунов начинаются перебои со связью. Иногда ветер сшибает телеграфные антенны, а запасных отделениям связи

почему-то не выдают. Тогда приходится ждать прибытия телеграммы на... судне - с ближайшего острова. Так было зимой 1985, 1986 годов.

Каждый поселок имеет внутреннюю АТС (телефоны с трехзначными номерами). Телефонная связь между островами и с материком только по радио; оборудование среднее, и поэтому слышимость часто зависит от атмосферных процессов. Иногда приходится в трубку кричать. А иногда ничего, хорошо слышно. К сожалению, чтобы позвонить на материк, нужно делать предварительный заказ. Порой за неделю.

Раньше телефонная связь была намного хуже, чем сегодня. "Курильский телефон" стал притчей во языцах. Жителям Шикотана почему-то вообще запрещалось пользоваться междугородним телефоном; техника рассыпалась, и лишь благодаря усилиям умельцев ее удавалось спасти. Так что нынешнее положение еще можно рассматривать как прогресс. Но и оно не снимает напряжения. Так, на Итурупе люди до сих пор мучаются с телефоном. В поселке Горячие Ключи, например, на всех жителей установлен лимит: два разговора с материком в сутки.

Установить у себя дома телефон крайне сложно, как и везде в СССР. Для этого нужны связи, везение, долгая очередь и 1000 рублей.

Телексная и телекоммуникационная связь практически отсутствует. Лишь в 1991-м единственный телекс был установлен в Южно-Курильском райсовете.

О здравоохранении (чуть было не забыл). На все Курилы приходится четыре больницы плюс войсковой медсанбат. Вообще курильчане не очень часто болеют, так как климат относительно здоровый, морской; но все же нехватка витаминов и влажность в какой-то степени дают знать о себе. Суммарное количество коек-мест в больницах не превышает 350-400. Проблемы - типично сельские: нехватка специалистов, оборудования. В конце 1980-х построили новую больницу на Кунашире (выбили с боем). Зато на Шикотане тут же сгорела поликлиника. Больше других, пожалуй, достается детям и роженицам; на них персонально наша медицинская система не рас-

считана. Рожениц частенько отправляют рожать на... Сахалин. Одноразовых шприцев и медикаментов хронически не хватает - настолько, что уже даже японцы в 1990-1991 гг. начали их преподносить в качестве презента. Правда, в малых дозах.

Стафилококк не слишком распространен. СПИДа, насколько мне известно, пока нет. Тыфу-тыфу-тыфу.

Где лучше жить: на Северных Курилах или на Южных? Для северян вопрос абстрактный. Они любят свой край и ни за что не признаются, что на юге лучше. Строго говоря, северяне и южане - это "две большие разницы", потому что они почти не общаются между собой (шутка ли - 1200 километров!). У них слишком несходные быт, традиции, нравы. Но при случае северянин все же не прочь стать южанином.

Парамушир и Шумшу - два северных братика - намного проигрывают в природном отношении. Во-первых, до них очень далеко добираться, мимо скалистых островков, где никто не живет. Более суровые пейзажи, отсутствие лесов, кипящий климат... И во-вторых, *весёлая неприятная зима*. Больших морозов, в общем-то, нет (вдоль всей гряды зимняя температура держится на уровне $-5\text{--}10^{\circ}\text{C}$), но зато снег измывается над людьми, заносит Северо-Курильск порой по самые печные трубы. Чтобы спасти людей от ветра, вдоль улиц протягивают веревки, за которые надо держаться.

Байково - "столица" Шумшу, выполняющая также роль северо-курильского аэропорта, - еще более разнесчастное место. Оно крохотное, а крошки всегда тяжелее переносят удары судьбы. Лишь летом север архипелага расцветает, вгоняя в пот любителей путешествий и пикников; но до лета, извините, надо дождаться!.. Между тем в снежные месяцы на островах существует огромная проблема с отоплением. Примерно половине жителей приходится самим заготавливать себе уголь и дрова. Поселки застроены скученно (как и везде на Курилах), полно бараков. Соответственно, существует реальная опасность возгорания. Увы, она частенько игнорируется местными властями...

Слава Богу, с массовыми пожарами а-ля "Чикаго-1871" Бог миловал. Но скорее за счет исключительного везения архипелага. Я до сих пор не могу понять, почему нигде не зарегистрировано "большого костра". В разное время в разных поселках вспыхивают ясным пламенем целые кварталы (например, в 1990 г. в Крабозаводске одновременно сгорели здание рыбоопа, книжный и овощной магазины, овощной склад, кафе "Тонус"), и лишь самоотверженная работа пожарных позволяет остановить продвижение огня. При этом правила противопожарной безопасности игнорируются до идиотизма, нигде нет действующих щитков с противопожарным инвентарем, воды, правил спасения людей и т.п.

Порой характер пожаров наводит на мысль о диверсии. Скажем, на Итурупе в течение нескольких недель сгорели склад готовой продукции на 1 млн руб. (пос. Китовый), здание погранзаставы вместе с начальником пограничников, магазин промтоваров и гараж с пятью машинами (пос. Рейдово). Между тем расследование выявило истинного виновника диверсии - диковинную, вопиющую халатность и безразличие.

Всего на Курильских островах, по моим подсчетам, один пожар приходится на каждые 300-400 жителей. Это своего рода рекорд. Только за ближайшие пять лет число пожаров возросло почти в два раза. Никто не может (или не хочет?) объяснить сей феномен; все, что мне удалось добиться от профессионалов УВД - это мягливые предположения, будто бы увеличение пожаров связано с ветшанием зданий. Но, по-моему, пора сделать настоящий анализ. Ибо сейчас убытки от пожаров на Курилах составляют почти половину убытков от пожаров Сахалинской области. Не за горами - "Чикаго-1871".

Ежегодно от огня погибают 3-5 курильчан...

Если б все дело ограничивалось одними пожарами! Увы, огонь - далеко не единственное стихийное бедствие, опасное для Курил. Извержения вулканов, землетрясения и цунами курильчане знают не только по книгам. Самое поразительное, что и эти знания не выработали защитного рефлекса.

Наиболее ранние свидетельства о стихийных бедствиях на Курилах относятся к 1770 году - тогда взорвался самый большой и опасный вулкан Алаид (на одноименном острове, который также еще называется о-вом Атласова). Повторил на бис Алаид в 1793 году. С тех пор раз в десять-двадцать лет какой-либо из курильских вулканов просыпается и выбрасывает облака лепла. В 1946, например, взбесился вулкан Сарычева на Матуа, приятно порадовав советские войска. В 1957 тогдашние жители Симушира с умилением наблюдали камнепад вперемешку с раскаленной лавой. В 1961 власти решились на всякий случай вывезти всех людей с проклятого Алаида - остров и по сей день стоит незаселен*. А последнее зарегистрированное извержение в общедоступной зоне относится к нашему, 1989 году, когда высказался на весь мир исполин Иван Грозный на Итурупе. Как видим, пороховые бочки не дремлют и только и ждут случая, чтобы заявить людям, что они о них думают.

Всего на архипелаге 41 огнедышащий "подарочек". Из них больше всего - 9 - на острове Итуруп, во главе с безукоризненным джентльменом Богданом Хмельницким. Туристы боязливо проплывают на корабле мимо, зачарованно глядя на все эти умопомрачительные громады. В самом деле, они так чертовски, так пленительно красивы!

Основное количество вулканов расположено вдали от людского жилья (или огорожено от него хребтами). Но не все. На Кунашире получило большую известность извержение 1973 года Тятя-ямы - "отца вулканов" и свирепого символа Южных Курил. Вблизи него находились несколько погранзастав - Круглово, Водопадное, - которые пришлось в срочном порядке эвакуировать. Увы, центральные власти подумали только лишь о кунаширцах: ведь информация просочилась в газеты и надо было что-то для виду предпринять.

* Я перечисляю основные, "классические" извержения, вошедшие во все учебники.

Между тем от извержения Тятя-ямы пострадали не только кунаширцы. Столб пламени высотой пять километров направился от Кунашира на восток. Соседний Шикотан также охватила паника; пепел засыпал дома, а единственное пассажирское судно тут же реквизировали для начальственных целей. Как же отнеслась Москва к судьбе рядовых шикотанцев? Да очень просто: по "Маяку" передали - столб пламени и пепла ветер относит в сторону острова Шикотан, но, к счастью, остров необитаем!

Вот так, одним махом шикотанцев пригово́рили, авансом отмежевавшись от возможных человеческих смертей. В тот раз все обошлось благополучно. Но надолго ли? Что передаст "Маяк" в следующий раз?

У землетрясений своя история. Серия очень сильных толчков относится к концу 1950-х - началу 1960-х годов. Очевидцы рассказывают такое, что волосы дыбом (земля прыгала, извивалась под ногами и т.п.). Между тем пострадавших, согласно официальным данным, почти нет. Вот в чем преимущество социалистических землетрясений!

С 1970-х началась полоса относительного сейсмического спокойствия. Но это иллюзорное спокойствие; курильчанам перепадали кое-какие сюрпризы и в 1971, и в 1973, и в 1979 годах. Каждый день приборы регистрируют по несколько крохотных толчков силой 1-3 балла*. Бывает, что люди месяцами ничего не чувствуют, хотя внутри земли кипит напряженная работа.

Что самое страшное в землетрясении? Не оно само, а, как выяснилось, его ожидание. И вот здесь-то начинается то, что меня удивляет, озадачивает и что я упорно не желаю принимать: полное безразличие курильчан к возможности стихийных бедствий. В общей точке как бы пересеклись, с одной стороны, фатализм жителей (их сознание собственной обреченности), а с другой - преступное равнодушие властей. Странная, невероятная беспечность, идущая ногу в ногу с бравадой!

*Разрушения начинаются только после 6-6,5 баллов, а военные постройки в теории выдерживают и 9.

О землетрясениях предпочитают больше судачить в теории, чем их бояться. Если начинает трясти, никто из людей на улицу не выбегает (кроме сезонников), а все просто напряженно ждут окончания толчков. Четкого плана действий на случай землетрясения ни у кого нет, организованные занятия с жителями не проводятся. Сельсоветы (поссоветы) решительно пресекают всякие попытки "паникерства"; во всяком случае, так было в сентябре 1983, когда японцы неудачно предсказали извержение Фудзиямы.

Еще хуже обстоит дело с цунами. Если землетрясение невозможно предсказать, то сведения о надвигающейся волне приходят обычно заранее - бывает даже, что за несколько часов. Увы, власти предпочитают не сообщать лишний раз об этом людям. Мне известны случаи, когда в 1984-1985 гг. в ряде военных гарнизонов Шикотана объявляли цunamiопасность, не оповещая при этом гражданских лиц⁽⁸¹⁾.

Трагедия 1952 года ничему не научила... Люди, предоставленные самим себе, со временем выработали какую-то своеобразную защитную реакцию. Смысл ее - в двух принципах, которые определяют общественный настрой на Курилах с 1970-х годов: "Нам цunami нипочем!" и "А если даже случится, выхода все равно нет..." Властям, похоже, такие взгляды на руку, они их косвенно поощряют.

Ученые подсчитали, какова вероятность того, что средний курильчанин останется в живых при катастрофическом цunami. Она близка к нулю. Ведь с момента получения тревожного сигнала и до момента окончания эвакуации в идеале должно пройти 10-15 минут (для Центральных Курил; 40 минут для Северо-Курильска). Время, как вы понимаете, в СССР нереальное.

Никто на островах толком не знает, что ему делать в случае объявления стихийного бедствия и как надо спасаться. Да и не желает знать. Инструкция об эвакуации разработана без учета местных условий в Москве, она большая, нудная и хранится в сельсоветах. Ее никто не читает. Я, будучи руководителем небольшого коллектива, все время пытался выяснить место воз-

можной эвакуации своих людей, но так и не выяснил. Его мне не мог назвать даже районный штаб ГО, который систематически присыпал секретные указания по работе с противогазом.

Могу привести одну чрезвычайно любопытную табличку, говорящую саму за себя (составлена сотрудником Сахалинской лаборатории цунами А.Скрипником - см. "Свободный Сахалин" за 15.06.1991 г.):

СТЕПЕНЬ РИСКА ЧЕЛОВЕКА В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

-- при полете на самолете	- одна миллионная;
- при геофизических катастрофах	- одна стотысячная;
- в криминогенных случаях	- одна десятитысячная;
- при работе шахтером	- одна тысячная;
- во время афганской войны	- одна сотая;
- во время Великой Отечеств. войны	- одна десятая;
- при жизни на Курилах	- одна десятитысячная.

Вот так...

Самоуспокоенность курильчан достигла каких-то невероятных, совершенно фантастических масштабов... Очень обидно за наших соотечественников, живущих только СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ. Правда, с 1989 года сделаны первые попытки отказаться от преступного пренебрежения жизнью людей, осенью - после многолетнего перерыва - впервые объявлена пробная тревога в связи с возможным землетрясением. Этому содействовала пресса (областная газета "Советский Сахалин"). Но от благих намерений до эффективной системы защиты человеческих жизней - шаг огромного размера. Будет ли он сделан? И как скоро, наконец?

И еще не могу не сказать об одной вещи. Раз уж зашел разговор о сейсмичности да о вулканах, надо вспомнить, что на Курилах есть горячие минеральные источники. Они обязательно сопутствуют всем неприятным выдумкам природы, являясь своего рода балансиром

- наградой жителям за вулканические мучения. Что представляют из себя курильские целебные воды?

Увы, я не врач. Для меня абсолютно бессмысленны все формулы и медицинские параметры источников; я их на всякий случай приведу, но предупреждаю, что сам ни черта в них не понимаю. Итак,

- кунаширские воды (Кипящее озеро, Горячий Пляж, Кислый Ключ, Алексинский, Третьяковский и т.д.) - "кремнистые, железисто-алюминиевые соединения, сильнокислые с содержанием свободной серной кислоты; показаны при кожных, нервных заболеваниях, заболеваниях органов движения, рекомендуются также как питьевая вода";
- итурупские воды (Горячий Ключ, Дачный, Рейдовский и т.д.) - "высокотермальные, кремнистые, слабощелочные, хлоридно-гидрокарбонатные натриевые соединения; показаны при кожных, нервных заболеваниях, применяются внутрь при желудочно-кишечных заболеваниях, хронических заболеваниях суставов, гинекологических заболеваниях";
- ну, и далее в таком духе*.

Вы все поняли?..

Говоря по-русски, курильские источники - одни из лучших в мире, с прекрасным набором солей. По отзывам специалистов, их можно поставить в один ряд с пятигорскими, трускавецкими, карлсбадскими источниками, а по ряду показателей они их превосходят. Не зря там купались в разное время японский император Хирохито, Анастас Микоян и Борис Ельцин!

Как же используются ныне курильские минеральные воды? Можно сказать, никак. Нет-нет, читатель, не падайте от удивления.

* Я использовал единственную и очень редкую книгу - Б.Комиссаренко, "Минеральные источники и лечебные грязи Сахалина и Курил", Ю/С, 1964.

Наиболее богат минеральными источниками Кунашир (12 групп горячих и холодных вод). Есть они также на Итурупе (8 групп вод), Урупе (там существует редчайший водопад из горячей минводы), Симушире (даже несколько выходов), Шиашкотане, Чирикотане (ого! горячие озерки с сернистой водой) и Парамушире (изумительный Верхне-Юрьевский источник). Разумеется, все они до конца не исследованы. Многие источники ученые до сих пор не видели в глаза. На ряд островов - на Симушир, например, - доступ закрыт чисто по военным причинам. А то, что есть, эксплуатируется с весьма малой отдачей. Старый девиз: "Курилы есть суперсекретная и охраняемая территория" принес термальным источникам одно лишь бесконечное зло.

Замечательные природные ванны (родоновые, серно-кислые) может оценить лишь тот, кто сам в них погрузился. Как это здорово - сидеть ночью, по шею в горячей воде, а над тобою кружится снег... Тишина... М-да. От японцев остались кое-какие маленькие купальни. Кое-что построено военными. На все Курилы действуют сейчас лишь два крошечных бальнеологических профилактория: "Горячий Пляж" (на Кунашире) и "Желтые воды" (Итуруп); плюс еще закрытые армейские "Горячие Ключи" на Итурупе, но они не имеют стационара. Их общая пропускная способность - от силы 30-40 человек. Кто в них отдыхает? Преимущественно военные, административный аппарат; из местных жителей - старожилы, то есть те, кто имеет наложенные связи или чуть-чуть удачи. Отдыхающих по путевкам с Сахалина - ничтожное число, и это скорее люди с гипертрофированным везением.

В официальных справочниках сия система именуется "здравницами районного значения" (?!)*.

В 1960-е годы, в период кратковременного туристского бума, на Кунашир возили многих знатных гостей. Бывал на целебных водах некоронованный король Сахалина, бывший первый секретарь обкома КПСС Павел Леонов, поэтесса Юлия Друнина, кое-кто из известных

---

*См., напр., книжку "Города Сахалинской области", Ю/С, 1978, с.65.

космонавтов. В таких случаях, рассказывают старожилы, источники оцепляли охранники с автоматами - вплоть до заставы на 6-м километре. Ну, на всякий случай. Мало ли чего.

К сожалению, закрытые Курильские воды обладают одним удивительным даром - они могут спасать жизни миллионов человек. Вероятно, поэтому их так тщательно охраняют. Самую большую пользу Курилы принесли бы в идеале шахтерам. Ведь сочетание горячих термальных вод с соленым туманом побережья полностью бы изничтожило силикоз. Но, как известно, государство и так слишком много делает для шахтеров...

Есть на островах и "дикие пляжи" с источниками. Большинство из них находится, разумеется, в армейской зоне. Самое печальное, что воды пропадают зря; их не используют даже для разлива в бутылки. Таким образом, мир, можно сказать, совсем не знаком с удивительнейшим чудом природы. А Курилы лишены возможности стать крупнейшим, полезнейшим, исключительнейшим бальнеологическим центром...

Об управлении. Кто же управляет Курильскими островами? Читатель, наверное, уже и так догадался. Фактически управление до недавнего времени делили между собой Министерство обороны, Минрыбхоз СССР и Сахалинский обком КПСС под номинальным началом последнего. Поразительно, но они почти не вмешивались в дела друг друга, каждый занимаясь своей отраслью. На долю Минрыбхоза выпадала вся экономика и строительство (де-факто).

Местные исполкомы, юридически возглавляя острова, никогда не имели своих средств (я сейчас расскажу немного о том, как было). Курильские сельсоветы и поссоветы представляли из себя нечто аморфное и в высшей степени бессмысленное; посты мэров раздавались как си-некура, обычно почетным старожилам, в качестве признания их заслуг. С ними считались постольку-поскольку. Во главе исполкомов всегда ставили людей проверенных, надежных, при этом не брезгуя никакими средствами (подтасовки Закона о выборах, келейное создание выгодных аппарату избиратель-

ных округов и т.п.). Согласования на посты всех руководителей, даже самых мелких, шли на различных уровнях - от КГБ и до объединения "Дальрыба".

Все это практически исключало проникновение в аппарат нежелательных государству лиц. В результате создавалась та самая прослойка, СИСТЕМА между архипелагом и материком, которая брала на себя коллективную ответственность (или коллективную безответственность?).

Наиболее уважаемые люди на островах - имевшие реальную власть - составляли замкнутый клуб, членов эдак из пяти: директор рыбного предприятия, председатель рыбкоопа, партийный босс, военный комендант и шеф пограничников, то есть кэгэбист. На месте только они решали все проблемы, и перепрыгнуть через них было невозможно.

Высокое начальство на Курильские острова с деловыми целями почти не приезжало. Это по-своему разворачивало местный аппарат, потому что создавалась иллюзия удельных княжеств. Помню, как мы один раз ожидали прибытия тогдашнего первого секретаря Сахалинского обкома КПСС Петра Третьякова; настроение было торжественное, потому что не каждый раз Курилам выпадает такой визит. Увы, его вертолет покружил в воздухе, но... так и не приземлился.

Среди местных управленицев люди попадались самые-самые разные, в том числе и случайные. Вот кое-какие примеры из жизни Южно-Курильского района (раньше их приводили для неширокого пользования):

- в конце 1970-х снят за приписки директор тогдашнего Крабозаводского рыбоконсервного комбината; кстати, его преемник уволен за злоупотребление спиртными напитками;

- в начале 1980-х освобождены от своих постов "за ослабление работы в районе" первый секретарь райкома КПСС и предисполкома (разумеется, с переводом на другую должность; можно лишь догадываться, что подразумевалось под такой формулировкой);

- в середине 1980-х оштрафованы за кражу электроэнергии председатель районного комитета народного

контроля - на 800 руб. - и помощник капитана флота - на 2000 руб.

И так далее, и тому подобное... Это лишь отдельные примеры из большого повседневного списка. Я даже не называю фамилии всех людей, так как они типичное порождение системы. Цепочка отнюдь не замыкалась на Курилах, она тянулась дальше - в область, на материк...⁽⁸²⁾

Самый разгул идиотизма и безнравственности пршелся на конец 70-х, еще до "рыбного дела". Рыба шла хорошо*, планы выполнялись, Леонов в Южно-Сахалинске на многое закрывал глаза. Руководство на островах не стеснялось озорного образа жизни - начальственные попойки стали притчей во языцах, доходы многих директоров измерялись тысячами рублей. Бывший первый секретарь Южно-Курильского райкома партии Василий Войтович позволял себе (в виде развлечения?) взрывать старые японские памятники**. Милиция "подрабатывала" тем, что поставляла "друзьям" хорошенъких сезонниц. Кое-кто из пограничников брал взятки от японских браконьеров за попустительство лову рыбы в советской экономической зоне. В поселках возводились (полулегально) целые "министерские" улицы с неплохими домами для здешней элиты...

Похоже, что на эту часть населения никакой романтико-героический аскетизм не распространялся. Лишь после кратковременного "шмона" 1979-1980 годов руководство несколько угомонилось и, я бы сказал, стало вести себя осмотрительней. По крайней мере, свои пороки научились со временем скрывать***.

*Даже слишком хорошо, ее избытки частенько уничтожали.

**Для сведения возможного суда: Войтович давал распоряжения об уничтожении памятников местным офицерам. Имеются свидетели.

***Конечно, были на островах и другие руководители - заслужившие уважение у людей. Например, парторг Валентин Сморчков (он "бежал" в свое время на Курилы из авиационной коллегии Министерства обороны СССР). Но такие чаще чувствовали себя неуютно. Многих из них система в конце концов сломала.

Перестройку Курилы не восприняли практически никак. Первые, самые отдаленные признаки перемен достигли островов примерно к 1990-му году. Дело в том, что население архипелага политически пассивно. Я уже говорил, что это не его вина; его таким вырастили, его таким сделали, полунасильно проводя многолетнюю селекцию и отбор. Даже после южно- сахалинского "восстания" 1988 года люди по-прежнему продолжали пребывать в состоянии спячки (курильчане во многом не похожи на сахалинцев). По мере выборов в местные Советы и изменения административной структуры острова несколько забормотали. Но это скорей - бормотание спящего.

Для сегодняшних Курил характерен переход номинальной власти из рук партийного аппарата в руки к административно-хозяйственному. Бюрократия всплыла в чистом виде, окончательно затуркав курильчан. По-прежнему вся реальная сила остается у руководителей рыбных предприятий и военных. Только теперь они больше работают не на центр, а скорее на себя... Я думаю, искусно взращенная прослойка выходит из-под контроля Москвы. Курильские райсоветы сформированы наполовину из профессиональных управленцев; в целом они успешно контролируют ситуацию, проявляя в зависимости от обстоятельств то псевдопокорство материку, то крутой нрав. При этом имеются в виду интересы якобы своего абстрактного "района" и меньше всего - рядовых курильчан.

Огромную ценность для местных властей в новых условиях стала представлять валюта и все, что с ней связано. Райсоветы умело используют рекламу Курил как "экзотических и спорных с Японией территорий". Усилились связи с зарубежными средствами массовой информации. Южно-Курильский район в рекламных целях даже объявили "зоной свободного предпринимательства" (хотя никто не поймет, зачем - ведь механизм действия такой зоны не выработан).

Короче, внешняя ситуация на Курилах 1990-1991 годов в целом аналогична всей ситуации в СССР. Ее отличие в том, что она не затрагивает глубинных процессов. Оторванные от мира, Курилы по-прежнему являются

заложником аппарата, наводящего на лице высшей проплойки макияж. Но мне отнюдь не хотелось бы его анализировать... Период 1990-1991 - промежуточный, он рано или поздно пройдет.

Для подавляющего числа островитян ничего не изменилось. Время робко замерло между 1950 и 2000 годами. Даже политические течения, существующие в СССР, обрели на Курилах лишь официально дозволенную и лояльную форму (я имею в виду патриотические общества имени Шпанберга на Шикотане и "Фрегат" на Кунашире). Диссидентское движение распространения не получило. Лишь в Южно-Курильске и Малокурильске существуют крохотные - на 1-3 человека - отделения партии ДС. Робко шевелится демократический зародыш в Северо-Курильске. Вот, пожалуй, и все. Как видите, до Арбата Курилам пока очень и очень далеко...*

И последнее, что бы мне хотелось сказать. Это самый деликатный и щепетильный вопрос - так называемый "японский". В двух словах опишу, как его воспринимают на границе с наиболее могущественным соседом в мире.

Япония от Курильских островов в паре шагов. Сия избитая истина не должна вызывать улыбку, если вдуматься в ее смысл. Ведь она рождает слишком много парадоксов.

Испокон веков Япония служила для курильчан чем-то вроде кнута и пряника. Ею пугали, ее боялись, и все-таки она манила, как путеводная звезда... Близость Японии ощущается на Курильских островах всюду. Она - в обрывках сетей и в целлофановых кульках, которые прилив выбрасывает на берег, в видеокассетах и журналах, которые привозят моряки. Она - в японском телевидении и силуэтах Хоккайдо в ясный день на горизонте. Она - в пустых банках из-под пива, которые коллекционируют мальчишки, соревнуясь друг с другом. Мой пятилетний сын прожужжал мне уши "тойотами" и "каратэ"... Все знают, что Япония рядом, и в принципе это считается хорошо. Приезжие с материка видят в

---

*10.000 километров. Простите за каламбур.

этом особую пикантность. От местных жителей соответственно требуется повышенная моральная ответственность, благотворно влияющая на дух. Ну, и плюс уникальные возможности для приграничного экономического общения, поощрительные поездки моряков.

Но в принципе близость Японии - это плохо. Японец - враг, потому что он самурай и браконьер, потому что кричит истерически с той стороны Кунаширского пролива: "Алеша, вернись домой!" Японец издевательски хихикает над русским Иваном, даже принося ему подарки. Многих курильчан привела в бешенство рождественская 1990 года продуктовая передача, купленная на средства простых жителей Хоккайдо*. Правда, не всех: сотни пап и мам все же молча забрали подарки, чтобы угостить ими бледных и тощеньких курильских ребятишек. Сработала умело заданная программа: все японское может быть хорошо где угодно, но только не на советских Курилах... Даже простой положительный отзыв о Японии - если он выходит за рамки традиционного восхищения экономикой - может показаться местному обществу странным и неуместным и в конце концов дорого обойтись.

(Как мы помним, вся эта пропаганда не распространяется на высших руководителей. Люди, отвечающие за экономику Курил, прескокайненько ездили себе в Японию и пользовались там японским гостеприимством).

Постоянная двойственность озадачивает, выбивает из колеи, но сами курильчане этого не замечают. Они - люди противоречий, и мышление их противоречиво. Из детей быстро выбирают "лишнюю" дурь, раскладывая по полочкам их сознания, что можно перенимать от Японии, а что нет. Как правило, в последнюю графу попадает вся духовная сфера, включая культуру, быт, образ жизни и, конечно, ИСТОРИЮ. Каждый курильский малыш знает: КУРИЛЫ - ИСКОННО РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.

Наверное, такое выборочное разделение единого и взаимосвязанного японского целого позволяет курильчанам не сойти с ума. Своего рода защитная реакция...

*Впервые после 1967 года.

Огромную роль в становлении антияпонских настроений сыграл естественный барьер между психологией Востока и Запада. Помноженный на шовинизм, он дал плоды и долгое время охранял границы лучше всяких пограничников. Представим себе на минуту, что Курильские острова очутились рядом с... США. Тогда бы уже не спасла никакая национальная пропаганда. Рано или поздно жителей, и не только детей, захлестнула бы волна всего американского - от мод, напитков и до манеры говорить. В случае с Японией ничего подобного не происходит. Хотя порой кажется, что для прорыва плотины не хватает самой малости.

На Курильских островах вплоть до конца 1980-х чувствовалось совершенно четкое разграничение: мы - здесь, а Япония - там. Сама мысль о стирании национальных граней казалась абстрактной*. Курильчане охотно пользовались бытовой японской техникой, японскими инструментами и ширпотребом, но вспоминали о японцах весьма раздраженно, а чаще - вовсе старались не вспоминать. Легенды об инцидентах на границе и коварных самураях, жаждущих скрой мести, были расхожим товором. Моя жена как-то давала концерт на пограничном корабле и стала свидетелем погони за браконьерами; причем браконьеры показывали пограничникам свой зад. Такие единичные истории быстро обрастили подробностями, становились популярными на островах, вытесняя все остальное; ведь почва для них была подготовлена - курильчане просто видели то, что им хотелось видеть.

Вероятно, этим руководствовалась шикотанка Н., продемонстрировав свою задницу японцам весной 1991 года. Съемочная группа Эн-Ти-Ви хладнокровно засняла ее на пленку.

Сразу после войны Курилы были превращены в неприступный военный плацдарм, буквально напичканный пограничной техникой. Чего наши боялись? Японского влияния? Жизнь показала, что одной лишь "самуроемании" достаточно, чтобы русские жили с японцами

*Перед поездкой Горбачева в Японию положение незначительно изменилось. Но, впрочем, только чуть-чуть.

по разные стороны баррикад. Как бы ни была притягательна Страна восходящего солнца, ужас перед самими собой не давал курильчанам чрезмерно увлекаться. Раз положено ругать "реваншистов" - значит, так надо. Раз положено считать Курильские острова русскими - значит, они наши. Причем в мозгу настойчиво сверлила спускаемая сверху мысль: как бы ни были японцы хороши, русские во сто крат лучше! (Сама Япония также никогда не напрашивалась в "друзья" и, вероятно, в этом ее ошибка. Город Немуро на Северном Хоккайдо является прибежищем бывших японских курильчан. Там сильны ностальгические настроения, а кулак в сторону советского Кунашира - довольно обычное явление).

Правда, на практике в 1960-1980-е годы русские так мало общались с японцами, что у них не было необходимости открыто проявлять свои чувства. Зачастую приезжие вообще не ощущали никаких эмоций. Все тлело в глубинах подсознания.

С годами послевоенная охрана Курил явно ослабла, даже по меркам хрущевско-брежневского тоталитарного времени. Власти поняли ее бессмысличество. Холодный нейтралитет на границе, ледяное недоверие между народами, обоядная пропаганда исключали серьезные контакты, и войска вроде бы стали ни к чему. Около 15 лет архипелаг совсем обходился без армейских подразделений*. В 1978 войска все же ввели обратно, но и тогда назначение их осталось не совсем ясно, ибо количество их и ударная мощь явно не соответствовали современным представлениям.

Можно сказать, что советский режим в районе Курил переживал свои армейские конвульсии. Армия - как бесплатное приложение к скрытому японофобству - была потрясающим примером нелепости и внешнеполитических заблуждений.

*Странный парадокс, не правда ли? Но и так было.

Старожилы рассказывали: в ненастные штормовые ночи в курильские бухты набивались с разрешения властей десятки японских шхун. Они тихонько стояли при свете молний. А курильчане дрожали по домам, не рассчитывая на слабые силы оставшихся пограничников...

Смешанное отношение курильчан к Японии не могло не отразиться в какой-то степени на армии. При всех своих страхах курильчане понимали в глубине души: Москва перегнула палку. Психология островитян - явление сложное, противоречивое, не поддающееся однозначному анализу. С самого начала стало ясно: агрессивное безразличие к своему южному соседу никак не уживается на одном архипелаге вместе с советской армией. Можно было бы не любить японцев в одиночку и оставаться со своими страхами один на один; но АРМИЯ прыгнула на хрупкую чашу балансира, как мешок с песком. Раньше все было предельно просто: что в Японии "хорошо", а что "плохо". Теперь все мировоззрение полетело к чертям.

Армия добавила слишком многое в графу "плохо". Очень скоро курильчане почувствовали к ней нескрываемое раздражение...

Говоря о курильской армии, надо неизменно в мыслях добавлять: "...против японского противника". Это Цветов может себе позволить умиляться японцами. Это курильские дети могут использовать жаргонное словечко "дзыпански"** в значении "клёво". Для советских же войск всего этого не существует. Есть четкое понятие - "противник", - и есть суровый замполит, просвещивающий насчет "империи зла". Вообще советская армия на Курилах - это нечто восхитительное. Ибо она грациозна, как mastodont.

Всего на Курилах 10.000 сухопутных войск**. Правда, по официальным данным - от 3 до 7 тыс. (заявления для прессы генерал-лейтенанта Е.Высоцкого). Практически все они приходятся на Южные Курилы; главный центр - Итуруп, где размещаются дивизия, танковая часть, несколько артиллерийских и зенитных подразделений. Есть также один полк на Кунашире и маленький батальон (400 человек) на Шикотане. Парал-

*От "Japan".

**Все используемые мною цифры публиковались в советской печати, напр., в газетах "Гермес" за 16-31 января 1990 г., "Советский Сахалин" за 24.12.1991 г. и др.

лько с войсками существует один крупный, но старенький аэродром (Буревестник на Итурупе; 40 истребителей МИГ-23 и вертолеты МИ-24 - данные из газет "Гермес", "Советский Сахалин" и Дж.Стёфана в "Краеведческом бюллетене" №4 за 1990 г., с.59). Одна база по ремонту и обслуживанию подводных лодок (на Симушире - см. у Дж.Стёфана, с.59). И один крупный дивизион морских пограничников с десятком патрульных кораблей, который "курирует" советскую экономическую зону (на Шикотане; см. газету "Свободный Сахалин" за 23.12.1990 г.).

Общее число пограничников - сухопутных и морских - хотя и приближается к 2.000-3.000 человек, но также сконцентрировано в основном на населенных Южных Курилах.

Остальные острова архипелага практически не задействованы в системе обороны. На Хабомаи, Урупе и Северных Курилах, например, находятся всего лишь незначительные солдатские отряды или погранзаставы численностью не более, чем в 30-150 человек. Вот, пожалуй, и все.

Да, ядерного оружия наземного базирования, насколько я могу судить, нет. Возможно, оно есть на самолетах и подводных лодках, но это уже - из другой оперы.

Какую цель преследовала Москва, вводя на острова столь незначительные силы? Ведь надо помнить, что воинской контингент японской Северной армии в годы войны достигал здесь 60 тыс. человек, но это ничуть не помешало взять Курилы приступом за две недели. Может быть, СССР надеялся нанести по Хоккайдо "превентивный удар"? Но японцы очень быстро нарастили в ответ северное вооружение - ныне военный потенциал Хоккайдо превышает советский в 4-6 раз*.

*4 дивизии и бригада, не считая кораблей береговой охраны в Ваккане и Хакодате, эскадрильи новейших истребителей, а также 2-х дивизий быстрой переброски с Хонсю.

Строго говоря, это смехотворно мало по сравнению с общей военной мощью СССР. Но для Курильских островов - вполне достаточно.

Как сказал один из главных военачальников на Курилах, в случае нападения Японии "поставленную задачу имеющимся наличным составом мы не выполним. Количество участков для высадки вероятного противника намного превышает наши возможности прикрыть их" ("Советский Сахалин" за 19.08.1990 г.).

Тогда ради чего разгорелся весь сыр-бор? Курильчане очень быстро почувствовали, что реальных "защитников" из наших войск не выйдет. Мало того, они интуитивно угадали, что шаткий нейтралитет на границе ставится под вопрос, возбуждая в японцах давно забытые агрессивные инстинкты. Говорят, что в XIX веке на Диком Западе "закон" не позволял застрелить безоружного человека; но имевшего кольт можно было пристрелить в любой момент, даже если тот не умел им пользоваться.

Психология японофобства сработала и на сей раз. Только теперь уже вверх ногами и в какой-то причудливой "позе лотоса".

Со временем обоюдное неприятие и раздражение продолжало нарастать. Хотя, как и в случае с "самураями", все внешние чувства прятались за границами подсознания. Формально гражданские с военными сохранили прохладный и весьма настороженный нейтралитет. Приезжие тоже не сразу обо всем догадывались.

Порой советская армия действовала чрезмерно опрометчиво, задираясь на "проклятых самураев". Так, с 1973 вошли в практику постоянные облеты Японских островов нашими МИГами с Итурупа. Самолеты долетали аж до самой Окинавы, нередко залезая в воздушное пространство Японии. Незадолго до приезда в Москву премьер-министра Какуэя Танаки наше командование провело операцию "Токийский экспресс", смысл которой заключался в том, чтобы помучить японские силы самообороны. В одну из ночей японские истребители-перехватчики вынуждены были подниматься по тревоге в воздух 14 раз! (Дж.Стеван, "Краеведческий бюллетень" N4, с.60).

Вообще полеты советских самолетов над территорией Хоккайдо стали довольно обычным делом. Прекра-

тились они лишь в 1976-м, когда приморский летчик Виктор Беленко посадил там свой МИГ-25, попросив у японцев политическое убежище.

Как видим, политика "устрашения противника" явно не срабатывала и обращалась сама против себя...

Зато очень скоро курильчане почувствовали другие плоды от присутствия армии на архипелаге. Мало-помалу, постепенно они вызывали у них ужас. Выяснилось, что в отличие от гражданских военные вовсе не воспринимали природу Курил. Они заимели привычку самовольно захватывать участки земли, устраивая там полигоны и стрельбища (всего на Итурупе в 1978-1986 гг. военные заняли 11 участков пастбищ и сенокосов общей площадью 380 га). Они стали сбрасывать в воды использованные нефтепродукты и металлом (в 1985 г. было полностью уничтожено озеро Серебряное на Кунашире, куда слили 600 т соляра; в озере Лагунном - там же - затопили металлом; на Шикотане цистерна с мазутом вылилась в приток речки Анамка и полностью убила его; на Итурупе в озере Благодатном и реке Хвойной военные моют технику, по какой причине вся рыба пропахлась соляром; и т.д., и т.п.). Выяснилось, что они охотно стали подрабатывать браконьерством (обносили на Кунашире и Итурупе колючей проволокой устья нерестовых рек). Оказывали сопротивление представителям местной власти (председатель Южно-Курильского райкомитета по охране природы Евгений Герт четыре раза попадал под автоматный обстрел). Они отказывались предъявлять свои грузы для досмотра экологическим службам. Они рубили без разрешения лес, разрабатывали карьеры и устраивали где попало свалки бытовых отходов.

В дополнение ко всему военные посчитали для себя унизительным оповещать курильчан о начале боевых учений. В результате снаряды летали над головами не только зазевавшихся путешественников, но даже народного депутата СССР Виталия Гулия (его судно чуть было не угодило под обстрел). Зачастую стреляли по потокам нерестящейся горбуши. В конце концов островитяне начали нервничать; в поселке Китовый на Итурупе местные власти прекратили подачу военным электроэнергии;

а в Рейдово перестали продавать им хлеб. На Шикотане местные рыбообрабочицы едва не объявили забастовку - им надоели юнцы, которые сбегали в самоволку и чуть ли не под каждым кустом пытались их изнасиловать.

Курилы, затурканные "японской угрозой", почувствовали от военных усталость...*

Самое оригинальное, что дисциплина солдат портилась день ото дня. Достаточно сказать, что она вызывает у японцев иронические усмешки. Именно курильские станции слежения ПВО "проморгали" тот самый, печально известный южнокорейский "Боинг", сбитый над Сахалином 1 сентября 1983 года. Я сам свидетельствую, что в начале 80-х в дни военных праздников к дежурным попросту нельзя было дозвониться. Майор запаса Л.Ворсин так рассказывал об армейских порядках на Курилах: "При вскрытии законсервированных точек выяснилось, что большинство из них затоплено водой**", в других не работали электроприводы, в третьих неполный боекомплект, а некоторые должностные лица не знали своих функциональных обязанностей..." ("Свободный Сахалин" за 4.10.1990 г.).

Редкой и чуть ли не единственной удачей в действиях наших частей явилась принудительная посадка гражданского самолета компании "Сиборд уорлд эруэйз" (США) на Итурупе. Произошло сие событие в мае 1968 года. Самолет почему-то сбился с пути и нарушил советско-японскую границу. На его борту оказались двести военнослужащих-отпускников, летящих во Вьетнам, три генерала, а также целая куча девиц из кордебалета. Американцы просто не захотели связываться с нашими силами ПВО; в течение трех дней шла мучительная пе-

*Я знаю, что курильские военные очень болезненно воспринимают критику в свой адрес. По иронии судьбы один из моих родных служит офицером на Курилах. Я ничего не имею против него лично и против некоторых его коллег; в моей работе речь идет о системе в целом.

На критику, как известно, нельзя обижаться... Помните, в каких случаях Юпитер не прав?

**В пос. Крабозаводеко тамошний дот был затоплен даже не водой, а септиком. - О.Б.

репалка между Пентагоном, "Сиборд уорлд эруэйз" и маршалом Гречко. В конце концов пассажиров заправили специально привезенным на Итуруп из Москвы экзотическим продовольствием и отпустили с миром... При взлете громадный "Боинг" покорежил взлетно-посадочную полосу аэропорта. Бедный Буревестник чинили потом полгода.

Японцы страшно разволновались от такой внешне невинной акции. Ее обсуждение шло по дипломатическим каналам целое лето.

Кроме этого у военных существует целая куча специфических проблем, которые также не придают прелестей Курилам. У солдат, например, складываются весьма своеобразные отношения с пограничниками; мягко говоря, они не воспринимают друг друга. Дедовщина приобрела особые изощренные формы - ведь среди военнослужащих полно выходцев из Киргизии и Узбекистана. Офицеров оставляют служить на Курилах всего-навсего... на три года и ни в коем случае не больше. Никто не может объяснить такой странной прихоти Министерства обороны СССР. Кое-кто из офицеров жаловался мне, что чувствует себя на островах временщиком. Зато наиболее бес совестные из них используют это время, чтобы обеспечить себе безбедную старость.

Сложно, очень сложно обстоит сегодня положение на советско-японской границе. Только вся сложность проистекает из нашего ненормального свойства - создавать проблемы из ничего. Думаю, что японцам ничего подобного даже не снилось. Общаясь с ними, убеждаешься: генный страх полуприкрыл людям глаза...*

Осталось ли на Курильских островах после 1945 года хоть что-нибудь японское? Не осталось. Представьте себе, совсем ничего. Водоразделом надо считать 1960-е

*Простые японцы, не вникающие в стратегические детали, как правило, до умопомрачения боятся советского военного контингента на Курилах. Одна группа японских журналистов твердила, что на о.Зеленом установлены ядерные ракеты, и требовала им их показать. Ракет на острове не нашли, но, по-моему, японцы в это так до конца и не поверили.

годы. Именно тогда были снесены (развалились по ветхости?) последние дома, пакгаузы, причалы. Со временем все было постепенно заменено. Изменился облик заводов, поселков и бухт, но, по-моему, вместе со старым из жизни Курил ушло что-то недосказанное, что-то изящное. Что-то стало не то.

Вплоть до конца 1950-х на юге гряды проживали айны. Насколько я знаю, эта информация никому ранее не была известна и не публиковалась никогда. Они жили в нескольких домиках в бухте Отрадная (о.Шикотан), и было их минимум пять человек: старик со старухой, молодая женщина, двое детей. Возможно, что больше. Старик много знал и, по воспоминанию старожилов, умел лечить людей от ипритки*. Изредка японцы привозили айнам с Хоккайдо продовольствие. Примерно в 1962-1963 гг. трое-четверо айнов** переехали с Шикотана через Кунашир на Сахалин и далее, видимо, в Японию. Больше о них ничего не известно.

О самих японцах долгое время сохранялась в народе память. Странное дело: вспоминали о них только хорошее. Курильчане как бы не связывали между собой бывших японских курильчан и нынешних "самураев". Людям даже в голову не могло прийти, что они опять мыслят противоречиво.

До 1973, я уже говорил, с большими трудностями пускали на полдня родственников с Хоккайдо на могилы предков. Всего известно и сохранилось 1258 могил***,

*Местная разновидность сумаха ядовитого, чрезвычайно отвратительное и красивое растение. Влюбилось в Шикотан, где имеется несколько его разновидностей (трава, лиана, кустарник и проч.). Может вызывать у людей очень тяжелый кожный дерматит; не берет детей и животных. Не изучено.

**По описанию они были похожи на цыган.

***Головнино (Кунашир) - 600 могил, Тятино (Кунашир) - 202 могилы, о.Зеленый - 400 могил и Шикотан - 56 могил. Эти данные подсчитал кунаширский краевед, председатель общества "Фрегат" Федор Пыжьянов. Что же касается Итурупа, то там могил почти не осталось: их еще в 70-е годы разобрали местные военные, чтобы выложить из могильных плит и надгробий дорогу.

многие из которых находятся в крайне запущенном состоянии. Естественно, в СССР за могилами никто все эти годы не ухаживал. Лишь с 1989 года, когда ситуация несколько изменилась, у курильчан проснулся за-поздалый интерес к покойным, кладбища привели в некоторый порядок и благообразный вид. Год назад президент японского общества "Шикотан" Токуно Хироси даже официально поблагодарил наших за приличное обращение с покойными. Это уже хорошо.

Кроме могил о Японии сейчас напоминают императорские купальни на Кунашире, неразорвавшиеся бомбы в лесах и склады, которые изредка, но все еще находят мальчишки. Да, еще кое-что из овощей и, конечно же, легенды - красивые сказки о необитаемых островах и храмах, перед которыми каждое утро появляются живые цветы. В реальной действительности, правда, все храмы давно снесены... Вечная им память.

Как читатель знает, японцы и курильчане практически не общаются между собой. Да и не могут этого делать, поскольку существуют различные сдерживающие причины: МИД Японии стремится не выдавать визы людям с курильской пропиской, а наши власти весьма ограничивают доступ иностранцев на Курильские острова. Обмениваться взглядами и информацией людям приходится от случая к случаю, если повезет. Но есть одна сфера деятельности, в которой русские и японцы ежедневно сталкиваются лицом к лицу. Это - морское браконьерство и рыболовство.

Морское браконьерство зародилось в стародавние времена. Оно особенно ценилось и почиталось как в России, так и в Японии; но своей наивысшей точки достигло к XX веку. Достаточно сказать, что наши две страны - единственные в мире, которые упрямо продолжали бить китов даже тогда, когда все остальные от этого отказались.

О русских браконьерах сказано чрезвычайно много. Да и в районе Курил их действия юридически не подпадают под уголовный кодекс. А вот у японцев несколько иная ситуация. Волей случая японские рыбаки оказались изгоями судьбы в "северных водах"; много-

летняя привычка ловить рыбу в местах, завещанных отцами, обрачивается для них самой настоящей бедой.

Что представляют из себя японские рыбаки? В СССР по традиции их характеризуют неважнецки; странное и опасное заблуждение, не имеющее ничего общего с реальной действительностью. Нужно сказать: японцы - народ, чрезвычайно отважный на море. В любой самый сумасшедший шторм они выходят в океан на 4-5-местных судах, где практически негде развернуться. Не зря еще в XVIII веке многих из них непогода заbrasывала аж на Камчатку(!).

В соединении с дерзостью японский технический прогресс сделал в рыболовстве чудеса. Еще до 1960-х годов их флот, почти деревянный, сильно зависел от стихии*. Но лет двадцать назад он полностью был заменен. Сейчас в распоряжении японцев - и маленькие изящные шхуночки-кавасаки, сверкающие оборудованием, и быстроходные катера-штурмовики "токкосэн", развивающие скорость до 50-60 узлов**. Все они на сто процентов безопасны, так что пережидать где-либо стихию для рыбаков больше не имеет смысла. Суда страхуются. Это позволяет относиться к ним спокойно; ни испорченные моторы, ни пожар на палубе серьезным препятствием не являются. В худшем случае суда просто оставляют пустыми в море на произвол судьбы... Японские кавасаки - это предел мечтаний наших моряков. Хотя использовать их на практике они не могут***, но зато с удовольствием разграбливают все оборудование и технические детали, буде представится такая возможность. Плененный кавасаки - радость для могих. В старые времена их охотно покупали различные советские организации (в качестве "трофея"), выкладывая порой чисто символическую цену (100-200 руб.).

*Чтоб спасти шхуны, японские рыбаки укрывались где угодно - в т.ч. и в бухтах Южных Курил. См. сноска на стр.193.

**Это не опечатка. Действительно до 60 узлов.

***Планировка у судов типично японская, в одноместных каюточках нельзя выпрямиться в полный рост.

История японского браконьерства в курило-камчатских водах начинается с Гунси Наритада. При советской власти оно достигло своего расцвета незадолго до войны; тогда наши пограничники безуспешно гоняли смельчаков-“самураев”, постоянно жалуясь на нехватку судов*. После аннексии Курил японцы испытали нечто вроде шока. Ведь целые поколения приучились потихоньку ловить рыбу в акватории курильских вод! Изменить своим привычкам оказалось для них страшно сложно - сложнее, чем изменить государственные границы.

Никакого злого умысла в устремлении рыбаков, конечно, нет. Но с точки зрения советского политианства они превратились в каких-то кровожадных уголовников.

Надо учитывать одну очень важную деталь. Дело в том, что японцы не признают юридического отчуждения Курил и к самому факту отчуждения относятся как ко временной и незаконной оккупации. С этой мыслью рождаются дети. Эта мысль захватила буквально всех на Хоккайдо и является нормальным выражением японского естества. МИД Японии вообще не признает советских границ в районе Курил; формально, с его точки зрения, граница односторонняя. Поэтому ясно, что хоккайдские рыбаки идеологически по-другому относятся к нарушениям водного пространства СССР. Для советских людей они - браконьеры. Для японцев же - просто непоседливые люди, не ждущие возврата родимых Курил. Оценивая все действия японцев с криминальных позиций, мы не должны забывать, что они мыслят с диаметрально противоположной стороны.

Строго говоря, департамент рыболовства Японии не приветствует браконьерства в водах Курил. Но не по политическим причинам - по экономическим. Японская полиция гоняет нарушителей, но вовсе не считает их перебежчиками или нарушителями государственных границ. Скорее тут - нежелание экономических осложнений и попытка придерживаться определенных конвенционных норм, действующих во всем мире. Общественное же мнение

*Читай: С.Диковский, "Приключения катера "Смелый", 1938-1939 гг. Там речь идет о районе Камчатка-Северные Курилы.

ние Хоккайдо по-человечески относится к своим собственным "лихим рыбакам" (83).

В самой Японии концентрация рыбацких судов у берега чрезвычайно высока. В целом рыбный лов разумен, производство безотходное, и за пополнением морских богатств следят специальные службы. Но "выбиться в люди" японскому рыбаку у японских же берегов сложно. Особенно это касается тех, кто купил в рассрочку новое судно (50-70 млн. иен) или действует самостоятельно, без покровительства со стороны. Для них остается один путь - Курильские острова. При мужестве и дерзости рыбаков такой вояж более чем оправдан. И желателен.

Как правило, один рейс к "оккупированным северным территориям" длиной в месяц может обеспечить семью рыбака на ближайшие пять лет. Если, конечно, закончится благополучно.

Еще в 1950-1960-е рыбаки валом лезли в курильские воды, несмотря на самые суровые кары. Советские пограничники отмахивались от них, как от назойливых мух. В 1969-м наш патрульный корабль протаранил и потопил японский траулер с 11-тью человеками экипажа (Дж.Степан, "Курильские острова..."). Всего же за первые тридцать послевоенных лет советские службы задержали около 1,5 тыс. судов с 12 тысячами членов экипажа. Конфискованные шхуны продавали за бесценок с аукциона. Некоторые - даже уничтожали.

Относительный конец этому положили... японские страховые компании. Им надоело выплачивать страховку за задержку и арест судов в советских терводах. Собственно, такой вид страхования существует и поныне, но он дорог и непочтен. Начиная с 60-х годов японец три раза подумает, прежде чем рискнет проникнуть в СССР*.

Тем не менее сегодня браконьерство живо, как и прежде. Хотя оно существенно изменилось. Первое, рыбаки теперь стараются очень редко заглядывать в наши

*Наказания в самой Японии обычно такие: лишение лицензии или арест судна на рыболовецкий сезон.

терводы - лишь в исключительных случаях, и когда удержаться от соблазна просто невозможно. И второе, браконьерство начали постепенно монополизировать... якудза.

Да-да, якудза! Японские мафиози. Где оно, то славное время, когда тихоходные шхуночки бесстрашно шли в логово советских погранцов, чтобы урвать кусочек красной рыбы?! Новый враг появился на горизонте. Не пугливый и не щипающий крошки. Владеющий быстротходными штурмовиками "токкосэн", жестокий и беспринципный, предстающий в образе морского дьявола. Якудза плевать хотели на полицию, страховые компании и на хоккайдских рыбаков. Быстро, как кометы, они появляются в заданном районе океана, порой по 50 катеров сразу, варварски бьют морскую фауну и так же быстро исчезают. Советские пограничники за ними не в состоянии угнаться (они хватают в основном тихоходных рыбаков).

Статистика свидетельствует: в районе Курил сегодня регистрируется 3-5 тысяч морских нарушений в год. Большинство из них - мафиозные и неуловимые "токкосэн"*. 50-60 инцидентов в сутки...

Конечно, советские пограничники абсолютно не способны справиться с этой армадой. Они могут лишь в общем контролировать ситуацию, выступая эдаким зловещим пугалом. В последнее время в помощь к ним добавились суда Сахалинрыбвода и морской инспекции (т.н. "фишинспекшн"). Иными словами, у нас на дальней границе формируется своеобразная морская гвардия под общим началом КГБ, которая меньше всего занимается политической охраной границ и больше всего - экономическим контролем. Так сказать, полутаможня-полурыбинспекция в форме КГБ.

Всего на все Курилы приходится несколько десятков катеров, сторожевиков, лодок и патрульных кораб-

*О японских "токкосэн" хорошо написано в недавнем номере "Крокодила" - N12 за 1990 г., статья "Курильский морской узел". Вполне серьезная статья.

лей, подчиняющихся Шикотану. Они обязаны прочесывать следующие территории:

- 12-мильную зону территориальных вод (т.е. находящихся внутри государственной границы);
- 200-мильную экономическую зону (точнее 188-мильную, если исключить вышеоговоренные 12 миль - это международные воды, в которые может заходить любое судно, хотя бы и американский авианосец, но в которых можно ловить рыбу только лишь по советской лицензии);
- и так называемую конвенционную зону, простирающуюся на тысячи миль (нейтральные воды, где может ловить рыбу любой желающий; единственное, что там нельзя делать - это трогать определенные виды рыб, принадлежащие СССР по международной конвенции. Например, курильскую горбушу).

Так что пограничникам есть где разгуляться.

Якудза - тоже.

Деятельность советских пограничников ограничена массой нюансов и тонкостей. С одной стороны, они вольны при встрече с браконьерами действовать по обстановке - ведь неизвестно, как встретят осмотровую группу при абордаже (ударом ли бамбуковой палки? каратэ? или тупым покорством?). С другой, разные ведомственные инструкции фактически не разрешают открывать огонь. В какой-то мере этот запрет оправдан, ибо пограничники не всегда могут сразу сориентироваться, кто перед ними - якудза или рыбаки. Но вряд ли такая "забота" была продиктована человечностью автора инструкций - КГБ. Наверное, объяснение в обычном идиотском дуализме его бюрократических канцелярий и контор.

Как бы то ни было, на практике за последние шесть лет огонь по браконьерам в районе Южных Курил открывали всего три раза*. Это привело к тому, что ты-

*Разумеется, из пушки палил Янис Адамсонс - легендарный командир сторожевика, наиболее непримиримый к нарушителям. Гроза всех якудза (они знают его "в лицо"). Лишь везение позволяет Адамсонсу до сих пор избегать административного наказания.

сячи якудза остались безнаказанными. Но зато сотням рыбакских шхун удалось уцелеть.

Вообще трудно придумать что-либо более несовершенное, чем охрану наших дальневосточных границ! Если еще в 50-х годах она более или менее удовлетворяла международной ситуации, то ныне отстала безнадежно. Во-первых - и это главное, - она базируется на ложной идеологической посылке, что все японцы, претендующие на Курилы, враги. Во-вторых, она стала жертвой катализмов, происходящих сейчас у нас в стране: устаревшая техника, нехватка средств при негибкой экономической системе*, зависимость от канцелярских фантазий. В-третьих, полное несоответствие существующего законодательства реальной действительности Курил.

Что касается законодательства, то приведу примеры. Как видит читатель, японские браконьеры бывают двух видов - злобные якудза и безобидные вороватые рыбаки. Но уголовный кодекс разницы между ними не видит. В результате мафиози практически оказываются безнаказаны, ибо уплатить штраф для них - плевое дело. Наши правоохранительные органы не в силах сами отличить якудза. Необходимо сотрудничество с японской полицией. Но оно, естественно, невозможно, поскольку все японцы "враги" (см. пункт первый). Кроме того, в процессуальном смысле легче иметь дело с перепуганными рыбаками. Они скромнее. Да и план по "привлечению к ответственности браконьеров" оказывается выполнен...

Далее, наши законы не учитывают особенностей японского мореходства. На рыболовецких судах у них главенствует обычно не капитан, а так называемый "сэндо" - заведующий ловом. Капитан беспрекословно подчиняется ему во всех вопросах. Советскому суду не известна такая категория - сэндо. В результате, напри-

*Строго говоря, курильские морские пограничники приносят стране неплохие доходы - 2-3 млн. инвалютных рублей в год. Они формируются за счет штрафов, накладываемых на задержанных браконьеров по решению суда. Деньги уходят в бюджет СССР, и ни Южно-Курильский район, ни пограничники Шикотана их больше уже никогда не видят.

мер, капитан пойманной шхуны "Хорай-мару-33" осенью 1990 года заплатил по решению суда 100 тыс. рублей штрафа, а его же собственный сэндо - 4 тысячи (т.е. просто возместил часть причиненного ущерба). Я не думаю, чтобы капитан в следующий раз пошел в советские территориальные воды. Но вот сэндо - точно пойдет...

У нас почему-то не выработана система общения с теми арестованными, которые представляют Южную Корею и Тайвань. Вплоть до конца 1980-х им приходилось особенно туго. Да-да, кроме японцев в воды Курил изредка заглядывают и представители других государств Востока! Все они, как правило, относятся к категории полуpirатов-полуавантюристов и, в отличие от хоккайдских рыбаков, заслуживают наказания на полную катушку. Но наказывать - не значит не кормить. В 1988-м были задержаны три тайваньских нарушителя, которые простояли на приколе у пограничного пирса целых полгода. Из-за отсутствия дипломатических отношений между нашими странами никак не мог решиться вопрос о порядке покрытия расходов! В результате моряки остались без еды. Всю выловленную рыбу они выбросили*, и поэтому вскоре им пришлось бить палками зазевавшихся чаек. Школьники пос. Крабозаводское, где произошла трагедия, ходили по домам и собирали еду для арестованных.

И это было!..

Далеко не все браконьеры, даже пойманные, становятся жертвами советского правосудия. Ныне такая практика померкла, но еще в 70-80-е годы браконьеров частенько нанимали на работу... КГБ. Ну, разумеется, как же обойтись на Курилах без этой организации?! Пункты КГБ здесь очень маленькие, в скромных деревянных домиках; но они важные - уже хотя бы потому, что в роли уполномоченных выступают полковники. Очень час-

*Маленькие рыболовецкие суда не имеют холодильников, рыба обкладывается льдом. Обычно через 3-4 дня после задержания она протухает и ее сбрасывают за борт. Советские законы не позволяют изымать выловленную рыбу вплоть до окончания многомесячного следствия.

то браконьерам напрямую предлагаю сотрудничать. В случае согласия суд может их оправдать "за отсутствием доказательств". И ничего удивительного в том, что пограничник- "дед" зачастую равнодушно наблюдает в бинокль со сторожевой вышки за браконьерским судном. Изумленному "юнцу" он бросает сквозь зубы только: "Это свои!"

Джон Стефан в 1973 сообщал, что "рыбаки-агенты" в Японии подразделялись на "госюйсэн" и "рэпосэн". Первые в обмен на привилегию вольного рыболовства занимались снабжением пограничников товарами: радиотехникой, часами, фруктами и проч. К счастью, в 1979-1980 гг., во время "великого шмона", им был положен конец*.

Но вот "рэпосэн", видимо, остались и по сегодня. Эти занимаются обычно тем, что поставляют КГБ информацию - от местных газет до фотографий и планов военных объектов Хоккайдо. В Японии к ним относятся с презрением. Но... не трогают: в японском законодательстве отсутствует статья, предусматривающая кару за шпионаж.

Есть ли среди "рэпосэн" якудза? Нам остается только лишь догадываться...

Что еще сказать о браконьерах? Конечно, я очень размахнулся. Думаю, что интересен такой факт: мало-помалу, постепенно японских нарушителей начинают теснить китайцы и южнокорейцы. Они все чаще начинают попадаться в водах Южных Курил после 1985 года; по крайней мере, в 1991-м Южно-Курильский суд уже трижды рассматривал дела по нарушителям с Тайваня. Это еще только робкие попытки. Но не перерастут ли они в будущем в международную гангстерскую войну вблизи Шикотана и Кунашира? Новые индустриальные "драконы Азии" набирают силу...

Само население Курил, как правило, никаких сношений с браконьерами не имеет. Я много написал о них, но порой курильчане не располагают всей этой инфор-

---

*В связи с "рыбным делом" было арестовано руководство Крабозаводского фильтропункта. Один из офицеров застрелился.

мацией. Увы (к счастью?), люди напрямую никак не сталкиваются с их "деятельностью" и порой просто не могут представить себе ее масштаб. Все "невидимые сражения" происходят только на море.

Браконьеры для курильчан - такая же экзотика, как и для вас, читатель. Единственная возможность увидеть их собственными глазами - это поглязеть на пограничный пирс в бухте Крабовая (о.Шикотан), куда время от времени приводят незадачливых нарушителей. Впрочем, там они уже очень смиренные. Ну, разве что иногда помашут рукой какой-нибудь хорошенькой девочонке и подмигнут ей. На память.

Помимо браконьеров бывают и совершенно нормальные японские рыбаки. Они работают в нашей эконом zone по лицензиям. Их курильчане также не видят, но знают, что они где-то есть. Нормальные рыбаки обычно мирно пасутся в местах скопления рыбы или пристраиваются к нашим морякам. Ловить им разрешают не все - например, горбушу, крабов или креветок-чиломов на японских столах так просто не увидишь. Бывает, что и нормальные рыбаки подрабатывают браконьерством. Но в основном они остаются честными, работающими людьми.

В проливе *Советский* у островов Хабомаи японцы по договору в наших водах добывают морскую капусту. Чисто добывают, без экологических последствий, что коренным образом отличается от нашего дрифтерного способа (когда капусту выдирают с корнем). По-иному японцы просто не умеют.

Beati possidentes!*

В последнее время тема Курильских островов вдруг неожиданно всплыла на поверхность и стала популярной. Перестройка в СССР вдруг вызвала к жизни такие процессы, что о Курилах наконец вспомнили. В начале 1991-го японцы организовали даже огромное телешоу, посвященное жизни Курил; рассказали об островах и все уважающие себя советские газеты. Но ТЕМЫ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ. А Курилы остаются.

*Счастливы владеющие (лат.).

Подавляющее большинство людей в мире не знают, где находятся Курильские острова*. Но знают, что СССР с Японией все время чего-то не поделят. В этом случае архипелагу уготована роль горошины из сказки о принцессе: ее никто не видит, но все чувствуют, что она есть. Беда лишь в том, что самим Курилам от этого не легче. Загадочные и печальные острова ждут настоящего проблеска в своем тумане.

В 1989 - я об этом уже говорил в предыдущей главе - возобновились советско-японские встречи по выработке проекта мирного договора. Первыми испытали шок работники местного партийного и хозяйственного аппарата. Мне кажется, именно они стали наиболее непримиримыми в вопросе возможной передачи Курил японцам. Аппаратчики с жаром подхватили идею организации нашумевшего праздника "Курилы - исконно русская земля"**, а под окнами райкомов партии тотчас же выросли памятники с надписью: "Русским первооткрывателям Южных Курил, 1739 г.". Хотя, как помнит читатель, первыми среди европейцев Южные Курилы открыли все-таки голландцы, и причем на столетие раньше.

Вскоре заволновались торговцы, военные и местные администраторы. И как будто в шутку на островах сразу появился шуточный лозунг-девиз: "Копыта прочь от советских Курил!" Нельзя выразить более удачней.

Что касается простых курильчан, то слабые попытки правительства по решению территориальной проблемы, разумеется, и ими были восприняты с ужасом. Только это был ужас другого порядка. Пленники островов, они не могли уже представить себе иного существования. К тому же половина людей не имела жилья на материке.

*Я послал письмо с Шикотана своему другу в Нью-Йорк. Письмо первоначально попало не по адресу и вызвало изумление у американцев, увидевших почтовый штемпель на конверте. Они потом добросовестно пытались отыскать Шикотан на карте.

**3 июля 1989 года, т.е. в день 250-летия прибытия Шпанберга на Шикотан.

В 1989-1990 Курилы относительно приоткрыли. Конечно, иностранцам по-прежнему нельзя было попасть на них по своему желанию, но отдельные группы репортеров стали получать кратковременные визы при условии соблюдения режима пограничной зоны. Иными словами, надо было держаться кучкой и быть у всех на виду. Для посещения открывались лишь 3-4 крупных поселка. Такие групповые репортерские "экскурсии" организовывали в мае, сентябре 1989 года и на протяжении 1990-го.

Репортеры по-своему отреагировали на "приоткрытие занавеса". Очутившись в самом засекреченном углке земного шара, они ошело бродили по грязным и унылым улочкам поселков, покупали в магазине кирзовые сапоги и фотографировали все подряд. За один из редких снимков Тятя-ямы некий удачливый фотокор склонялся фантастический гонорар в 30.000 долларов.

В особо пикантном положении очутились японцы. С одной стороны, они предчувствовали, что судьба Курил может с каждым часом предрешиться. С другой, - в отличие от прочих иностранцев им была заказана дорога на Курильские острова. Дело в том, что японский МИД, исходя из своей собственной, довольно оригинальной теории*, не разрешал японским подданным посещать архипелаг, объявив нечто вроде бойкота. Тем не менее журналисты проникали на острова, пользуясь любыми способами. В конце концов МИД Японии с этим смирился, поставив лишь одно непременное условие: никаких официальных кино- и фотосъемок**.

В 1990-м в Японии даже наметился своеобразный "курильский бум". То, что нога соотечественника нако-

*МИД Японии считает, что Курилы - японская земля и, следовательно, советские визы на Курилах недействительны.

**В основе такого решения лежал тезис: никаких официальных контактов с оккупантом-врагом! Снимать в принципе можно, но так, чтобы сами японцы не попадали в объективы теле- или фотокамер. Формально это будет считаться, будто бы съемка произведена советской стороной и передана в дар японской.

Странно? Пожалуй. Но сделано в соответствии с японской логикой и видением мира. Так сказать, СОХРАНЕНО ЛИЦО.

нец-то ступила на запретный архипелаг, японцы восприняли как полупобеду. Резко активизировались всякие прогрессивные и миролюбивые силы; на Хоккайдо возникли "Общество дарения добрых сердец северным территориям" и "Общество обмена световыми сигналами с Кунаширом". Один из японцев - 30-летний инженер Кэндзи Мацуи - в приступе альтруизма вдруг пожелал переехать в СССР и поселиться на Курилах (впрочем, его тут же отравили в южно-курильской столовой). Казалось, подъему японцев не будет конца. К тому же их отчасти обмануло и показное радущие курильчан - ведь традиции "клоузд сосайети" не позволяют людям выворачивать наружу глубины подсознания.

Сами Курилы довольно мрачно воспринимали всю эту возню с наплывом иностранцев - а для Курил и сто иностранцев в год уже наплыв. Курильчане лучше, чем кто бы то ни было, понимали: пройдет время, и о них опять забудут. А повышенный интерес к Курилам японской общественности вообще был воспринят чуть ли не как личная трагедия.

Беспокойство по поводу возможного будущего архипелага вызывало неприятный резонанс. Многочисленные телеграммы курильских и сахалинских властей в адрес Горбачева и Шеварднадзе одно время оставались без ответа. Привычка к слухам, бесконечные сплетни зимой 1990-1991 вообще породили в поселках что-то вроде паники: люди заказывали "на всякий случай" сотни контейнеров для вещей, бедные девчонки под Новый год гадали на Горбачева - отдаст ли тот Курилы. Выработанная покорность системе дала о себе знать с самой неожиданной стороны: вместо того, чтобы участвовать в мероприятиях райкомов партии по защите "искованно русских земель", курильчане начали психологически готовиться к выселению.

*3-4 раза в год жители городка Накасибецу в присутствии туристов посыпают в сторону Кунашира световые импульсы мощной техникой. Им отвечает десяток активистов, с трудом раздобывших военный прожектор и разрешение пограничников. Эта инициатива получила название "лав энд пис".

К счастью, этот кладбищенский ажиотаж скоро прошел. Но взамен пришла спячка, еще более крепкая, чем раньше. Люди ходили полусонные, и их даже мало интересовали итоги визита Горбачева в Японию весной 1991 года. Возник эдакий "синдром цунами" - полная пассивность и апатия людей вне зависимости от последующих событий.

Сегодня острова живут как бы вне времени и вне пространства. Много воды утекает вокруг них; меняются люди, события, образы, настроения, привычки. Постоянны только Курилы. Шедевр человеческого тупика, в котором все еще шевелятся остатки былого советского высокомерия.

Если уж чему-то и научились курильчане за прошедшие годы, так это лишь - думать, размышлять, насколько они несчастны. Им все чаще приходится выбирать: или - или. Народ, затравленный собственными страхами и фантазиями, всегда оказывается беззащитным на перепутье страны. Немудрено, что курильчане все чаще бросаются из крайности в крайность. То они проклипают саму мысль о возможности передачи Курил Японии, ругаются в адрес народных депутатов СССР Ельцина и Афанасьева*. То - наоборот, как дети жаждут скорейшего разрешения своего полузвешенного бытия. Им хочется положить конец состоянию неопределенности. 17 марта 1991 года, в день общенародного референдума, 20 процентов кунаширцев и 25 процентов шикотанцев высказались за возвращение островов японцам. Ну и дела.

Как бы там ни было, не думать о будущем курильчане не могут, даже в своем странном полусне. "Да отдайте вы эти Курилы япошкам! Может, хоть помойки наши выгребут", - так объяснила свою мысль простая шикотанская техничка журналистам из делегации. Шокированные москвичи ее не поняли.

*Б.Ельцин и Ю.Афанасьев выступают за отказ от Ялтинского соглашения. Именно поэтому курильчане плохо поддержали кандидатуру Ельцина на выборах президента России - за него проголосовало менее 40 процентов избирателей.

А ведь насчет помоек она права.

* * *

Я догадываюсь, что многим эта глава покажется очернительской. Не все могут разделять мою точку зрения. Но я вовсе не стремился преподнести все в заведомо черном цвете. Так же, как и другие курильчане, я полюбил далекий суровый край, там осталась частичка моей души.

Просто я хотел рассказать, что видел. Что знаю, что слышал и что чувствовал. Увы, не моя вина, что такова жизнь.

Глава VI. ЧТО ДАЛЬШЕ? (окончание)

Пришла пора сделать выводы. Я очень растянул текст и чувствую себя неловко перед читателем; но так о многом хотелось сказать!.. Торжественно клянусь заглянуться.

Курилы все эти годы существовали как бы в двух измерениях. С одной стороны, в реальном мире, убогом и противоречивом, где властвовали политические интересы и колониализм. С другой - в мире образа, созданного пропагандой. Ведь как бы близко советские и даже японские источники ни подходили к действительной курильской эпопее, им никогда не выгодно было говорить ВСЕ.

Сегодня мы имеем по-своему ужасное положение вещей. Ибо оно определяется именно вторым, ирреальным миром. В его основе лежат КУРИЛОЛОЖЬ (т.е. искажение действительности советской и отчасти японской сторонами) и КУРИЛОФАНТАЗИИ (т.е. основанные на этой лжи утопические представления, что можно решить вопрос путем механической перестановки государств). Между тем, главное в этой искусственной цепи - КУРИЛОЛОЖЬ-КУРИЛОФАНТАЗИИ - выпадает: конкретная судьба конкретных людей, у рожденных на Курилах в разное время. Единственных свидетелей того первого, реального мира, которые никому не нужны и за которых все всё решают.

Посмотрим, во что вылилось сегодня отрицание реального исторического базиса в Японии и в СССР.

ЯПОНИЯ.

...Можно ли придумать лучший пример массового самоистязания, чем "Хоппо рёдо"? Ностальгия в квадрате, давно перешедшая всякие разумные нормы и где-то даже соприкасающаяся с патологией. Что творится сейчас в Японии вокруг "северных территорий", может представить себе лишь человек, обладающий особо изощренной фантазией. Аналогов в мире, пожалуй, нет.

Помню, как один молодой человек (русский) все допытывался у меня, почему японцы настолько влюблены в Курилы. Я не мог ему толком ответить, ибо и сам себе не очень четко представлял. Видимо, в маниакальном упорстве японцев есть три корня, которые очень тесно переплетаются между собой и выделить которые по отдельности почти невозможно.

Первый корень - тот, о котором я уже говорил. ПОТЕРЯ ЛИЦА в 1945-м. Он связан как с субъективным, присущим японцам, понятием чести, так и с объективным, присущим всему азиатскому миру, строем мышления, ориентированном на память отцов. Японцы не мыслят себе историю и самое себя без живого восприятия мира минувших поколений.

К сему примешивается и унижение от сталинской "репатриации".

Второй корень - сугубо национальный, ибо от него попахивает шовинизмом. Курилы, как известно в Японии, исконно японская земля. То, что там жили когда-то айны, во внимание не берется. Приверженность японцев ко всему японскому, выходящему за непосредственные рамки их страны, можно объяснить самовлюбленностью и стремлением поставить свою нацию на недосягаемую и исключительную высоту.

В этом случае Курилы удобны, так как они выступают объектом поддержания националистических настроений. Я не зря говорил, что после войны Курилы стали путеводной нитью, сплотившей всю общественность вокруг себя (см. стр.117). Это можно понимать и в позитивном, и в негативном смысле.

Плюс, наверное, комплекс неполноценности японцев в политике. Японию традиционно оставляют на вторых общемировых ролях при решении важнейших вопросов; это ее нервирует, и удача с Курилами потенциально сулила бы продемонстрировать всему миру небывалую политическую твердость и решимость всей нации. А это считалось бы хорошо.

И, наконец, третий корень, уникальный, о котором в Японии говорить нельзя (табу). Дело в том, что за последние десятилетия на теме "Хоппо рёдо" взросла определенная прослойка людей, сделавшая ее своей профессией. Целый ряд общественных организаций, политических деятелей и лидеров, даже представителей культуры* не смогут существовать вне "проблемы северных территорий". Им по-своему даже выгодно поддерживать ее и в какой-то степени оттягивать действительное решение территориального вопроса.

То же самое творилось в 1960-е вокруг Окинавы ("южных территорий"). После вынужденной передачи Окинавы США под юрисдикцию Токио в 1972 весь окинавский опыт был переброшен на "Хоппо рёдо". Здесь уместна одна старая, но верная банальность: если бы Курил не было, их следовало бы... выдумать.

Японский парламент уже более десяти раз (!) принимал резолюцию с требованием к СССР вернуть Курильские острова. Проводится сбор подписей под соответствующей петицией к Москве - под ней подписалось уже 60 миллионов (!! японцев. С 1972 года при канцелярии премьер-министра стараниями неутомимого Сато Эйсаку создан "Штаб северной политики". С 1981, уже десять лет подряд, каждое 7 февраля** празднуется в Японии как "День северных территорий". Учрежден также специальный фонд по развитию района Немуро на Хоккайдо - столицы движения за возвращение Курил. По-моему, Немуро сегодня живет исключительно за счет общественных инъекций.

*Писатель Мисима Юкио покончил с собой в знак протesta против "унижения" Японии; не последнюю роль здесь сыграли "Хоппо редо".

**День подписания Симодского трактата по новому стилю.

Все японцы с малых лет подвергаются огромному патриотическому прессингу, где соседствуют действительное и желаемое. Так, советская власть на Курилах театрально бойкотируется в качестве "оккупационной", а все русские курильчане считаются чуть ли не носителями зла. На всех географических картах, включая служебные, Южные Курилы с 60-х годов заштриховываются одним цветом с Японией. В самой стране проходят шумные съезды за возвращение территорий (со "слезами жалости"), многочисленные общественные марши, митинги. Существуют популярные мелодии, включая песенки для детей, выпускаются почтовые марки и спичечные этикетки, даже чайные чашки с призывом вернуть острова. На дорогах Хоккайдо всюду расставлены лозунги: "Отдай Курилы!" В этих условиях совершенно естественна соответствующая реакция населения.

В области литературы существует свой прессинг. Я уже говорил, что КУРИЛОЖЬ отчасти коснулась и Японии. В целом, надо признать, советская коммунистическая литература взгромоздила вокруг Курил куда больше лжи; но определенная субъективная направленность присуща также японцам. "Некоторые японские авторы выдвигают теории, достоверность которых под стать советской "Курилиане", - пишет Дж.Стефан в "Краеведческом бюллетене" N2, с.21 и 40. - В попытке узаконить возросшие претензии на "северные территории" патриотически настроенные японцы оперируют вольными интерпретациями старинных документов и свидетельств... Русско-японское соперничество на право владения островами политизирует эту территориальную проблему, придает ей националистический характер и смущает порой своими дикими интерполяциями"(84).

Строго говоря, подобная позиция Японии обходится ей в копеечку (в иеночку?). Отказ от сотрудничества с СССР, каким бы злодеем он ни казался, приносит прямые торговые и внешнеполитические убытки, не считая потерь от давления деловых кругов и дипломатических операций. Но умение японцев философски относиться к расходам сослужило в данном случае интересную службу: оно позволило сохранить в XX веке самурайскую честь

как национальную черту характера. Кое-кто из европейцев это не в состоянии понять.

Все движение за возвращение "северных территорий" курирует правящая Либерально-Демократическая партия (ЛДП). Под ее эгидой выросли и существуют несколько общественных и политических организаций: "Ассоциация по вопросам политики в отношении проблемы северных территорий", "Союз за возвращение северных территорий", "Лига Курило-Хабомайских жителей", "Штаб за возвращение территорий и проведение северной рыболовецкой политики" и др.* Они объединяют, помимо прочих японцев, и 3200 бывших жителей Курильских островов**.

Кроме них в Японии действует еще одно интересное общество - "Утари". Вы нигде не найдете в СССР о нем никаких упоминаний. Советская пресса в свое время как бы воды в рот набрала, стараясь не замечать АССОЦИАЦИЮ ХОККАЙДСКИХ, САХАЛИНСКИХ И КУРИЛЬСКИХ АЙНОВ. Да-да, таковая есть! И она объединяет, по разным оценкам, от 20 до 40 тысяч членов. Из них, правда, чистых курильчан немного - 17 человек (было к началу 1970-х). Остальные, увы, уже умерли... 23 мая 1982 года члены "Утари" на общем собрании заявили, что Хоккайдо, Курилы и Сахалин - земля их предков, и выдвинули свои права на эти территории***.

Архитектурным символом трагедии японского народа следует считать мемориальный комплекс в Немуро: арку-памятник по утраченным Курилам и громадную 98-метровую "Башню мира". Как бы в СССР ни относились к территориальным претензиям японцев, никто не вправе злословить в адрес этих монументов. Как безнравственно хихикать над советским мемориальным ком-

*Пусть читателя не пугают столь длинные и сложные названия. Японцы любят нарочитую представительность, серьезность.

**Именно столько осталось на сегодня людей, выселенных Сталиным в 1946-1948 гг.

***МИД Японии в целом поощряет айнов, но ревниво относится к их требованиям. В 1988 МИД даже задробил попытку "Утари" организовать совместное с Кунаширом предприятие по добыче рыбы.

плексом "Мамаев курган" в Волгограде... Японцы очень любят ездить на экскурсии в Немуро. Там, на "Башне мира", устроены и специальные обзорные площадки, откуда в мощные телескопы всегда можно увидеть острова Малой Курильской гряды*.

Вот что вкратце делается в Японии. Теперь посмотрим на

СССР.

У нас - совершенно другая крайность и другая форма необъективности. Она обусловлена особенностями российско-имперского бытия.

К сожалению, многие у нас в стране путают понятия "русский" и "российско-имперский". Смешав их воедино, легко доказать все что угодно, хотя бы и русское происхождение Курил. Как известно, Россия (в смысле СССР) - центропуп. Весь мир вращается вокруг нее, или, по крайней мере, полмира. Поэтому ничего удивительного в том, что любые действия режима оправдываются заботой о нации и находят поддержку у значительной части советских людей.

Курилам испокон веков была отведена роль пешки в имперской политике. Когда надо, Россия без особых колебаний отдала их соседу. А когда вновь понадобились - отбрала силой обратно. Объяснить такую непоследовательность логическим путем невозможно (все-таки политика - грязная штука!), и остался единственный выход: прибегнуть к помощи эмоций. Способ надежный, проверенный веками. Его быстро совместили с "имперски-российским", выдав обывателю за что-то сугубо национальное, поворшив в душе палочкой ура-патриотизма.

Получилось неплохо. Советская бедность и нищета не оставляли человеку выбора. Требовалось ведь во что-то верить, чем-то восхищаться... Особенно восхищались те, кто никогда на Курилах не бывал.

*Какой ужас! Мы там купались голыми, т.к. о телескопах еще ничего не знали.

Наша система сделала в отношении архипелага почти невозможное: черное превратила в белое и наоборот. На обработку населения была задействована колоссальная пропагандистская машина. Она включала в себя тотальное наступление по всем разделам - наука, юриспруденция, дипломатия, общественно-молодежное движение, искусство и т.п. Детям с малых лет внушалась фрагментарная история Курил с замалчиванием одних деталей и непомерным вытягиванием других. Причем покоилась она на шовинистическом базисе. Школьные учебники не стеснялись самой откровенной лжи - например, в учебнике новой истории под редакцией академика А.Нарочницкого (М., 1991) в с е Курильские острова в XIX веке были отнесены к владениям России (см. карту "Мир к 1870 г."). Наша наука двумя умелыми мазками полностью затуманила людям головы: во-первых, авантюристы и проходимцы, покорявшие острова (как и весь Дальний Восток), были объявлены героями и носителями национальной идеи*; во-вторых, ученые ловко родили на свет единый абстрактный термин "Курилы", обесценив тем самым все географические доводы японской стороны.

Читатель, конечно, заметил, что я частенько пользуюсь понятиями "Северные", "Центральные" и "Южные Курилы", обобщая их лишь в отдельных, всем очевидных местах. Между тем в советской литературе обобщение идет, по существу, везде. "Южные Курилы" как самостоятельная категория почти не рассматриваются (только в политических статьях о территориальных претензиях Японии). Это хитрый и умелый ход. Ибо позволяет беспрепятственно утверждать, например, что "Курилы

*Естественно, что в незнакомые, дикие места в ту пору шли люди лишь определенного склада и темперамента. Вспомните пионеров Дикого Запада! Грубость нравов была в порядке вещей. Думаю, что "первопроходцам" вообще не присуще было чувство национального самосознания. Они добровольно покидали родину, превращаясь в космополитов.

Но увы. То, что доказано на примере США, почему-то до сих пор упорно отрицается в случае с СССР...

рилы открыли русские люди" (а какие Курилы? Северные? Центральные? Южные?). Японцы здесь - равно как и голландцы - автоматически остаются ни при чем. Ведь не может же быть у одного архипелага два или три первооткрывателя?!*

Отличительная черта русского (пардон, российско-имперского) подхода к "курильскому вопросу" - излишний максимализм. Позиция Японии совсем не учитывается, потому что она изначально признана плохой и не укладывается в рамки торжества шовинизма. Интересно, что в СССР не издано ни одной японской книги, которая могла бы прояснить доводы японцев (исключение составляет русофил С.Накамура). Древние римляне говорили: "Audiatur et altera pars"**. Но мы умнее их. Так как исходим из принципа: "Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда". СССР прав! И точка.

Упрямый отказ признать факт отторжения японских колоний в качестве военного трофея - то есть назвать вещи своими именами - вызывает резкую неприязнь к СССР во всем мире. Тем более, что мы до сих пор не считаемся юридическими владельцами Курил (см. стр. 99 и 113). С этих позиций, удерживая насилием архипелаг, мы выглядим в глазах остальных... э-э... как бы помягче сказать, дикарями. Соединенные Штаты, например, не испытывая теплых чувств к Японии и являясь автором Ялтинского соглашения, тем не менее откровенно признают: американское правительство сочувствует японской точке зрения (пресс-конференция посла Дж.Мэтлока летом 1989 г. в Южно-Сахалинске). Самим же советским людям отказ от реальности не дает правильно оценивать обстановку и вынуждает исходить из

* В СССР мне частенько приходилось слышать утверждение: *история Курил, мол, изучена неплохо*. Потенциально верное утверждение. Но оно нуждается в уточнениях: а) история только Северных Курил; б) история не вообще, а история русской общины XVIII века. Рядовой советский читатель в эти тонкости не вникает. И поэтому у него формируется весьма искаженное представление о предмете спора.

** Следует выслушивать и противоположную сторону (лат.).

каких-то самопридуманных фантазий. В "курильском вопросе" СССР попал в странный заколдованный круг... Отсутствие достоверной информации, подсознательная убежденность в сталинской правоте, национальные переживания, традиционный ритуал в освещении курильских событий (с набившими осколками заклинаниями о статусе Курил) - приводят к тому, что даже советские политики начинают всерьез верить в то, что они говорят.

Еще до недавнего времени вопрос о судьбе Курил многим у нас казался попросту бес tactным. Сейчас, конечно, ситуация несколько изменилась и надо что-то решать. Соответственно вся страна к 1990-1991 гг. как бы разбралась на два лагеря: куриловлюбы и курилоотказники. В Москве их соотношение (по данным опросов) - 50:50; в Южно-Сахалинске - 80:20. Но даже сторонники возвращения островов так и не понимают до конца, почему японцы столь упорны в своих стремлениях. Ведь ни одного порядочного учебника истории Курил и книг по курильской экономике в СССР до сих пор не существует! Люди оказались жертвами тотальной лжи*.

Таким образом, наш вариант психоза вокруг курильской проблемы - полное ее искажение в великолепном свете, замалчивание или даже принятие нарочито обиженной позы. Не исключен и внешнеполитический мазохизм (упоение собственной "готовностью к самоожертвованию"). Тоже, в общем-то, своего рода патология...

Если хотите, в Японии сегодняшняя КУРИЛОМАНИЯ мне представляется со знаком "плюс", а в СССР - со знаком "минус". Японцам в какой-то степени присущ избыток информации о Курилах и связанная с ним уточненность подхода к вопросу. У нас - недостаток информации и все то же самое. Истина же где-то совершенно посередине.

Чтобы найти решение курильской проблемы, надо сначала определиться, в какой сфере его искать. Следует

*Сторонники возвращения островов Японии исходят не из логико-правовой точки зрения, а из сиюминутной политической выгоды. Образно говоря - "отдать, но за деньги".

учитывать, на мой взгляд, как чисто духовное загрязнение (советско-японское искажение истины, затурканные умы), так и конкретный политический тупик (территориально-правовой аспект, государственные границы). Соответственно может существовать два уровня решения. Это - духовный и политический.

С духовным дело вроде бы проще. Он предполагает признание реалий, сложившихся в XVIII-XX веках, культурное просвещение людей и, таким образом, самоочищение. Иными словами:

А. И СССР, и Японии следует признать колониальный характер владения Курилами в период проживания на них айнов, отказаться от терминов "исこんно русские" и "исこんно японские земли".

Сам по себе нынешний территориальный спор нужно, набравшись смелости, назвать "историческим колониальным спором".

Б. И СССР, и Япония должны объявить все акты притеснения местного населения антигуманными и оценивать их с позиции нашего времени. СССР несет ответственность за депортацию японских и насильственное переселение корейских граждан, а также за создание условий для бегства айнов. Япония отвечает за политику унижения айнов и насильственное использование во времена войны корейского труда*.

Кроме того, обе страны должны сознаться, что они использовали недопустимые идеологические приемы в ох�ивании друг друга, и гарантировать свободное проживание на Курилах любым лицам, считающим себя курильчанами. На основе дружбы и доверия. И без всяких!..

Таков, на мой взгляд, первый уровень, наиболее простой. Гораздо неприятней дело обстоит со вторым уровнем, политическим. Ведь признание его потребует

*Судя по отрывочным, доходящим до меня данным, в Японии процесс очищения сейчас отчасти начался. К концу 1980-х в продаже появились книги, которым раньше путь на прилавок был заказан. В частности, изданы книга Дж.Стевфана "Курильские острова" и ряд новых, проайнских учебников.

определенного насилия над своим мировоззрением и может пройти болезненно для большинства заинтересованных людей.

Но рассмотрим его. Операции, в конце концов, никогда не даются без боли. Тем не менее облегчение приносят они...

Чтобы хоть немного разобраться в территориально-правовом тупике, я думаю, нужно проанализировать факторы противодействия - то есть то, что мешает нам сегодня урегулировать политический конфликт. Такие факторы существуют с обеих сторон; нам нужно лишь взвесить, с чьей стороны они сильнее.

Советский противодействующий фактор - это инерция воинствующего коммунизма. Уже много лет Москва исходит из тезиса: вокруг нас враги, необходимо стратегическое укрепление дальних границ, а также обладание удобными в географическом плане регионами. То есть требование государственной безопасности превалирует здесь над всем прочим. Плюс к этому чисто потребительское стремление к сиюминутной выгоде от грабежа вновь присоединенных колониальных земель.

В этих условиях отказаться от трофейных Курильских островов Москве почти невозможно. То обстоятельство, что Япония ни на кого не собирается нападать (она законодательно отказалась от применения силы в международных отношениях и строго следит за выполнением своего закона*), для СССР никакого значения не имеет.

До недавнего времени, а кое в чем даже и сегодня, Советский Союз пытался и пытается отстоять свои "курильские интересы" с помощью пропаганды: Курилы, мол - исконно русская земля, отдать их Японии невоз-

*Одна из статей японской конституции исключает применение силы. Это не пустые слова. После 1945 года Япония не участвовала ни в одном международном военном конфликте; типичный пример - война в Персидском заливе в 1991 г. У Японии даже складывается определенный имидж "миротворца", который понравился японскому обществу и который им ревностно берегается. Ошибки 1930-1940-х годов учтены.

можно, потому что это грозит неминуемой войной и т.п. Внешнеполитическая перестройка к 1991 году исключила такие "доказательства" из области международных отношений; поэтому в ход пошел другой прием. Все чаще на мировой арене Москва говорит японцам: "Ну, ладно, ребята, что было, то было, забудем о прошлом. Давайте жить сегодняшним днем и исходить из сложившихся обстоятельств".

По своей сути, я думаю, перед нами - прежняя имперская позиция удачливого победителя. Ведь красной нитью здесь проходит мысль: я - умный, ты - японец.

Японских же противодействующих фактора, на мой взгляд, два, и я о них уже отчасти упоминал. Первый из них - общие особенности азиатской психологии. Постоянная ориентация на будущее и предложения забыть о прошлом характерны только лишь для европейцев, но абсолютно неприемлемы для азиатского мира. Для азиатов типично самосозерцание, основанное на опыте минувших поколений. Азиатское понимание настоящего базируется на принципах конфуцианства и неотделимо от прошлого дедов и отцов.

Поэтому курильскую проблему, с точки зрения японцев, можно рассматривать не как политический спор вообще, но как столкновение европейских и азиатских взглядов.

Другой японский фактор субъективен. Он исходит не из общих особенностей азиатской психологии, а из японских в частности. Я не зря говорил в предыдущих главах о генном страхе японцев перед русскими; вот и пришла пора вспомнить о нем. В течение веков у японца вырабатывалось чувство неприятия русского образа жизни, точнее грубого образа жизни российских первоходцев. Излишне прямолинейные, вызывающие, игнорирующие ЦЕРЕМОНИАЛ, а подчас и хамские действия камчатских казаков, Лаксмана, Резанова, Хвостова, Даудова, Рикорда, Путятина, Невельского и других не вызывали у него ничего, кроме шока⁽⁸⁵⁾. Стalinская курильская политика только подлила масла в огонь. Естественно, что сегодняшнее отношение японцев к СССР - одно из самых недружелюбных в мире.

Отчуждение Курил в пользу именно Москвы японцы восприняли как национальный позор. Возник своеобразный "русский синдром" - нечто сродни нашему "алексинскому", только во сто крат сильнее. Неприязнь японского общества к СССР приняла тотальный характер. А господствующий в Японии принцип *неразделения политики и экономики* оказал соответствующее воздействие и на всю внешнеэкономическую ориентацию страны: СССР выпал из сферы японских интересов; японцы предпочли затратить деньги, но отказаться в перспективе от советских рынков сбыта и советского сырья*. Феномен ПОТЕРИ ЛИЦА, непонятный Западу и непризнанный СССР, сыграл роль своеобразного катализатора в развитии новых, нетрадиционных форм экономического существования.

Таким образом, для наших стран не остается никаких шансов в будущем договориться о территориальном компромиссе... Я знаю, многие в Советском Союзе тешат себя надеждой "поладить" с Японией, "мирно" разделить сферы влияния на островах, создать совместную администрацию и т.п. (это входит, например, в программу народного депутата СССР от Сахалинской области В.Гулия). Такие взгляды, повторяю, скорей учитывают все что угодно, но только не объективную реальность. Ибо они противоречат логике всех процессов, происходящих в послевоенные годы! С советской стороны они объяснимы разве лишь недостатком информации. Представьте себе, скажем, такую картинку: советские люди вместо того, чтобы сражаться с фашистами, договариваются, например, о... совместном советско-фашистском управлении оккупированной Смоленщиной. Абсурд? Разумеется. Но примерно те же ассоциации вызывает у японцев мысль о совместной администрации Курил...

*Мне приходилось слышать в народе: "Японии нужно наше сырье!" Насколько показывает практика - не нужно. Многолетняя политика переориентации приспособила экономику Японии к новым, достаточно дешевым каналам получения сырья и к развитию его искусственных заменителей (ай да Курилы!..).

Конечно, японское общество при всей своей похожести на муравейник все-таки не является таковым. В нем, особенно в последнее время, появляются разные взгляды - от признания существующего *status quo* до возвращения к условиям советско-японской декларации 1956 года (последнее характерно, например, для известных ученых - профессоров Харуки Вада, Минору Накадзима и др.*). Но надо помнить, что окончательное слово остается не за ними, а за теми 60 миллионами японцев, которые так или иначе подписали петицию с требованием о возврате островов. В курильском вопросе мы имеем дело не с отдельным японским кабинетом, а с японским народом, продемонстрировавшим великое умение собираться в комок в годину национальных испытаний.

Я думаю, можно надеяться, что духовное решение вопроса, о котором я говорил выше, позволит определенным образом изменить ситуацию и расстановку сил. Но вряд ли оно сделает революцию. Курилы были японской колонией, это факт; но Курилы были также и колонии Японии, то бишь освоены Японией, а затем незаконно у нее отобраны, это тоже факт. Поэтому даже самоочищение не повлияет коренным образом на подход к политическому решению вопроса, ибо признание не есть закрепление. Жизнь идет в своей многообразной динамике, и ситуация меняется вместе с ней.

Трезвые политики, на мой взгляд, должны понимать: японцы не успокоятся, пока не получат в свое пользование все "северные территории". Такова уж конституция этого народа. Кстати, здесь немаловажный момент: что именно понимают японцы под "северными территориями". Официальный взгляд в значительной мере скован Сан-Францисским договором; и поэтому правительство называет "северными территориями" только

*Вообще японская интеллигенция, да и часть молодежи довольно прохладно относятся к "курильскому вопросу". Это само по себе ни о чем не говорит, если учесть интуитивное общественное подсознание всей нации или, так сказать, единый социальный настрой. В душе каждого японца теплится едва заметная горечь поражения.

лишь те острова, которые, по его утверждению, Курилами не являются - Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи*. Но совершенно логично предположить, что Северные Курилы были также незаконно отторгнуты Сталиным. Значительная часть японских людей, идя дальше правительства, распространяет понятие "северных территорий" и на них тоже (японские социалисты и коммунисты, например, считают необходимым возврат и Южных, и Северных Курил).

Наконец, небольшая часть твердолобых "ястребов" претендует также на южную часть Сахалина (Карафуто). Но здесь возникает явное противоречие. Если считать законным и остающимся в силе Петербургский договор 1875 года, то Южный Сахалин, несомненно, принадлежит России. Японцам чисто в юридическом плане приходится выбирать... Кроме того, на юге Сахалина живет полмиллиона русских, которых тяжело было бы выселить в соответствии с международными правами человека. Так что большого распространения эти взгляды не получили. Ныне можно утверждать, что под "северными территориями" подавляющее большинство людей подразумевает прежде всего Курилы - архипелаг вообще (программа-максимум) и Южные Курилы в частности (программа-минимум). Все. Больше ничего.

Японцы - что бы там о них ни думали в СССР - после 1945 предпочитают придерживаться международных правовых соглашений...**

*Именно на этих островах жило до 1945 г. постоянное гражданское население (Итуруп - 3,8 тыс. японцев, Кунашир - 7,4 тыс., Шикотан - 0,9 тыс. и Хабомаи - 4,5 тыс.), и именно эти острова были юридически закреплены за Японией Симодским трактатом в 1855 г.

**Имидж - великая штука! Его не может оценить только тот, кто сам никогда не работал над его созданием.

Кстати, на японских картах "северные территории" обозначаются вполне четко и понятно: Южные Курилы - одним цветом с Японией, Северные Курилы и Карафуто - белые. Последнее значит, что политический статус этих территорий нуждается в правовом регулировании, поскольку СССР по Сан-Францисскому договору не был назван в числе бенефициарiev (владельцев). Все по закону.

Сейчас японцам остается только одно - ждать. То есть то, чем они занимались все послевоенные годы. Учитывая особенности азиатского темперамента, можно предположить, что ожидание растянется надолго (вспомните притчу об одном восточном подмастерье, который семь лет прикидывался глухонемым, чтобы выведать у мастера его уникальный секрет)⁽⁸⁶⁾. Понадобится ли для возврата Курил один, два, три века? Это не суть важно. Но важнее то, что ненависть и неприятие будут накапливаться капля за каплей. Рузвельт в 1945 сделал весьма омерзительное дело: он заложил основы советско-японских межгосударственных трений на бесконечность вперед. Он знал, что делал!

В этих условиях не спасет даже духовное решение проблемы. Просвещение просвещением, но его возможности не безграничны. Плохо, когда дикие, одурманенные люди не выносят друг друга. Еще хуже, когда не выносят друг друга культурные умницы завтрашнего дня.

Итак, обстоятельства сложились таким образом, что Курилам лучше было бы раствориться в мировом океане. Увы, этого не происходит. Что же остается? На мой взгляд, у нас есть два реальных варианта:

1) либо оставить все как есть и жить в дальнейшем с Японией по разные стороны баррикад;

2) либо вернуть Японии трофейные Курилы и этим самым заложить основы нормальных человеческих отношений в XXI веке.

Рассмотрим каждый из них.

Допустим, что все остается как есть. Удивительно, сколько сторонников имеет этот вариант! Подавляющая часть людей, воспитанных на коммунистических принципах, считает его чуть ли не героическим. Говоря по простому, "умрем, но не отдадим". Их мнение разделяют и некоторые убежденные антикоммунисты - если в их стиле волевые методы управления, основанные на диктаторстве и маниакальной идеи "железной власти". Я

имею в виду знаменитого губернатора Сахалина Валентина Федорова*.

Этот вариант плох тем, что он учитывает только лишь события текущего дня. Трудно представить, сколько понадобится дополнительных затрат на развитие, скажем, Дальнего Востока, если из поля зрения будет начисто убрана Япония. И не только в качестве спонсора. Хотя бы в качестве партнера.

Советско-японские отношения пребывают в ужасающе глубоком тупике. Отказ от сотрудничества с первой страной конца ХХ - начала ХХI века косвенно выливается нам в колоссальные непредвиденные расходы. Во-первых, в СССР, как и в Японии, происходит дублирование капиталовложений в основные виды деятельности. То, что мы могли бы перенять у Японии в готовом виде (а Япония у нас), изобретается в каждой стране самостоятельно. То есть идет вынужденное раздельное становление технологий, научной мысли, капиталов и производств. С учетом растущих оборотов ХХI века это - потенциальная потеря прибыли в триллионы долларов (загибайте пальцы!).

Во-вторых, СССР, мягко говоря, выпадает из перечня основных рынков сырья и сбыта. По крайней мере, с точки зрения японских предпринимателей**. Объяснять последствия сего факта для экономики, думаю, излишне. Считайте, что это колossalный пробел в советском бюджете и советском потреблении.

В-третьих, подобное положение вещей приводит к фактическому неучастию СССР в азиатско-тихоокеанской интеграции. Я надеюсь, вы не забыли, что ХХI век - это век "новых индустриальных драконов Азии"? Так вот, пока Япония их "направляет" и "курирует", Советский Союз фактически не будет допущен в регион.

*Апрельское (по возвращении из Токио) интервью ЦТ и скандальная пресс-конференция в Южно-Сахалинске 27 сентября 1991 г. выявили также Федорова как человека с крайне националистическими взглядами.

**На долю Японии приходится всего один процент нашей внешней торговли.

Как бы ни не любили китайцы с корейцами японцев, они никогда не будут ломать единый существующий сценарий экономической игры в угоду постороннему партнёру*.

Иными словами, СССР окажется в экономическом цейтноте, буде он пожелает переориентировать свою деятельность на Восток. Япония по-своему мстит нам за ПОТЕРИ ЛИЦА. Жестоко и целеустремленно. Это не может игнорировать человек с мало-мальски экономическим образованием.

Здесь я бы хотел сослаться на статьи Юрия Устюжанина, замуправляющего трестом "Сахалинэнергострой", который долго и безуспешно пытается опубликовать их на страницах областной печати. "Очевидно, что экономизация внешней политики СССР (России), - говорит Устюжанин, - и се интеграция в мировую экономическую структуру будут наталкиваться в зоне Тихого океана на японские интересы ввиду обширного финансового контроля многих процессов этим экономическим гигантом. Многие наши начинания с другими странами Азии, в том числе по созданию эффективной рыночной экономики Дальнего Востока и Сибири, неожиданно для нас будут преломляться под влиянием японской стороны, возможно, даже проходить через "линзу" японо-советской политики..."

И так просто гигант не потеснится, услужливо уступая СССР традиционные рынки сбыта, благоприятные моменты вклада капитала в какую-либо отрасль третьих стран, продавая нам технологии, содействуя стажировкам советских специалистов и обмену опытом, а также услужливо корректируя политику "семерки" ведущих развитых стран мира в нашу пользу".

С мнением Устюжанина трудно не согласиться. Уже хотя бы потому, что мы с Японией до сих пор выступаем в совершенно разных весовых категориях: с од-

*На словах "новые драконы Азии" могут и сочувствовать СССР в курильском вопросе. Но только на словах. В тайваньском, индокитайском и особенно в корейском бизнесе силы прояпонские веяния.

ной стороны - международно-финансовый монстр, оказывающий огромное давление на весь азиатский континент, с фантастическим ростом ВНП и соответствующим влиянием; с другой - наш нищий советский Дальний Восток, российская задница, с отрицательным приростом ВНП и внешними связями на уровне неандертальского века*. С СССР в азиатско-тихоокеанском регионе сегодня вообще не принято считаться. Скорее всего, что эта тенденция сохранится и в будущем.

Уход от конкретики в советско-японских отношениях с каждым годом будет обходиться нам все дороже. В то время, как весь остальной мир лихорадочно соединяет свой бизнес, СССР придется довольствоваться финансовой изоляцией, по крайней мере, в восточном полушарии Земли, да и в некоторых международных кредитно-инвестиционных программах. Жизнь заставит нас развивать отсталый Дальний Восток, Сибирь с Казахстаном; но делать это придется окольным путем, минуя ближайших соседей и вкладывая безумные средства в развитие дорогостоящей торговли с США, Австралией, Новой Зеландией. Транспортные затраты при этом съедят всю прибыль. А полученные технологии, оборудование, компоненты отнюдь не обязательно будут высшего качества: ведь у СССР просто не останется широкого выбора, и он возьмет то, что по карману, то, что предложат...

В этих условиях сохранение Курил в составе СССР рано или поздно поляризует советское общество. Деловые круги, особенно дальневосточные, задыхающиеся в тисках, могут являться источником нестабильности и местного сепаратизма.

Троцкистско-коммунистический взгляд на Токио ("ни мира, ни войны") окончательно попортит нервы московским дипломатам. Все внешние советско-японские

*Советские восточные порты - одни из самых бедных и маленьких на Тихом океане. Инфраструктура побережья неразвита, торговля с США с этой стороны отсутствует, международные фрахтовые, коммерческие, кредитные операции почти не проводятся. Зарубежные партнеры порой забывают о существовании Петропавловска и Владивостока.

контакты станут носить, по всей видимости, ритуальный характер. МИД СССР замучается достигать договоренности с Японией по каждому пустяку... Встречи наших руководителей, если когда-нибудь и состоятся, то в лучшем случае вызовут в мире кратковременную эйфорию - чтобы тут же уйти в небытие. В конечном итоге наши отношения вернутся на исходные позиции - те, которые наметил в 1945 году Франклин Рузвельт.

Но самое печальное, пожалуй, даже не в этом. Сами Курилы - как участки суши - по-прежнему будут находиться в несколько двусмысленном положении. Нищие, голые, проеденные ВРЕМЕННОСТЬЮ, они вряд ли станут развиваться ускоренным темпом: во-первых, неопределенность их статуса будет сдерживать привлечение капитала (в т.ч. западного*), во-вторых, колониальный подход к эксплуатации местных ресурсов будет сохранен и скорее всего назло японцам даже усиливается, в-третьих, бюрократическая прослойка, захватившая власть на архипелаге, никогда не даст прорости демократическим структурам, и в-четвертых, поскольку Москва считает Курилы потенциальным козырем в советско-японской игре, то курильянам вечно придется жить с некоторым сомнением за свое будущее. Нет никаких гарантий, что наша мафиозно-управленческая власть (как центральная, так и дальневосточная) вдруг изменит свое отношение к островам, отказавшись от дешевых, призрачных, сиюминутных выгод.

Таким образом, можно сделать вывод: первый вариант в принципе не решает курильскую проблему. Зато он растягивает ее на неопределенный срок. Кроме того, он слишком дорог. Все, что мы выручим от эксплуатации Курил**, никогда не покроет наших потенци-

*Любая попытка проникновения иностранного (неяпонского) капитала на Курильские острова может закончиться нотой протesta МИД Японии.

**По мнению сахалинских специалистов, запасы природных ресурсов (прежде всего рыбы) в районе Южных Курил оцениваются в 250 млрд. руб. На мой взгляд, это завышенная цифра - в том плане, что

альных общественных расходов. Если хотите - в этом проявляется типично русский подход.

С большим сомнением я также отношусь к тому пути, который предложил президент РСФСР Борис Ельцин. Пять этапов урегулирования вопроса, где в бой вводятся уже политики следующего поколения*, привлекательны для избирателей. Но убийственны для Курил. Так как они попросту не учитывают специфику данного региона и могут привести к сознательному разграблению островов: "Чтоб японцам, гадам, ничего не досталось!" При этом сами курильчане превратятся в психически неполноценных развалин и калек - психика человека не может оставаться нормальной после стольких лет неопределенности.

Теперь рассмотрим другой вариант, такой страшный с виду... Курилы (Южные) переходят к Японии. Я думаю, что, наверное, этот день станет в Японии национальным праздником. Миллионы людей высыпят на улицы, их радостные крики будут заглушать трески петард и свист карнавальных ракет. Наверное, японцы преисполнятся превеликой благодарностью к Советскому Союзу.

Эта благодарность скоро пройдет. И правильно. Дело не в ней. Первоначальные планы широкого участия японского капитала в советской экономике, о которых в последнее время много говорят, могут не выдержать испытания временем. СССР, даже отдавший Курилы, - для японцев плохой партнер**.

Тем не менее эффект от возвратной операции будет огромный. Настолько огромный, что большинство советских людей даже не свяжут его непосредственно с

получить эти 250 млрд. без одновременного ущерба для биокомплекса островов при наших методах хозяйствования невозможно.

*1) Признание территориальной проблемы; 2) демилитаризация островов; 3) объявление их зоной свободного предпринимательства; 4) заключение мирного договора с Японией; 5) решение вопроса новым поколением политиков через 15-20 лет.

**Я имею в виду наше сегодняшнее неумение заниматься бизнесом и несостоятельность как должников.

процессом передачи. Они по-прежнему будут дуться на "поддавшееся советское правительство", не осознавая, что, по сути дела, происходит в мире вокруг них.

Первые признаки эффекта появятся не сразу. Мало того, логично предположить, что они вообще в ближайшие годы не появятся. Они будут расти в прямой зависимости от становления советского государства. Возвращение Курил - не операция сегодняшнего дня. Это операция с прицелом на будущее.

Все дело в том, как мне кажется, что урегулирование курильского вопроса в пользу Японии даст то, что должно было бы, по идее, появиться двести лет назад: ОТСУТСТВИЕ У ЯПОНИИ КАКИХ-ЛИБО КОМПЛЕКСОВ В ОТНОШЕНИИ СССР. Наивно думать, будто благодарные японцы ринутся в объятия к русским. Но потенциально они больше не будут смотреть на нас *закомплексованно и предвзято*. В дни бедствий СССР придется в значительной мере самому выкарабкиваться на поверхность - никому не интересно нас спасать. Однако кризисы рано или поздно проходят. Кто-то думает о хлебе насущном на завтрашний день. А ведь кто-то должен подумать и о событиях 50-летнего будущего! Не одному же Рузельту строить свою политику на вска.

Когда кризис в России пройдет, страна начнет очень быстро набирать обороты. Многие экономисты реально относят эти процессы к началу 2000-х годов. Умственный потенциал наших соотечественников, равно как и технологическая мысль, традиционно очень высоко котируются в мире. Сотрудничать с СССР станет почетно. И вот тут-то и пригодится то золото, которое невозможно купить за обычные деньги. Мы станем РАВНОЦЕННЫМИ ПАРТНЕРАМИ с Японией, нормальными среди нормальных; а наличие комплексов и равенство, как мы понимаем, взаимоисключающие вещи. Ведь невозможно держаться с кем-то на равных, если тот, в свою очередь, подсознательно не считает вас равными себе...

Конечно, СССР придется трудно. Он сам будет пробивать себе дорогу в Азии, но, по крайней мере, ему никто не будет целеустремленно препятствовать. СССР

получит право на участие в тихоокеанской интеграции и возможность обмениваться научной и технологической информацией - уже не как враг, а, скажем, как ис вполне желательный конкурент, которого все-таки можно терпеть. Нюанс здесь есть. Он относительно невелик, но стоимость его по меркам ХХI века (научно-технологического) - даже не сотни миллиардов, а *триллионы долларов*. Не следует забывать, что развитие человечества идет по поступательной в геометрической прогрессии. То есть каждый прожитый день будущего принесет мировым лидерам при условии их сотрудничества дополнительный оборот и дополнительные дивиденды.

Со временем японцы будут относиться к русским достаточно объективно и терпимо. И, кстати, потенциально лучше, чем к американцам. Ведь "русский синдром" будет преодолен, а "американский"** - пока еще останется на неопределенный срок полузамороженным.

Надо сказать, что сами Курилы Японии в принципе не нужны. Невероятный парадокс современности в том, что Япония всерьез не собирается использовать экономический потенциал островов. Это понятно, если учесть, что и потенциала-то как такового нет... Прибрежные воды - другое дело; они будут отданы хоккайдским рыбакам**. Но сама суша - ее в лучшем случае ждет судьба небольшого туристского центра, одетого в бетон, с фешенебельными гостиничками и морскими

*Он вызван поражением Японии в войне с США, взрывом атомных бомб, послевоенным унижением и - не в последнюю очередь - курильской и окинавской политикой.

**Наш старый знакомый, Такэти Тосио из примечания⁽⁸³⁾, мне говорил: "Нам, хоккайдским рыбакам, Курилы и вовсе не нужны... Я, например, теперь живу со всей своей семьей в Раусу... Вы вот нам разрешите вокруг Курил рыбу ловить. Пусть будут свободны только территориальные воды".

Любопытно, что многие японские рыбаки, бизнесмены и промышленники прямо выражают свое равнодушие к архипелагу и его судьбе. У деловых людей, как известно, притупленные эмоции. Но они тем не менее подчиняются общественному мнению, потому что живут не в вакууме, а со своим народом.

аттракционами для гостей. Добыча полезных ископаемых на островах большого распространения не получит; ну, а наземные рыбозаводы будут, конечно, закрыты - японцы давно перешли на плавучие и маневренные рыбобазы, которые не прикованы к берегу, а появляются в местах большого скопления рыбы.

Размещение армии на Курилах практически невероятно, если об этом будут достигнуты соответствующие договоренности между правительствами Японии и СССР в момент передачи. Кроме того, с исчезнением "русского синдрома" и развитием "зеленого" движения сам смысл вооружений севера Японии теряется.

Несомненно, Южные Курилы превратятся в полутихий, заштатный центр, правда, оборудованный по высшему классу. Кое-что в них исчезнет; возможно, определенным образом потеснится и природа - ведь японцы чрезмерно увлекаются технотронной стороной дела и повальной урбанизацией. Но именно - ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБРАЗОМ. Не до конца. Страсть японцев к натуральному, естественному, тяга к самосохранению, заставляющая садить на улицах Токио цветную капусту*, несомненно, сработает и на сей раз. Курилы станут маленькой копией Хоккайдо. В меру дикими, в меру цивилизованными, в меру прекрасными.

Иными словами, Курилы будут сохранены.

А что же произойдет тем временем в СССР, в Европе, да и во всем мире? Как отразится на них передача Южных Курил?

Сначала возьмем СССР.

Чисто общественные эмоции очень быстро улетучатся. Редкие митинги жителей Южно-Сахалинска и московской "Памяти" пройдут как мимолетный сон. Очередные события в СССР, волна инфляции, путчи, развал экономики вытеснят у людей все мысли о Курилах. Да и японцы, будучи в состоянии эйфории, на первых порах станут помогать. Но это все ерунда. Более глубинные процессы скажутся не так очевидно.

*Она красива и очищает воздух.

Два важных момента в СССР, сопутствующих передаче архипелага, - это, конечно, резкий рост подсознательных антияпонских настроений у рядовой части населения и военные парадоксы. Что касается обычных людей, то тут остается один выход: духовное решениес проблемы (см. стр.225). Необходимо осторожное, деликатное, вдумчивое разъяснение и просвещение, а также официальное покаяние правительства в той части истории Курил, за которую СССР несет ответственность. И, главное, - отказ от национал-социалистской пропаганды. Любое обращение к низменным шовинистическим чувствам людей может ужасно навредить советско-японским отношениям.

Со временем, я надеюсь, со сменой поколения советское население начнет иначе смотреть на акт возвращения Курил и не станет привносить в него элементы национальной обиды. То есть примат международного права над национальным будет людьми О С О-З Н А Н.

С военными дело сложнее. Нормальные политики должны понимать, что Япония всеми силами сохраняет в мире имидж миротворца и строго придерживается своей чудаческой конституции. Обстановка после 1945 года, ох, как изменилась; изменились и сами японцы. Раз обжегшись, они сделали соответствующие выводы и стремятся доминировать в мире исключительно экономическими методами, но уже не силовыми. Правильная оценка военной безобидности Японии позволит нам как сэкономить средства, так и сконцентрировать свои усилия на состязании с Японией в реальной плоскости (экономико-деловой), а не в надуманной (панически-коммунистической).

Уверен, что этот стиль политики рано или поздно станет определяющим в СССР. К сожалению, бал сейчас правит военно-промышленный комплекс.

Поэтому реально после передачи Курил следует ожидать от ВПК тайных провокаций и нагнетания истерии. ВПК способен выбросить огромные средства (в том числе и полученные от Японии) на нелепое укрепление Камчатки, Приморья и Сахалина. Такой вариант нельзя

исключать, в связи с чем советскому правительству, взявшему на себя смелость возвратной операции, надо бы в будущем любыми интригами противостоять натиску обезумевших военных. Я считаю, что хорошим средством здесь также можно считать обращение за помощью к общественности. Объявление Охотского моря зоной мира вкупе с духовным просвещением населения дало бы свои потрясающие плоды. В том числе - и в материальной сфере⁽⁸⁷⁾.

Ну, а что же тем временем будет происходить в других местах нашей матушки-Земли? Самой распространенной точкой зрения у простых людей является уверенность в цепной реакции, которую якобы вызовет передел дальневосточных границ в Европе. Опасения серьезные, но, на мой взгляд, в значительной степени абстрактные. События 1991 года в Прибалтике и Югославии наглядно показали, что изменения границ в Европе происходят вне всякой зависимости от решения курильской проблемы. Их просто диктует жизнь. Кроме того, в пользу передачи Курил говорит еще один интересный факт, о котором, может быть, читатель и забыл. Но я его сейчас напомню.

Вернемся к Сан-Францисскому договору (стр.112-113). Вспомните статью его 26; ну как, вспомнили? Она прямым образом запрещает Японии вести переговоры по территориальным вопросам с любым государством, договор не подписавшим, иными словами, "с третьей стороной". Сан-Францисский договор все еще, представьте, действителен. То есть мировое сообщество располагает колossalным правовым рычагом, чтобы немедленно прекратить все советско-японские консультации по вопросу судьбы Курил. Формально Советский Союз не может их Японии "передать", "продать", "подарить" etc., так как не является владельцем. Ну, а Япония, по идеи, должна "заткнуться" и сидеть тихонько, как мышка, удовлетворившись событиями 40-летней давности.

Тем не менее все 48 государств, подписавших договор, "по умолчанию" (как принято говорить в таких случаях) не возвращаются к его 26-ой статье. Общественное мнение 1990-х годов поднялось до такой степени,

что ради справедливости готово не замечать отдельных юридических тонкостей, утративших первоначальный смысл. Всеобщее повальное джентльменство. Смысл его красноречив: Японии по умолчанию разрешается договориться с СССР насчет "северных территорий". А СССР, соответственно, должен такую позицию мирового сообщества оценить.

Эта ситуация мягко и ненавязчиво объясняет, чью сторону в "курильском вопросе" занимает весь мир.

Конечно, на практике процесс передачи может вызвать определенные дипломатические трудности. Жизнь слишком многообразна. Среди стран, которые что-то утратят с разрешением курильского конфликта, окажутся Китай, Корея, Германия (с Польшей?) и США.

У Китая и Кореи есть свои, аналогичные территориальные споры с Японией. Правда, они очень крохотные, о них почти не знает мир, и они не приобрели такой сумасшедшей, умопомрачительной остроты, как в советском случае. Я думаю, эту проблему можно опустить.

США, после долгих колебаний, мужественно приняли сторону Японии. Еще со времен Эйзенхауэра и Джонсона госдепартамент все время колебался, не зная, чью позицию ему предпочесть*, но в конце концов победило осознание Америкой своей роли в мире и ее удивительное увлечение альтруизмом. Рейгана и Буша курильская дилемма уже нисколько не смущает. Выбор сделан. Самое интересное, что передача Японии Курил прямым образом ударит по США:

- а) она уничтожит авторитет Рузвельта;
- б) она больше не позволит играть на советско-японских отношениях и, таким образом, контролировать действия Токио и Москвы;

*В 1973 г. Дж.Стевен писал: "Американская позиция по проблеме "северных территорий" может быть сформулирована как отсутствие таковой... США вряд ли пойдут дальше заверений Токио в своих симпатиях и сочувствия японским утратам, выражая при этом оптимистические надежды, что мечты японцев о возвращении северных земель - непременно сбудутся..."

в) она приведет к невероятному торжеству японской нации и косвенно будет способствовать утрате позиций США.

Вот так. Однако сейчас уже поздно о чем-либо говорить. Вашингтоном выбор сделан.

Остается одна Германия. Да, вот тут-то да. Бедные немцы с возвратом Курил потеряют покой. Основной вопрос для них - это возвращение Кенигсберга (Калининграда). Должен сказать, что я сам считаю его возвращение вполне естественным, но все же не ставлю за цель специальное обсуждение этого вопроса. Пусть его лучше обсуждают специалисты. В любом случае кенигсбергская проблема рано или поздно возникнет, и нам предстоит еще узнать о ней много правды.

Но между кенигсбергской и курильской проблемами разница все-таки есть. Для СССР - в первую очередь экономическая. Ведь реакция немцев и японцев на отторжение их земель в ходе войны оказалась совершенно различной: немцы - это европейцы, со своими взглядами, а японцы, простите, - азиаты. После войны немцы оказались куда более прагматичными и расчетливыми; им по характеру не свойственно чувство вечного смертельного унижения и тотальной обиды, что, соответственно, отразилось на отношениях с СССР. То есть насилиственное удержание Кенигсберга в составе Советского Союза нам и по сей день обходится дешевле*.

Мудрым политикам из этого следует сделать выводы... Политика - все-таки грязная штука.

Возможны также небольшие территориальные эксцессы в Польше. Но опять-таки: как и в случае с Прибалтикой, их будет определять скорее не курильский вопрос, а реальная обстановка в Европе. Что же касается других европейских стран, то, думаю, как и положено нормальным европейцам, они даже не вспомнят о Курилах уже к 2005 или, в крайнем случае, к 2010 году.

*Кроме того, еще одна деталь чисто юридического свойства: мы с Германией уже заключили мирный договор, т.е. законодательно закрешили линию государственных границ. А с Японией мирного договора до сих пор нет.

Теперь пришла пора подвести черту. Я обрисовал ситуацию, и только самому читателю предстоит решать, какой вариант ему больше нравится. Думаю, что идея ясна.

Мне лично, как нетрудно понять, больше по душе второй вариант, с передачей Курил. И заявляю я об этом с чистой совестью - потому что в настоящее время являюсь по месту жительства шикотанцем. Причем я вовсе не считаю второй вариант абсолютно справедливым. В нем, конечно, есть значительный элемент справедливости, но читатель также знает мою позицию по айнскому вопросу. Просто, мне кажется, второй вариант - лучший из имеющихся, наиболее оптимальный. Чем меньше мы оставим мучений нашим детям, тем больше они оценят со временем нашу заботу о них.

Передача Курил, помимо всего прочего, принесет СССР еще одну пользу - страшный и, надеюсь, последний, самый сокрушительный удар по советскому имперскому мышлению. Если наутро Советский Союз проснеться с просветленной головой, ему проще будет ориентироваться в мире. Соотносить свои силы и возможности можно, только находясь на земле.

Вглядываясь в глубину предстоящих десятилетий, нельзя не увидеть, что советского будущего у Курил нет. Надо обладать по меньшей мере непомерно раздутым честолюбием, чтобы считать, что два десятка забытых Богом деревушек смогут противостоять монстру крупнейшей в мире капиталистической страны. Так или иначе Япония в будущем проникнет на архипелаг. Возможно, в экономической форме (если она вдруг изменит свою стратегию и тактику) или, возможно, в идеологической (если вдруг даст русским курильянам официальные гарантии и начнет массированную обработку населения). Достаточно одного процента активного японского капитала - при 99 процентах сегодняшнего советского, - чтобы в перспективе подчинить себе все острова. Только человек без фантазии может упорно закрывать глаза на это.

Сегодня американцы мучаются от экспансии японского бизнеса в экономику Гавайев (это называется "эко-

номический Пёрл-Харбор"). Так ведь то - американский штат!!! Куда уж там задворкам неудачливой империи...

Удержать Курилы, по всей видимости, невозможно*. До сих пор их спасал лишь коммунистический забор, или так называемый "железный занавес". Но ведь в перспективе не будет и его. Чем Курилы собираются защититься от Японии - сверхкапиталами? Национальной пропагандой? Войсками? Хорошо. А если не хватит денег (они нужны, в принципе, не только Курилам, но и всему Дальнему Востоку), если культура и просвещение заставят отказаться со временем от шовинизма, если Охотское море объявит зоной мира, тогда как?.. А?.. Думайте.

Законы человеческого разума гласят: ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОБЕДИТЬ НАДО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВЫГОДЫ ОТСТУПЛЕНИЯ. Даже школьники проходят в спортклубах первый принцип дзю-до: поддаться, чтобы устоять. И приняв за основу неизбежность передачи островов, можно быстро найти в ней... положительные стороны.

Япония во что бы то ни стало желает получить Курилы. Следовательно, даже при честной и бескорыстной передаче от нее можно вытребовать маленькие привилегии для себя. Я имею в виду ряд льгот, связанных с утратой нынешних стратегических и экономических выгод от владения Курилами. Так сказать, нечто вроде компенсации за признание того факта, что острова целых полвека находились в составе СССР и были включены в единое хозяйство и инфраструктуру.

Какие это льготы? *Беспрепятственный доступ советских гражданских судов во все курильские проливы, в том числе и являющиеся территориальными водами (можно разработать специальные условия прохождения*

*Есть советские проекты искусственного вливания в Курилы капитала и накачивания островов долларами. Они могут дать эффект лишь в случае своего *постоянства* - то есть в случае бесконечного обновления курильской экономики и курильского образа жизни, чтобы - упаси Бог! - не отстать от Японии. На практике это почти неосуществимо. И, главное, - потенциально бессмысленно, потому что не улучшит советско-японских отношений.

через японские терводы); *режим наибольшего благоприятствования в торговле и рыболовстве* (например, пониженные таможенные пошлины для фирм Сахалина, Камчатки и Приморья, повышенные квоты для СССР на вылов курильской рыбы и т.п.); *двойное гражданство нынешнего русского населения Курил - советское и японское* (на ученом языке люди будут называться "бипатриды").

Эти льготы могли бы стать непременным условием передачи архипелага, и прекращение их действия должно автоматически аннулировать факт передачи Курил перед Международным судом в Гааге.

Таким образом СССР снял бы с себя все чисто финансовые заботы по содержанию архипелага, но по-прежнему пользовался бы дивидендами от него - и еще имел бы лояльную русскую общину на японской территории! Я не говорю уже о тех внешнеполитических выгодах, которые дал бы принародный отказ от прежней, имперской политики. Как ни крути, если СССР с умом подойдет к решению курильской проблемы, он в любом случае выиграет. *Sapienli sat!**

Но здесь нужно предостеречь от одной досадной детали, которая может свести на нет всю игру. Жадность, как известно, сгубила не одного фрайзера. Дело в том, что СССР сейчас переживает тяжелейший кризис, испытывает дефицит госбюджета; ему, естественно, хотелось бы заглотить побольше, подчас не думая о последствиях. В столичной прессе то и дело раздаются призывы продать Японии Курильские острова. В какой бы то ни было форме - в форме кредита, специальных программ инвестирования или даже в виде прямых денежных перечислений. Это очень дешевый и популистский присм. Политик, пошедший на него, будет играть с огнем.

Во-первых, он лично пострадает в истории, навсегда связав свое имя с бесчестной сделкой. Бескорыстная передача (вышеперечисленные остающиеся льготы я не отношу к числу корысти) наряду с официальным покая-

---

*Мудрому достаточно (лат.).

нием даст ему имидж миротворца; продажа оставит ему репутацию беспринципного торгаша. Надо помнить, что мир в курильском вопросе занимает японскую сторону, да и статьями 2 и 25 Сан-Францисского договора продажа как таковая исключена.

Во-вторых, политик, осуществивший продажу, в конечном итоге ограбит собственное государство. Погнавшись за малым, он потеряет все. Ведь главное в возвратной операции - избавление японцев от "русского синдрома" - не будет преодолено. То есть сам по себе отказ от Южных Курил со стороны СССР лишится смысла. Японцы, от которых потребуют за Курилы заплатить, в конечном счете заплатят. Но будут считать себя в дальнейшем полностью свободными от каких-либо моральных обязательств. Отныне и навеки веков русские превратятся для них просто в дешевых нечистоплотных партнеров, упивающихся собственным гонором. Иметь дело с таковыми им будет противно - ну, лишь в случае крайней необходимости. Понадобятся столетия, чтобы наверстать допущенный разрыв*.

Что касается самих денег, вырученных от продажи Курил, то они в условиях кризиса испарятся на второй день. А даже если и дадут толчок нашей экономике, то в целом не сравнимый с теми выгодами, которые СССР мог бы получить 10-20-30 лет спустя.

Именно поэтому, на мой взгляд, надо особо деликатно подходить к вопросу расчета с японцами за Курильские острова, взвешенно и осторожно. Один неверный шаг - и мы полетим в пропасть.

Теперь еще об одной, чрезвычайно болезненной теме, о которой лучше было бы, конечно, не говорить. Я имею в виду СЕВЕРНЫЕ КУРИЛЫ.

До сих пор речь у нас шла - по умолчанию - только о Южных Курилах. Бедный читатель,

*Во время второй мировой войны немцы пожелали взорвать на моей родине - в Донецке - местную гордость, оперный театр. Горожане собрали деньги и выкупили его. Сегодня этот красавец сияет над городом, являясь своего рода визитной карточкой. Но... но особой любви у дончан к фашистам от этого не возникло.

наверное, даже забыл о том, что существуют еще и Северные. Как же быть с ними?

С юридической точки зрения - никак. Япония подписала - или ее заставили подписать - Сан-Францисский договор, по которому она отказалась от архипелага, пусть и неизвестно в чью пользу. Северные Курилы "НЕ КУРИЛАМИ" не назовешь. Тут как ни крути. Именно поэтому ждать претензий на них со стороны японского правительства вряд ли придется. Но все дело в том, что между Северными и Южными в момент взятия их Сталиным не было никакой принципиальной разницы, и их включили в Ялтинское соглашение НА РАВНЫХ ОСНОВАНИЯХ.

То есть, говоря о Северных Курилах, мы должны первоначально определить свою мировоззренческую позицию. ИЛИ мы мыслим прежними имперскими категориями, но с небольшой поправкой на международные законы, ИЛИ мы исходим из принципа общечеловеческой справедливости и необходимости дальнейшего общения с японским партнером. Подсознательная идея возврата Северных Курил, не высказываемая вслух японским МИДом, отнюдь не умирает в народе Японии. И тут тоже - как ни крути. Японцы фактически освоили северные острова и включили их в систему мирового хозяйства*.

Нет, Япония, получив назад Южные Курилы, отнюдь не произнесет вслух требования о возврате Северных. Во-первых, всю страну и без того охватит эйфория, во-вторых, сработает чувство меры и понимание того, что мир не поддержит новые претензии. Но через много-много лет осознание морального ущерба и униженности у японцев все-таки вновь всплынет. И легкий налет "русского синдрома" будет едва теплиться где-то в укромном уголке японского сердца...

*Я полагаю, что ссылка при этом на пролитую русскую кровь в 1945 г. неуместна, как неуместна ссылка и на, скажем, погибших в Берлинской операции. Война есть война. Она с миром составляет две совершенно различные категории.

Мне кажется, что существует довольно-таки остромный выход из этой ситуации. Естественно, что ставить сейчас всерьез вопрос о возврате Северных Курил не приходится. Ведь это не зависит от чьего-то желания; просто Москва никогда не сможет перешагнуть через себя, население России субъективно не поймет справедливости такого шага, а сами японцы, чувствуя себя цивилизованными людьми, постесняются вынести сию тему на повестку дня XXI века. Но ведь Северные Курилы тем не менее можно разумно разделять. Скажем, так: учитя вопросы безопасности СССР и историко-правовую причастность к Северным Курилам Японии, на островах ввести... совместное административное управление. Каким бы ни показался парадоксальным этот шаг, он все же имеет свои довольно сильные стороны. И я их сейчас вам попытаюсь объяснить.

Первое. Совместное управление спорными территориями окажется беспрецедентным в мировой практике и откроет совершенно новый этап международных отношений - этап XXI века. У нас с Японией, пожалуй, даже начнут учиться все остальные.

Второе. Японцы получат весьма неожиданный подарок для себя, о котором они не могли даже мечтать; понятие "русского синдрома" окончательно уйдет в небытие и появится ощущение УВАЖЕНИЕ к Советскому Союзу.

Третье. Такая инициатива спасет Северные (и Центральные) Курилы. Ныне они - полуумирающий, всеми забытый край, мечта браконьеров и космополитических проходимцев. Передача Японии южных островов может заставить наш ВПК заняться укреплением северных - со всеми вытекающими последствиями. Но СОВМЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ должно исключить размещение на архипелаге любых армий и военно-обслуживающих производств.

Кроме того, СОВМЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ предполагает серию экономических, социально-культурных и, если хотите, пропагандистских программ, которые так или иначе выделят Северные Курилы из ряда других территорий. Естественно, что СОВМЕСТНОЕ УПРАВЛЕ-

НИЕ будет включать в себя определенный элемент внутреннего единоборства между СССР и Японией - и оно позволяет надеяться, что партнеры не дадут друг другу строить на островах экологически вредные производства и губительно относиться к окружающей среде.

Скорее всего - это самое разумное решение с точки зрения экспертов, - на Северных и Центральных Курилах будет создан естественный природный парк (наподобие Национального парка) с развитием вспомогательных, в том числе туристских отраслей. Кроме него возможно развитие той сферы деятельности, которая связана с природоохранными и природопознавательными работами (совместное наблюдение и восстановление рыбы, морского зверя, метеорологические расчеты, вулканология и изучение цунами, анализ изменений окружающей биосреды и т.п.). Эти работы, с учетом совместного советско-японского опыта и с учетом уникального географического положения островов, могут дать: а) толчок развитию смежных отраслей науки, б) редчайшую информацию, позволяющую делать прогнозы, выводы и оценки для всего региона Дальнего Востока.

Четвертое. СССР с Японией волей-неволей придется сотрудничать - хотя бы в районе Северных (и Центральных) Курил. Соответственно появятся редкие и удобные возможности для прямого обмена информацией по целому спектру вопросов, включая научные и технологические. Может быть, мы будем делиться не всем. Но даже определенный процент взаимных данных позволит создать нечто вроде связки между СССР (и европейским миром), с одной стороны, и Японией (и странами азиатско-тихоокеанского региона), с другой. Ведь не секрет, что историческая ориентация, в том числе научно-технологическая, СССР и Японии тяготеет по-прежнему соответственно к Западу и Востоку.

Появится довольно интересный связующий мост между Западом и Востоком⁽⁸⁸⁾.

Я думаю, в перспективе можно даже ставить вопрос о создании на Курилах экологически безвредных, безотходных биопроизводств на принципиально новой ос-

нове. Под рукой в море - масса белка; тут же - крупные научно-исследовательские предприятия и удобный транспортный путь между СССР и Японией (в непосредственной близости от США).

Если такое мое предположение все же окажется фантазией, то вот что уж точно станет реальностью: совместное освоение Северных Курил обяжетельно даст толчок развитию смежных регионов - в частности Камчатки и Магаданской области. Их связка с Японией завтра будет неизмеримо выше, чем сегодня.

Разумеется, строить такие планы можно лишь в определенных исторических условиях. Переход на совместное управление Северными Курилами в ближайшем будущем вряд ли возможен, потому что он может дать обратный, отрицательный эффект:

- японский бизнес, пользуясь сиюминутной слабостью советских предпринимателей, их просто поглотит и экономически подчинит себе весь север архипелага;
- большинство населения России пока еще не прошло духовного очищения (от антияпонской пропаганды) и, скорее всего, воспримет эту акцию недекватно.

Но ставить на повестку дня вопрос о статусе Северных Курил тем не менее нужно уже сейчас. Ведь программа долговременного сотрудничества закладывается не мгновенно. Здесь, я думаю, уместней говорить о поэтапном урегулировании политического статуса Курильских островов, где на первом этапе речь пойдет о ЮЖНЫХ, и на втором этапе - о ЦЕНТРАЛЬНЫХ и СЕВЕРНЫХ.

Что будет в том случае, если северные острова на всегда останутся под юрисдикцией только Советского Союза? Уместная мысль. Собственно говоря, ничего. Ничего плохого и ничего хорошего. Их облюбует наша доблестная армия, СССР при случае в один прекрасный момент вдруг сочтет их козырем в советско-японских отношениях (т.е. история с Южными Курилами повторится), "русский синдром" в Японии окончательно не будет преодолен и - самое главное - острова начнут изыхать

в конвульсиях, поскольку абсолютно никому в России они больше не пригодятся*. На задворках великой империи будут гнить острова в океане... Дай Бог, чтобы азиатско-тихоокеанские страны оборотили на них свой мимолетный взор. Но это - пардон, разновидность того, что я уже только что выше нафантазировал.

Вот о чем мне частенько приходится вести спор со своими собеседниками... М-да. Вообще нелегкие эти дела. Наиболее оригинальный аргумент, который мне приводят в ответ на все мои доводы - "а все же... жалко отдавать! С такой замечательной землей расставаться..."

Против этого аргумента я обычно бессилен. Узнику, просидевшему 70 лет в темнице, труднее всего объяснить, что такое "открытая дверь". Насколько я понимаю, ХХI век - век открытых дверей и век БЕЗ ГРАНИЦ. Для гражданина цивилизованного политического мира не имеет никакого значения, покупает ли он билет в Москву, Лондон, Токио или на Шикотан. А в связи с этим сентиментальный вздох о "расставании с Курилами" - на мой взгляд, не более чем обычное наследие закрытого тоталитарного общества.

Но, увы, в СССР оно еще ох, как сильно!..

Единственный аспект, который пока еще не получил достаточного отражения в моей работе, - это, конечно же, судьба русских курильчан. Как быть с ними? Выживут ли при передаче Курил они?

Наверное, мне тяжелей всего размышлять на эту тему. И одновременно - легче всего. Поскольку вся моя семья непосредственно связана с Курилами, а мои дети не знают ничего, кроме зеленых лужаек Шикотана.

В самом начале этой главы я писал о КУРИЛОЛЖИ и КУРИЛОФАНТАЗИЯХ, мешающих нормальному восприятию действительности. Не в последнюю очередь они бьют по простым курильчанам. С одной стороны, о курильчанах всегда забывают, решая судьбу островов без них; с другой - их мнение необходимо, но и особенно

*У них, в отличие от Южных Курил, даже рыбы толком не будет; всю побили в 1950-1960-е.

опасно, так как они сами же являются первыми жертвами КУРИЛОЖИ и КУРИЛОФАНТАЗИЙ*.

Механическая перестановка государств в курильском вопросе решит очень многое по части политики и экономики. Но она сама по себе окажется чрезвычайно болезненной для курильчан - и не столько потому, что сменится государство, сколько потому, что западный мир сменится восточным и одна общественная система - другой. Ничего подобного не было до сих пор на земном шаре (если не считать тех же самых Курильских островов в XVIII веке, в 1855-1875 гг. и в 1945-м).

Естественно, что курильчане это понимают и чувствуют на своей шкуре, хотя из-за недостатка информации часто не могут сказать. Поэтому у них бесполезно спрашивать объективное мнение относительно будущей государственной принадлежности островов. Под внешней маской ура-патриотизма, показного славянофильства и консерватизма (столь милых сердцу аппаратчиков) скрывается самый заурядный человеческий страх, а также неуверенность в завтрашнем дне. Их тщательно раздувают, словно говорившись, советские и японские чиновники.

Наша пропаганда умело использует комплексы курильчан. Поскольку люди измучены бедностью и ожиданием, они часто бросаются в водоворот фраз и событий, которые видят перед собой и которые, как им кажется, дают им хоть какую-то призрачную надежду. Поэтому ничего удивительного в том, что на островах нередко встречаются показные националистические крайности. А немало островитян всерьез уверяют, что японцы, прийдя на острова, "вырежут их всех". При этом обычно ссылаются на аналогичные жуткие сцены из романа В.Пикуля "Каторга".

(Роман отражает только лишь небольшую канву исторических событий. А большинство эпизодов из жизни Дальнего Востока и Сахалина вообще не получили никакого отражения в советской литературе - например, зверства красных партизан против мирного населения

*Опять двойственность, вечная двойственность! Курилы и дуализм неразделимы.

края* или судьба русской общины на японском Южном Сахалине, уничтоженной НКВД в конце 1940-х**. С этих позиций неясно, кого же курильчанам надо больше бояться - японцев или земляков).

Но, конечно, в глубине души курильчане плохо верят в то, что они сами говорят, - ведь у умирающего человека интуиция развита лучше, чем у кого бы то ни было. Просто курильчане таким образом утрированно выражают в словах свое внутреннее беспокойство. Ибо даже если им и не светит на практике поголовное уничтожение, то в любом случае угрожает определенный дискомфорт.

Представители курильских властей, военное командование и руководство рыбокомбинатов, естественно, прямо поддерживают наиболее темные струнки людской души. Для них заявить какую-нибудь гадость (вроде "массового истребления людей" или "насильственного переселения") - раз плюнуть.

Японцы со своей стороны в этом вопросе тоже оказались не на высоте. Дело в том, что японские программы освоения Южных Курил, если они и существуют, вряд ли отводят много места русским курильчанам. Официальные лица, представители МИДа и ЛДП либо вообще не вспоминают о русских, либо отдельываются каким-нибудь ляпом типа "нашему императору такие поданные не нужны, мы не хотим нового Карабаха" и т.п. В таком подходе обнаруживается странная непрактичность министерских чиновников*** и их полная неосве-

*Партизанский отряд Я.Тряпицына в 1919-1920 гг. истребил половину населения Сахалинской области (документы см. в областной газете "Молодая гвардия" за 14.05.1991 г.).

**Материалы о жизни русской общины в 1905-1945 гг. и ее печальном конце собраны пожарником из Южно-Сахалинска Сергеем Федорчуком - едва ли ни единственным специалистом в этой области. См. статьи С.Федорчука в сахалинских газетах "Гермес" за 1-15 августа и "Досье" N1 за сентябрь 1990 г.

***Несомненно, она исходит из генного страха перед "непонятными русскими".

домленность в вопросах реальной психологии курильчан. Так сказать, японский вариант КУРИЛОФАНТАЗИЙ.

Между тем подобный взгляд на вещи зачастую просто приводит к неправильным выводам. Как Москва, так и Токио со временем перестали отдавать себе отчет в том, что же действительно происходит в недрах курильского общества. А ответ прост: не надо обращать внимание на внешние проявления чувств людей; на самом деле они хотят лишь одного - спокойствия, благополучия и безопасности в будущем. Вне зависимости от системы.

Именно поэтому я не считаю суть важным мнение курильчан относительно статуса и государственной принадлежности островов. Но только курильчане и никто другой имеют право решить судьбу своего дальнейшего пребывания на Курилах. *Вот в этом вопросе их мнение должно быть безусловным и обязательным.* Будут ли Курилы советскими или японскими - несущественно; существенно лишь, что сегодняшние их обитатели не должны нести какую-либо ответственность за предыдущую политику СССР (Японии). И уж если они сочтут Курилы своей новой родиной - значит, она должна для них таковой и оставаться.

Вот это я имел в виду, говоря о людях, которые "никому не нужны и за которых все все решают" (стр.216)... Не совета нужно спрашивать у курильчан и не использовать их в пропагандистских целях, но - проявлять к ним элементарное человеческое УВАЖЕНИЕ.

Увы, эти люди не по своей воле попали в территориальную переделку. Можно упрекать их во ВРЕМЕННОСТИ, в консерватизме или в излишне националистических чувствах - пожалуйста, если вам угодно. Но было бы безнравственно вовсе не видеть за этим оборотную сторону и не проникать в суть вещей. Ибо последние опросы общественного мнения на Итурупе свидетельствуют: более 40 процентов жителей собираются остаться на острове при японцах - потому что им просто некуда деваться и -на лучшее они не рассчитывают. Страшные цифры. Но показательные. Они дают ту необ-

ходимую интуитивную информацию, тот базис, из которого нужно исходить любому порядочному режиму.

Рано или поздно Москва это, кажется, поймет. Рано или поздно это догонит и Токио. И во внимание будут уже приниматься не курильский псевдопатриотизм и "загадочный русский характер", а более прозаические вещи - конформизм, привитый жителям архипелага властями, бедность, заставляющая соглашаться на все, и то состояние самообмана, которое постоянно мешает воспринимать японские претензии и которое также быстро потом заставит людей с ними согласиться.

Вот вы говорите: курильчане японцам не нужны, они их выселят. О нет, хе-хе!.. Может, они и впрямь не нужны, но вряд ли выселят. Я уверен, что Токио придет к пониманию элементарных человеческих законов и международных норм. И вот почему.

Во-первых, как читатель уже запомнил, у японцев очень велика боязнь ПОТЕРЯТЬ перед всем миром ЛИЦО. Япония все равно как мальчик-переросток, страдающий комплексом неполноценности - красивый, сильный, статный, но постоянно оглядывающийся на других: что-то скажут о нем взрослые? И как подумают в глубине души? Раньше когда-то режим свирепого самурайства и "государственного синтоизма" не особенно заботился о таких вещах, поскольку понятие ПОТЕРИ ЛИЦА в ту пору было больше обращено вглубь Японии, нежели наружу. Но на смену ему пришел чудовищный шок 1940-1950-х и, соответственно, перестановка акцентов в обществе. Теперь уже Япония при всей своей страсти к Курильским островам не рискнет открыто нарушать сложившиеся правила международного общения, да еще в момент наивысшего сочувствия попавшему в беду Советскому Союзу.

Во-вторых, обычные японцы (как народ) - сытые, культурные, обеспеченные - по складу характера вполне склонны к сентиментальности. В этом плане они мало отличаются от жителей других развитых капиталистических стран с отложенной системой массовой информации. Достаточно вспомнить, с какой готовностью японцы собирали деньги советским туристам, пострадавшим в 1988

году от пожара на теплоходе "Приамурье", или хотя бы о наших сахалинских ребятах (Костя Скоропышный, Игорь Редич), которых лечили в клиниках Хоккайдо, несмотря на дорогоизну операций. Японское общественное мнение - исключительно сильный фактор. Даже если бы вдруг кабинет Тосики Кайфу (или его преемника) пожелал выселить всех русских курильчан, за них вступилось бы общественное мнение. Ныне в Японии довольно нередкая картинка: на вопрос корреспондентов, желали бы японцы повторения насильственного выселения 1947 года, как правило, отвечают - ни в коем случае!*

Итак, в случае передачи Курил Японии японское общественное мнение будет в пользу русских курильчан. Иными словами, на Курилах сложатся обстоятельства для возникновения небольшой русской общины - численностью примерно от 5 до 15 тысяч человек. Нам бы следовало уже сейчас подготовиться к *относительной возможности ее появления*.

Реально ли соседство двух народов? На сей вопрос, думается, я мимоходом уже отчасти ответил: в 1905-1945 годах на японском Южном Сахалине русские жили**. И - ничего. Так и сейчас: при всем несходстве характеров россияне прекрасно впишутся в японские Курильские острова, ибо: а) они не будут *п о л н о с т ь ю* изолированы от СССР (сохранится параллельное советское гражданство, наше телевидение, родственные и экономические связи, частые визиты наших моряков и т.п.); б) как люди более бедные, они все-таки втянутся в быт, подавляющий своим материальным превосходством. Первое время общине будет ужасно трудно, зато не выдергавшие вернутся в СССР, а у оставшихся - ПОДРАС-

*Здесь надо пояснить, что самый сильный аргумент для японцев - это наличие могил предков. "Здесь находятся могилы моих предков!" - такая фраза обычно объясняет все.

Сами японцы относятся к умершим не так, как в СССР. У нас их в лучшем случае уважают. В Японии же - в любом случае обожествляют, независимо от национальной принадлежности. Т.е. советские кладбища на Курилах могут выступать в качестве наиболее убойного довода.

**По разным оценкам от 0,5 до 1 тыс. человек.

ТУТ ДЕТИ*. То есть в течение нескольких лет произойдет естественная социальная мутация. Молодежь ведь всегда слишком быстро перенимает то, что сию секунду ей кажется привлекательней.

Что будет с теми, кто не захочет остаться на японских Курилах? Думаю, что участь их незавидна. Это в первую очередь - нынешний партхозаппарат (часть старожилов) и люди, особо временные, развращенные, не имеющие крепких корней со своей новой землей. Видимо, они получат денежную компенсацию от японцев в очень крупном размере (в соответствии с международными нормами, до нескольких сот тысяч долларов и больше)**. И также, видимо, в дальнейшем станут жертвами разгулявшейся советской мафии, которая быстро вычислит бывших "курильчан".

Те же, кто останется и сформирует костяк нового, уникального землячества, в конечном итоге потеряют меньше. Хотя и вынуждены будут в значительной степени отказаться (в перспективе) от своей национальной самобытности.

Чем сможет заниматься при японцах русская община? Думаю, ее жизнь и развитие может пойти по некоторым направлениям.

Японцы, охваченные эйфорией, изначально предоставляют русским материальную помощь. Через год-другой о них забудут - память у сытых коротка, - но первое время будут помнить и будут помогать. Я не исключаю того, что для русских, оставшихся на островах, будут организованы курсы японского языка, переквалификации, будут созданы небольшие государственные и - чуть побольше - общественные фонды.

*Напомню, что курильчане - народ в большинстве своем молодой; 37 процентов его занимают мальчишки и девчонки, и лишь 10 процентов - старики.

**Вопрос о компенсации очень щекотливый - уже хотя бы потому, что японцам, выселенным с Курил в конце 40-х, Сталин компенсацию не выплачивал. Но несомненно, что Япония решит его положительно: ведь ей придется исходить из нынешних сложившихся реалий.

Хотя по части квалификации конкурировать с японцами будет трудно, россияне это переживут, имея в виду, что особо точные производства распространения на Курилах не получат. Вот наиболее вероятные сферы занятости русских:

А. Рыбодобыча и рыбообработка - естественно, они инженерных знаний не потребуют. Просто нынешние работяги поменяют отечественную палубу и отечественный разделочный стол на зарубежные. Ну, и подучатся гигиена и настоящему бригадному методу, при котором вкалывать приходится больше не на себя, а на других.

Б. Туризм - это суперприбыльное дело, поскольку японцы обожают путешествовать, а "северные территории" в особой рекламе не нуждаются. Для обслуживания одного-двух миллионов туристов в год понадобится масса неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих рук. Кроме того, не исключен и собственный русский бизнес: например, гостиницы в исконно русском стиле (по типу "Золотого кольца"), которые неплохо будут смотреться в компании с традиционными японскими гостиницами ("рёкан") и какими-нибудь айнскими деревушками вроде нынешнего айнского музея под открытым небом в г. Абасири.

В. Работа в научно-исследовательских учреждениях. На Курилах непременно возникнут какие-либо институты по вопросам вулканологии, метеорологии, цунами и т.п. Причем, учитывая географическую уникальность архипелага, они обещают быть крупными. Для работы в них необязательно быть ученым. Ибо штаты, несомненно, будут огромны и потребуют множество вспомогательных рабочих, лаборантов, младших исследователей, инспекторов и прочих.

Г. Обслуживание самой русской общины. Так или иначе ей потребуются: газеты, русское телевидение, детские сады и классы с преподаванием русского языка, переводчики, кафе с отечественной кухней и т.д. В особую графу надо выделить портовое хозяйство. Ведь в районе Курил будут промышлять суда Советского Союза, и их экипажи нужно будет каким-то образом обхаживать.

Д. Чисто индивидуальные промыслы. Занятие, например, сельским хозяйством. Оно вполне реально и возможно при условии решения одного деликатного момента: японцы, имевшие до 1945 года в своем пользовании земельные участки, не должны выставлять свои претензии вновь. Впрочем, это все будет регулироваться в государственном порядке и исходя из конъюнктурных условий - например, в целях предотвращений возможной национальной розни на почве собственности.

Е. И, наконец, еще одна не очень красивая сфера, о которой, пардон, лучше было бы не распространяться. Но она точно будет - вне зависимости от желания наших и японцев. Я имею в виду преступность.

Если русские поселенцы сохранят двойное гражданство - а такая перспектива видится более чем вероятной, - то рано или поздно некоторые из них, зная обстановку в СССР, захотят "подработать". Не исключена возможность возникновения постоянно действующего, легального канала контрабанды между СССР и Японией: перепродажа бытовой техники, продуктов питания, автомашин, а в будущем, возможно, и наркотиков. Тем более, что русско-японские курильчане смогут беспрепятственно (без виз) пересекать границу. В районе Курил может появиться смычка между советской мафией и японскими якудза.

Собственно говоря, реален и более страшный вариант: превращение архипелага в одну из постоянных вотчин организованной преступности. Для этого имеется достаточно предпосылок: бедные русские ребята, не привыкшие работать; милые курильские женщины, испытывающие нехватку мужчин; грядущая легкость проникновения на острова "лихих кавказцев" и представителей иных южных национальностей; а также сильно развитая мафиозная сеть якудза на севере Хоккайдо, в частности в г. Немуро. Чай-нибудь больной ум может даже попробовать превратить Курилы в *объект секс-туризма*. Но думать о таких вещах мне бы сейчас не очень хотелось. Дасть Бог, и не придется впадать в крайности, если сыскные службы обеих стран найдут между собой общий язык.

Так или иначе определенное развитие преступности на Курилах придется иметь в виду. Но так же вероятно участие честных русских специалистов-курильчан в работе японской полиции - против своих же вороватых соотечественников. Это реально. Вот вам еще одна сфера применения нашего опыта, наших специальных знаний и наших рабочих рук.

Плюс КГБ. Этот монстр, разумеется, тоже непременно захочет иметь своих агентов на японской земле. Тем более, что шпионская деятельность в Японии в пользу других государств почти что не карается. Но пусть вопросы взаимодействия с КГБ остаются на совести каждого, отдельно взятого нормального курильчанина.

Говорить о таких вещах, ей-Богу, неприятно! Да-вайте сменим пластинку и закончим про экономику...

Чтобы выжить в условиях непривычного мира, нашим людям придется объединиться в единые организации (общества, ассоциации, землячества, товарищества, партии, клубы etc.). Язык организаций понятен японцам и наиболее любим; по всей Японии сегодня насчитываются десятки тысяч различных добровольных объединений. Правда, курильчане по натуре своей недружные ребята, но перед лицом "японской опасности" им придется забыть обо всех своих амбициях, счетах, кастах, сословиях и т.п. Вполне возможно, что среди русских получат распространение акционерные компании и общества с какими-нибудь экзотическими названиями типа "Русский Итуруп", "Компания имени Шпанберга". Они соединят в себе денежные фонды, предоставленные русской общине, с чисто организационными структурами, а также возьмут на себя массу вопросов правовой, социальной и финансовой защиты курильчан.

В правление таких компаний, несомненно, войдут и японцы: а) как специалисты, знающие порядки страны; б) в рекламных целях - русским общинам реклама еще ох, как понадобится! То есть возможно прямое сращивание интересов русских и японцев на бытовой и деловой основе. В конечном счете оно может привести к полному подавлению русской самостоятельности. Но... увы... к то-

му времени наша община уже настолько вживается в японский быт, что начнет и смотреть на это по-новому...

Сколько лет протянет наша община? В чистом виде - не дольше одного поколения. Ведь нынешние младенцы, по всей вероятности, будут неважко по-русски говорить. Однако чуть трансформированная и преобразованная применительно к реальным условиям Японии она, подобно айнской и корейской общинам, сможет существовать еще Бог знает сколько. Интересно, что даже в этническом плане она все же обязательно выродится. Ведь в Японии ныне живет два миллиона европейцев, которые и не думают терять свое расовое лицо.

И последнее. Власти Советского Союза сделают замечательно, если догадаются оставить членам русской общины в Японии параллельное советское гражданство. Это необязательно*. Но курильчанам следует самим позаботиться, чтобы таким образом их не лишили права возвращения в СССР. Любопытно, что мощным союзником им в этом вопросе могут стать наши мафиозные структуры, которые заинтересованы в наличии "японского моста". Но Бог с ними, с мафиози. Главное - обычные люди, курильчане, не должны терять те права и привилегии, что посланы им Богом, справедливостью и человеческим разумом. Ведь они их малость заслужили. Система двойного гражданства** (т.н. система бипатридов) предполагает массу хитрых льгот. Так, например, можно самому выбирать себе службу в армии любого из государств, существует масса налоговых лазеек и т.д. Об этом не худо бы помнить в момент подписания договора о передаче и определения правового статуса жителей Курил.

Вот, пожалуй, и все, что бы мне хотелось сказать о моем милом, родном и удивительном архипелаге. С чем-то вы, быть может, согласитесь, а с чем-то - нет. Но дело даже не в согласии или несогласии. Дело в том,

*На сегодняшний день советские законы формально еще не предусматривают двойного гражданства.

**Вообще-то применительно к Японии правильнее говорить не "гражданство", а "подданство".

что курильский орешек нужно как-то разгрызать. И если даже не теми способами, которые я предложил, то какими угодно другими. Лишь бы они отражали действительность, просчитывали последствия на сто ходов вперед и - конечно же, конечно! - спасали острова от смертного забвения.

Увы, пока на сегодня выхода из тупиковой ситуации нет (я не говорю о том, что будет в ближайшем будущем). В СССР вновь вздымает голову темное царство шовинизма, особенно когда речь заходит о Курильских островах. Факты для людей зачастую не играют никакой роли; да, собственно, их толком-то и не знает никто. Мне приходилось слышать в Южно-Сахалинске истошные крики: "Курилы - исконно русская земля!!!" И читать письма, где особо разгневанная читательница предлагала мне: "Бондаренко! Убирайся в свою Хохляндию и там командуй!"

Но вне зависимости от национальной истерии проблема все-таки существует. Курилы не есть исконно русскими уже хотя бы потому, что за последние три века они полностью сменили три образа жизни (первобытно-общинный, восточный и европейский). А остров Уруп - он известен как наиболее "русский" из всего архипелага, так называемая "Курилороссия", - умудрился восемь раз переходить из рук в руки и быть последовательно айнским, голландским, русским, японским, затем снова русским, совместным англо-французским, опять русским, опять японским и наконец советским.

К сожалению, шовинизм сыграл в истории Курил далеко не последнюю роль. Он проявлялся и в более ранние времена, когда выступал теоретическим обоснованием колониальной экспансии, а деятели типа Невельского и Гончарова объявлялись чуть ли не носителями "русской идеи"; и в более поздние - особенно более поздние времена, когда он сделался главным движущим моментом в решении русско-японских территориальных споров. Дмитрий Позднеев писал: "В истории умирают только люди. Идеи же живут веками и передаются из поколения в поколение, не изменяясь по существу, но только варьируясь в зависимости от средств выполнения,

которые предлагаются тою или другою эпохой" ("Материалы по истории Северной Японии...", т. II, с. V). Боюсь, что эти его пророческие слова все чаще приходится трактовать в отрицательном смысле.

Так уж сложились обстоятельства, что многие у нас в стране до сих пор путают понятия "русский" и "российско-имперский". Увы. Увы. Смешав их воедино, легко доказать все что угодно, хотя бы и "исконо русское" происхождение Курил. Но у такой точки зрения все же имеется один существенный недостаток - в угоду русской национальности отмечается все прочие: айны, алеуты, японцы, китайцы, голландцы, эскимосы с индейцами и т.д. А это в конечном счете лишь унижает русских. Ибо шовинизм не может не унижать.

* * *

Вот мы и подошли к концу, наше путешествие закончилось. Не сердись на меня, читатель, что я отнял столько времени - хотелось показать Дальний Восток как землю, ради которой стоит убить несколько часов досуга. Что можно вынести из этого моего размышления? Курилы - особо удивительный, уникальный, интересный случай. И прежде всего не в качестве "участков суши, окруженных водой". А в качестве ЯВЛЕНИЯ. Курилы - это мрачная сторона советской действительности, это торжество силы (победителя над побежденными), это НЕТЕРПИМОСТЬ, это нарушение всех христианских заповедей и моралей. Но - о, чудо! - поддержанное запуганным обывателем, наивно полагающим, что его внутренняя озлобленность поможет ему хоть в чем-то сравняться с гигантским и чудовищным аппаратом власти. В одной точке - в Курильских островах - слились воедино худшие проявления сталинизма (административно-бюрократическая система, агрессивность, безапелляционность и тотальная ложь) с остатками нашей внутренней великоледжавности как средства самоутверждения самих себя. Именно в Курилах обывательщина и командно-коммунистическая система нашли друг друга, образовав страшный и цепкий альянс. По-моему, пора отказаться от этого,

если мы хотим войти в ХХI век подготовленными и очищенными.

Такова жизнь.

Когда я был маленький, над кроватью в моей комнате висела большая карта Советского Союза. Я ложился спать, и частенько нос мой упирался в маленькие островки суши в нижнем правом углу. Я читал, засыпая, их загадочные имена, и они провожали меня в мир фантазий и сновидений...

Господи, да неужели же этот сон не кончится никогда?

1989-1991 гг.

Донецк - Южно-Сахалинск - Шикотан.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Немало советских историков писало о Сахалине и Курильских островах. Думается, своего апогея эти "исследования" достигли в книжечке "Область на островах", выпущенной в Москве в 1970-1979 гг. тремя изданиями и общим тиражом около 120 тысяч экземпляров. Ее авторы - видный "специалист" по Дальнему Востоку бывший первый секретарь Сахалинского обкома КПСС П.Леонов, а также партийный идеолог И.Панькин и шеф местных писателей И.Белоусов. Вот какой образчик можно прочитать на страницах этого фундаментального труда (с.22-23 последнего издания):

"Сейчас установлено, что впервые русские люди узнали о Сахалине в 40-х годах XVII в. Географические описания и карты того времени свидетельствуют, что ни в Европе, ни в Азии о Сахалине и устье реки Амура не было никаких реальных представлений. Даже в соседней Японии об этом острове, как, впрочем, и о других островах, расположенных к северу от нее, были лишь отрывочные сведения, окутанные всевозможными легендами... Первооткрывателями Сахалина были русские казаки-землепроходцы, пришедшие на Амур из Якутска".

А вот что говорит по этому же поводу некий А.П.Чехов, написавший в 1895 году книгу "Остров Сахалин" - самое свое ныне "непопулярное" произведение (с.49 четырнадцатого тома ПСС в 30-ти томах, 1987 г.):

"Работы японцев попадали в Европу или слишком поздно, когда в них уже не нуждались, или же подвергались неудачным поправкам... Японцы первые стали исследовать Сахалин, начиная с 1613 г., но в Европе придавали этому так мало значения, что когда впоследствии русские и японцы решали вопрос о том, кому принадлежит Сахалин, то о праве первого исследования говорили и писали только одни русские... В 1710 г. пекинскими миссионерами, по поручению китайского императора, была начертана карта Татарии*; при составлении ее миссионеры пользовались японскими картами, и это

---

*Распространенное в старые времена название всех земель за Уралом. Отсюда же - "провалиться в тартарары".

очевидно, так как в то время о проходимости Лаперузова и Татарского проливов могло быть известно только японцам".

Чехов использовал в работе труды И.Круzenштерна, Н.Буссе, Н.Рудановского, Г.Невельского, В.Римского-Корсакова, А.Полонского, Ф.Гельвальда и др. В дальнейшем я часто буду ссылаться на эти две книги, как представляющие собой наиболее яркий пример противоположных оценок.

(2) Мураками Хиронори, вассал южнооккайдского князя Мацу-маз - самая ненавистная личность для советских специалистов по истории Дальнего Востока. Вообще-то у нас считается, что его не было. Между тем Мураками побывал в 1635 г. на юге Сахалина (что доказано) и Кунашира (что предполагается). Во всяком случае, карту Южных Курил он составил и подарил ее правящему дому Иэмицу Токугава в 1644 году.

Ненавистен он нашим историкам потому, что предположительно в то же время на Сахалине и Северных Курилах побывали Василий Поярков, Семен Дежнев и братья Стадухины (1644 - между 1648 и 1654 гг.). Выходит, Мураками Хиронори - конкурент, с которым нужно бороться.

(3) Строго говоря, Мартин Де Фриз был первым европейцем, воочию увидевшим в 1643 г. Южные Курилы и сумевшим это доказать - см. соответствующие статьи энциклопедических словарей Брокгауза и Ефроня (т.33), русского библиографического института Гранат (т.26), а также первого издания БСЭ (т.35 - выпуска 1937 года!). Де Фриз искал золото, а заодно распространил голландскую юрисдикцию на о-ва Итуруп, Уруп. В течение ста лет эти острова под названием "Земля Штатов" и "Земля Компании" показывались на европейских картах как владения Нидерландов.

Естественно, что Де Фриз также является конкурентом В.Пояркова, С.Дежнева и Стадухиных. После 1937 г. имя Де Фриза уже нигде в СССР не упоминается, а факт его плавания на Курилы замалчивается, как если бы его и не было. Об этом не сказано ни слова ни во втором, ни в третьем издании БСЭ.

(4) Считается, что Ермак и другие русские землепроходцы действовали без официальной санкции правительства. "Русский народ без помощи государства присоединил к Москве огромную Сибирь руками Ермака и понизовой вольници, беглой от бояр. Он в лице С.Дежнева и Е.Хабарова и массы других землепроходцев открывал новые места, проливы - на свой счет, на свой страх..." - писал Алексей Горький (цит. по книге "Область на островах", с.2). Этого же взгляда придерживается и английский ученый Бернард Пирс. В книге "Россия: прошлое и настоящее" он писал, что освоение русскими Сибири - это история огромного по масштабам заселения свободных земель, инициатором которого было не правительство, а народ (С.Накамура, "Японцы и русские", с.29).

Оставим на совести Б.Пирса с в о б о д н ы е земли (правильнее было бы сказать - редкозаселенные; для британца вообще характерно игнорирование малых народностей, таких как ханты, манси, ненцы, селькупы, долганы, звенки, хакасы, алтайцы, тувинцы, тофалары, шорцы, якуты, буряты и десятки других. Общее число жителей Сибири составляло в то время 200-220 тыс. человек, т.е. было сопоставимо с числом индейцев и эскимосов Канады). Беда в том, что с позиции истории утверждения Горького и Пирса верны лишь отчасти. Что представляло из себя массовое освоение Сибири и Дальнего Востока? Эмиграция русских на восток правительством, по сути дела, не пресекалась, наоборот, косвенно поощрялась и получала не-гласное дипломатическое благословение. Исследования проводили казаки (по-видимому, в переводе с татарского "вольные искатели приключений") - полувоенизированные формирования, представлявшие собой власть на громадных разобщенных пространствах. Стимулом к их продвижению был главным образом мех (соболь, позднее морской бобер, или калан). На сотнях, тысячах километров соболь безжалостно истреблялся. Следом за казаками шли многочисленные предприниматели. В силу отрезанности от центра и тактических соображений казаки терпимо относились к местному населению (т.н. "инородцам"), действовали уговорами. Но при случае не гнушались и применением силы, особенно в Забайкалье и на Камчатке ("Международные отношения на Дальнем Востоке", М., 1973, ч. I, с.50).

Казачество в целом как течение было порождением системы и выполняло определенные исторические функции. Оно так или иначе сношалось с Центром. Дипломатические каналы существовали для этого разные. Сам Ермак Тимофеевич был, попросту говоря, наемником новгородского "босса" и предпринимателя Строганова. Многие

казацкие походы в той или иной форме финансировались. Все полученные данные обязательно концентрировались в Москве - и еще бы: ведь ежегодные поступления ясака из Сибири в царскую казну составляли четверть годового бюджета! ("Колумбы земли Русской", Хабаровск, 1989, с.9).

По-моему, наивно видеть в масштабных исторических процессах лишь волю и желание горстки отчаянных смельчаков. Правильнее будет говорить об интересах общества в целом, включая и государственные. Такую колониальную политику скорее надо рассматривать как пассивную, децентрализованную. В этом - ее основное отличие от активной, скажем, колонистадорской политики.

Кстати, пассивный колониализм широко был распространен и в некоторых других странах - в глубинных районах Канады, Бразилии, например.

(5) Это японские данные. Они очень сильно раздражают советских исследователей. Вообще Кунашир - наиболее слабое звено в цепи русского присутствия на Курилах; наши источники избегают отдельного разговора о нем.

Кунашир находится всего в 37 километрах от Хоккайдо, а в некоторых местах береговые линии сходятся до 17 километров. Было бы странно, если б японцы не посещали его. Японские купцы уже на рубеже XVII-XVIII веков имели фактории для торговли с айнами в непосредственной близости от Кунашира - Аккеси, Немуро (1688-1703 гг. по Д.Позднееву). Еще сам великий Степан Крашенинников в 1755 г. признавал: "Сказывают, будто железные инструменты знали камчадалы еще до покорения российской державе, а получали их от японцев, которые приезжали к Курильским островам" (см. "Описание земли Камчатки"). Факт регулярных японских купеческих рейсов на Кунашир к 1750 г. не отрицает даже официальная партийная книга "Область на островах" (с.29). Но тут же почему-то упрямо добавляет, что японские рыбопромышленники впервые проникли на остров в... 1799 году. Уж так хочется, чтоб попозже.

Русские, конечно же, бывали на Кунашире. Причем встречались там с японцами далеко не всегда. Первая экспедиция, формально "открывшая" Кунашир для России, - была экспедиция Мартина Шпанберга в 1739 г., настолько неудачная, что после нее русские около 20-25 лет вообще не трогали Южные Курилы^(5-А). Затем там рискнул побывать купец-авантюрист Андреян Толстых (1765), потом -

ряд русских предпринимателей в 70-90-е гг. XVIII в. Знаменитому уголовнику Ивану Черному тойон (айнский князь) с Итурупа так объяснял в 1769 г.: "Далес 19-го острова (т.с. Итурупа) живут японцы и что теперь их уже довольно на острове Кунашир, где у них на Дальней Лопатке город с крепостью и постоянным гарнизоном" (см. Д.Позднеева, "Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России", Иокогама, 1909, с.47). Все это ни-чуть не помешало нашим казакам собирать с айнов ясак в отсутствие японцев и даже объявлять айнов "русскими подданными". Тем не менее основная база русских была на далеком от Кунашира Уруче, а от Камчатки и Охотска до Кунашира - и вовсе 1300-2000 километров! Поэтому приезды казаков выглядели все-таки сравнительно редким явлением. Основной перечень русских судов, ходивших на Южные Курилы, уместился в... одной-единственной статье Географического словаря Российского государства (Москва, 1804 г., статья "Курильские острова").

Нравится это советским историкам или не нравится, японцы обосновались на Кунашире очень-очень рано. Энциклопедический словарь русского Библиографического института Гранат так, подлый, и сообщает: "...южные из них (Курильских островов) издавна принадлежали японцам, на севере в XVIII в. утвердились русские".

(5-А) Экспедицию Мартина Петровича Шпанберга у нас в стране принято идеализировать. Шпанберг официально провозглашен "первооткрывателем Южных Курил" со всеми вытекающими отсюда последствиями. О нем написана бездна литературы, масса статей; понятно, что выражение "неудачная экспедиция" применительно к его походу вы нигде сейчас не найдете, оно всецело лежит на моей совести.

Между тем при всем научном значении открытий Шпанберга, уточнившего данные Де Фриза, современники видели их далеко не в розовом свете. Русский дореволюционный исследователь А.Полонский высказывался о походах Шпанберга довольно сурохо. Почему?

Во-первых, сейчас деликатно опускаются основные цели экспедиции. Шпанбергу вовсе не удалось завязать торговые контакты с Японией, как ему было предписано, и проложить в Японию постоянный морской путь. Причина - какая-то странная вялость мореплавателя, чрезмерная осторожность, граничившая порой с трусостью. Так,

Шпанберг в течение пяти лет лишь готовился в Охотске к отплытию из порта! Он боялся высаживаться на Курильские острова, всячески тянул время, а к своему третьему, последнему плаванию вообще потерял интерес и возвратился домой, не выполнив задания. Государственные деньги, разумеется, проел.

Во-вторых, Шпанберг не вел морских наблюдений. Он не нанес на карту бухты и гавани, которые видел, не обследовал неизвестные русским Южные Курилы. Уже позже - во время следствия - члены его экспедиции вынуждены были признать, что карты и журналы плавания были "не исправны" (статья С.Сперанской в "Политическом собеседнике" №13 за 1989 г., изд. Сахалинского обкома КПСС).

Естественно, что Шпанберг насчитал в тумане "40 крупных курильских островов", в то время как в действительности их известно 21. Этим он запутал мореплавателей всего мира почти на столетие.

Помимо всего прочего Шпанберг обладал грубым и заносчивым характером. Он не раз был уличен в спекуляции казенными припасами и обириании нищих российских переселенцев (журнал "Эхо планеты" №15 за 1990 г., статья В.Головнина).

По возвращении в Россию Шпанберг был предан суду. Об этом у нас тоже не очень любят вспоминать. Его приговорили к... смертной казни, и лишь чудо спасло его от возмездия.

(6) В январе 1787 г. Екатерина II повелела снарядить первую русскую кругосветную экспедицию "для охранения права нашего на земли, российскими мореплавателями открытые". Стало быть, "наше право" на вновь открытые земли, заселенные к тому же чужими народами? Что касается Курильских островов, то она повелела "все их причислить формально к владению Российского государства", - цитирую по книге "Область на островах", с.28-29.

Кстати, говорят, что Екатерина II очень смутно себе представляла, какие именно земли на Дальнем Востоке ей принадлежат.

(7) В XIX веке вопрос о подразделении колонизации на "внутреннюю" и "внешнюю" в России как-то не стоял. Чехов прямо называл земли Дальнего Востока колониями; о смысле и особенностях русской колонизации широко дискутировалось в периодике и литературе тех лет. Чехов ссылается на работу Д.Г.Тальберга, который,

"говоря по поводу его (Сахалина. - О.Б.) вообще о нашей неспособности к колонизации, приходит к такому выводу: "Не пора ли нам отказаться от всяких колонизационных попыток на Востоке?" В своем примечании к статье проф. Тальберга редакция "Вестника Европы" говорит, что "мы едва ли найдем пример колонизаторских способностей, какие представил русский народ в своем прошедшем, когда он овладевал всем европейским Востоком и Сибирью" ("Остров Сахалин", с.214).

(8)"Почти все, писавшие об айно, отзывались об их нравах с самой хорошей стороны. Общий голос таков, что этот народ кроткий, скромный, добродушный, доверчивый, сообщительный, вежливый, уважающий собственность; на охоте смелый и, по выражению д-ра Rollen'a, спутника Лаперуза, даже интеллигентный. Бескорыстие, откровенность, вера в дружбу и щедрость составляют их обычные качества. Они правдивы и не терпят обманов. Круzenштерн пришел от них в совершенный восторг; перечислив их прекрасные душевые качества, он заключает: "Такие подлинно редкие качества, коими обязаны они не возвышенному образованию, но одной только природе, возбудили во мне то чувствование, что я народ сей почитаю лучшим из всех прочих, которые до ныне мне известны". А Рудановский пишет: "Более мирного и скромного населения, какое мы встретили в южной части Сахалина, быть не может". Всякое насилие возбуждает в них отвращение и ужас", - Чехов, "Остров Сахалин", с.221.

Очень, очень многие люди писали об айнах. Лично мне кажется, что наиболее прекрасную характеристику им дал, помимо Чехова, капитан Генри Сноу. Вот его фраза, вобравшая в себя всю квинтэссенцию туземцев: "Если ударить айну, то более всего вероятности, что он зальется слезами".

Точное происхождение айнов не установлено, но сейчас предполагают, что их предки пришли из Юго-Восточной Азии. "Во всяком случае, - говорит Чехов на с.218, - айно двигались с юга на север, из тепла в холод, меняя постоянно лучшие условия на худшие. Они не воинственные, не терпят насилия; покорять, порабощать или вытеснять их было нетрудно. Из Азии их вытеснили монголы, из Ниппона и Матсмая (т.е. Хоккайдо) - японцы, на Сахалине гиляки не пустили их выше Тарайки, на Курильских островах они встретились с казаками и таким образом в конце концов очутились в положении безвыходном".

Количество айнов, живших в то время на Курилах, нигде не сообщается. По моим подсчетам, их было от 3 до 3,5 тысяч человек, причем третья часть приходилась на Северные Курилы. Много это или мало? По нормам слабоосвоенного сельского севера - более чем достаточно.

(9) Вот хроника этой войны (см. у Д.Позднеева, т.II, с.5, 21-23, Б.Полевого, с.108, Дж.Стефана в "Краеведческом бюллетене" N2, с.39 и др.):

- 1766-1769 - казацкий сотник Иван Черный измывается над айнами Урупа, Итурупа, Расшуа, многих убивает, портит плетью, составляет из айанок "гарем";
- 1770 - боцманмат Сапожников (на службе у купца Протодьяконова) зверствует на Центральных Курилах; русские открывают огонь по айнской деревне, где проживают женщины и дети, убивают тойона с Итурупа;
- 1771 - по взаимному соглашению айны Итурупа и о.Расшуа, притворившись покорными, нападают ночью на русских с пиками, отравленными стрелами, убивают 25 человек. Затем на Урупе убиты еще несколько десятков русских. Русские в ответ стреляют по женщинам и детям на Урупе, грабят деревню. На о.Чирпой айны убивают 10 человек промышленных людей во главе с передовщиком Грачевым;
- 1772 - айны убивают экипаж русского судна на о.Маканруши;
- 1773 - кораблекрушение у Урупа; уцелевшие русские враждуют с айнами и скрываются от них;
- 1774 - на Урупе наконец заключается торжественный мир.

Между прочим, даже Чехов не обходит молчанием эту забытую русско-айнскую войну. Вот как он описывает один из ее эпизодов в книге "Остров Сахалин", с.221-222:

"Казацкому сотнику Черному, приводившему курильских айно в русское подданство, вздумалось наказать некоторых розгами: "При одном виде приготовлений к наказанию айно пришли в ужас, а когда двум женщинам стали вязать руки назад, чтобы удобнее расправиться с ними, некоторые из айно убежали на неприступный утес, а

один айно с 20 женщинами и детьми ушел на байдаре в море... Не успевших убежать женщин высекли, а мужчин шесть человек взяли с собою на байдары, а чтобы воспрепятствовать побегу, им связали руки назад, но так немилостиво, что один из них умер. Когда его, распухшего и как будто с обваренными руками бросили с камнем в море, Черный в назидание прочим его товарищам проговорил: "У нас по-русски так водится".

(10) Я не хотел бы, чтоб у читателя сложилось впечатление, будто я сгущаю краски. Следует объективно оценивать события. В полуторовековой истории российской власти на Курилах есть темные и светлые моменты. Можно выделить три волны русской колонизации: казаки-первопроходцы, промышленники-сборщики ясака и постоянные поселенцы - они же служащие какой-либо купеческой компании. Последние сделали хоть что-то человеческое для айнов. С тех пор, как меховые запасы островов сильно поиздержались и поселенцы фактически остались с айнами наедине, они не были заинтересованы в ухудшении отношений. Кроме того, приходилось преодолевать и растущую "конкуренцию" со стороны Японии. О необходимости мирного отношения к курильцам все чаще начали говорить даже русские самодержцы - Екатерина II, Павел, Александр I.

Водоразделом стал конец XVIII века. С момента образования в 1799 г. Российско-Американской компании волна насилия по отношению к айнам окончательно уходит в небытие. И вовремя - на Северных Курилах проживало к 1800 г. лишь 164 души всех крещеных курильцев (А.Полонский, с.19). В дальнейшем Российско-Американской компании пришлось даже искусственно наращивать население Северных Курил за счет иммиграции алеутов.

(11) Коронный аргумент всей отечественной литературы о Курилах - айны, мол, приняли православие. То есть, таким образом, подчинились верховенству России.

Насколько я знаю, курильцам не была присуща глубокая религиозность. Изредка они поклонялись звездам, имели шаманов, но без священных мест и жрецов. России так усиленно хотелось считать айнов христианами, что со временем христианство и стало проходить в официальных отчетах. Должны же были что-то сказать в свое оп-

равдание иеромонах Иосиф, священник Ермолай Иванов и другие, усиленно "промышлявшие" на Курилах (см. Б.Полевого)?

Вот что рассказал капитан В.Головнин о действительном "православии" айнов (цит. по Д.Позднееву, с.84): "Курильцы, зависящие от России, хотя и крещены в нашу веру, но имеют о ней только то понятие, что в присутствии Русских должно креститься пред образами, которые впрочем и вместе с крестами бросают куда-нибудь в угол или дают детям играть, пока не увидят, что к ним едут Русские".

Иногда нашим миссионерам все же удавалось одержать убедительные победы над заблудшими душами. Но кто познает сердце язычника? Аналогично другим народам Тихого океана - Полинезии, Меланезии, Микронезии - айны так до конца и не восприняли христианства. Вот что рассказывает С.Накамура о деятельности японского чиновника Кондо Юдзо на Итурупе в 1800 г. ("Японцы и русские", с.125):

"Сярусаму на этом острове являлся стоянкой русских... Староста этой деревни (айн) полностью придерживался русских обычаяев, был православным, соорудил примерно трехметровый крест, у которого аборигены молились утром и вечером. Кондо, заметив это, свалил крест. Пораженные поступком Кондо, староста и аборигены на острове плакали и звали на помощь бога. Кондо раздал аборигенам из своих запасов рис и соль и этим их успокоил".

Лишь сто лет спустя - к середине XIX века, - и лишь благодаря усиленной миссионерской работе бескорыстного отца Иннокентия горстка айнов с северных островов Шумшу и Парамушир по-настоящему усвоила православие. Они пытались сохранить его под японским владычеством как память о добрых русских монахах и из чувства внутреннего протesta японскому (в свою очередь) насилию. Не следует из этого делать вывод о "поголовном христианстве" всех жителей Курильской гряды подряд.

(12) В XVII веке казаки столь стремительно подчинили себе всю Сибирь, Забайкалье и Якутию, что цинский Китай пришел в ужас. В довершение ко всему казаки в 1652-1688 гг. грабили Маньчжурию и устраивали набеги в глубь самого Китая. Поэтому после серии кровавых войн и осады казацких крепостей китайцы силой вынудили русских заключить в 1689 г. нечто вроде пакта о нейтралитете - т.н. Нерчинский договор (см. Г.Невельского, "Подвиги русских

морских офицеров...", гл. I). По нему все Приамурье должно было оставаться "ничейной зоной", т.е. играть роль своеобразной защитной подушки.

Казаки вынуждены были согласиться (в принципе у них оставалось еще достаточно земель), Китай же таким образом обеспечил себе тылы. Нерчинский договор в целом соблюдался с небольшими поправками и дополнениями до 1858 года, когда Россия добилась наконец отторжения Приамурья в свою пользу.

На историю Дальнего Востока Нерчинский договороказал самое непосредственное воздействие. Он оставлял казакам один-единственный маршрут для продвижения и колонизации: Прибайкалье-Якутия-Камчатка и далее в сторону Аляски, т.е. Приамурье в XVII-XVIII вв. стало обходить ими стороной. По рис.2 это очень хорошо видно. Обратите внимание, какой надо было сделать крюк для того, чтобы попасть на Курилы. Улавливаете? В транспортном отношении наиболее удобным было освоение только северных и центральных островов. Продвижение на юг - и в сторону Сахалина - выходило далеко за пределы контролируемых территорий и, главное, было лишено смысла, т.к. Япония организованную торговлю с Россией в ту пору не вела (я не говорю о местной приграничной торговле).

Думается, именно это обстоятельство в конце концов послужило одной из причин позднейшего отказа России от самых южных островов Курильского архипелага.

(13) По данным археологических раскопок, основное число казацких постов пришлось именно на северную и центральную часть гряды. Хотя по своему климату и природе она была весьма непривлекательна и меньше всего подходила для заселения... Всего насчитывалось семь постоянных и еще несколько временных поселений. Главным островом стал Шумшу - там у казаков имелось нечто вроде военно-морской базы. Затем шли Симушир, Чирпой* и Уруп с постоянными русскими постройками. Они вполне могли вместить до нескольких десятков человек. На Онекотане и Матуа предположительно существовали небольшие зимовья - как правило, в них только зимовали, и лишь от случая к случаю. Внешне стоянки русских

---

*Чирпой или, вернее, Северный Чирпой вы ни на одной карте не найдете; он очень мал. Ищите рядом с Урупом группу о-вов Черные Братья. Один из Братьев и есть Северный Чирпой.

представляли из себя прибрежные деревушки с деревянными бараками и избами-землянками (т.н. "барабары").

Всякие поездки на крайний юг Кирил носили скорее случайный характер, чем систематический - для разового сбора ясака, редкой приграничной торговли с японскими купцами и т.п. Соответственно русская стоянка на Итурупе была весьма невелика. Что же касается Кунашира, то о нем даже памяти приличной не осталось. Малую Курильскую гряду, включая зеленый островочек Шикотан, казаки почти совсем не посещали, т.к. там не было постоянного айнского населения и не с кого было брать ясак.

От чего зависели размеры и количество русских поселений? От:

- транспортной связи, которая не отличалась особой регулярностью (суда могли приходить один раз в несколько лет);
- взаимоотношений с айнами, которые знали темные и светлые периоды;
- самодурства местных царьков - ведь именно поведение И.Черного на Центральных Курилах, передовщика Звездочетова на Урупе не позволило России закрепиться на разных островах в тот или иной момент;
- цинги и эпидемий оспы - они буквально опустошали весь архипелаг (Чехов, с.216);
- стихийных бедствий - их мать-природа особенно обожала на Курилах^(13-А);
- и мехового "бума", т.е. главнейшей побудительной причины продвижения русских на юг.

Понятно, что при таких условиях поселения были очень хрупки, ненадежны, быстро возникали и так же быстро исчезали. А по мере угасания мехового "бума" к концу XVIII века все больше становилось стоянок-призраков.

Интересы купеческих и промысловых компаний начинали тяготеть к "дешевым" Алеутским островам и Аляске. Это также внесло свою лепту в ослабление русских позиций. Книга "Область на островах" (с.28) скрепя сердце рассказывает об "ослаблении русских позиций в южной части Курильских островов".

(13-А) Вот лишь некоторые, дошедшие до нас, свидетельства:

В 1737 г. кошмарное цунами опустошило все русские Северные Курилы (С.Крашенинников, "Описание земли Камчатки");

в 1780 г. разразилось жуткое землетрясение в районе о-вов Кетой, Симушир, Уруп с последующим цунами - оно уничтожило русские постройки и выкинуло судно И.Антипина на берег (Географический словарь Российского государства);

в 1849 г. от сильного землетрясения иссякли все источники на о.Симушир, благодаря чему немногочисленные его обитатели вынуждены были на время поселиться в других местах (Э.Реклю, "Земля и люди", 1898 г., т.7).

Разумеется, в XVIII-XIX веках происходили и другие катастрофы. О них можно узнать, если внимательно покопаться в книгах.

(14) К этим процессам можно отнести: миграцию населения (результат неофициальной политики властей - т.е. процесс, сходный с российским), растущую обеспокоенность общества за безопасность страны и как следствие - возрастание боевого самурайского духа.

Миграция населения на север собственного архипелага шла с XII-XIII веков. В южной части острова Хоккайдо (полуостров Осима) испокон веков существовало вассальное княжество Мацумаз. С айнами у японцев отношения складывались неважные; айнскую верхушку обласкали, но основную часть аборигенов изощренно эксплуатировали. Действовали жестокие законы против айнов. После ряда айнских восстаний - особенно после подавленного в крови восстания 1669 года - началось активное самурайское нашествие на Хоккайдо. В первой половине XVIII века практически все побережье острова было в основном колонизировано. На севере, в нескольких десятков километров от курильского острова Кунашир, японцы основали в 1688-1703 гг. свое владение Немуро (ныне - большой город), а в 1754 г. открыли факторию Томари на самом юге Кунашира (ныне - деревушка Головнино).

Колонисты с Хоккайдо отличались активностью и крутым нравом. Еще в XVI-XVII веках местные купцы заслужили прозвище "торговцы-дьяволы". Несомненно, они много сделали и для колониза-

ции, и для освоения Охотского моря. К ним прибавлялись беглые исследователи приключений, рыбаки, прельщенные богатством северных промыслов, - вся эта братия постепенно продвигалась наверх, изучая акваторию южноокеанских вод. Ими и был подчинен Кунашир. Если с беззащитными айнами японцы держали себя высокомерно, то редкие контакты с казаками носили более паритетный характер.

Делалось все это, так сказать, в неофициальном порядке, по линии феодального княжества Мацумаз. Центр почти ничего не знал; ведь даже по меркам Японии тех лет север страны традиционно считался "диким". Им всерьез никто не интересовался. И все же со временем информация о "буйных казаках" стала просачиваться, пока не достигла Эдо (Токио)...

Так Япония впервые узнала о России. Во второй половине XVIII века усилилось беспокойство высшего света растущим влиянием северного соседа. К тому же надо сказать, что Япония тогда была довольно слаборазвитым и отсталым государством. Самурайство очень нервничало, получая информацию о русской колонизации Курил, о деятельности промысловых компаний и военном присутствии на Камчатке. Правда, из-за изоляции Японии сведения эти часто бывали довольно отрывочными. Вопрос о необходимости защиты северных границ все чаще ставился многими деятелями эпохи, писателями, переводчиками - Миура Умэдзоно, Ёсио Косаку, Хирасава Гэнган, Хаяси Сихэю и др. Но так как режим сегуната был весьма неповоротлив и консервативен, он зачастую просто не мог ухватиться за настроением злиты. Поэтому-то кое-кто, в частности Хаяси Сихэй, даже поплатился за свои высказывания и мысли*.

Впрочем, остановить общественный настрой уже ничего не могло. Масла в огонь подлили так называемые "письма фон Бенгоро" - так по-японски звучит фамилия Беневского. Мориц-Август Беневский, польский аристократ, сосланный Екатериной II за участие в восстании на Камчатку, в 1771 году дерзко бежал на юг^(14-А). Во время своего пребывания в Японии он обратился к правительству бакуфу с письмом-предостережением, в котором рассказал о планах России: "Государство Рюсю на Камчатке и на Куриль-ису строит крепости, сосредотачивает вооружение. В следующем году они собираются дойти до близлежащих к Мацумаз островов (к Кунаширу? - О.Б.)

*Хаяси Сихэй умер в тюрьме в 1793 г. А спустя век стал героем японского милитаристского режима (парадоксы истории!). Был безумно влюблён в идею колонизации.

и направить туда корабли. Поэтому Япония тоже должна послать туда корабли, чтобы не допустить их посягательства" (С.Накамура, "Японцы и русские", с.58). Послание было засекречено, но через голландских переводчиков стало известно свету. Уже в то время высказывались предположения, что текст подделан голландцами, но отсутствие четких доказательств и самурайская нетерпимость свели эти сомнения на нет. Письма фон Бенгоро навсегда остались в истории.

Наиболее целостный анализ ситуации дал, по-видимому, учёный Кудо Хэйскэ в своем известном труде "Размышления о красноволосых Эдзо" (1783 г.; Эдзо - старое название Хоккайдо):

"Если мириться с тем, что происходит, то вся земля Эдзо станет русской территорией. Поэтому в качестве предупредительной меры необходимо разрабатывать богатства Эдзо, мобилизовать государственные ресурсы, умело вести дела на севере. Если поступить таким образом, то проникновение России, видимо, будет прекращено..." "Я не думаю, чтобы русские послали туда армию и что это может привести к крупному столкновению. Поскольку Россия желает торговых сношений, зная, что в Японии много золота, серебра, меди, открытие портов в северных районах и осуществление торговли через порты представляется самым правильным курсом". "На Кунашире между японцами и русскими уже осуществляется неофициальная торговля. Так как эту торговлю трудно прекратить, то ничего не остается, как разрешить ее официально" (там же, с.71).

Кудо Хэйскэ интуитивно угадал двойственность российской политики: с одной стороны, стремление к расширению территории, к доминированию имперского влияния (в те годы Россия вела в Европе семилетнюю войну с Пруссией за землю, осуществила три раздела Польши, присоединила Прибалтику, Белоруссию, Крымское ханство, часть Финляндии, разогнала Запорожское казачество, Войско Донское), с другой - желание развивать торговлю на востоке. Впрочем, сама торговля была отдана на откуп купеческим компаниям, которые не стеснялись в выборе средств. Так что Япония вплотную сталкивалась с очень серьезным противником, легко подчинявшим целые народы и территории. Основания для беспокойства были - они-то и вызвали контр-всплеск самурайской активности.

Последней каплей явился отчет официального уполномоченного правительства Кондо Юдзо*, побывавшего на Курилах в конце

*Кондо позже прославился нарочито показным хорошим отношением к айнам. О нем подробнее ниже.

XVIII века. Вот что он писал: "...Пользуясь такой ситуацией (речь идет о тяжелом положении айнов на Хоккайдо и Кунашире. - О.Б.), русские располагают к себе местных жителей из глубинных районов и постепенно захватывают территорию. По-видимому, в ближайшее время им удастся приблизиться к Хонсю. На морском побережье длиной в 650 ри (2500 км) форта не построить. Поэтому ничего не остается, как проявлять заботливое отношение к аборигенам и сделать их нашим "фортом". Исходя из этого, следует передать Эдзо под непосредственное управление правительства бакуфу" (там же, с.123).

Вот такие рекомендации Кондо были восприняты как прямое руководство к действию. Все происходящие в Японии процессы наконец пересеклись в одной точке. Последовало вторжение на Курилы.

Хорошо это оказалось для истории или плохо? Совершенно естественно стремление Японии укрепить свои границы в противоборстве с Россией. Однако очень жаль, что она это сделала за счет территории айнов...

(14-А) Мориц-Август Бенёвский - суперавантюрист всех времен и народов. За участие в польском восстании был сослан Екатериной II на Камчатку. Там втерся в доверие к "грубому, но добродушному" начальнику Камчатки Нилову (паралитику), соблазнил его очаровательную дочь Анастасию и в ночь на 26 апреля 1771 года устроил мятеж. Нилова зверски убил. Затем его шайка торжественно и при всех "низложила" Екатерину II (Екатерина узнала об этом только через несколько месяцев), захватила корабль и скрылась на Курильских островах.

Беневского долго искали. Русские суда обшаривали буквально все Курилы. Между тем он прибыл в Японию, оставил там на память шесть своих знаменитых писем, затем посадил всех своих друзей в тюрьму на Макао, а корабль загнал по спекулятивной цене. В 1773 г. по поручению французского правительства основал колонию на Мадагаскаре. Чуть позже стал во главе туземных племен, объявил себя императором Мадагаскара и в 1786 г. был убит в схватке с французами.

Имя Беневского в Польше до сих пор окружено ореолом легенд. О нем написано множество научных статей, несколько романов и даже одна опера.

(15) Японский историк Окамото Рюуноскэ сообщал о своих же: "Заведовавшие исполнением дел на месте переводчики и надсмотрщики совершали много дурных и подлых дел: они жестоко обращались со стариками и детьми и насиливали эзосских (т.е. туземных) женщин. Если эзосцы начинали жаловаться на подобные бесчинства, то они еще вдобавок получали наказание", - см. М.Сергеева, "Курильские острова". М. 1947, с.62.

Кончилось все тем, что айны не выдержали. В 1789 г. они убили на Кунашире 70 японцев (отравили пищу). Японское общество это повергло в шок.

(16) Задабривание айнов связано с деятельностью уже упомянутогося Кондо Юдзо. Кондо - национальный герой Японии. В СССР, разумеется, неизвестен.

Он начал свою карьеру мелким чиновником, а окончил личным библиотекарем сёгуна. По выражению Джона Стефана, Кондо - "известный специалист по патриотическому кривлянию". 28 июня 1798 г. Кондо, обвешанный оружием, в одиночку переплыл пролив между Кунаширом и Итурупом. Поскольку русских на Итурупе он не застал, то театральным жестом свалил русские кресты (по нашим данным, это были пограничные кресты, по зарубежным - могильные). Данный факт японские дети проходят в школе.

На Итурупе Кондо развернул бурную деятельность, чтобы привлечь на свою сторону айнов. Вообще-то он действительно много сделал для них. Бедные глупые айны приняли это за искренность и даже одно время называли Итуруп "островом Кондо" (см. у С.Накамура).

(17) А.Чехов приводит примеры конкретного отношения японцев и русских к подвластным народам в XIX веке. Они касаются не Курил, а Сахалина, но сами по себе очень интересны.

Итак, по японцам. "До занятия Южного Сахалина русскими айно находились у японцев почти в крепостной зависимости, и поработить их было тем легче, что они кротки, безответны, а главное, были голодны и не могли обходиться без рису. (Римскому-Корсакову айно говорили: "Сизам спит, а айно работает для него: рубит лес, ловит рыбу; айно не хочет работать - сизам его колотит")", - с.216-217.

"По-видимому, у японцев, после того, как они познакомились с островом, возникла мысль о колонии, быть может даже сельскохозяйственной, но попытки в этом направлении, если они были, могли повести только к разочарованию, так как работники из японцев, по словам инж. Лопатина, переносили с трудом или вовсе не могли выносить зимы... Единственное, что привлекало их на Южный Сахалин, была рыба; она приносила им большой доход, так как ловилась в изобилии, и айно, на которых лежала вся тяжесть труда, обходились им почти даром. Доход с промыслов простирался сначала до 50, а потом до 300 тысяч рублей ежегодно, и немудрено поэтому, что хозяева-японцы носили по семи шелковых халатов", - с.223-224.

"...На Сахалине не было ни одного айно, которого японцы не считали бы своим должником", - с.225.

А теперь посмотрим, как поступали русские. "Занявши Южный Сахалин, русские освободили их (айнов) и до последнего времени охраняли их свободу, защищая от обид и избегая вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Беглые каторжники в 1885 г. перерезали несколько ананских семейств; рассказывают также, будто был высечен розгами какой-то аинец-каор, который отказывался везти почту, и бывали покушения на целомудрие аинок, но о подобного рода притеснениях и обидах говорят как об отдельных и в высшей степени редких случаях. К сожалению, русские вместе со свободой не прнесли рису; с уходом японцев никто уже не ловил рыбы, заработки прекратились, и айно стали испытывать голод. Кормиться, подобно гилякам, одною рыбой и мясом они уже не могли, - нужен был рис, и вот, несмотря на свое нерасположение к японцам, побуждаемые голодом, начали они, как говорят, выселяться на Матсмай (т.е. Хоккайдо). В одной корреспонденции ("Голос", 1876 г., N16) я прочел, будто бы депутация от айно приходила в Корсаковский пост и просила дать работы или по крайней мере семян для разводки картофеля и научить их возделывать под картофель землю; в работе будто бы было отказано, и семена картофеля обещали прислать, но обещания не исполнили, и айно, бедствуя, продолжали переселяться на Матсмай. В другой корреспонденции, относящейся к 1885 г. ("Владивосток", N38), говорится тоже, что айно делали какие-то заявления, которые, по-видимому, не были учтены, и что они сильно желают выбраться с Сахалина на Матсмай", - с.217.

"С занятием Южного Сахалина русскими рыбные ловли перешли в стадий упадка, в котором находятся до сего дня. "Где недавно кипела жизнь, давая пищу инородцам-аинцам и солидные барыши

промышленникам, - писал в 1880 г. Л.Дейтер в "Морской газете", - там теперь почти пустыня", - с.287.

Впрочем, этим всем взаимоотношения русских с "инородцами" не ограничивались. Ведь существовали еще и купцы, которые по-своему решали вопрос аборигенов:

"Эксплуатация инородцев, кроме обычного спаивания, одурачения и т.п., выражается иногда в оригинальной форме. Так, николаевский купец Иванов, ныне покойный, каждое лето ездил на Сахалин и брал там с гиляков дань, а неисправных плательщиков истязал и вешал", - с.42.

Вовлекались местные жители и в самые настоящие экономические отношения на капиталистической основе. Надо полагать, не на равных условиях с европейцами:

"Тут в Маяке (населенный пункт на Сахалине, ныне Холмск. - О.Б.) издавна производится добыча морской капусты, которую очень охотно покупают китайцы... Теперь же капустным промыслом владеет русский купец Семенов, сын которого постоянно живет в Маяке... (Сноска: ...Маяка есть главное местопребывание компании, получившей от русского правительства право в течение 10 лет собирать морские водоросли, и... население его состоит из 3 европейцев, 7 русских солдат и 700 рабочих - корейцев, айно и китайцев... В Маяке Семенов держит лавку, которая летом торгует очень недурно; цены на съестные припасы высокие, так что поселенцы оставляют здесь половину своего заработка...)", - с.182-183.

(18) Из беседы Токунаи Могами* с тремя русскими поселенцами на о.Итуруп в 1786 году:

"Посмотрите на небеса. Именно золотой диск солнца, светящийся на небесах, является японским божеством. Одновременно с японской территорией оно создало северные острова", - С.Накамура, "Японцы и русские", с.77.

*Токунаи Могами - выдающийся японский исследователь и географ. Зарубежные историки подозревают, что он первым открыл Татарский пролив (за 40 лет до Невельского). Был одним из немногих порядочных людей, осваивавших "дикие" земли Дальнего Востока. В нашей литературе о нем редко упоминается.

(19) Землетрясения, извержения вулканов, цунами, тайфуны не минуют одну группу островов, если им подвержена другая. Весь район словно бы связан тысячами невидимых нитей.

Цунами обычно идут из Тихого океана и захватывают восточное побережье Японии, Курил, Камчатки на тысячи километров. Вулканы - ими утыканы почти все острова; "отец вулканов" - так японцы почтительно называют Тятя-яму, расположенный на о.Кунашир. Если извергается Тятя-яма (как в 1973 г., например), то проявляет активность вся вулканическая цепь на всех островах.

Природа распорядилась так, что у этой самой сейсмической зоны в мире должен быть один хозяин - чтобы охранять жизнь людей. Или, по крайней мере, хозяева, работающие в единой упряжке, в теснейшем, взаимувязанном сотрудничестве. Совместные наблюдения, опыт и обобщения сегодня как никогда подтверждают необходимость единства островов и сплетения их в одно целое.

К сожалению, жизнь от этого далека. Человек упрямо нарушает логику природы. Нынешние советские и японские ученые (сейсмологи, вулканологи, метеорологи) не могут в полной мере общаться между собой и проводить научные исследования на территории друг друга. Особенно это касается Курильских островов. Много раз японцы просили дать им возможность изучить Тятя-яму, но советская сторона неизменно отвечала отказом...

(20) Из беседы Токунаи Могами с тремя русскими поселенцами на о.Итуруп в 1786 году:

"Айны, которые живут на этом острове, одного происхождения с айнами, проживающими на северо-востоке исконных японских территорий, и еще много веков тому назад платили дань императорскому двору и нередко удостаивались родовых титулов. Значит то, что здесь проживает племя айнов, и означает, что этот остров относится к японской территории", - там же, с.78.

В настоящее время теория об одинаковом происхождении айнов Курил и Хоккайдо признается с натяжкой. В действительности их можно назвать ближайшими ветвями одного и того же народа, которые развивались совершенно самостоятельно. И говорили они на разных наречиях. Конечно, в XVIII веке об этом не знали, но зато Т.Могами уловил главное: в любом случае айны оставались айнами, подобно тому, как говорящие на разных наречиях сицилийцы, неаполитанцы и пьемонтцы всегда остаются итальянцами.

(21) Дело доходило до смешного: казаки ставят в XVIII в. свои пограничные столбы, а отряд Кондо Юдзо их заменяет в 1798-1801 на японские. Тогда Николай Хвостов и Гаврила Давыдов в 1806-1807 убирают японские столбы и вновь ставят русские. Мамия Риндзо, приглыв после Хвостова и Давыдова, убирает русские столбы и водружает японские... И т.д., и т.п. Айны смотрели на всю эту "игру в столбы" довольно-таки безучастно.

(22) Впрочем, пару слов. "Вел он себя крайне бестактно... Если верить Крузенштерну, то Резанову на аудиенции было отказано даже в стуле, не позволили ему иметь при себе шпагу и "в рассуждении нетерпимости" он был даже без обуви. И это - посол, русский вельможа! Кажется, трудно проявить меньше достоинства", - Чехов, с.222-223.

По мнению С.Накамуры, Резанов был человеком высокой культуры. Но об искусстве дипломатии, тем более восточной, он не имел никакого представления. Его обидела чрезмерная настороженность японцев (русская миссия рассчитывала пройти в закрытой стране "на ура", а вместо этого ее "вымачивали" на рейде полгода). В результате поведение Резанова стало нетактичным, ответы - дерзкими и негибкими; он даже демонстративно покинул резиденцию губернатора Нагасаки в... первый день встречи. Резанов абсолютно не понимал особенностей японского церемониала. Вместе с тем проявлял капризность - например, не желал идти на переговоры в дождь, т.к. "не взял обуви", и т.п.

Спустя сто лет Дмитрий Позднеев напишет: "Сличение документов русских и японских показывает, что русские во многих случаях совершенно неправильно представляли себе поведение японцев и давали действиям последних совсем не тот смысл, какой они имели в действительности" ("Материалы по истории Северной Японии...", т.2, с.II). Конечно же, наша литература отыгралась в позднее время за все. Вот как, скажем, излагается ход переговоров в книге "Международные отношения на Дальнем Востоке", ч.1:

"На берегу был выстроен сарай, где посол находился под неусыпным и мелочным наблюдением. После долгих проволочек 24 марта 1805 года предложения России были грубо отвергнуты", - с.55.

Какое отношение имел Николай Резанов к Курилам? Самое непосредственное. У него были инструкции "установить торговлю черезaborигенов Курил в случае, если торговля с Японией официаль-

но не будет разрешена", - С.Накамура, с.137. Смешно, но Резанов не добился даже этого. Мало того, как показали дальнейшие события, он грубо пренебрег этими инструкциями.

"Огорченный отказом Резанов высказал японским чиновникам, что русскому императору немного надо способов поставить Японию в правила, каких требует уважение к его лицу; причем передал им, чтобы Япония не простирала своих владений далее северной оконечности о.Матсмай (Хоккайдо)", - А.Полонский, с.189. Это неожиданное заявление поразило японцев. Всякие дальнейшие контакты между странами оказались, разумеется, невозможны.

Учитывая особую деликатность момента, отечественная литература поспешила спрятать его. Единственная книга, в которой прощальная резановская фраза приводится целиком - книга Полонского. Возможно, об инциденте знают даже не все специалисты. Но, между прочим, вторую часть фразы в СССР после 1945 года вытащили; она, оторванная от контекста, теперь якобы стала служить доказательством российского права на Южные Курилы*.

Вот так Резанов благодаря умелому макияжу превратился из вельможного хама в... великомуученика, отстаивающего "исконно русские земли". А его экспедиция вдруг приобрела совершенно "новый смысл".

(23) В 1804 г. Географический словарь Российского государства черным по белому сообщил: "Севернейшие острова повинуются Российской, а Южнейшие Японской власти". Издавался он, кстати, Московским императорским университетом, и его очень трудно упрекнуть в отсутствии достоверной информации или в японофильстве.

(24) Вот как все это действительно было.

"Потерпевши полное фиаско, Резанов захотел мстить японцам. Он приказал морскому офицеру Хвостову попугать сахалинских японцев, и приказ этот был отдан не совсем в обычном порядке, как-то криво: в запечатанном конверте, с непременным условием вскрыть и прочитать лишь по прибытии на место", - Чехов, с.223.

*См. советское предисловие к книге С.Накамуры, книгу "Область на островах" на стр.30 и т.д.

Первоначально Резанов хотел все-таки заручиться поддержкой Александра I. С Алеутских островов он известил его в 1805: "Воля Ваша, Всемилостивейший Государь, со мною, накажите меня как преступника, что не сождав повеления приступаю я к делу..." - П.Тихменев, т.1, с.154. Ответа не последовало. Резанов выжидал. В 1806 он повторил все, уже находясь в Сибири. Но ответа опять не пришло, и Резанов расценил это как молчаливое согласие правительства. Сначала он сам хотел возглавить отряд по "наказанию" японцев, но в конце концов разум возобладал, и он дипломатически тонко переложил ответственность на подчиненных. Н.Хвостову был передан закрытый пакет...

"В своем предисловии адм. Шишков говорит, что "Хвостов соединял в душе своей две противности: кротость агнца и пылкость льва", Давыдов же, по его словам, "нравом вспыльчивее и горячее Хвостова, но уступал ему в твердости и мужестве". Кротость агнца, однако, не помешала Хвостову в 1806 г. уничтожить японские магазины и взять в плен четырех японцев в Южном Сахалине на берегу Анивы, а в 1807 г. он вместе со своим другом Давыдовым разгромил японские фактории на Курильских островах и еще раз поразбойничал на Южном Сахалине. Эти храбрые офицеры воевали с Японией без ведома правительства, в полной надежде на безнаказанность", - Чехов, с.168.

Без сомнения, Хвостов и Давыдов переусердствовали, прибыв на место и вскрыв пакет Резанова. Хотя кто его знает... Начали они, как уже было сказано, с Сахалина. В мае 1807 г. их суда "Юнона" и "Авось" без предупреждения обстреляли берег Итурупа из пушек. Затем офицеры высадились на берег бухты Найбо, взяли в плен охрану опорного пункта для ведения торговли, забрали соль, утварь, одежду и подожгли здания - см. С.Накамура, с.141.

Японский гарнизон в селении Сяна (ныне г.Курильск) из 300 человек попытался вступить в переговоры. Но русские ружейным залпом убили парламентеров-айнов. После нескольких часов перестрелки японцы в панике бежали в горы, а командир гарнизона Тода Матадаю сделал себе харакири*. "После ночи, проведенной в бурных возлияниях, русские отбыли, по рассеянности забыв на итурупском берегу двух осоловелых соратников", - Дж.Стевен в "Краеведческом бюллетене" Сахалинской области N2 за 1990 г., с.63.

*Считается, что это поражение на Итурупе было самым унизительным поражением в истории японской армии.

Побывали Хвостов и Давыдов также на Урупе. Потом опять приплыли на Сахалин, где сожгли несколько сторожевых постов и торговое судно, а другие суда разграбили. "Хвостов разгромил на берегу Анивы японские дома и сараи и наградил одного аинского старшину серебряною медалью на владимирской ленте. Этот разбой сильно встревожил японское правительство и заставил его быть настороже", - Чехов, с.223. Вернувшись в Охотск в июле 1807 г. "с победой", Хвостов и Давыдов, однако, были... арестованы наместником города И.Бухарином "за самовольные действия". Впрочем, вскоре по особому протеже из Петербурга их освободили.

Их "слава" быстро затмила самого Резанова. Тогдашний петербургский свет любил всякие изюминки; Хвостов и Давыдов оказались для него находкой. "Оба они кончили жизнь не совсем обыкновенно: утонули в Неве, через которую торопились перейти в то самое время, когда разводили мост*". Их подвиги, наделавшие в свое время очень много шума, возбудили в обществе некоторый интерес к Сахалину, о нем говорили, и, кто знает, быть может, уже тогда была предрешена участь этого печального, пугавшего воображение, острова", - Чехов, с.168.

А вот что сказано о них в книге "Область на островах", с.31-32 (им посвящена даже отдельная небольшая глава): "Заметное место в истории русских дальневосточных экспедиций занимает плавание к берегам Сахалина и Курильских островов офицеров русского флота Николая Александровича Хвостова и Гаврилы Ивановича Давыдова..."

В 1805 г. русский посланник Н.П.Резанов, получив сведения о проникновении японцев на Южный Сахалин и острова Кунашир и Итуруп, поручил Н.А.Хвостову и Г.И.Давыдову прогнать захватчиков с русских земель, сказав им: "...чтоб никогда оне Сахалина, как российского владения, посещать иначе не отваживались, как проездом для торга, к которому всегда россияне готовы будут".

В октябре 1806 г. бриг "Юнона" под командованием Н.А.Хвостова стал на якорь в заливе Анива. Взяв с собой двух членов экипажа, Н.А.Хвостов сошел на берег, уничтожил незаконно построенные японцами здания и предложил им покинуть русский Сахалин... Н.А.Хвостов одарил айнов платками и другими подарками...

*Это произошло в 1809 г. А Резанов упал с лошади в 1807 г. и умер. Моя жена предположила, что их наказал Бог.

Весной 1807 г. Н.А.Хвостов и Г.И.Давыдов прибыли на Итуруп и соседние Курильские острова, чтобы выдворить оттуда японцев, которые уничтожили там российские государственные знаки и притесняли русских подданных...

Походы Н.А.Хвостова и Г.И.Давыдова к берегам Сахалина и Курильским островам еще раз подтверждают, что, несмотря на отдаленность этих островов, Россия зорко следила за происками иностранцев, пытавшихся поработить айнов, находившихся в подданстве России".

Самое удивительное в этой главе, что П.Леонов ссылается даже на... Чехова! Правда, не на всего, а лишь на крохотное его предложение, в котором писатель иронично называет действия Хвостова и Давыдова "подвигами". Любопытно, что на одной и той же странице оригинала текста Чехов пишет: "Итак, Резанов и Хвостов первые признали, что Южный Сахалин принадлежит японцам". Однако об этом Леонов ни словом не обмолвился.

Очень печально, но вопрос о разбое Хвостова и Давыдова далеко не простой... Дело в том, что откровенно шовинистические и проколониальные силы вознесли двух друзей на гребень популярности еще в царское время. Г.Невельской фактически оправдывал их действия в своей книге "Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России". Это дало колossalный козырь в руки бессовестных идеологов типа Леонова и К⁰. Почему? Смотри следующее примечание^(24-А). Непосредственно к тексту оно не относится.

(24-А) Я задался вопросом: с чего бы это вдруг Невельскому понадобилось защищать российскую курильскую авантюру? Да еще искать оправдания действиям двух морских разбойников? Признаться, эта мысль не давала мне покоя, пока я не познакомился поближе с личностью самого Геннадия Ивановича Невельского.

Леонов в своей книге "Область на островах" отводит Невельскому целую главу; она так и называется: "Выдающийся исследователь и патриот Г.И.Невельской". Поразительно, но никто из деятелей Дальнего Востока больше не удостоился такой чести! На протяжении трех страниц описывается биография мореплавателя, причем с многочисленным употреблением эпитетов "мужественный", "энергичный", "замечательный", "отважный" и т.п. В каждой строчке сквозит восхищение.

Без сомнения, Г.Невельской был удачливый и смелый моряк. Но мне кажется, его взгляды отличались каким-то особым воинствующим шовинизмом. Давайте посмотрим на факты.

С 1689 года - около двух веков - юридически действовал Нерчинский договор, мы о нем уже говорили. В соответствии с условиями договора территория Приамурья была, по сути дела, ничейной землей; восточные пределы Российской империи оставались неопределенными, рыхлыми, сумбурными, непонятными. По дипломатическим каналам шел мучительный процесс формирования границ. Делили с Китаем и сферы колониального влияния. Лишь в 1858-1860 годах Петербург смог наконец разобраться с Пекином, где чья земля лежит на востоке (Айгунский, Тяньцзиньский и Пекинский договоры) и начать официальную колонизацию северного побережья Амура. Тогда-то Россия, кстати, получила выход и к Сахалину.

Г.Невельскому этот процесс казался слишком долгим. С самого начала он положил в основу своей деятельности тезис: вся Сибирь и Приамурье изначально являются русскими. В 1849 г. 36-летний капитан транспорта "Байкал", прибыв из Кронштадта на Дальний Восток, вопреки официальному запрету провел самостоятельное исследование устья реки Амура - т.е. спорной на тот момент территории между Россией и Китаем. Он первым из европейцев установил, что Сахалин - остров. Такое рвение вполне можно понять, так как дерзость первооткрывателей всегда оправданна. Гораздо удивительнее то, что последовало далее.

Вторично получив предупреждение о недопустимости исследований - переговоры с Китаем шли полным ходом, - Невельской... заложил в 1850 ВОЕННЫЙ ПОСТ в устье реки Амура, ни мало не считаясь с мнением правительства (связь плоха: что вы со мной сделаете?!). Во искупление грехов он назвал его именем Николая I*.

Контролируя вход в бассейн Амура, Невельской по своему почину стал задерживать все проходящие мимо суда и выдавать им документ следующего содержания за своей подписью: "От имени Российского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском проливе, что так как побережье этого залива и весь Приамурский край, до корейской границы, с островом Сахалином составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно и обиды обитающим племенам, не могут быть допускаемы. Для этого ныне поставлены российские военные посты в

---

*Ныне - город Николаевск-на-Амуре.

заливе Исказ и в устье реки Амура. В случае каких-либо нужд или столкновений с местным населением *нижеподписавшийся, посланный от правительства уполномоченным*, предлагает обращаться к начальникам этих постов" ("Область на островах", с.34; выделено мной).

Шокированное Адмиралтейство решило разжаловать Невельского в матросы. Положение спас... Николай I, которому тоже не был чужд имперский дух и который почувствовал в Невельском единомышленника. Деяния мореплавателя были высочайше сочтены "молодецкой удалью".

Дальше - больше. В 1850-1855 гг. по указу царя Невельской руководит Амурской экспедицией. Санкционировав назначение Невельского, Николай I тем самым прибег к методу силовой дипломатии, и Геннадий Иванович понял его с полуслова. "Мне предстояло и ныне предстоит, - писал Г.Невельской, - одно из двух: или, действуя согласно инструкциям, потерять навсегда для России столь важные края, как Приамурский и Приуссурийский, или же действовать самостоятельно, приноравливаясь к местным обстоятельствам и несогласно с данными мне инструкциями. Я избрал последнее" (там же, с.34). В 1853 г. он поднимает русский флаг в заливе, который назвал именем императора Николая (в благодарность, что ли? Ныне - Советская Гавань). Затем Невельской принимается за Сахалин.

"На основании трактата, заключенного между Россией и Китаем в городе Нерчинске в 1689 году, остров Сахалин как продолжение Нижнеамурского бассейна составляет принадлежность России, - сообщает он изумленным японским купцам на Сахалине. - Кроме того, еще в начале XVII столетия удские наши тунгусы заняли этот остров. Засим в 1740 году русские первые сделали описание оного... Таким образом, территория острова Сахалина составляла всегда неотъемлемую принадлежность России" (там же, с.35).

Здесь есть существенные ошибки. Во-первых, неправомерная ссылка на Нерчинский договор (цитирую из одноименной статьи БСЭ: "Границная линия по Нерчинскому договору была крайне неопределенной (кроме участка по р. Аргунь), т.к. названия рек и гор, служивших географическими ориентирами к северу от Амура, не были точны, не были идентичны в русском, латинском и маньчжурском экземплярах договора; размежевание земель близ побережья Охотского моря вообще откладывалось"). И во-вторых - сошлюсь на мнение Чехова ("Остров Сахалин", с.225): "Невельской настойчиво признавал Сахалин русским владением по праву занятия его нашими тунгусами в XVII столетии, первоначального его описания в 1742 г. и занятия

южной части его в 1806 г. русскими. Русскими тунгусами считал он орочей, с чем этнографы не согласны; первоначальное описание Сахалина сделано не русскими, а голландцами (Де Фризом. - О.Б.), что же касается занятия его в 1806 г. (Хвостовым и Давыдовым. - О.Б.), то первоначальность тут опровергается фактами. Несомненно, что право первого исследования принадлежит японцам, и японцы первые заняли Южный Сахалин".

К сожалению, об этих двух моих последних сносках ни одним словом не упоминается в книге "Область на островах", как если бы их совсем не было.

В 1853 Невельской основывает на МИРНОМ Сахалине два ВОЕННЫХ (опять-таки) поста - Ильинский и Муравьевский. Видимо, деятельность мореплавателя доставляла столько беспокойства дипломатам, что как только умер Николай I - покровитель Невельского, - последнего тут же отстраняют от дел (1856) и отзывают в Петербург. В это же самое время - в 1855 г. - Россия впервые смогла поднять вопрос о нормальном территориальном разделе Сахалина с Японией, а в 1858 заключила наконец с Китаем приграничный Айгунский договор.

Г.Невельской доживал свои дни в большом почете. К концу жизни (в 70-х годах XIX века) ему был пожалован титул адмирала. Нет, не забыла его все-таки царская семья.

Из БСЭ (т.17, статья "Невельской"): "Именем Невельского названы: пролив (самая узкая часть Татарского прол.), залив, гора и город на Сахалине. Невельскому установлены памятники во Владивостоке, Николаевске-на-Амуре, Хабаровске, Южно-Сахалинске, Невельске, Солигаличе". Подобных почестей не удостоился, пожалуй, ни один исследователь в мире, за исключением Сесиля Родса.

Что же удивляться тому, что именно Невельской так спокойно отнесся к морскому разбою Хвостова и Давыдова? Их методы ему оказались близки.. Что же удивляться тому, что бывший первый секретарь Сахалинского обкома КПСС открыто восхищается "выдающимся исследователем" и именно его приводят в пример высокого патриотизма? Наверное, тоже видят что-то общее...

Думаю, читатель сам ответит для себя на все эти вопросы. Я же хочу добавить лишь маленькую подсказку - в книге "Область на островах" на 35 стр. сказано: "Экспедиция Г.И.Невельского отстояла и закрепила права России на Приамурье, Приморье и Сахалин" (курсив мой).

(25) В 1806 г. четверо японцев были захвачены Н.Хвостовым в плен и шесть лет провели в России в качестве заложников. Обращались с ними не всегда корректно.

В 1811 г. русский мореплаватель Василий Головнин исследовал и описал целую группу островов (Расшуа, Кетой, Симушир, Уруп, Итуруп, Шикотан). О действиях Хвостова и Давыдова он знал, но смотрел на них раздраженно, считая, что японцы прекрасно понимают их как несанкционированный разбой. Головнин даже не исключал возможности личного принесения извинений. Он пообщался с японцами на Итурупе, затем зашел на Кунашир, чтобы пополнить запасы воды, где... и был арестован вместе с 8 членами экипажа. Их перевезли на Хоккайдо, где сначала обращались очень плохо, а потом - очень хорошо.

Помощник Головнина Петр Рикорд в 1812 г. на шлюпе "Диана" попытался выручить капитана, прибегнув к недозволенному приему (атаковал в море японское судно и взял заложником знатного купца Такадая Каэхэй). К счастью, все обошлось благополучно. В 1813 П.Рикорд возвратил японцам полностью всех заложников и доставил письмо губернатора Иркутска, в котором тот от имени правительства официально извинился за грабеж Хвостова и Давыдова.

"Несколько позднее на Курильских островах был взят в плен капитан Головнин и его спутники, точно в военное время. Когда потом матсмайский губернатор отпускал пленных, то торжественно объявил им: "Все вы по причине грабительства Хвостова были взяты, а теперь от Охотского начальства прислано объяснение, что грабительства Хвостова были только разбойничьи поступки. Это ясно, и потому о возвращении вашем объявляю", - Чехов, с.223.

(26) Прошу прощения за несколько длинных цитат. Но они оправданы. В работе я использовал "Фрегат "Паллада", изданный в 1976 г. в Москве ("Советская Россия"), в одном томе:

"Вот достигается, наконец, цель десятимесячного плавания, трудов. Вот этот запретный ларец, с потерянным ключом, страна, в которую заглядывали, до сих пор с тщетными усилиями, склонить, и золотом, и оружием, и хитрой политикой, на знакомство. Вот многочисленная кучка человеческого семейства, которая ловко убегает от ферулы цивилизации, осмеливаясь жить своим умом, своими уставами, которая упрямно отвергает дружбу, религию и торговлю чужеземцев, смеется над нашими попытками просветить ее, и внутренние,

произвольные законы своего муравейника противоставит и естественному, и народному, и всяким европейским правам, и всякой неправде.

"Долго ли так будет?" - говорили мы, лаская рукой шестидесятифунтовые бомбовые орудия..." - с.248.

Что ж, это для начала, так сказать, для закваски. Психологическое введение. Гончаров не скрывает истинные цели, для чего Россия заявила в Японию и как она намерена была проводить переговоры:

"Уступка их настояниям в пустяках могла дать им повод требовать уступок и в серьезных вопросах и, пожалуй, повести к некоторой заносчивости в сношениях с нами. Оттого адмирал и придерживался постоянно принятой им в обращении с ними системы: кротости, вежливости и твердости, как в мелочах, так и в важных делах. По мелочам этим, которыми начинались наши сношения, японцам предстояло составить себе о нас понятие, а нам установить тон, который должен был господствовать в дальнейших переговорах", - с.270.

Вот что подразумевается под мелочами (тоже интересное наблюдение):

"Как они (японцы) засуетились, когда их попросили убрать подальше караульные лодки от наших судов... Теперь им холодно объявляют, чего хотят и чего не хотят. Они думают противиться, иногда вдруг заговорят по-прежнему, *требуют*, а сами глазами умоляют не отказать... Узнав, что завтра наше судно идет в море, они бегут к губернатору и торопятся привезти разрешение. Мы хохочем. Они объявили, что с батарей будут палить, завидя суда в море, и этим намекнули, что у них есть пушки, которые даже палят. Палите, отвечаем с улыбкой. Просят не ездить далеко по рейду - мы ничего не отвечаем и едем. А губернатор все еще поднимает нос: делает запросы, хочет настаивать, да вдруг и спустится, уступит", - с.276-277.

Взгляды самого Гончарова озадачивают своей - м-м - воинственностью и колониальной романтикой. Вот пример:

"Мы с любопытством смотрели на великолепные берега пролива, мимо которых ехали. Я опять не мог защищаться от досады, глядя на места, где природа сделала со своей стороны все, чтоб дать человеку случай приложить и свою творческую руку и наделать чудес, и где человек ничего не сделал... Тут, на высокой горе, стоять бы монастырю, с башнями, куполами и золотым, далеко сияющим из-за кедров, крестом. Здесь хорошо бы быть складочным магазинам, перед которыми теснились бы суда, с лесом мачт..."

"А что, если б у японцев взять Нагасаки?" - сказал я вслух, увлеченный мечтами. Некоторые засмеялись. "Они пользоваться не умеют, - продолжал я, - что бы было здесь, если б этим портом владели другие? Посмотрите, какие места! Весь восточный океан ожидал бы торговлей..." - с.273.

"Какое бы славное предместье раскинулось в ней (в бухте Нагасаки), если б она была в руках европейцев! Да это еще будет и, может быть, скоро..." - с.302.

Я не думаю, чтобы такое понимание мира отличало субъективно одного Гончарова. Напротив, он десять месяцев непрерывного плавания варился в одном кotle со всем экипажем, общался с Путятиным. Его взгляды - скорее итог совокупных споров, литературное выражение единой мысли, господствовавшей на корабле.

"Японцы так хорошо устроили у себя внутреннее управление, что совет не может сделать ничего без сиогуна, сиогун без совета и оба вместе без удельных князей. И так система их держится и будет держаться на своих искусственных основаниях до тех пор, пока не помогут им ниспровергнуть ее... американцы или хоть... мы!"

А теперь они еще пока боятся и подумать выглянуть на свет божий из-под этого колпака, которым так плотно сами накрыли себя. Как они испуганы и огорчены нашим внезапным появлением у их берегов! Четыре большие судна, огромные пушки, множество людей и твердый, небывалый тон в предложениях, самостоятельность в поступках! Что ж это такое?" - с.276.

"Но пока им не растолковано и особенно не доказано, что им хотят добра, а не зла, они боятся перемен, хотя и желают, не доверяют чужим и ведут себя, как дети. Они теперь мечутся, меряют орудия, когда они на них наведены, хотят в одну минуту выучиться строить батареи, лить пушки, ядра и даже - стрелять..." - с.279.

"Вот они ссылаются на свои законы, обычай, полагая, что этого довольно, что все это будет уважено безусловно, несмотря на то, что сами они не хотели знать и слышать о чужих законах и обычаях. За настойчивостью кроется страх, что мы не послушаем, не исполним их каприсов. Им хочется отказать в требованиях, но хочется и узнать, что им за это будет: в самом ли деле будут драться, и больно ли? Ужели не пощадят их?" - с.280.

"Но что же делать им? и пустить нельзя, и не пустить мудрено. Они пробуют хитрить: то скажут, что мы съели всех свиней в Нагасаки, и скоро не будет свежей провизии... Ничего не берет... Как поступать? Свысока ли, как прежде, или как требует время и

обстоятельства? Они в недоумении, пробуют и то и другое... Они одни, без помощи; им ничего больше не остается, как удариться в слезы и сказать: "виноваты, мы дети!" и, как детям, отдаваться под руководство старших.

Кто же будут эти старшие? Тут хитрые, неугомонные промышленники, американцы, здесь горсть русских: русский штык, хотя еще мирный, безобидный, гостем пока, но сверкнул уже в лучах японского солнца, на японском берегу раздалось *вперед! Avis au Japon!* (к сведению Японии - франц.)*.

Если не нам, то американцам, если не американцам, то следующим за ними - кому бы ни было, но скоро суждено опять влить в жилы Японии те здоровые соки, которые она самоубийственно выпустила, вместе с собственной кровью, из своего тела, и одряхлела в бессилии и мраке жалкого детства", - с.278.

(27) Думается, мы имеем дело здесь с подспудными проявлениями национализма. Только сознанию собственной исключительности присущее чувство постоянной правоты.

В русском характере есть много достойных черт. К сожалению, в натуре некоторых наших соотечественников проявляется и другое - то, что обходит стороной литература и о чем не принято говорить вслух. Обратимся опять к Гончарову.

"У нас стали думать, чем бы оказать им внимание, чтоб смягчить отказы, и придумали сшить легкие полотняные или коленкоровые башмаки, чтоб надеть их сверх сапог, входя в японские комнаты. Это - восточный обычай скидать обувь: и японцам, конечно, должно понравиться, что мы не хотим топтать их пола, на котором они едят, пьют и лежат", - с.270. "Тишина была идеальная. Раздавались только наши шаги. "Башмаки! Башмаки!" - слышу вдруг чей-то шепот. Гляжу - на мне сапоги. А где башмаки? "Еще за три комнаты оставил", - говорят мне. Я увлекся и не заметил. Я назад: в самом деле, коленкоровые башмаки лежали на полу", - с.281. "Мы взаимно раскладывались. Кланяясь, я случайно взглянул на ноги - проклятых башмаков нет как нет: они лежат подле сапог. Опираясь на руку барона Криднера, которую он протянул мне из сострадания, я с трудом напялил их на ноги. "Нехорошо", - прошептал барон и засмеялся

*Лишь через 40 лет Р.Киплинг напишет свое знаменитое "Запад есть запад, восток есть восток..."

слышным только мне да ему смехом, похожим на кашель. Я, вместо ответа, показал ему на его ноги: они были без башмаков. "Нехорошо", - прошептал я в свою очередь", - там же.

Что это, если не пренебрежение к чужим народам и их обычаям? Так ли обличаются "уроки Резанова", бывшего в свое время без обуви? Невнимание, имперское высокомерие (вероятно, не врожденное, но благоприобретенное) - вот что переполняет автора в неизвестной стране. Чувство собственного превосходства к народу, который можно и обидеть...

Не знаю, как кому, но мне не очень приятно читать все эти сентенции И.Гончарова:

"Поставили перед нами по ящику... Большой кусок чего-то вроде торта, потом густое, как тесто, желе, сложенное в виде сердечка; далее рыбка из дрянного сахара, крашеная и намазанная каким-то маслом; наконец, мелкие, сухие конфеты: обсахаренные плоды и, между прочим, морковь. Не правда ли, отчаянная смелость в деле кондитерского искусства? А ничего, недурно: если на основании известной у нас в народе поговорки, можно "съесть и обсахаренную подошву", то морковь, конечно, и подавно! Да, взаперти многое не выдумаешь..." - с.283.

"Ну, сделайте милость, скажите, что делать с таким народом? А надо говорить о деле. Дай бог терпение! Вот что значит запереться от всех: незаметно в детство впадешь", - с.271.

Самое неприятное, что такой налет имперского снобизма наложил свой отпечаток на весь ход первых русско-японских переговоров, по крайней мере на их начало. Ведь отличал он отнюдь не только одного Гончарова, но и многих других членов экипажа "Паллады":

"Вот я на днях сказал ему (матросу Фаддееву), что "видел, как японец один поворачивает пушку, а вас тут, - прибавил я, - десятеро, возитесь около одной и насилиу двигаете ее". - "Точно так, ваше высокоблагородие, - отвечал он, - куда нам! Намедни и я видел, что волной плеснуло на берег, вон на ту низенькую батарею, да и смыло пушку, она и поплыла, а японец едет подле, да и толкает ее к берегу. Уж такие пушки у них!" Потом, подумав немного, он сказал: "Если б пришлось драться с ними, ваше высокоблагородие, неужели нам ружья дадут?" - "А как же?" - "По лопарю бы довольно" (Лопарь - конец толстой веревки)", - с.298-299.

"...Как издевался над этими домиками наш артиллерист К.И.Лосев! Он толковал, что домик мешает углу обстрела и т.п. Сторож японец начал браниться и кидать в нас каменья, но они едва

падали у ног его. Мы хохочем. Сзади нас катер - и тому то же, и там хохот", - с.303.

Бестактность? - мягко говоря...

Я рад, что не всегда и не при всех обстоятельствах находили свой выход эти далеко не прекрасные явления. Однако в интересах истории с ними нельзя не считаться. Тем более в наши дни, когда они вновь начали оживать на страницах книг.

(28) Переговоры растянулись с августа 1853 по январь 1855 года, т.е. "аж на полтора года. Фрегат "Паллада" сменился фрегатом "Диана", не дождался конца и Гончаров... Почему так получилось? Следует учитывать, с одной стороны, настырность России, но с другой - и неопытность Японии. Тогдашняя японская дипломатия была весьма плохо сведуща в нормах международного права, полагаясь скорее на интуицию. Велись переговоры со многими условностями, соблюдением восточного церемониала... Вот что сообщает И.Гончаров на стр.283-284 "Фрегата "Паллады": "...Имея дело с японцами, надо отчасти на время отречься от европейской логики и помнить, что это крайний Восток. Я выше сказал, что они народ незакоренелый без нужды и упрямый: напротив, логичный, рассуждающий и способный к принятию других убеждений, если найдет их нужными. Это спрашивало во всех тех случаях, которые им известны по опыту; там же, напротив, где для них все ново, они медлят, высматривают, выжидают, хитрят. Не правы ли они до некоторой степени? От европейцев добра видели они пока мало, а зла много: оттого и самое отчуждение их логично".

В.Овчинников в "Ветке сакуры" говорит вот что ("Роман-газета" №3 за 1987 г.):

"Они (японцы) считают естественным затягивать принятие некоторых решений до тех пор, пока в них вообще отпадает необходимость", - с.35. "Характерно, что на всех уровнях проявляется стремление избегать категорических суждений, слов "да" или "нет", "за" или "против", - с.36. "Свой обычай во что бы то ни стало избегать слова "нет" японцы распространяют и на область деловых отношений. Это выводит из себя американцев", - с.40.

Видно, это выводило из себя и Россию, рассчитывавшую на стремительный успех. Особо нервничать начал Путятин с началом англо-французско-русской (т.н. Крымской) войны 1853-1856 гг.

Этого первого затягивания Японии не простили в наше время даже СССР. Высокомерным имперским холодком веет от некоторых наших публикаций:

"Область на островах", с.36: "Рассчитывая на ослабление царской России в Крымской войне, Япония под всевозможными предлогами затягивала переговоры".

"Международные отношения на Дальнем Востоке", с.112: "Но японское правительство использовало слабость царской России на Дальнем Востоке и ее затруднительное положение во время Крымской войны для того, чтобы затянуть переговоры с Путятиным и выдвинуть необоснованные претензии на южную часть Сахалина..."

БСЭ, т.22, раздел "Русско-японские договоры и соглашения": "Японское правительство, используя затруднительное положение России в связи с Крымской войной 1853-1856, затянуло переговоры с Путятиным и выдвинуло необоснованные претензии на юж. часть о.Сахалин".

Справедливо ли это?

Что касается Южного Сахалина, то мнение А.Чехова по этому поводу я уже приводил... Отличительная особенность всех приведенных статей - интересы Японии здесь полностью отрицаются. Считается, что их не должно быть. На всякие соображения о ее безопасности приводится один-единственный контраргумент - "миролюбие России" (читай: "миролюбие царского правительства").

(29) Об этом не совсем удачном завершении русско-японских переговоров ныне вспоминают лишь литераторы - В.Овчинников, Н.Задорнов. Историкам невыгодно о нем вспоминать. Так, в книге "Международные отношения на Дальнем Востоке" (учебник для студентов!) об этом не сказано ни единого слова; наоборот, Япония представляется в образе эдакого зловещего чудища. Японии ставится в упрек: "Во время Крымской войны японские порты служили базой для англо-французского флота", - с.112. То же и у П.Леонова (с.36). Вот и все.

Япония действительно не напоминает добрую фею с голубыми глазами. В ее истории хватает всего. И тем не менее излишняя объективность никогда никому не помешает. Ведь "Международные отношения..." забывают о словах Ивасэ Таданари, одного из руководителей тайного надзора Симоды, сказанных им после кораблекрушения:

"Хотя Россия и находится в состоянии войны с Англией и Францией, нет оснований не помочь миссии, которая в настоящее время находится в нашей стране и оказалась в затруднительном положении, потеряв корабль. В связи с постройкой русскими судна, повидимому, наши отношения с Англией и Францией ухудшатся, но нет причин не разрешать постройку невооруженного судна", - С.Накамура, с.177.

Тем более ни Англия, ни Франция не интересовались мнением Японии относительно захода своих судов в японские порты*.

Показательно признание самого Е.Путятина: "Доброе расположение к нам японцев, несмотря на внушение врагов наших англичан, ставших во время последнего их посещения Нагасаки очернить все действия русского правительства, выказалось не только в выражении симпатии при нашем бедствии, но и в содействии, оказанном нам для возвращения в отчество", - С.Накамура, с.172.

Таким образом, нашим студентам преподносят в учебниках самую натуральную... Прошу прощения, читатель сам подберет необходимое слово. Об этих особенностях советских книг нелишне помнить в нынешнее время.

(30) Для интересующихся. Трактат назывался "О торговле и границах" и состоял из 9 статей. Он предусматривал "постоянный мир и искреннюю дружбу между Россией и Японией". Во владениях обоих государств русские и японцы должны были пользоваться покровительством и защитой личной безопасности и неприкосновенностью собственности соответствующих властей (ст.1). Для русского судоходства были открыты порты Симода, Хакодате и Нагасаки. В двух первых портах разрешалась взаимная торговля и в одном из них могло быть открыто русское консульство. На русских подданных распространялась экстерриториальность и все права и преимущества, какие Япония предоставляла голландцам и американцам и предоставит впо-

*Они вообще ничем не интересовались. В 1855 г. английский фрегат "Пик" и французский "Сибиль" даже напали на о.Уруп; нимало не стесняясь тем, что на него в ходе переговоров претендовала Япония. Уруп был объявлен совместным англо-французским владением.

К счастью, на острове не оказалось ни русских, ни японцев, а только лишь перепуганные туземцы. Вскоре вся "военная операция" была начиста забыта и похоронена в архивах.

следствии другим нациям. По ст.2 о.Сахалин был признан "неразделенным между Россией и Японией".

Трактат вступил в силу с ноября 1856 г. после обмена ратификационными грамотами.

(31) у нас так много сплетен и слухов рассказывают о продаже Аляски, что порой диву даешься. Между тем все очень просто, если видеть в Аляске именно колонии, исчерпавшие свой экономический потенциал.

В результате деятельности Российско-Американской компании уже к 20-м годам прошлого века южный берег Аляски и Алеуты остались практически без пушного и без морского зверя. Вся Русская Америка превратилась в гигантский цех по заготовке пушнины, с колониальными правилами и порядками. Статистика донесла до нас конкретные цифры (женщин и нервных представителей партии "зеленых" прошу не читать): за 1797-1842 гг. русские истребили в Америке 1.690,9 тыс. шт. морских котиков, 196,5 тыс. речных и 98,3 тыс. морских бобров, 154,8 тыс. лис, 92,1 тыс. голубых песцов, 44,4 тыс. выдр, 33,0 тыс. соболей, 20,3 тыс. норок, 17,8 тыс. белых песцов, 7 тыс. медведей, 5,7 тыс. рысей, 4,5 тыс. выхухолей, 2,8 тыс. россомах, 0,3 тыс. полярных волков, не считая зайцев, белок, морских львов, моржей, нерп, птицы и т.д.; добыли 130 тонн моржового зуба и 74 тонны китового уса - см. у Тихменева, т.I, с.239 и 327. Колossalные земельные площади оказывались экологически беззащитными, умирали леса, уходила рыба, эрозировалась почва и т.д.

Прибрежные народы - алеуты в основном - оказались на грани смерти. Если до прихода русских в XVIII в. их было 19 тыс. человек (см. Брокгауза и Ефрана), то в 1871 г. - оставалось лишь 1,9 тыс. человек, а еще спустя двадцать лет - менее тысячи (см. словарь Гранат).

К середине века Российско-Американская компания начала проедать самое себя. Дивиденды по акциям почти не росли, расходы на содержание колоний стали превышать доходы, а общий долг компании по балансу на 1861 год составил... 2.069 тыс. руб. (Тихменев, т.II, с.281). То же самое происходило и с зарубежными компаниями - сестричками Российской.

В этих условиях само существование Русской Америки становилось проблематичным. Требовалось продвижение в глубь материка (формально Россия владела площадью в 1 млн. 500 тыс. кв. км), но

сдерживали нехватка средств и десятки кровожадных индейских племен, которые оказались позубастее алеутов. Вместе с тем на все гигантское, умопомрачительное пространство наших колоний в Америке приходилось всего-навсего... 600-800 россиян. Три-четыре деревушки, игравшие роль пушных складов (Новоархангельск, или Ситха, Кадьяк, Уналашка) да десяток фортов-“одиночек” в расчете на 7-8 служащих сиротливо жались к самой кромке океана. Голодные, неустроенные, забытые Богом, они с каждым годом все больше и больше раздражали Санкт-Петербург...

В 1860-е гг. Россия и Америка заделались наилучшими друзьями. Дружили столь сильно, что русский флот даже защищал американские порты от нападения южан (в период гражданской войны), а американские дамы падали в обморок при виде русских офицеров на улицах Нью-Йорка. Чтобы как-то скрепить “вечный мир и дружбу”, Россия решила спихнуть США североамериканские колонии - все равно содержание их обходилось в немыслимую сумму.

Американцы, в общем-то, покупать не хотели. У них были свои проблемы после гражданской войны, и предложение России поначалу поставило их в тупик. “Акт продажи наших колоний никогда не был популярен в Соединенных Штатах. Вся пресса высказывалась против этого территориального приобретения”, - докладывал царю в 1867 г. русский поверенный в Америке Эдвард Стекль. Палата представителей Конгресса даже проголосовала против “ дальнейших территориальных покупок” и отказалась выплачивать России деньги.

Положение спасла настойчивость Александра II, Э.Стекля и госсекретаря США Уильяма Сьюарда, влюбленного в Аляску. Они понимали, что Россия в какой-то степени попала в неловкое положение. Стекль, по разрешению царя, стал давать в Вашингтоне взятки - направо и налево. Всего он мог истратить на подкуп должностных лиц 150 тыс. долларов; фактически истратил меньше и, уволившись со службы, тихонько скрылся в неизвестном направлении. История со взятками раскрылась. Она совпала по времени со скандалом вокруг имени президента Эндрю Джонсона и его отстранением от власти (1868); поэтому американцы впали в великое уныние. Деньги России Конгресс все-таки выплатил, чтобы избежать окончательного позора. Но очень скептически смотрел в дальнейшем на свое новое территориальное приобретение.

Естественно, что в XIX веке слово “Аляска” воспринималось американцами очень болезненно - чуть ли не как символ национального позора. Обо всей этой истории вы можете с удовольствием про-

читать в журнале "Вопросы истории" №4 за 1989 г. (статья Н.Болховитинова "Аляскинский скандал").

Кстати, преувеличены у нас в стране и слухи о материальных выгодах американцев от покупки Аляски. Знаменитая "золотая лихорадка" на Клондайке в 1896-1899 гг. принесла им всего-навсего... 400 млн. долларов. На одно лишь строительство аляскинского нефтепровода в 1970-е они угрожали 7 млрд. Плюс еще несколько десятков миллиардов на освоение и содержание военных баз.

(32) Я сам читал письмо военного губернатора Приморской области генерал-губернатору П.Казакевичу от 17 июня 1867 г. (оно, видимо, неизвестно специалистам, поскольку я был шестым человеком, листавшим дело с перепиской*):

"Курильские острова представляют мало условий, которых могли бы их сделать в каком бы то ни было отношении цennыми... Недоступность берегов большей части островов и постоянные холодные туманы... Число жителей не превышает 80 душ обоего пола. Они не имеют постоянных жилищ, а зимуют где попало..."

Я считаю, что не только Уруп и Симушир могут быть без всякого ущерба уступлены японцам, но и все Курильские острова..." - ЦГА РСФСР ДВ, фонд 1, опись 1, дело N500, листы 103-104.

(33) Вот что пишет управляющий Командорскими островами кандидат наук Гребницкий (между прочим, как выяснилось из текста, умнейший и проницательный человек!):

"Алеуты острова Уруп, выселенные из Кадьяка, представляют мало гарантий - это изленившееся население, слишком преданное употреблению крепких напитков, получаемых ими от Американских шхун. На алкоголь они и променивают промышляемых ими бобров - не думая вовремя об уплате долгов за забираемые продукты у посещающего острова контрагента русского Правительства..." - см. доклад Гребницкого от 8 июля 1877 г.; ЦГА РСФСР ДВ, фонд 701, опись 1, дело N45, лист 55.

---

*Обычная история! Документы по Курилам практически никто не хочет изучать, т.к. они никому не интересны.

Объективности ради надо сказать, что жителям Симушира и Шумшу Гребницкий дает более привлекательную характеристику. Возможно, оттого, что они все-таки поближе к большой земле?

(34) С Японией вообще пытались мало считаться в XIX веке. В.Ленин прямо писал: "Япония в 1863 году была пулем по сравнению с Россией" (Соч., т.24, изд.4, с.231). В этих словах образно передано все презрение и высокомерие тогдашнего Санкт-Петербурга.

Аналогичная тенденция сохранилась и в последующем. Самый поразительный пример этому - поведение русского царя Николая II, который накануне войны 1904-1905 гг.(!) заявил в лицо японскому послу: "Япония кончит тем, что меня рассердит!" (В.Пикуль, "Нечистая сила"). Можно представить себе, на каком уровне общались между собой дипломаты.

(35)"Сахалин интересовал японцев исключительно только с экономической стороны, как американцев Тюлений остров. После же того, как в 1853 году русские (Невельской. - О.Б.) основали Муравьевский пост, японцы стали проявлять и политическую деятельность. Соображение, что они могут потерять хорошие доходы и даровых рабочих, заставило их внимательно следить за русскими, и они уже старались усилить свое влияние на острове в противовес русскому влиянию. Но опять-таки, вероятно, за отсутствием уверенности в своем праве, эта борьба с русскими была нерешительна до смешного, и японцы держали себя, как дети. Они ограничивались только тем, что распускали среди айно сплетни про русских и хвастали, что они перережут всех русских, и стоило русским в какой-нибудь местности основать пост, как вскорости в той же местности, но только на другом берегу речки, появлялся японский пикет, и, при всем своем желании казаться страшными, японцы все-таки оставались мирными и милыми людьми: посыпали русским солдатам осетров, и когда те обращались к ним за неводом, то они охотно исполняли просьбу", - Чехов, с.224.

(36)"В 1867 г. заключен был договор, по которому Сахалин стал принадлежать обоим государствам на праве общего владения; русские и японцы признали друг за другом одинаковое право распо-

ряжаться на острове, - значит, ни те, ни другие не считали остров своим", - Чехов, с.225.

"Известно, что южная треть Сахалина принадлежит безусловно России лишь с 1875 года, раньше же ее относили к японским владениям. В "Руководстве к практической навигации и мореходной астрономии" кн. Е.Голицына 1854 г., - в книге, которой моряки пользуются до сегодня, - к Японии отнесен даже Северный Сахалин с мысами Марии и Елизаветы. Многие, в том числе Невельской, сомневались, что Южный Сахалин принадлежит Японии, да и сами японцы, по-видимому, не были уверены в этом до тех пор, пока русские странным поведением не внушили им, что Южный Сахалин в самом деле японская земля", - там же, с.222.

"Вообще во всей этой сахалинской истории японцы, люди ловкие, подвижные и хитрые, вели себя как-то нерешительно и вяло, что можно объяснить только тем, что у них было так же мало уверенности в своем праве, как и у русских", - там же, с.223.

"В начале же этого (XIX - О.Б.) столетия впервые обратила внимание на Сахалин и наша дипломатия. Посол Резанов, уполномоченный заключить торговый союз с Японией, должен был также еще "приобрести остров Сахалин, не зависимый ни от китайцев, ни от японцев", - там же, с.222.

"Итак, Резанов и Хвостов первые признали, что Южный Сахалин принадлежит японцам", - там же, с.223.

"Японец Мамиа-Ринзо слышал в 1808 г. на Сахалине, что по западную сторону острова часто появлялись русские суда и что русские в конце концов своими разбойничествами заставили туземцев одну их часть изгнать, другую перебить. Мамиа-Ринзо называет имена этих русских: Камуци, Симена, Мому и Васире. "В трех последних, - говорит Шренк, - нетрудно узнать русские имена: Семен, Фома и Василий. А Камуци, по его мнению, очень похож на Кемца" (исторически известное лицо, русский из беглых. - О.Б.)... Василий и Никита очень боялись русского царя, из чего видно было, что они принадлежали к числу беглых... Этюю очень короткою историей восьми сахалинских Робинзонов исчерпываются все данные, относящиеся к вольной колонизации Северного Сахалина", - там же, с.169-170.

(37) Для интересующихся. Трактат назывался "Об обмене территориями" и состоял из 8 статей. Помимо установления границ, там оговаривались еще и сопутствующие вопросы: о правах жителей, о приграничной торговле и т.п. Жители обмененных территорий могли вернуться в свое отчество или оставаться на месте; им гарантировалась свобода вероисповедания, собственность и право занятия промыслами при условии принятия подданства и подчинения законам соответствующей страны. Россия разрешила судам Японии без уплаты торговых и таможенных пошлин в течение 10 лет посещать порт Корсаков на Южном Сахалине, где учреждалось японское консульство. Японским судам, купцам и рыбопромышленникам предоставлялось право наибольшего благоприятствования в портах и водах Охотского моря и Камчатки.

10 августа 1875 г. в Токио была принята дополнительная статья к договору, регулирующая права жителей.

(38) Еще бы! Ведь Россия получила наконец монополию на владение стратегически важным и угольным Сахалином, которой раньше не располагала никакогда. Отчитываясь перед царем по итогам 1875 г., министерство иностранных дел России с гордостью докладывало: "...долголетнее стремление русской политики увенчалось успехом. Сахалин перестал быть предметом и целью внешней политики нашей, а сделался отныне одной из богатых областей русского государства" ("Московские новости" за 1.04.1990 г.).

(39) Известнейший японский прозаик Фтабатэй Симэй, заслужитель современной литературы, писал в автобиографии: "Россия обменяла с Японией Сахалин на Курильские острова. После того, как общественность подняла шум, журнал "Внутренняя и внешняя жизнь" стал усиленно воспитывать у своих читателей враждебность к России, используя для этого и общественное мнение", - С.Накамура, с.260.

(40) Немного о Портсмутском договоре. К моей работе он не имеет отношения, но у кого-то может вызвать интерес.

Заключен 5 сентября 1905 года в г.Портсмуте (США) после оконченной двухнедельной грызни графа С.Витте и министра иностранных дел Дз.Комура. Охватывает ряд территориальных вопросов,

в частности по передаче Японии Южного Сахалина. Русским тогда удалось отбиться от японцев с самыми минимальными потерями.

В ходе переговоров Дзютаро Комура предложил считать все прежние русско-японские договоры утратившими силу и перезаключить их заново. Но по каким-то причинам всеобщей юридической аннуляции... не произошло. Ограничились только лишь одним-единственным договором - о торговле и мореплавании от 1895 г., действие которого официально было "упразднено". При этом ничего не говорилось об отмене Петербургского трактата 1875 года, подтвержденного при подписании договора в 1895-м (см. мой основной текст, стр. 52).

Т.е. предложение Комуры об отмене всех русско-японских соглашений XIX века, по сути дела, повисло в воздухе и осталось просто мимолетной инициативой, зафиксированной в рабочем порядке. Принимать его за отправную точку, как хотелось бы советским историкам, нельзя.

(41) "Большая заслуга в исследовании истории Сахалина и Курильских островов принадлежит советским ученым А.В.Ефимову, Н.Н.Зубову, А.П.Окладникову, А.И.Алексееву, М.И.Белову и Д.М.Лебедеву, Б.П.Полевому, В.А.Дивину, Л.Г.Каманину, Н.А.Гвоздевскому, А.И.Соловьеву и др.

На материале Сахалинской области проведены важные научные исследования по различным отраслям знаний, защищены докторские и кандидатские диссертации историками-краеведами И.А.Сенченко, А.Н.Рыжковым, Т.И.Картавцевой, В.Л.Полецким, Б.Н.Бурятовым, В.З.Калининым, Н.И.Колесниковым, В.А.Голубевым. Весьма ценный материал по истории областной партийной организации содержится в исследованиях А.И.Крушанова, Л.И.Беликовой, Н.А.Гоголева", - и т.д., и т.п. См. П.Леонова, "Область на островах", с.6.

(42) "Японские летописи описывают их (айнов) чем-то вроде диких зверей..." - сообщал Элизе Реклю в своем замечательном труде "Земля и люди" (т.7, раздел "Япония"). В японском языке слово "айно" в ту пору стало синонимом слову "собака", в основе чего лежала странная и неприличная легенда: айны будто бы произошли от кровосмешения одной японской принцессы с собакой.

(43) Жил на земле такой купец первой гильдии Александр Федорович Филиппеус. О нем, насколько я знаю, никто ничего хорошего не написал. А зря. Я не очень благоволю к российским купцам XVIII века, ибо среди них было много жуликов, но, без сомнения, к концу XIX века купечество вошло в совершенно новый этап бизнеса, и среди него уже появилось немало порядочных людей.

Так вот, честности А.Ф.Филиппеуса можно лишь позавидовать.

Историю Филиппеуса мне поведало дело №45 описи 1 фонда 701 из Томского архива (ЦГА РСФСР ДВ). Филиппеус имел фактории в Петропавловске-Камчатском. После продажи Аляски и санмиквизации Российской-Американской компании он перекупил также все склады компании на Командорских и Курильских островах. Но, как выяснилось, себе в убыток. Жители Командоров оказались без средств к существованию и не могли расплатиться с Филиппеусом за товары - их ограбила напоследок Российско-Американская компания, а в 1871 г. - еще и американский торговый дом "Гутчинсон, Коль и Ко". Тогда Александр Федорович фактически стал содержать туземцев, предъявив позже правительству счет под свое честное слово (туземцы подтвердили всю сумму вплоть до последней копейки специально посланному на Командоры финансовому инспектору).

После передачи Северных Курил Японии у Филиппеуса пропала собственность на о-вах Шумшу, Симушире и Урупе на общую сумму 25 тыс. руб. серебром (4 лавки с припасами, жилые дома и бани). Пока правительенная канцелярия рассматривала в течение нескольких лет его иск, Филиппеус также решил содержать за свой счет переселившихся на Камчатку алеутов. Сохранились его счета и квитанции. Он предоставлял людям неводы, бочки (для засолки рыбы на зиму), муку, соль, доставил с Командорских островов засоленное котиковое мясо. Все долги туземцев он откладывал в долгий ящик, расчета не требовал, надеясь на будущую компенсацию правительства. Всю сумму компенсации - копейка в копейку - по просьбе правительства подтвердил независимый начальник Командорских островов кандидат естественных наук Гребницкий.

Финансовые возможности Филиппеуса не позволили ему спасти всех алеутов; восемь человек из них все же умерли в зиму 1877-1878 гг. Но сколько погибло бы без его поддержки?!

Почему я так подробно говорю об этом? А вот почему. Дело №45 из Томского архива листали за все время лишь десять человек. Зато книга Элизе Реклю "Земля и люди" была издана в конце XIX века тиражом в миллионы экземпляров и переведена на не-

сколько языков. Вот что в ней говорится: "Население северных [Курильских] островов якобы было истреблено русской компанией Филиппеуса еще до уступки архипелага Японии", - "Земля и люди", СПб, 1898, т.7, с.800. Несомненно, Элизе Реклю допустил трагическую ошибку, по недоразумению запятнав имя честного человека.

Пусть же хоть век спустя восторжествует истина.

(44) Собственно говоря, изначально айнам, загнанным на Шикотан, были созданы вполне терпимые условия - построены дома, выделялись рыболовные снасти, субсидия*. В этом плане японское правительство пошло несколько дальше, чем российское. На беду "человеколюбивое" правительство было далеко - в Токио, - и всю власть на острове исполняли два чиновника-самодура. Они обращались с айнами по-свински, не разрешали им выходить на промысел, воровали. Капитан Сноу рассказывал о дикой тоске айнов по прошлой жизни.

Численность шикотанской православной общины сократилась с 97 человек в 1884 г. до 62 человек к 1898 г.

В последующем, уже ко времени приезда Сергея Страгородского, японцы потихоньку навели на своем "диком Севере" порядок. Айнов больше не притесняли в такой степени. Для их общины стали содержать врача и учителя, православную часовню. Это позволило приостановить процесс вымирания: к 1940 г. на Шикотане, по данным Дж.Стефана, проживало 40 туземцев.

Несомненно, определенную роль в отстаивании айнами своих прав сыграл тойон (князь, вождь) общины Яков Сторожев**. Видимо, он был удивительный человек, раз упоминается сразу у нескольких авторов; владел русским, японским и английским языками. Японцы похоронили его после смерти на японском кладбище - в знак уважения. В 1989 г. школьники Малокурильска к своему изумлению неожиданно наткнулись на его могилу в двух шагах от школы..

*О субсидии пишут Сергей Страгородский и Джон Стефан. Размер субсидии составлял 1800 золотых иен в год - т.е. не так много, но и не мало для сотни человек.

**Имя, полученное при крещении. Айнское имя - Конгамакуру.

(45) Кстати, о названиях. Чуть было не упустил самую важную часть. Откуда вообще взялись столь необычные, экзотические имена в этом уголке света?

Термин "Курильские острова" - русско-айнского происхождения. Считается, что он связан со словом "кур", т.е. по-айнски "человек". В самом конце XVII века камчатские казаки впервые назвали жителей юга Камчатки (айнов) и неведомых тогда южных островов "курильцами". Петру I стало известно в 1701-1707 гг. о существовании "Курильских островов", а в 1719 "Земля Курильская" впервые отчетливо была нанесена на карту Семена Ремезова.

Всякие предположения о том, что имя архипелагу дали к упраяще ся вулканы, относятся к области легенд.

Сами айны окрестили каждый остров в отдельности. Все эти парамуширы, онекотаны, ушиширы, чирипон, урупы, кунаширы, шикотаны и т.п. - не что иное, как слова из айнского языка (широкий остров, старое поселение, земля заливов, птички, лосось, черный остров, лучшее место). Не правда ли, красивые? "Язык их, которым говорят протяжно, слуху приятен", - сказано в Географическом словаре Российского государства.

Начиная с XVIII века русские и японцы пытались переименовать острова по-своему. Чаще всего использовали порядковые номера - первый остров, второй и т.д.; только русские считали с севера, а японцы с юга. М.Шпанберг изобрел целую кучу экзотических названий - Афиноген, Диакон, Илия, Красногорок, Кривой, Фигурный, Столповой, Воевода, Баран, Козел и др. Однако В.Головнин безжалостно убрал все эти фантазии с карты и окончательно закрепил для мира естественные айнские слова.

Японцы в конце концов согласились с ними. Только с XIX века стали произносить их на японский манер - Кунасири (Кунашир), Эторофу (Итуруп), Сикотан (Шикотан), Уруппу (Уруп), Синсиру (Симушир), Расёва (Расшуа), Мацува (Матуа), Парамусир (Парамушир), Сюмусю (Шумшу) и др. Что японцы не приняли, так это названия гор, рек, заливов, данные казаками, и смешанное русско-айнское наименование всей гряды. До сих пор вместо термина "Курилы" в Японии употребляют "Тисима" (Чисима, Чишима, Тишима). Иероглиф "ти" обозначает "тысячу", а "сима" - "островов".

В 1955-1961 гг. из состава Тисима выделилось отдельное понятие - "Хоппо рёдо" ("северные территории") для обозначения крайнего юга архипелага. Образно говоря, это не географический, а

чисто политический термин, который, однако, с годами превратился у японцев в нечто административно-самостоятельное.

(46) В Советском Союзе практически негде почитать об истории Гунси Наритада. В редких публикациях о нем презрительно упоминают, как о фанатике, не заслуживающем внимания. Даже у В.Пикуля в романе "Богатство" он выведен в образе чрезмерно карикатурного идиота, владеющего приемами джиу-джитсу и несущего всем людям зло.

Между тем Гунси при всех своих недостатках очень много сделал для освоения севера.

Вкратце о его приключениях. Гунси появился на горизонте в начале 1890-х гг., и само его появление было закономерно. К тому времени в японском обществе резко усилились патриотические, а подчас и ура-патриотические настроения. Значительная доля их была направлена против России, которую после заключения Петербургского договора многие японцы стали ненавидеть. Шовинистические страсти нашли свой выход в предложении военной колонизации севера.

На Северные Курилы зачастали правительственные чиновники. Правда, официально правительство Токио не делало каких-либо выпадов против России и не проявляло инициативы в укреплении Курил. Все было фактически отдано в руки различных патриотических обществ, появившихся в Японии конца XIX века как грибы*.

Одним из таких обществ стала Тисимская ассоциация (Тисима Гикай). Ее активно вдохновляли различные промышленные компании и Колонизационное управление Хоккайдо (Кантакуси). В 1892 году видный ученый Окамото Кансукэ опубликовал свой известнейший патриотический призыв к Тисимской ассоциации, где обуславливал необходимость скорейшей колонизации Северных Курил. "Россия раскаивается и жалеет о том, что она обменяла Тисимские острова на Карафуто**", - говорилось в призыве. Далее предрекалась опасность российского вторжения на Курилы и заодно вспоминались бесчинства

*Чисто японская особенность. Патриотические общества вплоть до 1945 г. занимались идеологией, внешними контактами, финансовыми операциями и даже шпионажем. Иногда подменяли правительственные учреждения.

**Т.е. Курильские острова на Южный Сахалин. Весь текст обращения приведен у Д.Позднеева, т. I, с.127.

браконьеров-китобоев, приносящих ежегодные убытки в 2 млн. иен. В заключение Окамото Кансукэ требовал "открыть Тисимские острова для культуры". Вместе с тем он предлагал пятнадцать ценнейших советов будущим колонистам.

У правительства призыв ученого успеха не имел, но он нашел горячий отклик в сердцах воинственных самураев.

Масла в огонь подлил подробный отчет императорского любимчика Катаока Тосикадзу, осмотревшего Курилы вплоть до Шумшу, с указанием конкретных мест для возможной колонизации. И японское общество в патриотическом угаре пришло в движение.

Гунси Наритада - сын самурая - был обычным капитаном военно-морского флота (в чине лейтенанта) на половинном жаловании. Он обладал недюжинной физической силой, личной отвагой и, говорят, имел весьма неуживчивый характер. Его очень обижало официальное правительственные невнимание к "курильскому вопросу" перед лицом "русской опасности". В идею колонизации Северных Курил он прямо-таки влюбился. Гунси бросил клич на флоте, и некоторые японские офицеры поддержали его. Однако флотское начальство, не имея на то официальных директив, выступило против. Гунси пришлось со скандалом выйти в запас. Вся подготовка к экспедиции стала проводиться, так сказать, только по общественной линии, на основе голого энтузиазма.

Газеты подхватили почин Гунси. Потихоньку к финансированию похода начали подключаться влиятельные частные лица - они делали фантастические взносы и пожертвования (до 500 тогдашних золотых иен). Даже сам император и императрица перед отплытием преподнесли бывшему капитану подарки.

В марте 1893 г. небольшой отряд добровольцев из 31 человека, включая жену Гунси, отплыл на Курильские острова. От парохода демонстративно отказались, предпочтя по самурайскому обычью старые добрые паруса. Пару зим отряд провел на Итурупе, морально подготавливаясь. Там же к нему присоединились множество новых колонистов, и на Шумшу в конце концов прибыла партия в 117 человек. Если раньше действия Гунси еще вызывали иронические усмешки у некоторых его сослуживцев, то ныне уже все японцы стали очень серьезно относиться к его мероприятию.

Очутившись на Шумшу, Гунси Наритада первым делом установил режим строжайшей дисциплины. Все колонисты обязаны были работать во имя "великой цели" и официально именовались "воинами божественного монсеньора". Поселились люди в заброшенной айнско-рус-

ской деревеньке Майруппо. Несчастные, голодные, промерзшие, они смогли выжить лишь благодаря редкой самоотверженности и силе духа.

Колония Гунси Наритада, как я уже говорил, получила название Хоокоогидан, т.е. "Патриотическая справедливая партия". В самой Японии тут же родилось "Патриотическое общество воздаяния справедливости" - ассоциация в поддержку колонистов. Газеты продолжали большой шум вокруг имени Гунси Наритада, ошарашивая случайно заехавших в Японию иностранцев. Уж слишком он не вязался с европейскими нормами и правилами тех лет.

В целом шовинистический угар пошел японцам на пользу. Колония очень долго просуществовала на Шумшу, люди постоянно поселились на острове и сумели приспособиться к здешним морозам и отвратительному климату. Узнали они и что такое голод, что такое тоска и одиночество в условиях почти полной изоляции... С точки зрения японцев, это был самый настоящий подвиг. Гунси Наритада многое прощалось. Даже когда в начале 1900-х его обвинили в создании на острове воснлизированной каторги для вновь прибывших рабочих и в жестоком отношении к рыбакам, скандал не очень подмочил его репутацию "великого патриота Японии". Впрочем, вполне возможно, утечка информации с Шумшу была организована недоброжелателями...

Пока газеты кипели страстями и обсуждали, что могло бы быть и чего быть не могло, ветераны-колонисты упорно осваивали север. Не пренебрегая никакими средствами. Гунси с друзьями изучал местность островов, продолжал разрабатывать рыболовецкие промыслы, строил дома. Изредка занимался браконьерством у российских берегов, бряцая оружием в сторону Камчатки... Со временем в колонию начал ходить с Хоккайдо постоянный почтовый пароход (раз в месяц); стали приезжать чиновники, археологи и исследователи заброшенных айнских поселений, в т.ч. европейские ученые - например, Дж.Бэчелор. Всех их Гунси принимал хорошо, гостеприимно, помогал им. Ненавидел он только своих соседей-русских.

Спустя 20-30 лет вокруг колонии уже существовало до 18 новых поселений! Ранее безлюдные Шумшу и Парамушир наконец ожили. С них велся хищнический лов котиков, зарождалась первая промышленность колониального типа. Был освоен один из крупнейших в мире рыболовецких районов (Северные Курилы-Камчатка с его грандиозной по запасам рыбы Явинской банкой). На смену сотне

отчаянных "воинов микадо" пришли тысячи сезонных рабочих, профессиональных военных и моряков.

Европейцы всегда высмеивали Гунси Наритада за показной патриотизм и театральность. Но несмотря на легкий налет карикатурности, действия экс-капитана оставили свой конкретный след в истории Курил. Они во многом способствовали освоению гряды и включению ее в систему мощного капиталистического хозяйства. Благодарные японцы поставили в честь Гунси стелу на Шумшу; по недоразумению она до сих пор там стоит, забытая советскими властями.

(47) История заключения советско-японской конвенции 1925 года, на мой взгляд, неплохо изложена в журнале "Вопросы истории" №12 за 1985 г. (статья Л.Кутакова "К истории дипломатических отношений между СССР и Японией"). Конечно, следует учесть, что конвенция заключалась в условиях силового давления Японии, и СССР трудно было привередничать, но тем не менее переговоры были детальными и глубокими и вовсе не походили на безоговорочную капитуляцию. На них рассматривались самые разные вопросы, включая экономику, политику, рыболовство, разработку нефтяных концессий и установление по Сахалину линии государственных границ; но Курильских островов они не касались.

Более того, конвенция предусматривала, что все остальные кроме Портсмутского договоры между Россией и Японией, заключенные до 7 ноября 1917 г., подлежат пересмотру и могут быть изменены или отменены с учетом изменившихся обстоятельств. Однако Петербургский трактат 1875 г. так и не был пересмотрен, по какой причине все Курильские острова по-прежнему оставались в японском владении. Из этого следует вывод, что для тогдашнего правительства СССР данный пункт был фактически решен в 1855-1875 годах.

(48) В соответствии с общепринятой сегодня трактовкой "Курильские острова были превращены Японией в базу агрессии и войны на Дальнем Востоке и Тихом океане" - см., например, у того же Л.Кутакова, "История советско-японских отношений", М., 1962. Собственно, это перефразировка известных слов Сталина. Считается, что перед нами достаточно убедительный повод для позднейшей передачи островов СССР.

Если следовать такой логике, то Ташкент, видимо, нужно передать Афганистану. Ведь именно ташкентские аэродромы в недавнем прошлом были превращены в "базу агрессии и войны" против ДРА.

(49) В последние годы в ряде советских работ фигурирует цифра 80 тысяч - например, в популярной книге В.Багрова "Победа на островах" (Ю/С, 1985) на с.71 сказано: "Общая численность японских войск на Курилах превышала 80 тыс. человек".

Насколько мне известно, по официальным военным сводкам в плен в 1945 году попало 60 тыс. японских солдат и офицеров, плюс еще немногим больше 1 тыс. погибло в ходе курильской десантной операции. Даже сам Багров не отрицает этого (см. стр. 100-101).

Поэтому я бы порекомендовал относиться к цифре 80 тысяч с большой, большой осторожностью...

(50) В СССР количество курильских айнов в XX веке - за семью печатями. Вы почти нигде не найдете никакого упоминания об этом. Мало того, когда я обратился в ряд компетентных организаций в Южно-Сахалинске с вопросом, сколько же точно было айнов в 1930-1940-е гг., на меня посмотрели, как на идиота. "Молодой человек, - ответили мне, - вы первый, кто ими интересуется. Но никаких сведений у нас нет".

Единственный источник, который хоть в какой-то степени попытался пролить свет на численность айнов-курильчан, было второе (сталинское) издание БСЭ. К сожалению, оно лукавит: "Японские власти ссыпали всех курильцев на о-в Шикотан. Под владычеством японцев курильцы подвергались жестокому гнету и вымирали... К 1945, когда Курильские острова были освобождены от японского господства, на Шикотане уже не осталось ни одного курильца". Здесь БСЭ деликатно обходит молчанием тот факт, что айны-курильцы проживали к 1945 не только на Шикотане, но и на Кунашире и Итурупе. Кроме того, советские свидетели самолично видели нескольких айнов (и описали их) на Шикотане в период между 1948 и 1962 годами.

(51) Всего в 1941-1943 гг. Япония задержала 178 наших судов, а 12 особо не понравившихся даже потопила (правда, вся ответственность перекладывалась на немецкие подводные лодки). Эти цифры широко известны - см., например, у В.Багрова, "Южно- сахалинская и курильская операции, август 1945", М., 1959.

Менее известно, что наши суда постоянно залезали в японские территориальные воды по причине трудностей навигации у советских берегов. С августа 1943 года японский генштаб приказал своим службам вообще закрыть на это глаза и не трогать советские суда (а также американские суда под советским регистром), чтобы не вызвать международных осложнений.

(52) Маленькое разъяснение. Что такое Атлантическая хартия? Советские читатели очень неплохо знают историю Великой Отечественной войны, но весьма посредственно - историю второй мировой. Конечно, это вина не людей, а нашей пропаганды. Так вот, Атлантическая хартия - весьма заметное явление в истории минувшей войны. Хотя международных встреч и соглашений в 1939-1945 было немало, даже на их фоне встреча близ Ньюфаундленда выделяется. Она дает ключ к пониманию многоного.

Хартия - небольшой по объему документ, провозглашающий основные цели и принципы ведения войны. В нем всего 8 статей. Если судить чисто по тексту, то хартия - самый справедливейший и благороднейший документ из всех, составленных союзниками.

(53) Каирская декларация 1943 г. - реверанс в сторону Китая. Еще одна неизвестная нам страничка истории второй мировой войны. Ее составили Рузвельт и Черчилль в Каире по пути следования в Тегеран; к ним присоединился президент Китая Чан Кайши, ради которого, собственно, и разыгрывался весь этот спектакль.

Декларация - громкий и подкупавший своей справедливостью документ - требовала от Японии незамедлительного возвращения Китаю всех захваченных земель. Там же обещалась свобода и независимость Кореи - "в должное время". Фактически декларация представляла собой программу построения послевоенного азиатского мира в лучших традициях европейской дипломатии. В памяти она осталась как очень крупное международное соглашение.

В контексте не были забыты интересы Сталина.

(54) В 1944 г. - в период действия советско-японского пакта о нейтралитете - была подготовлена одна любопытная книжечка, о которой сейчас никто не помнит. Это - А.Соловьев, "Курильские острова", тираж 10 тыс. экземпляров. Она была сдана в набор в декабре 1944 и выпущена в свет в июне 1945-го.

Я случайно натолкнулся на единственный экземпляр книжечки в Сахалинской областной библиотеке. Полистав ее, был потрясен: передо мной лежала исключительно подробная инструкция по высадке десанта на Курилы. Так, на трехстах страницах излагаются данные о рельефе побережья, грунте дна, температуре и свойствах воды, направлении ветров и особенностях аeronавтики, указываются возможные зоны высадки (хотя вслух слово "десант" пока не произносится). Очень подробно описывается каждый остров в отдельности, его гидографические, стратегические и экономические характеристики. Указываются все населенные пункты с числом населения и запасом продовольствия в них, отмечается наличие дорог, телеграфа, телефона и т.п. В довершение автор пошел так далеко, что даже порекомендовал места возможного устройства... взлетно-посадочных площадок.

Несомненно, что книга была составлена с учетом данных советской разведки. На мой взгляд, это единственная абсолютно достоверная книга советского периода о Курильских островах.

(55) Рузвельт и Черчилль прекрасно понимали устремления Сталина и догадывались, чем надо платить. С осени 1943 г. по дипломатическим каналам шел процесс прощупывания советских позиций на Дальнем Востоке.

Сам же Stalin до поры до времени своих планов не раскрывал. В его выступлениях очень много иносказательного. Из записи беседы глав правительства во время завтрака 30 ноября 1943 ("Тегеранская конференция...", с.127; выделено мной):

"Stalin говорит, что ему только показано коммюнике (т.е. Кайрская декларация. - О.Б.) и что на вопрос, не возражает ли он против него, он ответил, что не возражает... Конечно, russкие могли бы к этому коммюнике кое-что добавить, но после того, как они станут активно участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке".

Должен заметить, что Stalin вообще отличался большой сдержанностью в высказываниях, и тем более о Курилах. Так что очень многое нужно читать между строк.

(56) Р.Шервуд в книге "Рузельт и Гопкинс" писал: "Совершенно очевидно, что Рузельт еще перед Тегеранской конференцией в 1943 г. был готов признать законность большинства, если не всех советских претензий на Дальнем Востоке, ибо они предусматривали возвращение России владений и привилегий, захваченных японцами в войне 1904 г.", - М., 1968, т.II, с.584.

Маловероятно, чтобы такая позиция объяснялась большой любовью Рузельта к сталинскому СССР и обостренным чувством справедливости.

Скорее всего, что у американского президента были свои интересы. Как гениальный стратег, он не мог не понимать: передача Сталину Курил (и всех других территорий) приведет к расчленению Японии, обескровит ее, оставит без военно-морских портов и продовольствия; она удовлетворит территориальные амбиции диктатора и ускорит вступление СССР в тихоокеанскую войну; она может привести к обострению в будущем советско-японских отношений; она спустя годы ярко продемонстрирует всему миру жадность и беспринципность Сталина.

Вдова Рузельта Элеонора лучше, чем кто бы то ни было, видела и чувствовала своего мужа. Вот как она вспоминала о нем после войны: "Франклин... знал, что переговоры неизбежно предполагали определенные уступки, но он умел хорошо торговаться, был превосходным игроком в покер, и ему нравилась игра переговоров".

Конечно, Рузельт мыслил, как глобальный игрок, на пятьдесят ходов (лет) вперед. Многие его действия американцы поняли и оценили лишь после его смерти. Курилы для него были всего-навсего ноликом, элементом игры. Да что там говорить, если любитель покера намеренно погубил свой собственный флот, заранее зная о нападении японцев на Перл-Харбор! Лишь своевременная кончина оставила это проницательное чудовище "чистым" перед историей.

(57) Южный Сахалин фактически был колонизирован японцами в 1905-1945 гг. Если при русских и а в с е м острове проживало 35-40 тыс. чел., то при японцах - только лишь на территории Карафуто - до 450 тыс. (Дж.Степан, "История Сахалина"). Мировая пресса не могла не обсуждать этот факт, когда встал вопрос о возвращении СССР Южного Сахалина.

(58) "Соглашение по вопросам Дальнего Востока" - главный международно-правовой документ, регулирующий права СССР на Южный Сахалин и Курилы. Он, кстати, весьма небольшой. Привожу текст с некоторыми сокращениями.

С О Г Л А Ш Е Н И Е

Руководители Трех Великих Держав - Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании - согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. ...
2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, а именно:
  - а) возвращении Советскому Союзу южной части острова Сахалина и всех прилегающих к ней островов;
  - ...
  3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

... Главы правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

11 февраля 1945 г.

И.Сталин,
Ф.Рузвельт,
Уинстон С.Черчилль.

(В других пунктах соглашения, которые я опустил - 1, 2в и 2с, - идет речь о статусе Монголии, о порте Дайрен и совместной эксплуатации КВЖД и ЮМЖД. Т.е. к нашей теме они непосредственно не относятся).

Цитирую по материалам Крымской конференции, с.254-255.

(59) Во время десятого заседания глав правительств 28.07.1945 г. Сталин упрекнул Г.Трумэна и К.Эттли: "...нас не информируют как следует, когда какой-нибудь документ составляется о Японии..." - см. сборник документов "Потсдамская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании", М., 1984, с.209.

Видимо, упрек резонный. Однако следует учесть такие моменты: союзники в июле 1945 уже вели войну с Японией, а СССР пока нет; во время самой Потсдамской встречи вопрос о Японии в принципе не стоял - он был обговорен ранее в Ялте; интересы СССР Потсдамская декларация союзников никак не исключала. Сталин все это понимал, поэтому в конце концов присоединился к декларации 8 августа 1945 года.

(60) Полный текст Потсдамской декларации достаточно велик, он состоит из 13 пунктов. Вот выдержки:

**ДЕКЛАРАЦИЯ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА И КИТАЯ О
ЯПОНИИ.**

1. Мы, президент Соединенных Штатов, президент Национального правительства Китайской республики и премьер-министр Великобритании, представляющие сотни миллионов наших соотечественников, совещались и согласились в том, что Японии следует дать возможность окончить эту войну.

...

8. Условия Каирской декларации будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем.

...

Г.Трумэн,
Уинстон Черчилль,
Президент Китая

(В других пунктах декларации, которые я опустил, речь идет о предъявлении ультиматума Японии, о ликвидации власти милитаристов, о наказании военных преступников, о будущем Японии и т.д.).

Цитирую по материалам Потсдамской конференции, с.357-359.

(61) Вот как Джон Стефан описывает взятие Итурупа и Кунашира со ссылкой на японских авторов:

"На Южных Курилах советские войска действовали с большим успехом. Они захватывали административные здания, школы, больницы, предприятия, повсеместно поднимали красные флаги, выводили из строя телефонные и телеграфные линии связи с Хоккайдо и рыскали в поисках спрятанного оружия. Поиски оружия нередко маскировали обыкновенное мародерство. Многие бывшие жители островов хорошо помнят русских завоевателей, бесцеремонно топтавших сапогами домашние циновки, обшаривавших дома в поисках биноклей, авторучек и различных украшений. Особенно охотились за часами. Наиболее удачливые собиратели трофеев надевали на руку по несколько пар часов. Ходили слухи, что русские постоянно охотились за часами по той причине, что выбрасывали часы с остановившимся механизмом и искали себе другие. Случаи изнасилования были редкостью: цыплята в большей мере возбуждали аппетит захватчиков, чем женщины. Случалось, что ради развлечения солдаты переодевались в японскую военную форму и демонстрировали штыковую атаку, избрав объектом портрет императора. Японцы поражались низкому уровню культуры советских людей, их бедности, но в то же время про себя отмечали, что пришельцы оказались не столь свирепыми, какими их рисовала японская пропаганда военных лет" ("Курильские острова: русско-японский рубеж на Тихом океане").

(62) Отказ от предоставления статуса военнопленных привел к полному бесправию японцев в СССР. Огромное количество бывших солдат погибло в сталинских лагерях. Оставшимся было затруднено возвращение на родину. До сих пор ветераны и инвалиды Квантунской армии не получают всех пенсий и льгот, положенных военно-пленным в соответствии с международными конвенциями.

(63) Очень многие авторы упоминают, что "кремлевскому горцу" была присуща самая натуральная мстительность. Он мог затаить злобу, например, на человека, на какое-либо событие, предприятие, организацию, на город, возможно, на страну и держать ее в себе годами.

Мне трудно перечислить всех этих авторов при нынешним обилии литературы о Сталине. Но сошлюсь хотя бы на Ю.Борева ("Сталиниада" в журнале "Подъем" №1 за 1990 г.):

*Гедонистическая сторона террора,
или Наслаждение мужчины.*

"На одной из вечеринок во второй половине 30-х годов Сталин задал тему для беседы: каково наивысшее наслаждение для мужчины?

Все высказывались: женщины, работа, польза отечеству и т.д. Stalin ответил весьма оригинально:

- Высшее наслаждение - раздавить врага, а потом выпить бокал хорошего грузинского вина".

(64) Вот о чем писала "Правда" 25 августа 1945 года в статье "Разгром японско-фашистской военщины - великая победа свободолюбивых народов":

"Япония давно проявила себя как милитаристская и агрессивная нация. На протяжении восьми десятилетий основные силы и устремления японских милитаристов были направлены к организации наступательных войн, к захватам чужих земель. Едва только успела Япония провести в 1868-1871 годах элементарнейшие буржуазные реформы и стать, таким образом, на путь капиталистического развития, как ее господствующие классы организовали в 1872-1874 годах свои первые разбойничьи походы для захвата островов Рюкю и Формозы.

В 1894-1895 годах Япония напала на раздробленный и слабый Китай и навязала ему унизительные и тяжелые условия мира.

В войне 1904-1905 годов Япония захватила южную часть острова Сахалин, Порт-Артур и город Дальний.

В 1910 году Корея была официально аннексирована японцами и превращена в колонию Японии.

В 1918-1922 годах японские империалисты без объявления войны, по-воровски, одними из первых развязали интервенцию против советской Сибири и Дальнего Востока..." и т.д.

Чего здесь не хватает? Угадали? Правильно. В этом списке отсутствуют Курильские острова. Если верить более поздней совет-

ской пропаганде, они также были вероломно отторгнуты Японией у России, что и послужило причиной их "законного возврата".

Но в 1945-м, как видите, так еще не считали...

(65) Лучшим доказательством принципа "горе побежденным" служит пример с Аляской.

И Петербургский трактат 1875 г., и Аляскинский договор 1867 г. стоят по своему юридическому уровню в одном ряду. Их даже подписали со стороны России одни и те же лица. И с Японией, и с Америкой предполагалось установить "мир и дружбу" на века. Но так же, как в случае с Японией, хорошие отношения с США не выдержали испытания временем:

1) в 1918-1919 США организовали вооруженную интервенцию в Советскую Россию;

2) до второй мировой войны, да и после США проводили массированный дипломатический бойкот СССР;

3) два раза - в 1948 и 1962 гг. - США чуть было не нанесли по Советскому Союзу ядерный удар.

Тем не менее наше правительство простило Америке то, что оно не захотело простить Японии. Ведь Курилы были отобраны в пользу СССР, а что касается Аляски, то дальше разговоров дело никогда не продвигалось*. Выходит, СССР отбирает территории только у тех, кто оказался в военном отчуждении слабее?..

(66) У янки уже имелся позорный опыт измывательств над мирными японцами. В 1942 г. по решению Белого дома были втихомолку интернированы все американцы японского происхождения, в 1945 - на головы жителей Хиросимы и Нагасаки шугнули атомные бомбы, а в конце 40-х войска Макартура вволю "поселились" в оккупированной Японии.

Лишь спустя много лет печать США решила покаяться во всех этих прегрешениях.

*В конце 40-х у нас пронесся мимолетный "аляскинский синдром": Сталин ввел на Чукотку войска, на прилавках появилась ностальгическая литература о Русской Америке и т.п. К счастью, боевой пыл очень быстро улетучился.

(67) Долгое время для современников было загадкой все, что связано с отъездом айнов в Японию. Никто, нигде и никогда специально не исследовал этот вопрос. В середине 1980-х в архиве случайно обнаружили черновые записки Б.Жеребцова - сотрудника Сахалинского областного музея, имевшего дело с айнами в 1946-1948 гг. После расшифровки записок ученые ахнули: Жеребцов сумел сохранить для истории уникальные факты!

Полностью записки опубликованы в сборнике "Айны" (Ю/С, 1988). Вот лишь пара фрагментов:

"Приход Советской армии... застал айнов уже почти ояпонившимися... Японская конструкция жилища, японские средства производства в основных занятиях айнов, японский костюм, японская пища, японская грамота, японское религиозное представление... создали "благоприятные" условия оставления айнами многих... сторон своей... культуры и быта..."

Айнам, прожившим длительный срок в условиях чуждой... действительности, не были в полной мере доступны понятия о новых началах и возможностях нашей социалистической системы хозяйства.. Руководители и партийные работники в этом важном деле, к сожалению; не проявили достаточной энергии. Среди айнов... не велось соответствующей разъяснительной работы. Приезжающие с материка переселенцы и рабочие часто не отделяли айнов от японцев. Айнам не были созданы определенные льготы... по примеру наших переселенцев.

Большинство айнов нуждалось в... помощи, особенно малоимущие, более многочисленная по составу прослойка. Некоторые организационные неувязки вредно отразились на сознании айнов. В связи с нерегулярным характером доставки определенных продуктов и товаров и снабжением ими в первую очередь наших рабочих, айны страдали от недостатка главного вида их питания - риса, не хватало им промтоваров, предметов первой необходимости - ... одежды и пр. Частые задержки в выдаче зарплаты делали их время от времени неплатежеспособными покупателями. Грубое отношение к ним некоторых из приезжающих создавало положение отчужденности айнов от русских, а непонимание большинством айнов русской речи затрудняло возможность взаимопонимания и тесного дружественного общения между ними. Наконец, стесненность многих айнов в жилплощади по причине притока рабочих в рыбную промышленность и тесное сосуществование двух совершенно различных образов жизни породило у айнов внутреннее недовольство новыми условиями.

Начавшаяся депатриация японского населения начала интересовать многих айнов. Японцы в этот ответственный момент... начали склонять к отъезду и айнов. Были пущены в ход скрытая пропаганда, основанная на демагогии и угрозах...

... Попав к айнам... в период массовой депатриации японцев, я наблюдал уже плоды деятельности последних среди айнов. Айны в один голос заявляли мне..., что они... возмущены тем, что их непускают на Хоккайдо...

[Айны] участили свои попытки поехать в Японию и, выдавая себя за японцев, покидали остров...

... О своих наблюдениях я устно докладывал в районах руководящим советским и партийным работникам, которым уже было известно об этом в ряде мест..."

(68) Ныне на Сахалине самый большой удельный вес корейцев в СССР. В целом по области - 7 процентов, а в городе Южно-Сахалинске - 10 процентов (т.е. столько же, сколько китайцев в Сан-Франциско).

(69) Даллес был очень умный человек. Он знал секретный вывод Штаба политического планирования при госдепартаменте США от 22 сентября 1947 г.: такое положение вещей дало бы толчок развитию в Японии "движения за возвращение утраченных территорий" и "послужило бы причиной озлобленности японского народа против СССР".

Ах, как они оказались правы!..

(70) Сан-Францисский мирный договор с Японией от 8 сентября 1951 года - последний крупный международный документ, непосредственно касающийся второй мировой войны. По выражению нашей энциклопедии, "сепаратный мирный договор 48 государств" (высший класс! Кто-нибудь когда-нибудь слышал еще о СЕПАРАТНОМ договоре НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ держав?!).

Азиатские страны коммунистической ориентации - КНР, КНДР, МНР и ДРВ - в Сан-Франциско не пригласили. Индия и Бирма из солидарности также отказались приехать. СССР, Польша и

Чехословакия по указке Сталина "подняли бучу". Но все же договор был подписан прочими участниками мирной конференции.

Договор касался Японии и состоял из 27 статей (мир, территории, безопасность, претензии и собственность и т.д.). Нам интересны лишь те, что имеют отношение к Курилам.

(71) Для интересующихся. Советско-японская встреча в Москве осенью 1956 г. - первая встреча на высшем уровне. Соответственно, на ней рассматривались вопросы отнюдь не только по Курилам. В декларации предусматривалось прекращение состояния войны, восстановление дипломатических отношений между странами и др. Очень прогрессивный документ. Хрущев пожертвовал многим: например, отказался от reparаций, согласился досрочно освободить японских военных преступников, взял обязательство поддержать просьбу Японии о ее вступлении в ООН и т.д.

То есть И.Хатояма не зря так сентиментально относился к СССР.

(72) Хотите историю курильского шпионажа? Тогда слушайте. Первые годы после войны нарушений границы было очень мало - от 5 до 20 в год. И все - рыбаки-браконьеры. Правда, в 1947 г. наш ПК-14 задержал шхуну, где обнаружил пачки советских денег, карты с помеченными местами высадки и двух перепуганных агентов.

Настоящий расцвет шпионажа пришелся на период между 1951-1953 годами и продолжался вплоть до конца 1950-х. Именно тогда количество пойманных нарушителей-шхун превысило 30-40 в год, а в 1956 даже достигло 76. Нередко среди экипажа на палубе обнаруживали шпионов. Так, осенью 1953 г. на борту суденышка "Сева-мару" в курильские воды забрали два инспектора школы радиоразведчиков Саппоро - Тани Акира и Такакура Ютака. Они дерзко сфотографировали войсковую часть на Кунашире, но на обратном пути были засечены. Наши пограничники подстрелили Такакура в тот момент, когда он полусоинный выпрыгивал из рыбакской избушки; Тани Акира же удалось бежать, и он в отчаянии метался по Кунаширу... На его зашифрованное донесение на Хоккайдо с просьбой о помощи пришел ответ... открытым текстом. Прямо в эфире американская разведка Си-Ай-Си заявила: "Шхуна выйти не может, в проливе советские пограничники. Уничтожайте улики. Молитесь Богу".

Примерно в то же время был пойман с поличным на борту шхуны "Хейси-мару" опытный агент Фуцудзава Канамэ. Собственно, об этом сообщалось в печати. Вот о чем у нас не сообщалось, так это о случаях массовых террористических актов, когда их не удавалось предотвратить. Старожилы Парамушира рассказывали мне: в самом начале 1950-х в Северо-Курильске диверсанты убили начальника местного гарнизона со всей его семьей. Кстати, последнее преступление подготовили особенно эффектно: японцы специально приплыли за 1000 км с Хоккайдо(!), вошли ночью на катере в систему только им известных подземных туннелей, тайно проникли в сердце гарнизона и сделали свое "дело". Никого больше, кроме начальника и его семьи, не тронули. Это убийство вызвало широкий резонанс на Парамушире*.

В середине 1950-х, по слухам, на восточной - необжитой - стороне о.Шикотан была вырезана погранзастава. К сожалению, мне не удалось узнать об этом никаких подробностей.

После подписания совместной советско-японской декларации 1956 г. количество нарушений границы сократилось в четыре раза, а теракты почти прекратились. Видимо, в какой-то мере этому способствовали и принятые СССР меры сверхбезопасности: установлены мощнейшие прожекторы, которые ослепляли по ночам жителей Немуро, занят (незаконно) заброшенный маяк Каигара в трех километрах от японского берега и т.п. Но все же главной причиной сокращения нарушений была, конечно, встреча Хатоямы и Хрущева в Москве.

К началу 60-х, когда советско-японские отношения вновь обострились, следует кратковременный всплеск морского бандитизма. В 1960-1962 задерживали по одному контрразведчику или разведчику в сезон (архив шикотанских пограничников сохранил их имена - Миодзимо, братья Такахаси Сенти и Такахаси Коидза, Муроями-Конти и др.). Но все это уже скорее смахивало на заключительные конвульсии. Предположительно с 1963-1966 гг. поток агентов иссяк, а все дальнейшие нарушения границы производили, как правило, рыбаки с Хоккайдо.

Изредка в 1960-1970-х наши пограничники задерживали кое-каких нерыбацких лазутчиков с японской стороны (сумасшедшие водолазы, сопливые юнцы, ученые с безумными глазами), но никаких терактов при этом больше не совершалось. Характер заданий "гостей"

*Впрочем, я слышал такое мнение: данная провокация - работа МГБ. Сейчас что-либо доказать трудно.

изменился: например, исследовать Тятя-яму на предмет извержения, экономически поживиться, либо просто вывести из себя советских солдат ради спортивного интереса.

В 80-х я лично не застал на Курилах уже ни одного известного случая нарушения границы по политическим причинам. Население давно отвыкло от шпионов. Но при случае, за доброй чаркой, может выложить вам кучу полуза забытых историй, рассказов и легенд.

(73) Мао был не так уж глуп, включая Курилы в сферу китайских интересов. Он руководствовался старинными хрониками.

Д.Позднеев на с.215 первого тома приводит выдержки из средневековых китайских трактатов. Там есть упоминания (впрочем, довольно расплывчатые) о Курильских островах: "37 эзосских островов образуют государство Желтоголовых* Си-и (или другое прочтение иероглифов - Ши-вэй)". Несомненно, что какая-то призрачная связь айнов с китайцами существовала, как существовала связь с Китаем у жителей Сахалина. Некоторые китайские авторы считают: власть императора Поднебесной, хотя бы и名义ально, распространялась на жителей долины Амура, а также на всех их немногочисленных восточных собратьев.

Правы китайцы или нет, но сегодня вопрос о "китайских Курилах" навсегда остался в прошлом. После смерти Мао Цзэдуна КНР предпочла больше не касаться столь деликатной советско-японской темы. Тем не менее для нас должен представлять интерес факт культурных, социальных и этнографических контактов Китая с островитянами-туземцами.

(74) Вот выдержки из некоторых газет:

"Коммерсантъ" № за 1991 г.: "Гипотеза, согласно которой глава государства... изыскал способ продать четыре скалы в океане по 50 млрд. долл. за штуку..."

(Здесь речь идет о территориальном споре вокруг Южных Курил. Во-первых, их совершенно напрасно обозвали

*Т.е. русых? Айны ведь были русыми.

"скалами". А во-вторых - и это основное, - их вовсе не четыре, а по меньшей мере двенадцать: Итуруп, Кунашир, Шикотан и архипелаг Хабомай, т.е. о-ва Зеленый, Полонского, Танфильева, Юрий, Анучина, Деммина, Сигнальный, Лисы и Шишки. См. справочную табл.1).

"Союз" №15 за апрель 1991 г.: "Тогда мало кто знал в стране... о трагической судьбе города Малокурильска, в считанные минуты смытого вместе с жителями с лица земли гигантской волной..."

(Господи, спаси и помилуй! Малокурильск видел несколько средних цунами, но они пока что обходились без жертв. И, к счастью, не причиняли ему серьезных разрушений).

"Молодая гвардия" (Южно-Сахалинск) за 3 января 1991 г.: "Опрос общественного мнения среди жителей спорных территорий - о-вов Кунашир, Хабомай и Шикотана, проведенный в прошлом году, показал..."

(Очень любопытно. Последние жители Хабомай были полупринудительно выселены с островов в 1956-1957 гг., после того, как Хрущев закрыл Зеленовский рыбокомбинат. Жаль, что весть об этом до сих пор не достигла редакции).

Но, пожалуй, дальше всех пошла газета "Литературная Россия". В номере за 18 октября 1991 г. она опубликовала карту Южных Курил, где изображен... один лишний остров. Он довольно крупный по размерам и расположился между Итурупом и Урупом. По всей вероятности, художник никак не мог уразуметь, что же такое "Хабомай" и где "оно", черт возьми, находится; вот и домыслил его сам таким оригинальным образом.

(75) С радостью могу сообщить, что эта часть моей работы является единственной в своем роде. По-видимому, конкурентов у меня нет.

Еще в процессе написания очерка я обращался в областную библиотеку - хотел ознакомиться с литературой о сегодняшнем дне

Дальнего Востока. Вот что я там нашел (названия книг говорят сами за себя):

- "Край романтики и труда";
- "Город энтузиастов";
- "Край мужества и созидания";
- "Утро Родины";
- "Земля, согретая сердцем";
- "На этих дальних берегах";
- "Преображеный берег России";
- "Подвиг продолжается";
- "Время больших свершений";
- "Край дальний, край нашенский" и т.д., и т.п.

Правда, П.Леонов пытался рассказать хоть чуть-чуть подробнее о Курилах. У него есть некоторые данные в книге "Область на островах" (глава "Жемчужное ожерелье" России", с.79-82). Но на каком уровне это написано! Не хочется комментировать такую статью. По-моему, она просто апофеоз ханжества. Вот выдержки:

"Новая, счастливая жизнь началась на Курильских островах после воссоединения их с Родиной-матерью. Советские люди под руководством Коммунистической партии своим самоотверженным, героическим трудом успешно осваивают природные богатства островов, неизвестно преобразили эти исконно русские земли... Ныне Курильские острова - это экономически развитый район страны, несокрушимый форпост нашего великого Отечества на его дальневосточных рубежах". Ну, и далее в таком духе.

(76) Опять Стефан. Может, он вам и надоел - но пишет хорошо, ничего не могу с собой поделать:

"У Кирил есть и свои прелести: потаенные фиорды *Шикотана*, зеркальное озеро в кратере *Ушишира*, горячие ключи и переполненные рыбой реки *Итурупа*, девственные леса серебристой пихты, гигантские травы и дикий бамбук *Кунашира*... Японцы восхищаются совершенством вулкана (-острова) *Алашд*, утверждая, что он превосходит своей красотой гору *Фудзи*..."

(77) Для любителей даю абсолютно точные цифры:

I. Среднегодовая численность персонала (чел.):

	1961	1978	1990
Северо-Курильская БСФ	3.370	1.694	1.420
Курильский рыбозавод	194	642	629
Южно-Курильский р/к	664	868	772
Р/к "Островной"	701	4.603	2.700
Всего	4.929	7.807	5.521

II. Выпуск консервов (тыс. усл. банок):

	1961	1978	1990
Северо-Курильская БСФ	3.628	72	634
Курильский рыбозавод	--	--	13
Южно-Курильский р/к	3.736	15.848	8.643
Р/к "Островной"	2.765	91.313	56.060
Всего	10.129	107.233	65.350

(78) У Леонова на с.80 сказано:

"Ведущее место в экономике Курильских островов занимает рыбная промышленность... Все рыбодобывающие и рыбообрабатывающие предприятия оснащены новейшей техникой, необходимыми транспортными и грузоподъемными средствами. В производство широко внедряются автоматизация, комплексная механизация и передовая технология. Год от года труд рабочих становится все более эффективным и производительным..."

Курсив мой.

(79) У Леонова на с.81 сказано о Курилах:

"Все более возрастают темпы жилищного, коммунально-бытового и культурного строительства. На эти цели из бюджета области ежегодно выделяются крупные средства... Чтобы навсегда избавить население от опасных последствий цунами, за последние годы проведена большая работа по его переселению на возвышенные места, горные террасы. Новые городские (?) кварталы строятся из сейсмостойких зданий в цунамибезопасных зонах. Проектировщики позабочились о том, чтобы жилые дома были защищены от господствующих ветров, а внутривартальные территории озеленены, чтобы были созданы дворовые площадки для отдыха жителей, занятый спортом".

Уму непостижимо! Здесь ложь в каждой фразе. Сколько же можно вместить неправды в одном абзаце?

(80) С помощью сахалинских охотников и Сахрыбвода я составил таблицу численности зверей. Данные самые свежие. Вот они.

ПОПУЛЯЦИЯ ОСНОВНЫХ ЖИВОТНЫХ НА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ:

- бурые медведи - 500-550 особей (Парамушир, Итуруп, Кунашир);
- лисы - не более 1300 особей (вся гряда);
- зайцы-беляки - неск. сот особей, числ. сильно варьирует (Парамушир, Итуруп);
- голубые песцы - около 50-70 особей (Ушишир, Симушир);
- соболя - около 1500 особей (Итуруп, Кунашир);
- норки - около 1000 особей (Уруп);
- белки - нет;
- волки - больше нет (ранее - Сев. Курилы);
- одичавшие лошади - около 20-30 особей (Симушир, Юж. Курилы);
- одичавшие кролики - больше нет (ранее - о.Анучина);
- одичавшие собаки и кошки - неск. сот особей (почти вся града);
- каланы* - 9000-10000 особей (Сев. и Центр. Курилы, Уруп);

---

*Все данные по морскому зверю любезно предоставлены специалистом Сахалинрыбвода Т.Чупахиной. Ранее не публиковались.

- морские котики - 30.000 особей (о-ва Среднего, Ловушки);
- сивучи - 8000-9000 особей (почти вся гряда);
- антуры (кур. тюлени) - 2000-2500 особей (Малые Курилы);
- ларги (обыкн. нерпы) - 5000-6000 особей (почти вся гряда).

(81) Разъясню подробней: дело в том, что не каждый случай цунамиопасности кончается цунами. Приборы регистрируют сам факт подводного землетрясения, и это достаточное основание для объявления тревоги. Ударная волна идет через весь океан, но порой ведет себя несколько странно, подчиняясь одной ей известным законам. Может обрушиться, например, на побережье Курил в карликовом виде (высотой несколько десятков сантиметров). Такие-то цунами, конечно, не опасны. Но как предугадать заранее ударную силу волны?!

Всего в 1952-1980 гг., по данным книги "История Сахалинской области" (Ю/С, 1981, с.235), на побережье Курильских островов обрушилось лишь семь громадных цунами. Между тем подводные землетрясения случаются довольно часто, и случаев цунамиопасности за то же время было отмечено гораздо больше. Стоит ли каждый раз "дергать по пустякам" население?

Исполкомы местных Советов, получив закодированную телеграмму о возможном цунами, тревогу объявлять не спешат. Надеются на авось, если не будет особых предупреждений. Кстати, довести полученную информацию до людей зачастую очень сложно - радио не работает, газеты выходят два раза в неделю, а пожарные сирены и без того воют каждый день. Вдруг случится не землетрясение, а паника? А так - глядишь - пронесет.

При мне, в 1983-1986 гг., в Южно-Курильском районе цунамиопасность официально (для населения) ни разу не объявлялась.

Власти по-своему даже бравируют таким положением вещей (по крайней мере, бравировали в недалеком прошлом). В 1984 г. на Шикотан приезжал корреспондент газеты "Труд" В.Мезенцев. Ему кто-то в разговоре выдал среднегодовое число случаев цунамиопасности, но деликатно при этом не упомянул, что людей о них в известность не ставят. Мезенцев сделал свои выводы и по простоте душевной написал (см. "Труд" за 7 февраля 1985 г., статья "На краю земли русской"):

"...Заработали над островом ветры, заревели тайфуны и циклоны. Все чаще начинают завывать пожарные сирены, извещая о

приближении цунами. Раз восьмь в году население уходит на сопки пережидать ненастье".

Такой очевидный "прокол" вызвал негодование на Курильских островах. Как так: у нас в советской стране цунами, по идее, не должно быть, а газета "Труд" уверяет, что они есть?! В редколлегию газеты полетело возмущенное письмо председателя Малокурильского сельсовета А.Шуллятьева с требованием наказать корреспондента за дезинформацию. По-моему, Мезенцева наказали*.

Итак, журналист невольно ввел читателей в заблуждение. Но... Я бы предпочел, чтоб его пророчество сбылось: если население действительно будет пережидать стихию на сопках (в специально оборудованных местах), это окажется лучше для всех. И гораздо спокойнее.

(82) Если верна поговорка, что "рыба гниет с головы", то ситуация в Южно-Курильском районе становится весьма понятной. Пару штрихов к портретам руководителей Сахалинской области в "застойные годы" (от них зависела вся повседневная жизнь Курил и кадровая политика):

Павел Леонов - первый секретарь обкома КПСС в 1961-1978 гг. Имя его в определенных кругах произносили с дрожью, не иначе как полушепотом. Поскольку на Сахалин из Центра мало кто приезжал, действовал по принципу: "Мой остров - моя крепость". Но редких гостей - руководителей-земляков из Минморфлота СССР и Минрыбхоза СССР, даже президента Финляндии Уrho Кекконена - встречал хорошо, с особой дальневосточной щедростью. Безуспешно ждал в гости Леонида Ильича, но в результате каких-то дворцовых интриг в 1978 Брежnev не приехал. Тогда же, в 1978, разразилось то самое, нашумевшее "рыбное дело". Был расстрелян за хищения заместитель министра рыбного хозяйства СССР Владимир Рытов (выдвиженец Леонова), сняты со своих постов многие руководители Дальрыбы, п/о "Сахалинрыбпром". П.Леонов был также неожиданно освобожден и... переведен первым секретарем Калининского обкома партии. Ныне он на пенсии.

*В.Мезенцев - в дальнейшем корреспондент Гостелерадио СССР по Сахалинской области. 19 мая 1988 г. выступил по радио против первого секретаря обкома КПСС, что послужило поводом для волнений в Южно-Сахалинске.

Петр Третьяков - первый секретарь Сахалинского обкома КПСС в 1978-1988 гг. Преемник Леонова. По свидетельству очевидцев, бледная копия "грозного шефа". Он также сделал много хороших дел, которые и привели к массовым волнениям в Южно-Сахалинске в мае 1988 года. По требованию общественности снят со своего поста за злоупотребление служебным положением (личная нескромность и незаконное распределение жилья).

(83) Во время суда над задержанными японскими браконьерами я спросил у одного из них (Такэути Тосио, рыбакский кооператив "Раусу", Хоккайдо): кого он больше боится - советских пограничников или японских полицейских? Он ответил: это одинаково. Но бывает, что от японской полиции приходится укрываться в бухтах Южных Курил.

Тогда я спросил его, где он родился и в какой семье? Тот ответил - на о.Зеленом, в семье рыбака... Больше я не смог ни о чем с ним говорить. Я не мог поднять на него глаза.

Такэути Тосио с тремя друзьями был обвинен в незаконном вылове в советских водах 400 кг (четырехсот килограммов) длинноперого морского ерша, ценившегося в СССР по 1 руб. за штуку. Его содержали под стражей шесть месяцев*, дважды теряли дело и в конце концов присудили к полугоду тюрьмы, огромному штрафу и конфискации шхуны, которую он купил в кредит на 10 лет.

Суд состоялся в январе 1991 г., после настоятельной просьбы семьи Такэути и одного из членов японского парламента.

(84) Здесь очень хорошие примеры приводит Дмитрий Позднеев. Он их не комментирует, но ясно, что японские историки порой просто ненавидят русских - так много эмоций вкладывают они в свои научные исследования:

"Россия постепенно пожрала все острова к северу от Расёва (Расшуа) и затем разграбила южную часть этой группы островов..."

*Крабозаводский фильтропункт-тюрьма для браконьеров (Шикотан) не имеет даже элементарных удобств. Камеры там сырье и грязные, пол в коридоре прогнил, так что приходится балансировать на одной доске. Холодно.

"Нет таких высокомерных и необузданных по самоволию людей, как русские..."

"Русские остановились на Урупе в 60-70-х годах XVIII века и отсюда шпионили за (японским) Итурупом..." и т.д., и т.п.

Т.е., как видим, сталинский вариант "врагов народа", только наоборот.

(85) Честно сказать, японские покорители севера не особенно отличались своим характером от русских первоходцев. Им была знакома и простота, и дикость нравов. В этом плане показательно признание зам. губернатора Карафуто г-на Накагава на обеде по случаю приезда отца Сергея в 1909 г. (книга Сергея Страгородского "На Южном Сахалине", М., 1914): "*Переселяющиеся японцы - не цвет японского общества...*" Но до центральной Японии голос отечественных авантюристов не доходил. Выводы о россиянах (иногда предвзятые) делала лишь определенная прослойка - утонченная, церемонная элита, которая и навязывала свое мнение всему обществу. Грубость самих японских колонистов ею либо не замечалась, либо оправдывалась близостью русских.

Почему в Японии антирусское общественное мнение формировалась полуторванная от жизни аристократия, в то время как в России выводы о японцах делались в XVIII-XIX вв. более точные и прагматичные? Мне кажется, все дело в разном уровне социально-экономического развития. Япония отставала от России по части нравственно-этических революций, отставала и ее общественная мысль. Сказывалась изоляция феодального полуницкого государства... Классы и сословия в Японии ощущались более четко, чем в России, и пропасть между ними была громадна. Выводы о ком-либо (в т.ч. и о русских) являлись монополией прежде всего определенного узкого круга лиц.

В России же на Дальнем Востоке в ту пору мог писать любой бедняк, если он был умен и имел склонность к писательству - возьмите, к примеру, Ивана Козыревского или Степана Крашенинникова. Поэтому ничего удивительного в том, что наша информация о японцах отличалась несколько большей научностью.

В Японии в конечном итоге сформировалось очень своеобразное мнение о России и россиянах. При всей своей интуитивной объективности в нем присутствовали элементы домысла. А будучи образованной нацией, японцы все это благоговейно впитали в себя... Та-

ким образом и образовалась генная память, память поколений, несущая в себе маленький отпечаток феодализма.

(86) А у японцев (азиатов) вообще очень своеобразное понятие времени, чего никак не могут взять в толк европейцы. ЧАСЫ С ЦИФЕРБЛАТОМ - как категория и как стиль жизни - долгое время были для них нехарактерны. Определенное наследие этого до сих пор сказывается в тех сферах жизни, которые не имеют прямого отношения к бизнесу.

Многих русских поначалу удивляет и обескураживает кажущаяся непунктуальность (необязательность) японцев в быту. В Америке о такой говорят: "час по-мексикански", среди моряков она получила название "часом раньше, часом позже"... На самом же деле японцы живут достаточно точно, только их понятие точности соответствует другому - не внешнему, а внутреннему измерению бытия.

Самое лучшее, на мой взгляд, определение восточного времени дал Алистер Маклайн устами одного из своих героев: "Ждать, и ждать бесконечно, - вот что такое Восток". В этих словах мудрость поколений.

(87) В военных кругах сейчас часто появляются провокационные утверждения, призванные посеять панику среди людей. Два самых популярных из них:

а) Япония, получив Курилы, перекроет курильские проливы для судоходства;

б) советский флот окажется замкнутым в Охотском море и сможет выйти из него окружным путем только через трое суток.

Читатель должен знать, что курильские проливы, ширина которых более 24 морских миль (например, пролив Де Фриза, Буссоль и т.д.), являются международными нейтральными водами, и в них и по сей день пресиокойнейко себе плавают любые суда, включая американские подводные лодки* и авианосцы. Перекрыть курильские проливы Япония может с теми же правовыми основаниями, с какими Испания может перекрыть Гибралтарский пролив.

*Одна из лодок постоянно дежурит в водах Южного Сахалина (на законной основе).

Что касается трехдневного выхода из Охотского моря, то он возможен лишь в том случае, если наша эскадра будет делать бесмысленные круги вдоль всего побережья. Если же она пойдет прямиком с Сахалина в Тихий океан, то попадет туда за несколько часов: расстояние от Корсакова до пролива Де Фриза (о.Уруп) не превышает 150-200 морских миль.

Автором всех этих провокаций является... военно-промышленный комплекс. Читатель должен отдавать себе в этом отчет, чтобы лишний раз не попадаться на чужую удочку.

К стати:

Из неопубликованного интервью "опального генерала КГБ" Олега Калугина в Южно-Сахалинске 27 сентября 1991 года.

Вопрос: Вам, как никому, хорошо известен баланс стратегических сил. Вы ратуете за выполнение условий декларации 1956 года и отдачу островов - в том числе за отдачу проливов. Этим самым нарушается стратегический баланс сил на Дальнем Востоке. Проводились ли расчеты, во сколько обойдется нам такой "подарок" Японии, потому что мы вынуждены будем укреплять оборону Дальнего Востока?

Ответ: Вообще-то я могу сказать, что все проливы имеют международный статус и их использование вооруженными силами той или иной державы сегодня регулируется только международными законами. Дело в другом.

Вы мыслите категориями врага, противника, "японских" или "американских агрессоров"... В 1985 году, когда Горбачев стал руководителем страны, он провозгласил политику нового мышления. Она дала свои плоды. А главное - ее результаты, - что угроза войны, которая существовала всю послевоенную эпоху, сегодня фактически снята или, по крайней мере, настолько далеко отодвинулась, что мы можем спокойно жить и развиваться в мирной обстановке.

Поэтому меня совершенно не беспокоят ни силы безопасности Японии, которые смехотворны и мизерны по сравнению с советскими, ни американские эскадры, заходящие с тихоокеанского побережья. Потому что мы сегодня выходим, если еще не вышли окончательно, из состояния вражды и вступаем в эпоху партнерства, *а это существенно и принципиально важно.*

(88) Читатель должен знать, что в настоящее время обмен научной информацией между Западом и Востоком ограничен по ряду смехотворных причин. Хотя японцы и не засекречивают львиную долю своей информации, но те же американцы зачастую просто не могут ею воспользоваться: японские, равно как китайские и корейские научно-исследовательские издания, труды способен читать крайне ограниченный круг ученых США. То же - для Западной Европы. А при колоссальном, многомиллионном потоке иероглифических сообщений европейцы просто не в состоянии выудить из них то, что они считают нужным и что бы им пригодилось.

Затрудняет также восточное мышление, со своей спецификой подачи информации.

Поэтому вновь сегодня говорить об автономном (в какой-то степени) развитии восточной и западной науки...* Спасают лишь периодические международные семинары, личное сотрудничество в лабораториях и институтах друг друга и неуклюжая система выборочного перевода научных статей. Но, как вы понимаете, все это не может носить постоянно действующий, тотальный характер.

Самое обидное, что в мире до сих пор нет крупномасштабных совместных европейско-азиатских научных предприятий... Отсутствует МОСТИК. Нет и территорий, находящихся в совместном владении двух промышленно-развитых стран - восточной и европейской. С учетом этого, если бы такой МОСТИК вдруг появился, если бы он оказался жизнеспособным, да еще и если бы предложил условия для постоянной научной работы и обмена информацией - то рано или поздно на него, на этот МОСТИК, положила бы глаз вся международная научная общественность.

Это к сведению.

* * *

---

*Вы обратили внимание, как мало среди нобелевских лауреатов восточных людей? Вручают-то европейцы!..

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

**ОСНОВНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
О КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ**
(для сведения)

I. Общее количество Курильских островов	56, с мелкими скалами до 60-70
из них более или менее крупных	около 20
из них постоянно заселенных гражданскими людьми	5
II. Протяженность гряды с севера на юг	1200 км (т.е. три географические зоны)
III. Суммарная площадь	15,6 тыс. км ² (т.е. 1/3 часть Московской обл.)
IV. Количество вулканов на всем архипелаге (это для любителей острых ощущений)	160
из них действующих	41
V. К Северным Курилам относятся:	
Шумшу, Аланд (или Атласова), Парамушир, Ширинки (или Анциферова), Маканруши, Авось, Онекотан, Харимкотан, Чирникотан, Экарма, Шиашкотан, группа скал Ловушки.	
VI. К Центральным Курилам относятся*:	
о-ва Райкоке, Матуа, Расшуа, группы о-вов Среднего и Ушишир, Кетой, Симушир.	

---

*Это самая маленькая часть архипелага, и поэтому не все ее рассматривают отдельно. В исторической части очерка я ее образно включаю в состав Северных Курил.

VII. К Южным Курилам относятся:

Броутона, Черные Братья, Уруп, Итуруп, Кунашир, а также все острова Малой Курильской гряды - Шикотан (или Шпанберга), Зеленый, Полонского, Танфильева, Юрий, Анучина, мелкие рифы Демина, Лисьи, Шишки и Сигнальный*.

VIII. Наиболее "лакомые кусочки" с точки зрения истории и здравого смысла:

Шумшу	по стратегической причине;
Парамушир	
Симушир	
Уруп	
Итуруп	
Кунашир	
Шикотан	

{ из-за своих больших размеров; а близкение к югу острова - также и из-за хороших природных условий;

- из-за хороших природных условий.

IX. Прочие архипелаги мира, схожие по своим параметрам с Курильскими островами:

Алеуты (США), Фарерские о-ва (Дания), Шетландские и Фолклендские о-ва (Англия).

* * *

---

*Последние 9 островов, островков и рифов у японцев известны под общим именем "Хабомай" (досл. перевод с японского - "Пляшущие зубы").

Таблица 2.

**ОСНОВНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ ОСВОЕНИЯ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
РУССКИМИ И ЯПОНЦАМИ В XVII-XVIII ВЕКАХ**

ДАТЫ	Р У С С К И Е	Я П О Н Ц Ы
Первая половина XVII в.	С колоссальной скоростью и энергией распространяют свое влияние на восток. Уже подчинили Сибирь, Якутию, исследуют Забайкалье и Приамурье. Беспокоят Китай. Горстка казаков захватывает все новые и новые пространства, за ними двигаются многочисленные предприниматели. Главная цель колонизации - мех (соболь). На громадных пространствах соболь хищнически истребляется.	Продвигаются на север своей страны и потихоньку обследуют неосвоенные территории: центральный и северный Хоккайдо, акваторию Охотского моря. С 1613 - предположительно - Сахалин. Исследования проводят люди южнохоккайдского феодального дома Мацуэ. В основном это самураи и купцы. Купцов с Хоккайдо называют "торговцы-дьяволы" - за дикость и крутой нрав.

	Получают первые сведения о существовании Сахалина и Северных Курил.	Вполне возможно, что им известно от айнов о существовании Южных Курил.
1635		Самурай Мураками Хиронори, вассал князя Мацумазэ, высаживается на берег Южного Сахалина. Также, согласно гипотезе, посещает Южные Курилы. Составляет первую расплывчатую карту-схему Южных Курил.
1639-45	Выходят на побережье Охотского моря. Иван Москвитин первым из русских обследовал его в 1639-41 гг. Василий Поярков поднимается в 1644-45 гг. к устью Амура и предположительно посещает Северный Сахалин.	Сегун Иэмицу Токугава возмущен деятельностью иезуитов в Японии и запрещает в 1638-39 гг. христианство. Страна "закрывается" от внешнего мира. Отныне всякий выезд за границу карается смертью. Этот закон в меньшей степени касается княжества Мацумазэ, т.к. никто не устанавливал северных границ княжества. Однако, чтоб не злить центральные власти, дальнейшие исследова-

		ния Хоккайдо проводятся втихомолку - неторопливо и бессистемно. Разумеется, результаты исследований почти неизвестны за пределами Японии. В лучшем случае они достигают Китая.
1648-54	На Северных Курилах - согласно легендам - в поисках легкой добычи побывали якутские казачие атаманы: Семен Дежнев (1648), Михайло Стадухин (1649) и его брат Тарас Стадухин (1654). Документальных сведений об их походах в истории не сохранилось.	
60-е гг. XVII в.	На русских картах впервые появляется условно-схематичное изображение Северных Курил (пока без традиционного названия).	Уже торгуют с айнами в Аккеси - месте, расположенном всего в сотне километров от Кунашира. Там совершается ритуал "басё", т.е. торжественный обмен товарами. При этом японские купцы частенько надувают айнов.

1669-72		Восстание айнов на Хоккайдо. Исключительно жестоко подавляется княжеством Мацумаз. После восстания Хоккайдо наполняется японскими колонистами. Маршруты продвижения колонистов и купцов разнообразны, но преимущественно - вдоль морского побережья.
1688-1703	Китай обеспокоен растущим влиянием России и набегами казаков в глубь Маньчжурии. После ряда вооруженных столкновений китайцы осаждают казаков в их же крепости Нерчинск (Забайкалье). В 1689 г. вынуждают подписать т.н. Нерчинский договор. По нему Приамурье становится для казаков "закрытой зоной" - аж на целые 170 лет. По соглашению с русскими Китай также не трогает эти земли.	Согласно Д.Позднееву следует учреждение владения Немуро на крайнем северо-востоке Хоккайдо. Оно посещается японцами редко, но посещается. С берега Немуро в ясную погоду видны на горизонте о-ва Хабомай. Вероятно, усиливается косвенная торговля японцев с айнами Курил. Японские товары, по сообщениям С.Крашенинникова, доходят даже до Камчатки.

	В результате казаки не могут двигаться прямо на восток. Их маршрут продвижения становится обходной, северо-восточный (Прибайкалье-Якутия-Камчатка). И Сахалин, и Южные Курилы временно недоступны для России, попасть туда почти невозможно. Зато свободна Камчатка. В 1697-99 гг. казачий пятидесятник В.Атласов покоряет ее огнем и мечом.	Мелкий торговец из Осаки по имени Дэнбэй на своей шхуне унесен ветром к берегам Камчатки. Он томится в пленау у ительменов (камчадалов), где его в 1697 г. обнаруживает В.Атласов. Не исключено, что и другие японские торговцы в результате разгула стихии попадают на Курильские острова и на Камчатку. Но, видимо, большинство из них погибает.
1701	Владимир Атласов (он же "камчатский Ермак") лично докладывает в Москве Петру I о покорении Камчатки и о "проведанных" им Курильских островах, то бишь Северных Курилах.	
1707	Петр I отдает указ об обследовании Курильских островов и Японии.	

1710	Готовится исследование известных тогда Северных Курил. Начальником экспедиции назначается Атласов. Направление движения экспедиции - с севера (с Камчатки) на юг, т.е. за пределы контролируемых русскими территорий.	На основании японских карт Охотского моря миссионерами в Пекине начертана карта "Татарии", где указаны даже Лаперузов и Татарский проливы. Европейцами они будут открыты только в конце XVIII и в XIX веке.
1711	Буйные камчатские казаки - атаман Даниила Анциферов и Иван Козыревский - убивают своего шефа Атласова. Во исполнение грехов они сами возглавляют курильскую экспедицию и в августе высадиваются на Шумшу. Официальное открытие Северных Курил. В качестве проводника и переводчика используют пленного японца по имени Саназмон. Первый бой с ительменами и айнами. Туземцы в панике, т.к. многие из них бежали на Шумшу с Камчатки, надеясь ранее спастись от казаков.	

1713	Козыревский вновь прибывает на Курилы, правда, без своего компаньона (Анциферов сожжен восставшими ительменами). Насильно присоединяет Шумшу и Парамушир к Российской империи. Туземцев облагает ясаком (меховым налогом). В дальнейшем Козыревский составляет подробное описание островов - первое в европейской практике.	
1719	Географ Семен Ремезов впервые составляет карту, где отчетливо указана "Земля Курильская" (книга "Международные отношения на Дальнем Востоке" намеренно занижает год издания карты - 1700).	
1719-22	Первая морская курильская экспедиция Ивана Евреинова и Федора Лужина по указанию Петра I обследует пять крупнейших островов Северных Курил	

	(до Онекотана). Из-за стихии перво-проходцы чуть не погибают. Евреинов и Лужин составляют карту архипелага, на которой Курилы названы... "Японскими островами". Правительство принимает решение засекретить итоги похода.	
1727	На основании данных Евреинова и Лужина Екатерина I издает тайный указ о включении Курил в состав империи. Из-за режима секретности указ в истории затерялся. По крайней мере, Екатерина II спустя полвека о нем уже не знала... Об островах по-прежнему в Санкт-Петербурге неизвестно почти ничего. Екатерина I санкционирует еще одну курильскую экспедицию - Афанасия Шестакова. Одновременно усиливается сбор дани на Курильских островах. Множество "чиновных людей" промышляет там	

	по-черному. Бедные айны в ужасе бегут с островов на юг, подальше от русских. В литературе они уже называются "сошлые". Чтобы удержать "сошлых", Россия использует преступную практику взятия "аманатов" - т.е. заложников. Некоторых аманатов казаки убивают.	
1729	К камчатским берегам прибыло японское судно "Фая Кимар" (так сообщает Географический словарь Российского государства), на борту которого находились также айны. Японцы и айны сообщили множество данных о Курильских островах, используемых в дальнейшем в научной литературе. По сообщению С.Крашенинникова, 17 моряков-японцев были в дальнейшем перебиты казаками по приказу унтер-офицера Штинникова.	
30-40-е годы XVIII в.	Период буйного расцвета налогообложения на Курилах. Россия полностью подчиняет пять северных островов - Шумшу, Парамушир, Ширинки, Маканруши, Онекотан. На Шумшу постепенно возникает нечто вроде военно-морской базы казаков.	Японцы все чаще появляются вблизи южных берегов Кунашира и Хабомаи, сносятся с местными айнами. Но айны все еще считают себя достаточно независимыми. Все тихо, мирно.

	Архипелаг охвачен меховой лихорадкой. Мех - единственная побудительная причина приезда русских на острова. Местные жители жалуются, что кроме положенного по закону казаки взимают с них еще и добавочный налог - себе в карман. Усиливается географическое и научное исследование Курил. Грубая казацкая сила сочетается с возвышенным и вдумчивым описанием островов учеными. Курилы живут как бы в двух измерениях.	
1730-32	Два брата Шестакова - Афанасий и Василий - организовывают походы на Северные Курилы с целью регулярного сбора дани. В последующем восставшие коряки на Камчатке убивают Афанасия, и Василий справляется один. Сбор яса-	Согласно М.Высокову с 1731 г. в Японию начинает поступать регулярная дань от айнов Кунашира и Итурупа. Взимается она завуалированно, в форме "басё".

	ка постепенно систематизируется. В 1731 следует специальная "наказная память" (инструкция) о порядке взимания ясака на Курилах.	
1734-38	Начиная с этого времени на Северных Курилах усиленно насаждается православие. Миссионеры-иеромонахи Иосиф, Ермолай Иванов и др. проповедуют учение Христа, не забывая о своих интересах. Вместе с тем растет и интерес ученых к островам. Курилам уделяют внимание академик Г.Миллер, естествоиспытатель Г.Стеллер (автор "стеллеровой коровы"), молоденский С.Крашенинников. В 1738 г. составляется первый русско-айнский словарь. Ученые предупреждают: курильцы "не признают иной верховной власти, кроме той, которую они сами у себя установили".	

1738-40	Айны Северных Курил, замученные ясаком и системой аманатов, дважды обращаются с жалобами к Витусу Берингу (на Камчатке). Рассказывают о казаках-«обывателях», которые самовольно грабят курильцев, помимо казны. Беринг сочувствует. Власти пытаются регулировать ситуацию и запрещают казакам ездить на Курильские острова, кроме особо оговоренных случаев.	
1739-42	Хотя северные острова уже неплохо изучены, о Южных Курилах и Японии у русских самые расплывчатые представления. Поэтому большие надежды возлагаются на официальную экспедицию Мартина Шпанберга, преемника Беринга. Он получает задание от правительства добраться до Японии и связать с ней контакты.	

	Русская экспедиция (под командованием датчанина Шпанберга, англичанина Вальтона и голландца Шельтинга) выходит из порта Охотск. По пути - 3 июля 1739 г.- открывает для себя Южные Курилы. Посещение Шикотана, Хабомаи и Кунашира. Первое прибытие в Японию. Вялость, какая-то робость Шпанберга. В результате халатности мореплавателя постоянные контакты установить не удается, а после третьего, неудачного плавания в Японию Шпанберг и вовсе теряет к экспедиции интерес. Задание не выполнено. Шпанберга предают суду. Русские же охладевают на 20-25 лет к Южным Курилам и обращают свой взор в сторону Америки.	
1740-41	Русский капитал активно ищет себе новые рынки сырья и сбыта. Экспансия на восток продолжается. 400 смельчаков обшаривают на судах весь север	

	Тихого океана (т.н. Вторая Камчатская экспедиция). Открытие Командорских, Алеутских островов и Аляски. Купеческие компании от радости сходят с ума.	
1744-45	Робкие попытки русско-японских купеческих контактов в районе Курил. Казаки слышат от айнов, что купец с Хоккайдо Юсончей собирается торговать с ними на Кунашире. Однако стихия забрасывает его судно на север, на Онекотан. Там его обнаруживают сборщики ясака Ф.Слободчиков и Н.Сторожев. Они отвозят японцев на Камчатку. Всю собранную информацию о Японии и Курилах отправляют в Петербург. Спасенные же японцы в дальнейшем живут в России и сообщают много ценных сведений.	
1745	Казаки встречают на северном острове Маканруши... японца по имени Игач. В том же году Курилы наносятся на Генеральный план Российской империи.	
1749	Затравленные айны Шумшу высказывают возмущение. На Северные Курилы прибывает казак Шергин, уполномочен-	

	ный упорядочить с ними отношения. Хитрые айны соглашаются пройти обряд крещения (чтобы приспособиться к обстановке!) и даже просят обучить их русским знаниям и грамоте. Шергин открывает на Шумшу школу - единственную в то время на Дальнем Востоке. В школе обучаются 15 ребятишек. К сожалению, учитель Шергин занимается поборами и его отзывают. Все последующие учителя сменяются один за другим, и в 1785 г. школа прекращает свое существование.	
1750-55	Сбор ясака на севере Курил достигает апогея. Русские постоянно живут на Шумшу. Но в качестве сборщиков дани и правительственные эмиссаров нередко используют обрусевших айнов и ительменов с Камчатки. Им проще находить общий язык с туземцами. В 1752 с Парамушира уходит на юг	По свидетельствам старых авторов, охватывают регулярной торговлей юг Курил. В непосредственной близости от Кунashира вовсю действуют два пункта для сношений с айнами - Аккеси и Носаппу. Примерно с 1750 г. купцы Хоккайдо ежегодно посылают свои суда к айнам Кунashира.

целый айнский род, получив назад своего аманата. Он уводит с собой и другие роды. Тогда камчатские власти меняют тактику - с 1753 они прекращают самостоятельно взимать ясак и передают это айнским старейшинам. Туземную верхушку усиленно подкупают. В благодарность вождям "дарят" целые острова.

Вниз по островам, за "сошлыми", посылают айнов-перебежчиков. Миссии Матвея Новограбленного и Николая Сторожева на Центральные Курилы (1750), Южные Курилы (1755). Перебежчики уговаривают соглеменников вернуться на север, к русским. Но безуспешно.

Н.Сторожев впервые взимает на Кунашире ясак в пользу России. Одновременно предлагает дружбу и покровительство России, но получает отказ: "Если бы русские не брали аманатов, то можно было бы иметь с ними дружбу".

1754		Первое, документально засвидетельствованное, появление японцев на Южных Курилах. Купец Хидая Кюбэй учреждает факторию для торговли с айнами на Кунашире. Она названа Томари (ныне с.Головнино Южно-Курильского района - первое нетуземное поселение Сахалинской обл., которое сохранилось до наших дней). Хидая Кюбэй бессовестно грабит айнов и обижает их. Берет на себя функции торговли с северокурильскими айнами и казаками на протяжении последующих 35 лет. (Книга "Международные отношения на Дальнем Востоке", а также "Область на островах" намеренно искажают дату проникновения японцев на Кунашир - якобы в 1799 г.).

1755-58	Чувствуют себя уже тесно на Северных Курилах. Сказывается постепенное истребление пушного зверя и резкое сокращение туземцев (т.е. охотников и рабочих рук). Но скованы в своем движении на юг, т.к. все еще действует положение, запрещающее посещать острова лишний раз, без дела. Отдельные промышленники устремляют свой взор, помимо Америки, на Центральные Курилы. Добиваются для себя разрешения их посетить. В 1755 г. русские добираются до Симушира; в 1756-1757 на о.Матуа зимует шкипер Юрлов, успешно перебивший там множество каланов. Везде собирают ясак с местных айнов. Слухи о богатых промыслах распаляют воображение казаков. Все чаще вспоминается южнокурильский вояж Шпанберга.	Экипаж японского торгового судна выброшен в 1756 на о.Матуа (по другим данным - на Итуруп). Все люди перебиты айнами. В 1758 г. посланцы княжества Мацуэ впервые узнают от айнов о продвижении русских (т.н. "рыжих пришельцев") по островам на юг. Удивлены и озадачены. В центральной Японии по-прежнему ничего не знают о деятельности хоккайдских купцов на Южных Курилах. Впрочем, не исключена первая маленькая утечка информации, робкие слухи.

	Между тем русская колония на Шумшу процветает. В благодарность за богатые прибыли казаки ставят на острове в 1757 г. часовню Св.Николая (из привозного американского леса). Вместе с тем избыток казацкого населения ведёт к нехватке продовольствия. В 1755 с Камчатки приходится завезти на Шумшу и Парамушир крупный рогатый скот. В Петербурге выходит книга Крашенинникова "Описание земли Камчатки" (1755-1756) с наиболее точным и взвешенным описанием Курил. Сам автор к тому времени уже умер от бедности, но его труд покоряет весь ученый мир.	
1759-60	Сибирский губернатор Ф.Соймонов ходатайствует перед царицей Елизаветой Петровной о "позволении купцам, собственным их иждивением, открывать Курильские острова". Русский бизнес нуждается в новых рынках. Департамент	

	по делам Сибири решает снять все ограничения на передвижение по Курилам. Российский административный аппарат коробит мысль о "независимых курильцах" юга. Кроме того, теглится идея о налаживании контактов с Японией, не реализованная в свое время Шпанбергом.	
Вторая половина XVIII в. (60-80-е годы)	Бурные процессы концентрации и монополизации купеческого капитала на всем Дальнем Востоке. Наконец-то компании почти не скованы в своем движении на юг и на восток, большая часть русского тихоокеанского побережья отдается им на откуп. Американизация отношений. Постепенное "укрощение" казаков купцами. Рост и процветание российских колониальных городов - Охотска, Большеречка и Петропавловска (Камчатка), чуть позднее - Кадьяка и Новоархангельска (Аляска). Развитие морской связи.	Проявляют смутное беспокойство. Княжество Мацуэ само решает разобраться с "рыжими пришельцами", тем более, что это связано с интересами хоккайдских купцов. Центральная Япония пока не участвует в местных приграничных спорах. Но мало-помалу события заставляют ее вмешаться и сделать втык неудачливо-му князю Мацуэ. Первый серьезный дискомфорт Японии в связи с присутствием на севере чужеземцев.

	Местные власти вынуждены подстраиваться под интересы ошалевших купцов. В районе Курил купеческий капитал становится почти совершенно неуправляемым.	
1761-65	Свободно устремляются с севера на юг Курильской гряды и основывают базы уже в ее срединной части - напр., на Симушире. Идет вторая волна колонизации Курил. Резко возрастает количество русских промысловых судов. Промышленники устраивают массовые избиения пушного зверя. Все берега островов залиты кровью каланов (морских бобров), лис, песцов, котиков, стеллеровой коровы и проч. Купцы безжалостно обирают айнов. Миссионеры лицемерно проповедуют христианское смирение.	По данным А.Полонского, люди дома Мацумаз строят на Кунашире нечто вроде крепости с небольшим гарнизоном. Но всем заправляют торговцы и промышленники. Готовится встреча русских?..

1765	Достигают ворот Южных Курил - о.Уруп. Он стал называться "островом бобра" из-за обилия меха. Строят стоянки. Купец-авантюрист Андреян Толстых стремится еще дальше. Вторым после Шпанберга добирается до Кунашира. Но погибает.	
1766	Перепись населения на Северных Курилах выявляет лишь 262 плательщика ясака (т.е. айнов-мужчин). Сокращение туземцев за полвека - примерно в два раза. Россия желает привести в подданство южнокурильских айнов. Для этого на юг отправляется экспедиция во главе с казаком Иваном Черным и айном-перебежчиком Чикиным-Новограбленным.	

1766-69	И.Черный доходит до Итурупа. По пути творит бесчинства: силой отбирает ясак, истязает непокорных, составляет из айанок "гарем". Многих айнов убивает. За неделю умудряется "привести в подданство" всех жителей Итурупа.	
70-е гг. XVIII в.	Утверждают на Курилах вплоть по Уруп-Итуруп режим грубой силы. Основным форпостом становится Уруп - ворота на юг. Крохотные русские зимовья (в расчете на несколько десятков человек) существуют на большинстве крупных Курильских островов. Период кровопролитных выяснений отношений с айнами. Параллельное с Курилами развитие новых русских колоний - на Алеутах и в Русской Америке (Аляска). В их лице взрастает будущий конкурент и могильщик Курильских островов. Более деше-	Центральная Япония наконец точно узнает о появлении русских на севере. Правда, информация слишком смутная. Молва рисует русских "пьяными и буйными". Японское правительство бакуфу неприятно поражено, но пытается спрятать голову в песок, считая изолированную Японию "вне опасности". Самурайская общественность настроена более воинственно. Никто толком ничего не знает, но вовсю ставится вопрос о необходимости защиты страны. Труды ученых, писателей и переводчиков по этому вопросу - Миура

	вая пушнина, обилие трусоватых туземцев начинают потихоньку волновать сердца промышленников. Но это еще не осознано...	Умэдзоно, Ёсио Косаку, Хирасава Гэнгай, Хаяси Сихэя. Некоторые из них подвергаются преследованиям за "излишнюю панику". Князь Мацумаз нервничает у себя на севере и пытается поменьше распространяться о происходящем.
1770-73	Разгар русско-айнской войны на Центральных и Южных Курилах. Стычки на Урупе (1770), где зверствует боцманн мат Сапожников, на Итурупе и Расшуа (1771). Казаки открывают огонь по айским деревням, убивают женщин, детей, старейшину с о-ва Итуруп. В ответ айны убивают несколько десятков русских. Стычки на о-вах Чирпой, Маканруши, Уруп (1772-1773). При всем при этом война отнюдь не парализует предпринимательство русских купцов. В районе Курил по-прежнему плавают купеческие суда, напр.,	Лазутчики дома Мацумаз с интересом наблюдают за происходящими событиями. Докладывают князю о "кровопролитных сражениях" айнов с русскими. Но дальше Кунашира и - отчасти - Итурупа они не поднимаются. Купцы Хоккайдо продолжают свою торговую деятельность. В 1772-1780 ими основывается контора для сбора податей под названием Немуро. Она становится правительственныйной конторой округа. До Курил - 60 км. (Ныне Немуро - большой город на Хоккайдо).

	купцов Протодьяконова и Оконешникова. Они даже оказывают противодействие официальным правительенным эмиссарам (Никонову и др.), подливая масло в огонь и поддерживая тем самым хаос. На севере казаки хозяйничают вовсю. Им помогают духовные лица, которые "отправляются на острова только для своих выгод".	
1771-72	Бунт политических ссыльных на Камчатке. "Низложение" Екатерины II. Бегство предводителей бунта во главе с поляком Морицом Бенёвским на украшенном судне по Курильским островам. Зимовка на Курилах. Прибытие в Японию. Бенёвский (фон Бенгоро) оставляет в голландской миссии Нагасаки свои шесть писем-предупреждений об "опасности с Севера" и намерении русских освоить близлежащие к Хоккайдо острова.	Появление писем Беневского (фон Бенгоро) приводит японскую общественность в шок. Правда, не все им верят. Правительство бакуфу скептически относится к предостережениям беглеца. Споры в аристократической среде: не являются ли письма "фон Бенгоро" голландской провокацией?

1773-74	По указанию Екатерины II русские суда обшаривают все Курилы в поисках Беневского (безуспешно). Дальнейшие коммерческие рейсы русских купцов. Выделение наиболее сильных предпринимателей - Протодьяконова, Оконешникова, Лебедева-Ласточкина, Шелихова. Концентрация купеческих компаний. По настоящию купцов в 1774 г. заключается торжественный мир с айнами.	
1775-80	"Золотой век" русской колонизации Курил. Суда купцов Лебедева-Ласточкина, Шелихова, Шабалина приплывают с Камчатки на Уруп ежегодно и зимуют. Один бот под командованием Ивана Антипина с 40 человеками экипажа стихия выбрасывает на берег. Первые попытки военного укрепления Урупа; доставка в 1775 г. артиллерии	Все еще думают, что им делать дальше. Шараханье правительства ба-куфу из одной крайности в другую, в зависимости от политики сегунов. Усиление японского гнeta на Кунашире. Айны стонут и возмущаются. Князь Мацумаз всерьез полагает, что таким образом можно удержать остров за Японией.

	и военных припасов. В 1776-1778 гг. - экспериментальный сев пшеницы, ржи, ячменя, овса, пшена, конопли. Неожиданно хорошие урожаи. Попытки возобновить прямые контакты с Японией. Улучшение отношений с айнами и вынужденные извинения за действия Ивана Черного. Налаживание "мостов на юг". Торжественное посещение японской фактории Аккеси на Хоккайдо в 1778 и 1779 гг. Одновременное навязывание русской юрисдикции айнам Южных Курил; сбор ясака на Итурупе, Кунашире, Шикотане и на самом Хоккайдо. Очень богатая меховая "добыча". Формальное приведение в русское подданство 1500 южнокурильских и хоккайдских айнов.	

1779-80	Кратковременные купеческие иллюзии разбиваются о стену неприязни туземцев. Со стороны Японии следует вежливый, но категорический отказ от прямой торговли. Люди князя Мацумаз боятся нарушить предписанный режим самоизоляции страны. Встречное предложение японцев о торговых контактах через аборигенов Курил. У русских оно не вызывает энтузиазма, ибо коммерчески сомнительно. В воздухе пахнет далекой беззаботной Аляской... Екатерина II вынуждена вмешаться в ситуацию. К тому же она узнает о появлении в водах Курил английской экспедиции Дж.Кука (сам Кук к тому времени уже был съеден). Екатерина раздражена, хотя толком не знает, где Курилы находятся.	Случайно узнают об экспедиции Дж.Кука вокруг Курил. Прибавляют эти данные к информации о присутствии русских. Потрясены. Начинают понимать, что европейцы их страну в покое не оставят.

	В спешке императрица подтверждает указом приведение южнокурильских айнов в русское подданство. Президенту Коммерц-коллегии А.Воронцову и госсекретарю А.Безбородко поручается составить реестр русских владений на берегу Тихого океана. Кроме того, Екатерина решается заигрывать с туземцами и полностью отменяет сбор ясака на Курильских островах. К сожалению, решимость Екатерины не увязывается с экономическими реалиями Дальнего Востока... Остановить наметившиеся процессы уже невозможно. А отмена ясака лишь обозляет купцов и окончательно гасит в них последний коммерческий интерес к Курилам.	

1780	Лебедев-Ласточкин, Шелихов и другие на грани банкротства. Запрет на сбор ясака, на торговлю с Японией, неудачи от стихийных бедствий, неприязнь южноокурильских айнов обходятся слишком дорого. Становится заметно и истощение меховых промыслов. Подорвана кормовая база Северных Курил - так, в 1779 г. на суда были проданы последние коровы Шумшу и Парамушира. Доход от продажи мехов едва покрывает затраты на экспедиции. Кое-кто из купцов отказывается подчиниться распоряжению Екатерины о прекращении сбора ясака. Шабалин, например, по-прежнему требует от айнов меховой налог.	

Конец XVIII в. (80-90-е годы)	Истощение курильских меховых промыслов. Резкое падение интереса к поискам контактов с Японией (продолжается лишь мелкая приграничная торговля через айнов Кунашира). Переключение внимания русских купцов и промышленников на север и на восток. Процесс монополизации русских промысловых компаний, их укрупнение и концентрация. Стремительный взлет "звезды" русского бизнеса Г.Шелихова. Поиски им дешевых и прибыльных мест, хищническое отношение к природной среде. Ориентация на Аляску, Алеуты, Калифорнию, Гавайи (в перспективе).	Относительно активное заселение Хоккайдо, в частности его северных районов, купцами и чиновниками. Японцы чувствуют себя как дома. Окончательное подчинение айнской общины. Старые хроники о поведении людей дома Мацуэ на Кунашире: "Переводчики и надсмотрщики совершали много дурных и подлых дел: они жестоко обращались со стариками и детьми и насиловали эзосских (т.е. туземных) женщин". Центральное правительство бакуфу с тревогой размышляет о будущем Курил. Ему так не хочется заниматься этой проблемой! Но вынуждает общая обеспокоенность растущим влиянием России, с одной стороны, и появление европейских мореплавателей (Лаперуз, Броутон) в Охотском море, с другой.

1781-86	Официальные даты проведения т.н. четвертой ревизии по указанию Екатерины II (инерция политической власти!). Составление реестра. Русские корабли изредка попадаются в районе Курил. Все айны формально - по отчетам - считаются православными. Вместе с тем сведение до минимума коммерческих рейсов на Курилы. Дороговизна "курильских предприятий". Упраимые поездки одинокого купца Шабалина на юг гряды - до Кунашира - для приграничной торговли с японцами. Одновременно Шабалин взимает ясак со всех айнов Итурупа, Кунашира, Шикотана. Уруп фактически заброшен русскими. Опять становятся неспокойными туземцы. Они грабят покинутое русскими судно на Урупе в 1780. Безуспешные попытки русских вернуть себе корабль в 1784.	Ученый и писатель Кудо Хэйскэ анализирует причины продвижения казаков на юг. О недавней перемене в политике русских купцов он ничего не знает. В книге "Размышления о красноволосых Эдзо" (1783) предлагает разрабатывать богатства Хоккайдо, заботиться об айнах, умело вести дела на севере, чтобы ограничить влияние русских. Правительство бакуфу читает и наконец-то решается. Оно официально в 1784 г. поручает известному ученому, математику и естествоиспытателю Токунай Могами проверить информацию о контактах княжества Мацуяма с русскими. Предполагается обследовать район Хоккайдо и Курильских островов... Первая за 150 лет официальная санкция на выезд из "закрытой" Японии.

1785		Токунаи Могами совершает инспекционную поездку на Хоккайдо и Кунашир. Он - первый чиновник из Эдо (Токио), ступивший на курильскую землю.
1786	Русские изредка - от случая к случаю - приезжают по инерции с Камчатки на средние и южные острова. Они занимаются рыболовством, охотой, промыслами. Но чаще русские поселения на Урупе и Итурупе все же стоят пустыми. Русское влияние еще чувствуется на островах. Многие айны понимают по-русски. Молятся на Иисуса Христа, по крайней мере для виду. Лишь трое русских (беглых? потерпевших кораблекрушение?) проживают к 1786 г. на Итурупе. Уруп же в том году и вовсе "пустынен".	Миссия Могами прибывает на Итуруп. Встречает множество айнов и трех русских. Мирные беседы, взаимные угощения и, однако, первый территориальный спор. Русские по старой памяти уверяют, что на Урупе проживают 60 поселенцев. Могами объявляет Итуруп японской территорией. Миссия Могами высаживается на Урупе и обследует его. Застает лишь пустое поселение из изб. По возвращении в Эдо (Токио) Токунаи Могами составляет подробный отчет.

	В Санкт-Петербурге об этом не догадываются. Там - уверенность в политическом успехе. Закончен реестр владений России на Тихом океане. 22 декабря 1786 г. Екатерине II докладывают об итогах четвертой ревизии, о колонизации Курил. Екатерина - в который раз! - повелевает "все их причислить формально к владению Российской государства". Информация о "русском владении" доводится до сведения европейских держав. К сожалению, об этом ничего не знает Япония...	(В книгах "Международные отношения на Дальнем Востоке" и "Область на островах" намеренно искажается дата проникновения японцев на Итуруп - 1800 г.).
1787	2 января Екатерина II подписывает указ о снаряжении кругосветной экспедиции на Курилы "для охранения права нашего на земли, российскими мореплавателями открытые". Одновременно экспедиция должна четко описать и нанести на карту все Курильские острова.	Длительный и мучительный анализ властями отчета Токунаи Могами. Опять шараханье (русских-то на Курилах вроде как не оказалось?!).

	Т.е. об их количестве и рельефе до сих пор плохо известно! (И будет плохо известно вплоть до ХХ века). Но близится балканская война. Указание Екатерины остается неисполненным...	
1789		Частые волнения айнов на Кунашире и Хоккайдо (в районе Немуро), вызванные жестокой эксплуатацией и кулическим грабежом. Большой бунт на юге Кунашира. Айны отравляют 70 японцев и громят Томари - торговую факторию купца Хидая Кюбэй. Япония разгневана. Высокопоставленный чиновник Кондо Юдзо (большой хитрец!) анализирует ситуацию. В своем меморандуме он обвиняет русских в подстрекательстве и предлагает в стратегических целях пересмотреть прежние жесткие законы об айнах, ограничить произвол япон-

		ских торговцев. Предлагает айнов лечить, обучать грамоте, земледелию, обычаям Японии, предоставлять им рыболовные снасти. Хоккайдо и северные острова - передать под непосредственное управление Токио, минуя неповоротливую систему вассального княжества Мацумаз.
90-е гг. XVIII в.	"Второе дыхание" русских купцов. Шелихов, ставший на ножки, желает еще раз попытать судьбу в торговле с Японией. Теперь разорение ему не грозит. За ним уже - колонизированная Русская Америка, отсутствие конкурентов, официальная поддержка императрицы. Екатерина II опять размышляет о Японии. Мир делится на колонии. Европа все больше и больше смотрит на Дальний Восток. Кроме того, в Петербург проникают данные о японских вылазках на Итуруп и Уруп.	Правительство бакуфу вынуждено все чаще заниматься проблемой северных территорий. Отчетам Токунаи Могами и Кондо Юдзо дается окончательное добро. Политические интересы Японии и России весьма близко соприкасаются, особенно на Итурупе. Возникает напряженная ситуация.

1791-92	Екатерина II благославляет русского посланника Адама Лаксмана на первую официальную поездку в Японию.	Токунаи Могами опять зонтирует Кунашир, Итуруп, Уруп. Русских нигде не находит. Упреки княжеству Мацумаз, что оно потакает русским и сепаратно поощряет их.
1792-94	Миссия А.Лаксмана в Японию. Путешествие по Курилам, затем зимовка в Немуро и княжестве Мацумаз. Японцы поражены неожиданным визитом русских и их настойчивостью; никак не могут определить для себя, хорошо это или плохо. По тайным каналам политической власти идут упреки князю Мацумаз в нарушении режима изоляции. Тем не менее гостей из Петербурга нарочито хорошо принимают, стараясь оттянуть время. В конце концов японцы связывают назойливость Лаксмана с бесцеремонностью и нахрапистостью камчатских казаков. Следует вывод: Россию надо обязательно остановить. Желательно - в районе Курил, т.к. оттуда прибыл Лаксман. Изоляция страны от европейцев должна быть сохранена!	
1793	По совету дальневосточных купцов Екатерина II решает оборудовать на Курилах укрепленную стоянку. Она будет служить базой для предполагаемых	

	сношений с Японией, а также русским форпостом. Издаётся указ о переселении на Курилы добровольцев и ссыльных с Камчатки, знающих слесарное, кузнечные ремесла и литейное дело (военные специальности).	
1795-96	Россия строит укрепленную стоянку на ранее пустынном Урупе (по старой памяти). На постоянное поселение отправлено 40 русских, камчадалов и алеутов во главе с передовщиком Звездочетовым. Кандидатура Звездочетова выбрана Шелиховым. Четкого названия это поселение не имеет, но в зарубежных источниках именуется "Курилороссией" или "Славороссией". Начинается третья волна колонизации Курил. Фактически складывается стихийная граница между влиянием России и Японии: она проходит между о-вами Уруп и Итуруп.	Правительство бакуфу, к своему ужасу, узнает от айнов об укрепленной стоянке русских на о.Уруп. Вокруг Хоккайдо к тому же плавает английский военный корабль капитана У.Броутона. Готовится немедленная оборона Японии от европейцев. По японской традиции во владения князя Мацумаз запускают правительственные шпионов.

	Поселенцы, несмотря на запрет, самовольно приплывают торговать на Хоккайдо.	
1797-99	Колонисты с Урупа настырно приплывают на Хоккайдо каждый год. Местные власти не хотят иметь с ними дела, но мелкие торговцы в поисках мимолетной выгоды охотно общаются. Внутренняя обстановка в "Курилороссии" осложняется. Звездочетов оказывается самодуром и явно не оправдывает надежд Шелихова. Он содержит колонию на режиме палочной дисциплины, обижает айнов. Ряд колонистов спасается от него бегством.	
1798		Кондо Юдзо по поручению правительства уполномочен официально провозгласить Итуруп японской территорией. Во главе отряда (там же находится и Токунаи Могами) он обследует остров. Русских не застает - все русские на Урупе. 28 июля Кондо театральным

		жестом сшибает могильные кресты русских. Устанавливает доску с надписью: "Итуруп, территория великой Японии".
1799	"Курилороссия" агонизирует. Тем временем на Дальнем Востоке завершается процесс монополизации русских промысловых компаний. Преемники Шелихова (безвременно почившего) создают единую Российско-Американскую компанию (1799-1868) с правлением в Иркутске и затем в Петербурге. Причем в члены правления приглашается даже царская семья. Курилы шелиховцам мало интересны. Император Павел I предоставляет им исключительное право грабежа Аляски. А там нет уж никакой Японии, с которой надо было поддерживать мучительные дипломатические связи...	Князь Мацуказэ, обвиненный в недееспособности, отстраняется от власти. Хоккайдо и Курилы передаются под временное прямое управление центрального правительства бакуфу. Центральные власти наводят "шмон". Русским с Урупа запрещено высаживаться на японской земле. На Итурупе возводится крепость Сяна (ныне г.Курильск), где постоянно содержатся 300-400 человек солдат. Ситуация грозит перерасти в вооруженный конфликт.

	"Курилороссия" все больше и больше забывается.	
1800	Российско-Американская компания как монополист окончательно прекращает геноцид против туземцев и стремится восстановить их число. Ей нужны рабочие руки, рынки сбыта. К сожалению, на Курилах это уже поздно. На всех северных островах - остающихся под властью России - проживают лишь 164 человека крещеных курильца. Все они давно затравлены, забиты, потеряли национальную самобытность и русифицировались. Курят, пьют водку, носят русскую одежду и даже по-русски ругаются.	Кондо Юдзо разводит бурную деятельность на Итурупе. Воплощает в жизнь свои рекомендации относительно хорошего обращения с айнами. Организует питание для туземцев, лечит их, учит, предоставляет рыболовные снасти. Айны толпами переселяются на Итуруп с Урупа, из-под носа у русских. Айны меняют свои имена на японские, сбирают усы и волосы на голове по японскому обычанию. Итуруп между собой называют "островом Кондо". Кондо уничтожает русские православные кресты. Туземцы огорчены, но Кондо утешает их рисом и солью. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ АЙНОВ НА СЕВЕРНЫХ (РУССКИХ, ПРАВОСЛАВНЫХ) И ЮЖНЫХ (ЯПОНСКИХ, АЗИАТИЗИРОВАННЫХ).

1801	Часть группы Кондо прибывает на Уруп и встречается со Звездочетовым. Ставят доску с надписью: "Остров издревле принадлежит великой Японии". Поселенцам предложено покинуть Уруп. Японцы понимают, что русские сами по себе не уйдут, но нужен предлог. Айнам Южных Курил в дальнейшем запрещено общаться с русскими и своими сородичами на Урупе. Впрочем, высокий уровень жизни южнокурильских айнов не превращает запрет в трагедию.	Чтобы победить русских, решаются на хитрость. Правительственный комиссар по северным территориям Хабуто Масаясу разрабатывает дьявольский план экономического выживания русских с Урупа - их основного форпоста. В основе плана - блокада острова с юга, полная изоляция от близкой Японии, переманивание на свою сторону всех оставшихся урупских айнов. Вместе с тем полный отказ японцев от применения силы.

	Уруп покидают последние туземцы. Русские остаются одни. Связаться с Камчаткой "Курилороссия" не может. Забытая всеми, колония голодает...	
1802		На Хоккайдо создается специальная канцелярия по освоению Курильских островов. Японцы целеустремленно выполняют свой план.
1804-05	Миссия русского посланника Николая Резанова в Японию. Предполагается продолжить "дело Лаксмана". Но японцы, укрепившие свой север, больше не нуждаются в заигрывании с Россией. Изоляция страны остается в силе! Переговоры с Японией заходят в тупик. Они осложняются также неумелыми действиями Резанова, неискушенного в тонкостях восточной дипломатии.	

	Напоследок раздосадованный Резанов не может сдержать вельможную спесь и открыто угрожает Японии. Прибыв в Россию, он дает указание морским офицерам Николаю Хвостову и Гавриле Давыдову силой принудить Японию к заключению торговых соглашений.	
1805	Звездочетов на Урупе умирает. "Курилороссии" больше нет. Последние колонисты бегут на Камчатку. План японцев удался.	
1806-07	Хвостов и Давыдов, выполняя задание Резанова, устраивают дикий разгром на Южном Сахалине и Итурупе. Грабят японские поселения, берут пленных. Дома и корабли сжигают. Обстреливают форт Сяна на Итурупе, убивают парламентеров-айнов, обращают в бегство японский гарнизон. Японцы в панике, командир гарнизона делает себе харакири.	Узнают о гибели "Курилороссии". Обрадовавшись, посыпают на Уруп 30 солдат, 3 переводчиков, нескольких чиновников и 30 айнов, контролирующих промысел бобров на отведенных для охоты участках. Восстанавливают разрушенные укрепления на Итурупе. Строят крепости на Кунашире. Считают себя в состоянии

	По возвращении в Охотск Хвостов и Давыдов арестовываются наместником города за "самовольные действия". Смерть Резанова, видимо, в качестве наказания Господа (он упал с лошади и убился). С ЭТОГО ВРЕМЕНИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ ПРЕКРАЩАЮТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЯКИЕ СНОШЕНИЯ. ПРАВДА, ПЕТЕРБУРГ С ПРИСУЩИМ ЕМУ ВЫСОКОМЕРИЕМ ОСОЗНАЕТ ЭТО ОТНЮДЬ НЕ СРАЗУ.	войны с Россией. Лихорадочно завозят оружие и даже украшают стены крепости стенами с нарисованными пушками - чтобы отпугивать русские корабли. С 1808 г. вводят регулярные войска (св. 1000 чел.) на Южные Курилы.
1809	Хвостов и Давыдов гибнут в Петербурге, падая с разводного моста в воду. Опять месть Господа?	
1811	Капитан Василий Головнин не предполагает о резком ухудшении отношений между Россией и Японией. В соответствии со старым правительственным заданием (1807 г.) он подходит к Курильским островам, чтобы их изучить и	

	описать. О "подвигах" Хвостова и Давыдова наслышан, но считает их несанкционированным разбоем и рассчитывает на понимание японцев. Посещение Головниным Расшуа, Кетоя, Симушира, Урупа, Итурупа, Шикотана. Вступает в переговоры с военным гарнизоном на Итурупе; затем заходит на Кунашир, чтобы пополнить запас воды, и... арестовывается тамошними японцами. Потрясен.	
1812	Помощник Головнина Петр Рикорд в истерике. Он пытается выручить шефа, отправляется на Курилы, чтобы вести переговоры с японцами, но безуспешно. В отчаянии Рикорд чуть не провоцирует военные действия - берет на абордаж в открытом море японский торговый корабль, пленяет весь экипаж, включая знатного торговца Такадая Кахэй. Последний заведовал снабжением курильских военных гарнизонов. Японцы не поддаются на провокацию. Они требуют от России возврата пленных и принесения извинений за все случаи применения силы.	

1813-14	Россия понимает, что перебрала. В условиях войны с Наполеоном она предпочитает не ссориться с Японией. Губернатор Иркутска, по поручению правительства, отправляет письмо с официальными извинениями за действия Хвостова и Давыдова. Рикорд возвращает всех пленных, в т.ч. и захваченных Хвостовым и Давыдовым в 1806-1807 гг. Василий Головнин освобожден.	Получив извинения России и видя, что открытого вторжения на Курилы больше не предвидится, отзывают основную часть войск (тому была и другая причина - слишком холодно для солдат, да и накладно). Но в дальнейшем очень зорко следят за Россией и не допускают ее на свою территорию.
С ЭТОГО ВРЕМЕНИ И ВПЛОТЬ ДО 1853 ГОДА РОССИЯ И ЯПОНИЯ АБСОЛЮТНО НИКАК МЕЖДУ СОБОЙ НЕ ОБЩАЮТСЯ, НА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ НИЧЕГО НОВОГО НЕ ПРОИСХОДИТ.		
	Устанавливается фактическая граница между государствами на Курильских островах, которая и была подтверждена в 1855 году обоюдным Симодским трактатом. В ведении Японии находились Кунашир, Итуруп, почти необитаемая Малая Курильская гряда (Шикотан и Хабомаи) и - временно, до конца 1810-х - Уруп. Они постепенно заселялись гражданским населением, хотя этот процесс растянулся до конца XIX века.	

В ведении России фактически оказались все Северные Курилы, исторически колонизированные русскими раньше остальных. До 70-х годов XIX века туда заглядывали представители русских властей, и там постоянно находились три фактории Российско-Американской компании.

На всей Курильской гряде, кроме того, по-прежнему проживали айны - коренные хозяева своей земли. По численности они одно время превосходили и японцев, и русских. Отношения японцев и русских с айнами складывались по-разному: японцы, позабыв принципы Кондо, с 1807-1814 вновь открыто эксплуатировали их, заставляли ловить рыбу и работать на своих промыслах. Русские эксплуатировали айнов косвенно - через неравноправную торговлю, - напрямую не вмешивались в их дела и зачастую обрекали на вымирание.

Таблица 3.

НАСЕЛЕНИЕ КУРИЛ

ДАТЫ	ВСЕГО	в т о м ч и с л е :		
		туземцы (айны, алеуты, ительмены, нивхи)	выходцы из Японии и стран Азии	выходцы из России и СССР
I пол. XVIII века	3-3,5 тыс., возможно, больше	3-3,5 тыс., возможно, больше	отдельные купцы*	неск. десятков казаков, возможно, до 0,1-0,2 тыс.*
1766-1800	2,5-3 тыс.	2,5 - мен. 3 тыс.	от неск. десятков до 0,3-0,4 тыс.*	неск. десятков, возможно, до 0,1-0,2 тыс.*

1830-50-е	1,5-2 тыс. + неск. тыс. американских и английских китобоев	около 1 тыс., возможно, больше	от неск. сот до 1 тыс.**	-
1890-1891	2,9 тыс. + неск. тыс. сезонников, рыбаков и китобоев	0,7 тыс.	2,2 тыс.** + от неск. сот до неск. тыс. сезонников и рыбаков	-
1913	по разным оценкам: 4-6 тыс. + до 10 тыс. сезонников и рыбаков, возможно, больше	0,6 тыс.	по разным оценкам: 3,4-5,4 тыс. + до 10 тыс. сезонников и рыбаков, возможно, больше	-
1939	18,2 тыс. + 20-30 тыс. сезонников и рыбаков	н неск. сот, но не выше 0,4-0,6 тыс. с метисами	17,6-17,8 тыс. + 20-30 тыс. сезонников и рыбаков	-

1945 (нач.)	16,5 тыс. + неск. тыс. сезон- ников и рыбаков + 60 тыс. военных	очень мало, возможно, неск. десятков с мети- сами	до 16,5 тыс. + неск. тыс. се- zonников и рыбаков + 60 тыс. военных	-
1946	19,1 тыс. + неск. тыс. воен- ных	очень мало, возможно, неск. десятков с мети- сами	15,6 тыс.	3,5 тыс. + неск. тыс. военных
1959	21,7 тыс. + до 20 тыс. сезон- ников и моряков, возможно, больше + неск. тыс. воен- ных***	-	-	21,7 тыс. + до 20 тыс. сезон- ников и моряков, возможно, больше + неск. тыс. воен- ных***

1970	14,9 тыс. + около 10 тыс. се- зонников и моряков, возможно, больше + огранич. число военных***	-	-	14,9 тыс. + около 10 тыс. се- зонников и моряков, возможно, больше + огранич. число военных***
1979	22,0 тыс. + до 15-20 тыс. се- зонников и мо- ряков + до 10 тыс. военных***	-	-	22,0 тыс. + до 15-20 тыс. сезонников и мо- ряков + до 10 тыс. военных***
1989	30,5 тыс. + около 5-8 тыс. сезонников и мо- ряков, возможно, больше + около 12 тыс. военных***	-	-	30,5 тыс. + около 5-8 тыс. сезонников и мо- ряков, возможно, больше + около 12 тыс. военных***

К таблице 3:

*Примущественно временно, на сезон или несколько сезонов.

**С учетом военных ("тодэнхеи" - солдаты-крестьяне).

***С учетом погранвойск.

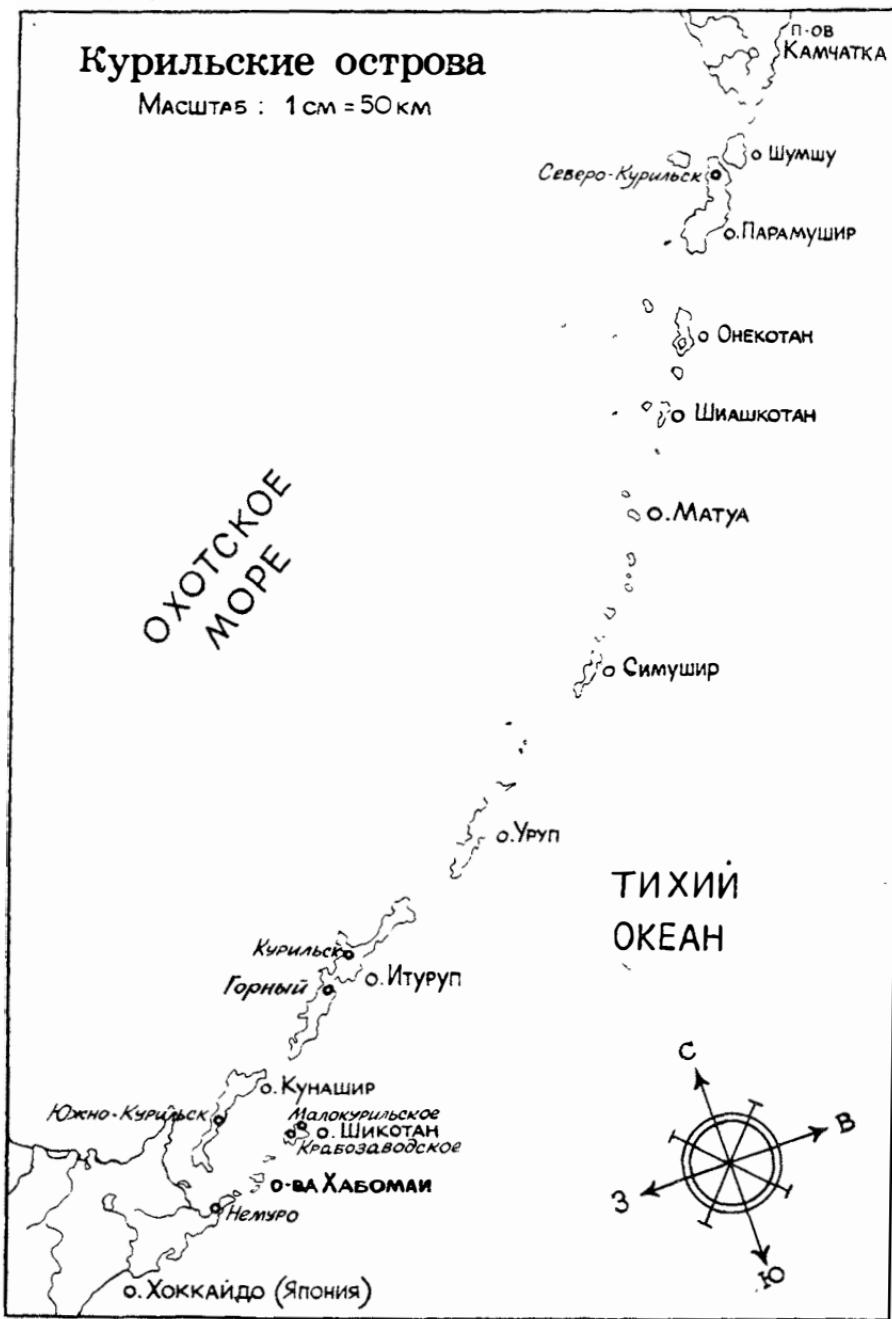
СПРАВОЧНО. Крупнейшие населенные пункты (с числом постоянного гражданского населения):

- японские в 1940 г. - Томари (свыше 6 тыс. чел.), Рубецу (2,3 тыс.), Сяна (1,6 тыс.), Сибеторо (1,2 тыс.); общее число населенных пунктов, включая мелкие деревушки и хутора - 133;
- советские в 1989 г. - Южно-Курильск (6,5 тыс.), Северо-Курильск (5,3 тыс.), Малокурильское (3,1 тыс.), Горный (3,1 тыс.), Крабозаводское (3,0 тыс.), Курильск (2,7 тыс.), Горячие Ключи (1,9 тыс.), Рейдово (1,6 тыс.); общее число поселков - 25.

РИС. 1

Курильские острова

Масштаб : 1 см = 50 км

СЕВЕРНЫЙ

Ч

МАСШТАБ
в 1 см
300 км

ЯКУТИЯ

Якутск
о (1632)

Охотск
(1640) о

Красноярск
(1628)

Иркутск
(1661) о

оз. Байкал

Нерчинск (1654)

ПРИАМУРЬЕ

МОНГОЛИЯ

КИТАЙ

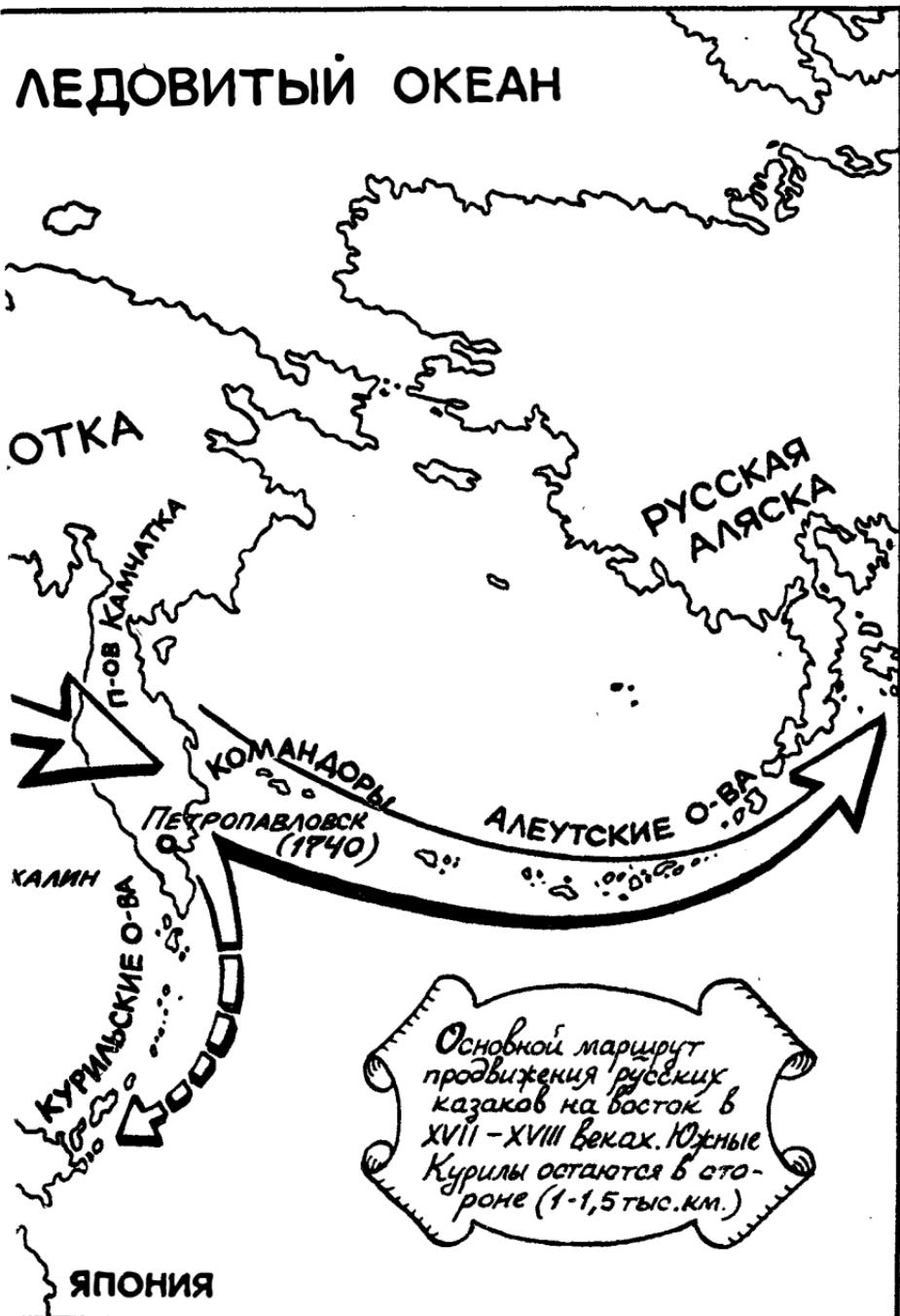
ПЕКИН

КОРЕЯ

без одиночек

РИС.2

ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

спедиций в Приамурье и на Чукотку

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Предисловие В.Кравцова</i>	3
Вступление.....	8
Глава I. Освоение или колонизация?.....	11
Глава II. Четыре вехи курильской истории.....	31
Глава III. Четыре вехи курильской истории (продолжение).....	60
Глава IV. Четыре вехи курильской истории (окончание).....	106
Глава V. Что дальше?.....	125
Глава VI. Что дальше? (окончание).....	216
Примечания.....	266

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Таблица 1. "Основные географические данные о Курильских островах" (для сведения).....	342
Таблица 2. "Основные сравнительные даты осво- ения Курильских островов русскими и японцами в XVII-XVIII веках".....	344
Таблица 3. "Население Курил".....	392
Рис.1.....	397
Рис.2.....	399

* * *

◀ 3-4. Больше всего на Курилах поражает контраст между природой и человеком. С одной стороны — ласковые леса и лужайки, с другой — трущобы и непролазная грязь...

Бондаренко Олег Ярославович — сахалинский журналист. В 1982 году закончил Донецкий государственный университет по специальности «Финансы и кредит», в середине 80-х работал управляющим банком на о. Шикотан. С 1988 года — в сфере журналистики. В настоящее время является собственным корреспондентом газеты «Свободный Сахалин» по Курильским островам. Хобби — Курилы.

Курилы — особо удивительный, уникальный, интересный случай. И прежде всего не в качестве «участков суши, окруженных водой», а в качестве ЯВЛЕНИЯ. Курилы — это мрачная сторона советской действительности, это торжество силы (победителя над побежденным), это НЕТЕРПИМОСТЬ, это нарушение всех христианских заповедей и морали. Но — о, чудо! — поддержанное запуганным обывателем, наивно полагающим, что его внутренняя озлобленность поможет ему хоть в чем-то сравняться с гигантским и чудовищным аппаратом власти.

В одной точке — в Курильских островах — слились воедино худшие проявления сталинизма (административно-бюрократическая система, агрессивность, безаппеляционность и тотальная ложь) с остатками нашей внутренней великодержавности как средства самоутверждения самих себя. Именно в Курилах обывательщина и командно-коммунистическая система нашли друг друга, образовав страшный и цепкий альянс. По-моему, пора отказаться от этого, если мы хотим войти в XXI век подготовленными и очищенными.